

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2021

Март — Апрель

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия

А.В. Островский, д.э.н., проф. (*зам. главного редактора*);
О.Н. Борох, к.э.н.; Д.И. Бураев, д.и.н.; А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., проф.; А.С. Давыдов, к.и.н.; В.Г. Дацышен, д.и.н.,
проф.; А.З. Жебин, к.полит.н.; В.П. Зимонин, д.и.н., проф.;
Е.А. Канаев, д.и.н., проф.; А.Н. Карнеев, к.и.н.; В.О. Кистанов,
д.и.н.; Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН; А.В. Ломанов,
д.и.н., проф. РАН; С.Г. Лузянин, д.и.н., проф.; В.М. Мазырин,
д.э.н.; Н.Л. Мамаева, д.и.н.; П.А. Минакир, академик РАН;
Л.В. Новоселова, д.э.н.; В.Е. Петровский, д.полит.н.;
В.Я. Портяков, д.э.н., проф.; Н.А. Самойлов, д.и.н.;
С.С. Суслина, д.э.н.; С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских
исследований (Нью-Дели, Индия); М. Бастид-Брюгер, проф.,
Национальный центр исследований по общественным наукам
(Париж, Франция); У Эньюань, проф., Академия
общественных наук Китая (Пекин, КНР); Ху Аньган, проф.,
Университет Цинхуа (Пекин, КНР); Чжу Сяньпин, проф.,
Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР)

Редакция

С.Н. Алексихина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Т.Е. Горчакова, к.э.н., *зав. международным отделом*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
О.Л. Крылова, *литературный редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии*;
Л.Л. Сухадольская, *отв. секретарь*

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN AFFAIRS

2/2021

March — April

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members

A.V. Ostrovskiy, DSc (Economics), Prof. (*Deputy Editor-in-Chief*);
O.N. Borokh, PhD (Economics); D.I. Burayev, DSc (History);
V.G. Datsyshen, DSc (History), Prof.; A.S. Davydov, PhD (History);
E.A. Kanayev, DSc (History), Prof.; A.N. Karneyev, PhD (History);
V.O. Kistanov, DSc (History); Ya.V. Leksyutina, DSc (Political
Sciences), Prof. of RAS; A.V. Lomanov, DSc (History), Prof. of
RAS; S.G. Luzyanin, DSc (History), prof.; N.L. Mamayeva, DSc
(History); V.M. Mazyrin, DSc (Economics); P.A. Minakir,
Academician of RAS; L.V. Novoselova, DSc (Economics);
V.E. Petrovskiy, DSc (Political Science); V.Ya. Portyakov, DSc
(Economics), prof.; N.A. Samoylov, DSc (History); S.S. Suslina,
DSc (Economics); A.D. Voskresenskiy, DSc (Political Science),
Prof.; S.V. Uyanayev, PhD (History); A.Z. Zhebin, PhD (Political
Science); V.P. Zimonin, DSc (History), Prof.

Foreign Editorial Board Members

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies
(New Delhi, India); Bastid-Bruguère Marianne, Prof., the Centre
national de la recherche scientifique, CNRS (Paris, France);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China); Wu Enyuan,
Prof., Institute of Russian, Eastern European and Central Asian
Studies Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China)

Editors Office

S.N. Aleksakhina, PhD (Economics),
Head of the Economics Dept.;
K.V. Asmolov, PhD (History), *Head of
the Dept. of Korea*;
T.E. Gorchakova, PhD (Economics),
Head of the International Dept.;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors
Office*;
A.N. Karneyev, PhD (History), *Head of
the Dept. of History and Internal
Policies*;
V.O. Kistanov, DSc (History), *Head of
the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, PhD (Philology), *Head
of the Dept. of Culture*;
O.L. Krylova, *Editor*;
D.B. Slavinskiy, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, PhD (Philosophy),
*Head of the Dept. of Ideology and
History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Executive
Secretary*

От главного редактора

В следующем году журналу «Проблемы Дальнего Востока», одному из старейших страноведческих журналов РАН, исполняется 50 лет. На протяжении всего этого времени журнал знакомил читателей с результатами фундаментальных научных исследований социально-экономического и политического развития Китая и других стран Восточной Азии, российско-китайских отношений, внешней политики и безопасности, вел мониторинг важнейших событий в АТР. Комплексное изучение региона невозможно без знания его истории, культуры, философии, религии и литературы, которые также неизменно находились в фокусе внимания журнала.

На рубеже XXI века на Дальнем Востоке стал формироваться новый экономический и политический центр мира. Его появление породило противоречивые тенденции. Одна из них — усиление экономического сотрудничества в Азии и появление масштабных интеграционных проектов. Другая, не менее важная — обострение китайско-американского соперничества, превратившегося в долгосрочный фактор глобального развития, оказывающий мощное влияние на международные процессы в Азии, АТР, Африке, других регионах планеты, в т.ч. на международное положение России.

Но, вероятно, главные по своим последствиям процессы происходят в странах региона. Зарождение в Китае новой модели общественного развития непосредственно связано с решением им глобальных проблем — энергетических, экологических, демографических и других. Большой интерес представляют китайские методы государственного управления, развитие «зеленой» экономики, влияние цифровых технологий на современное общество, внешнеполитические концепции и инициативы, проблемы Большого Китая. Понимание региона невозможно без комплексного изучения Японии, корейских государств, стран АСЕАН, их отношений с Россией, Китаем и США. По мере втягивания Азии в глобальные процессы все более важную роль будут играть сравнительные исследования не только стран Восточной Азии, но и соседей по Индо-Тихоокеанскому региону и развитых стран Запада.

Формирование новых представлений о путях общественного развития Востока открывает новые возможности для концептуализации опыта стран региона, позволит вывести региональную проблематику на более высокий теоретический уровень, совместить страноведческие и региональные исследования с теоретическим осмыслением модели общественного развития, которая складывается в Восточной Азии, прежде всего, в Китае, Японии, Корее, внести свой вклад в понимание закономерностей общественного развития современного мира.

Редакция приложит все усилия для популяризации журнала, будет более эффективно использовать его англоязычную версию «Far Eastern Affairs», разместит журнал в международных базах данных Web of Science, SCOPUS и других. У «Проблем Дальнего Востока» появился свой сайт <http://fareasternaffairs.ru>, на котором будут размещаться новости, анонсы научных мероприятий и статей, материалы дискуссий. Сайт предоставит читателям возможность прямого общения с авторами по наиболее актуальным и сложным темам.

Важнейшей задачей Российской академии наук является экспертиза проектов и результатов научных исследований. В качестве самостоятельного направления редакция планирует публикацию тематических обзоров, глубоких и объективных рецензий на многочисленные научные работы и другие публикации по Китаю и странам региона.

Сегодня по всей стране создаются новые научные центры и школы. На протяжении десятилетий журнал играл роль ведущего периодического научного издания по проблемам региона. Журнал готов стать точкой притяжения научного и экспертного сообщества и приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных коллег.

Надеемся, что с вашей помощью журнал станет лучше и новыми достижениями встретит свой юбилей!

А.В. Виноградов

Содержание

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	3
----------------------------	---

ПОЛИТИКА

<i>Портяков В.Я.</i> Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году.....	8
<i>Ширгазина Э.Р.</i> Проблемы и перспективы индо-непальских отношений.....	21
<i>Трунов Ф.О.</i> Участие ФРГ в военно-политическом «сдерживании» КНР	31

ЭКОНОМИКА

<i>Муромцева З.А. Панова Д.А.</i> Инновационный вектор хозяйственного использования космической промышленности как задача индустриализации нового типа КНР в XIV пятилетке и долгосрочном развитии	42
--	----

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Алексеев А.П.</i> Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае	55
--	----

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

<i>Ли Инань.</i> О вкладе М.С. Горбачева в нормализацию советско-китайских отношений и развитие российско-китайских отношений	66
---	----

ИСТОРИЯ

<i>Верченко А.Л., Головачёв В.Ц.</i> Опыт расшифровки «китайских силуэтов»: старое фото из архива университета имени Сунь Ятсена в Москве	83
<i>Калкаев Е.Г.</i> Троцкистская террористическая организация: китайцы и начало «Харбинской» операции НКВД в Москве	97
<i>Кукеев Д.Г.</i> История джунгаров и некоторые коллекции маньчжурских архивов КНР	113

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Изотов Д.А.</i> Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока	124
<i>Дацьшен В.Г.</i> Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян	138

РЕЛИГИЯ

<i>Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.</i> Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе	153
---	-----

КУЛЬТУРА

<i>Селезнева Н.В.</i> Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция.....	166
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Семина Л.И., Калмыкова М.В.</i> Совместная конференция ученых ЦКИ ИДВ РАН и Сунсильского университета (Республика Корея)	177
<i>Демидо Н.Ю.</i> Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.....	181

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Анатолия Филипповича Клименко.....	189
---	-----

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Анастасии Ивановны Картуновой	191
Памяти Аиды Семеновны Ипатовой.....	193
Памяти Анатолия Евгеньевича Лукьянова	194

Contents

<i>FROM THE EDITOR-IN-CHIEF</i>	3
POLITICS	
<i>Portyakov V.Ya.</i> Highlights of the Foreign Policy Course of the People's Republic of China in 2020	8
<i>Shirgazina E.R.</i> Problems and Prospects of Indo-Nepalese Relations	21
<i>Trunov Ph.O.</i> Germany's Participation in Military-political "Containment" of China.....	31
ECONOMICS	
<i>Muromtseva Z.A., Panova D.A.</i> Innovative Vector of Economic Use of the Space Industry as a Task of Industrialization of a New Type of the People's Republic of China in the XIV Five-Year Plan and Long-term Development	42
STATE AND SOCIETY	
<i>Alekseenko A.P.</i> Regulation of Digital Financial Assets in Hong Kong, Macau and Mainland China	55
VIEW POINT	
<i>Li Yinan.</i> M. Gorbachev's Contribution to the Normalization of Sino-Soviet Relations and Further Development of Sino-Russian Relations	66
HISTORY	
<i>Verchenko A.L., Golovachev V.C.</i> The Tryout Decryption of "Chinese Silhouettes": an Old Photo from the Archive of the Sun Yat-sen University in Moscow	83
<i>Kalkaev E.G.</i> Trotskyist Terrorist Organization. The Chinese and the Beginning of the "Harbin" NKVD Operation in Moscow	97
<i>Kukeev D.G.</i> The History of the Zunghars and Some Collections of the Manchu Archives of the PRC	113
RUSSIAN FAR EAST	
<i>Izotov D.A.</i> Directions of Economic Interactions between Russia and the APR Countries: the Case of the Russian Far East	124
<i>Datsyshen V.G.</i> Problems of the Development of Russian-Chinese Interregional Cooperation in the 1990s on the Example of the Novosibirsk Region and Heilongjiang Province	138
RELIGION	
<i>Smirnov D.A., Stepanova E.N.</i> The Christian Community in Taiwan and in Greater China on the Modern Stage.....	153

CULTURE

- Selezneva N.V.* Restructuring of the Office of Chinese Language Council
International (Hanban): The Fate of the Confucius Institutes 166

SCIENTIFIC EVENTS

- Semina L.I., Kalmykova M.V.* Joint Conference of Scientists of the Central
Research Institute of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian
Academy of Sciences and Sunsil University (Republic of Korea) 177
- Demido N.Yu.* Annual Conference of the Center for Political Studies and
Forecasting Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences 181

SCHOLAR JUBILEE

- Jubilee of Klimenko Anatoly Filippovich 189

AD MEMORIAM

- In memory of Anastasia Ivanovna Kartunova 191
- In memory of Aida Semyonovna Ipatova 193
- In memory of Anatoly Evgenievich Lukyanov 194

Политика**Основные моменты внешнеполитического курса
Китайской Народной Республики в 2020 году**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014679-7

Портяков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Аннотация:

В 2020 году в условиях вспышки эпидемии коронавируса COVID-19 китайскому руководству пришлось внести серьезные коррективы во внешнюю политику. Центральное место в ней заняли попытки снять с Китая вину за распространение эпидемии по всему миру. На практическую политику Пекина на международной арене существенное влияние оказало беспрецедентное давление со стороны администрации Д.Трампа, заявившей о неприятии КПК и ее внутри- и внешнеполитического курса и угрожавшей полным разрывом США с Китаем. Усложнились отношения Пекина с Европой, заметно ухудшились — с Индией. В сложившейся ситуации Пекин подтвердил линию на тесное взаимодействие с Россией. В статье рассмотрены особенности взаимодействия КНР в 2020 году с ведущими международными организациями.

Сделан вывод, 2020 стал годом серьезных испытаний для внешней политики китайского руководства во главе с Си Цзиньпином. Эпидемия коронавируса COVID-19 привела к определенному сужению поля практической внешней политики Пекина и заметно ограничила международные контакты китайского руководства.

Ключевые слова:

Китай, Си Цзиньпин, внешняя политика в 2020 году, отношения КНР с США, Россией, Европой, Индией, Японией, ведущими международными организациями.

Для цитирования:

Портяков В.Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8–20.

DOI: 10.31857/S013128120014679-7.

Politics**Highlights of the Foreign Policy Course of the People's
Republic of China in 2020****Vladimir Ya. Portyakov**

Dr.Sc. in Economics, Professor, Senior Researcher of the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Abstract:

In the context of the outbreak of the COVID-19 coronavirus epidemic in 2020, the Chinese leadership had to make serious adjustments to its foreign policy. Central to it were the attempts to remove the blame from China for the spread of the epidemic around the world. Beijing's practical policy in the international arena was significantly influenced by unprecedented pressure from the Trump administration, which declared its rejection of the CCP and its domestic and foreign policy course and

threatened a complete break between the United States and China. Beijing's relations with Europe have become more complicated, and those with India have noticeably deteriorated. In the current situation, Beijing has confirmed the line of close cooperation with the Russian Federation. The features of China's interaction with leading international organizations in 2020 are examined in the article.

It is concluded that 2020 was a year of serious tests for the foreign policy of the Chinese leadership led by Xi Jinping. The COVID-19 coronavirus epidemic has led to a certain narrowing of the field of practical foreign policy in Beijing and significantly limited international contacts of the Chinese leadership.

Key words:

China, Xi Jinping, foreign policy in 2020, China's relations with the United States, Russia, Europe, India, Japan, leading international organizations.

For citation:

Portyakov V.Ya. Highlights of the Foreign Policy Course of the People's Republic of China in 2020 // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 8–20. DOI: 10.31857/S013128120014679-7.

I

Для внешней политики Китая 2020 год оказался весьма необычным.

Он начался вполне традиционно. 17–18 января Председатель КНР Си Цзиньпин посетил с официальным визитом Мьянму, что помогло снять многочисленные шероховатости в отношениях с непростым, но важным партнером Пекина в Юго-Восточной Азии. Достаточно напомнить, что через Мьянму в провинцию Юньнань прокладывается нефтепровод, позволяющий в поставках ближневосточной нефти в КНР обойтись без её транзита через уязвимый Малаккский пролив. Осторожный оптимизм вселило соглашение по первой фазе торговой сделки между КНР и США, заключенное 15 января и открывшее, как казалось, путь к постепенной нормализации напряженных двусторонних торгово-экономических отношений. На весну 2020 года был намечен давно ожидавшийся визит китайского лидера в Японию. В течение года ожидалось такие важные международно-политические события, как встречи Си Цзиньпина с В.В. Путиным в рамках празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., встречи глав государств ШОС и БРИКС на форумах этих организаций в России, возможный китайско-российский саммит в Пекине по случаю 75-летия окончания Второй мировой войны. Этим планам помешала эпидемия коронавируса COVID-19, вспыхнувшая в первые месяцы года в столице китайской провинции Хубэй г. Ухань и распространившаяся практически на всю планету. Помимо борьбы с самой эпидемией Китаю пришлось отбиваться от обвинений в «недостаточной прозрачности», способствовавшей широкому распространению вируса в мире. Возникли и сложности, связанные с сокращением в условиях эпидемии объема производства и спроса как в самом Китае, так и у его ведущих торговых партнеров.

Одним из первых попытку обобщить круг проблем, вставших перед внешнеполитическим курсом Пекина в связи с эпидемией COVID-19, предпринял Пол Хэнли из Фонда Карнеги. В статье «Что означает коронавирус для китайской внешней политики», размещенной на сайте фонда 11 марта, он, в частности, выделил следующие вопросы. Как эпидемия повлияет на выполнение первой фазы торговой сделки между КНР и США? Что COVID-19 будет значить для реализации китайской «Инициативы Пояса и Пути»? Возможно ли китайско-американское сотрудничество в борьбе с эпидемией? Как ответ Китая на коронавирус может изменить его положение в международном сообществе¹?

---

1. *Haenly, Paul*. What the Coronavirus Means for China's Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/0311/what-coronavirus-means-for>

В Пекине предприняли экстраординарные усилия, призванные отвести от КНР обвинения в «первородном грехе» как источнике эпидемии и сместить акцент с выяснения обстоятельств вспышки болезни на налаживание международного сотрудничества в борьбе с нею. Так, на пресс-конференции в ходе работы 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва в мае министр иностранных дел КНР Ван И проинформировал журналистов, что председатель КНР Си Цзиньпин и премьер Госсовета Ли Кэцян в беседах с иностранными партнерами неоднократно излагали позицию Китая по вопросу эпидемии, неизменно выступая с предложениями о единстве в борьбе с эпидемией и о готовности Китая предоставить помощь в этой борьбе. Лично Ван И провел более ста телефонных переговоров по данному вопросу, в том числе с коллегами из государств АСЕАН, ШОС, БРИКС, Республики Корея и Японии, стран бассейна реки Меконг. Китай экспортировал (на 23 мая 2020 года) 56,8 млрд масок и 250 миллионов комплектов защитной одежды, в т.ч. в США свыше 12 млрд масок. Была оказана масштабная срочная помощь: в 24 страны направлены 26 медицинских групп, в 45 странах Африки организованы курсы подготовки кадров для борьбы с эпидемией².

А 7 июня была опубликована Белая книга канцелярии информации Госсовета КНР «Действия Китая по борьбе с эпидемией нового коронавируса», детально описывавшая этапы развития ситуации с эпидемией COVID-19 в стране, организационные и медицинские меры борьбы с ней, социальные практики реабилитации. В разделе о международном сотрудничестве отмечался факт предоставления Китаю на борьбу с эпидемией срочных кредитов Банком развития БРИКС (7 млн юаней) и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (2,485 млн юаней)³.

В Белой книге и во многих других материалах была предпринята попытка использовать сложившуюся ситуацию для пропаганды китайской концепции «человечества как сообщества единой судьбы». В частности, муссировалась идея «совместного продвижения мер по обеспечению гигиены и здоровья человечества как сообщества единой судьбы». Но сколько-нибудь серьезного позитивного отклика усилия Пекина не получили. Китайское руководство оказалось вынуждено отчасти корректировать старые и искать новые формы и методы реализации своего внешнеполитического курса.

II

Одна из доминирующих тенденций 2020 года — неуклонное ухудшение отношений между США и КНР.

Китайские политологи попытались не связывать это ухудшение с эпидемией COVID-19, показывая, что процесс шел постепенно, ускорившись в период президентства Д. Трампа. Ведущий китайский американист Ван Цзисы, ныне работающий в Пекинском университете, опубликовал результаты исследования отношения китайцев и американцев друг к другу. Опрос проводился в период с 10 июня по 6 июля 2019 года. Было получено по 2400 ответов от обычных граждан и по 200 ответов от специалистов в Китае и в США. Главный итог обследования — заметное ухудшение отношения американцев и китайцев друг к другу в 2019 году по сравнению с аналогичным опросом 2015 года. В частности,

---

china-s-foreign-policy-pub-81259?utm-source=ctcnewsletteren&utm-medium (accessed: 04.03.2021).

2. Чжунго канъи хэцзо, чжэчан цзижэжэуэй гэйчу шуцзы чэнцидань: [На пресс-конференции для журналистов были представлены данные о достижениях Китая в противоэпидемическом сотрудничестве]. URL: http://world.people.com.cn/n1/2020/0524/c_1002-31721459.html (дата обращения: 04.03.2021).
3. «Канцзи синь гуаньфэйянь ицин дэ Чжунго синдун» байпишу: [Белая книга «Действия Китая по борьбе с эпидемией нового коронавируса»] // Агентство Синьхуа, 7 июня 2020 г.

среди специалистов в Вашингтоне число относящихся к Китаю с симпатией сократилось с 16% до 9%, тогда как доля лиц, относящихся к КНР негативно, выросла с 61% до 76%. В КНР в симпатии к США признался 21% граждан и 32% специалистов. 56% китайцев назвали отношения с США плохими, а позитивно оценили их 14%. Среди специалистов эти показатели составили, соответственно, 72% и 3%. В США позитивную оценку отношениям с Китаем дали 15% граждан и 2% специалистов. Хотя заметная часть опрошенных и в Китае, и в США высказывалась в пользу сохранения двустороннего сотрудничества, энтузиазм в этом вопросе в Китае оказался заметно выше, чем в США. Ван Цзисы полагал вероятным «продление трудной ситуации в китайско-американских отношениях вне зависимости от того, кто победит на президентских выборах в Америке»⁴.

Часть опрошенных граждан Китая возложила ответственность за ухудшение отношений не только на Вашингтон, но и на Пекин. Эту тему развил бывший генконсул КНР в Сан-Франциско Юань Наньшэн. По его мнению, китайская внешняя политика подвержена влиянию китаецентризма, триумфализма («должны быть лучше всех»), теории обязательного «наказания врагов». Свойственный стране популизм и тесно связанный с ним крайний национализм могут быть расценены в мире как проведение политики «Китай превыше всего». Отметив снижение уровня сотрудничества КНР и США в различных сферах и общее снижение уровня взаимного стратегического доверия, Юань Наньшэн призвал «не бросать вызов самой мощной стране», а продолжать следовать во внешней политике базовому завету Дэн Сяопина, который призывал «не выпячивать напоказ свои достоинства». Воскрешение заветов Дэн Сяопина, казалось бы, уже давно сданных в архив, можно расценить как косвенную критику слишком «напористой» внешней политики Си Цзиньпина последних лет, принесшей КНР не только дивиденды, но и определенные сложности⁵.

Примерно до середины года китайское руководство на официальном уровне практически игнорировало усиливавшиеся нападки США на политику Пекина, всячески демонстрируя свою готовность если не к улучшению, то к поддержанию нормальных двусторонних отношений с Вашингтоном. Так, широкую известность приобрели соответствующие предложения министра иностранных дел КНР Ван И, сформулированные в начале июля в его обращении в адрес китайско-американского диалога «мозговых центров». Констатируя, что «Китай может возобновить механизмы диалога на всех уровнях и во всех областях, как только США будут готовы», Ван И призвал «открыть все каналы диалога», определить вместе «списки областей сотрудничества, диалогов и спорных вопросов, требующих надежного решения», сделать приоритетом сотрудничества борьбу с эпидемией COVID-19. При этом Ван И особо подчеркнул, что «Китай не намерен бросать вызов США, а также не намерен вступать во всестороннюю конфронтацию с ними»⁶. «Оливковая ветвь», протянутая Пекином Вашингтону, была последним полностью проигнорирована. Антикитайскую кампанию возглавил сам президент Дональд Трамп, называвший вирус COVID-19 «уханьским» или, чаще, «китайским» и грозивший заста-

4. Ван Цзисы. Чжун Мэй ляngo гунчжун сяnxу жэньши дяоча баогао цзуншу — Чжунго гоцзи чжаньлюэ пинлунь (Шан): [Обзор доклада об обследовании взаимного познания народных масс двух стран — Китая и Америки] // Китайское международное стратегическое обозрение. Ч. 1. Пекин. Пекинский университет, 2020. С. 11–20. URL: <http://www.iiss.pku.edu.cn/research/discuss/202001/4074>. (дата обращения: 04.03.2021).
5. Yuan Nansheng (2020). Reflections on China-US relations after the COVID -19 pandemic — China International Strategy Review, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (in English) (accessed: 04.03.2021).
6. Ван И выдвинул три предложения по возвращению отношений между Китаем и США в нормальное русло. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0710/31521-9709012.html> (дата обращения: 04.03.2021).

вить Китай «заплатить цену» как источник эпидемии. Нападки на КНР с темы нечестной торговли и воровства технологий китайскими компаниями перешли на острые политические вопросы (Гонконг, Синьцзян, Тибет) и на компартию Китая. Было закрыто консульство КНР в Хьюстоне, под жесткое давление попали студенты и ученые из Китая, находящиеся в США. В повестку дня был поставлен вопрос о возможности полного разрыва (decoupling) отношений Вашингтона с Пекином, в связи с чем вся история двусторонних отношений после 1 января 1979 года, когда были официально установлены дипотношения, стала трактоваться администрацией Д. Трампа как односторонне выгодная Китаю.

Своего рода последней каплей, переполнившей чашу терпения Пекина, стали развернутые нападки на КНР госсекретаря США Майкла Помпео в его выступлении «Коммунистический Китай и будущее свободного мира» в Библиотеке Ричарда Никсона в Калифорнии 23 июля. Обвинив Китай и особенно компартию Китая во всех «смертных грехах», госсекретарь закончил свою речь следующим образом: «Обеспечить свободу от коммунистической партии Китая — такова миссия нашего времени, и Америка отлично подходит для того, чтобы возглавить её выполнение...»⁷.

Выступление М. Помпео было воспринято в КНР как попытка США начать полномасштабную «холодную войну» с Китаем и осуждено членами руководства страны, например, министром иностранных дел Ван И в его телефонных переговорах с главой МИД Франции Жан-Ивом Ле Дрианом 28 июля⁸.

Развернутый ответ на нападки госсекретаря США был дан 25 августа в материале Агентства Синьхуа «Полная клеветы речь Помпео о Китае и реальные факты». С использованием данных социологических опросов было опровергнуто утверждение о недоверии населения КНР компартии и власти в целом, показан низкий уровень смертности от COVID-19 в Китае — по состоянию на 24 августа в 160 раз меньше, чем в США, где он составил 540 смертей на миллион человек.

«Абсолютно ложным» было названо утверждение Помпео, что США являются «маяком свободы» для народов всего мира, включая народ Китая. Оценка Америки в мире резко ухудшилась с 2016 года, и в самих США только 20% населения удовлетворены ходом развития страны. Отвергнуты обвинения в стремлении Китая к мировой гегемонии, показано, что это Вашингтон, а не Пекин нарушает или игнорирует международные договоры. Показана несостоятельность попыток Помпео дискредитировать начатую Р. Никсоном политику нормализации отношений США с КНР. Опровергнут тезис об односторонней выгоде для Китая двусторонних торгово-экономических связей. Констатируется, что развязанная администрацией Трампа торговая война с Китаем обошлась каждой американской семье в 600 долларов и обернулась потерей 300 тысяч рабочих мест.

Была также освещена позиция Китая по ситуации в Синьцзяне, Гонконге, Южно-Китайском море, свободе мореплавания в прилегающих к КНР водных акваториях⁹.

Де-факто провозглашенный М. Помпео поворот от «вовлечения» Китая в международную систему к применявшимся в середине 20-го века стратегиям «сдерживания» и даже «отбрасывания» стал сразу же реализовываться на тайваньском направлении. Состоялись — впервые за сорок лет — поездки американских министров на Тайвань, была одобрена продажа острову американского ракетного оружия. Эти действия преднамеренно нарушали ту «красную черту», о необходимости соблюдения которой Пекин постоян-

7. *Pompeo, Mike* (2020). *Communist China and the Free World Future*.

URL: <https://aftershock.news/?q=node/8890648&full> (in English) (accessed: 04.03.2021).

8. Китай ответит решительно, но разумно на безрассудство США — глава МИД КНР.

URL: http://russian.people.com.cn/n3/0729/c_31521-9715774.html (дата обращения: 04.03.2021).

9. Пэнпэйао шэуа яньцзян дэ маньцзуй хуангъянь юй шиши чжэньсян : [Полная клеветы речь Помпео о Китае и реальные факты] // Жэньминь жибао, 25.08.2020.

но предупреждал Вашингтон. Китай, можно сказать, вынудили отойти от бесконечных увещеваний и предпринять жесткие практические действия. Таковыми стали санкции, введенные Пекином в конце октября против ряда компаний и физических лиц США¹⁰.

Тем не менее, свое нежелание «сжигать мосты», отвечать Америке «острием против острия» китайское руководство еще раз публично продемонстрировало накануне президентских выборов в США. На пресс-конференции 30 октября об итогах 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, организованной ЦК КПК, было заявлено, что «только очень немногие хотят разрыва США с Китаем, тогда как подавляющее большинство выступает за сотрудничество». «Такой разрыв нереалистичен и не несет ничего хорошего ни самим двум странам, ни остальному миру»¹¹.

Что же может на деле случиться дальше? Прогнозов в преддверии президентских выборов в США и сразу после них было высказано множество. Опровергать или подтверждать их будет сама жизнь. Приведем один из таких прогнозов, на наш взгляд, заслуживающий внимания. Известный китайский политолог — международник из Университета Цинхуа Янь Сюэтуан считает, что воцаряющийся биполярный мир — с США и Китаем в качестве полюсов — будет формироваться под влиянием ментальности «холодной войны» и цифровой экономики. Интенсивное соперничество Китая и США продлится в течение еще минимум двух десятилетий. Грядущий мировой порядок будет «порядком нелегкого мира». Ни США, ни Китай не смогут ни поодиночке, ни вместе претендовать на лидерство в цифровом мире. Однако Китай и США увеличат «цифровой разрыв» с другими государствами. На смену геополитическому хеджированию придет хеджирование цифровое, когда другие страны мира будут делать выбор в пользу КНР или США на основе технологических предпочтений¹².

III

Несколько ухудшились в 2020 году отношения КНР с Европой. Наряду с очевидными причинами — эпидемия COVID-19 и беспрецедентным давлением Вашингтона на своих европейских партнеров по вопросам отношений с КНР — сыграла определенную роль и смена руководящих лиц в Евросоюзе. Как подчеркнул в статье, опубликованной в «Независимой газете», Жозеп Боррель, отвечающий в «новой команде» за внешнюю политику Евросоюза, «позиция ЕС в отношении Китая стала более реалистичной и решительной». Если до недавнего времени в китайско-европейских отношениях доминировали торгово-экономические связи и опосредованное ими в целом благосклонное отношение к Пекину, то сейчас подход стал более многоаспектным: Китай рассматривается в Европе не только как партнер, но и как экономический конкурент, «стремящийся к технологическому лидерству», и как принципиальный оппонент, «продвигающий альтернативные модели управления»¹³.

Сильнее, чем прежде, на отношения КНР и ЕС стали влиять различные представления об «универсальности прав человека». Затормозилось развитие отношений Ки-

---

10. Китай решил наложить санкции на компании, физические лица и субъекты США в связи с продажей оружия Тайваню. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1027/c_31521-9773229.html (дата обращения: 04.03.2021).

11. Sino-US decoupling called unrealistic, harmful for all (Xinhua). URL: http://en.people.cn/n3/2020/1101/c_90000-9775302.html (accessed: 04.03.2021).

12. Yan Xuetong. Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // The Chinese Journal of International Politics. Vol. 13. Issue 3. Autumn 2020. Pp. 313–341.

13. Боррель, Жозеп. Китай для Евросоюза — партнер, конкурент, оппонент. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/courier/2020-05-17/9-7862_china.html (дата обращения: 04.03.2021).

тая со странами Восточной Европы, некоторые из официальных лиц которых, например, мэр Праги даже посетили Тайвань.

Китайские эксперты, признавая, что представления о Китае в Европе ухудшились, видят существенную разницу в китайско-европейских отношениях по сравнению с китайско-американскими. Так, Хуан Цзин из Китайской академии современных международных отношений видит причину различий в том, что Европа «не является гегемонистской силой». Поэтому в отличие от США Европа не рассматривает Китай как угрозу своей безопасности и не исключает сотрудничества с ним в деле утверждения нового мирового порядка¹⁴.

Судя по всему, также оценивает отношения с Европой и китайское руководство, неизменно выдерживающее благожелательный тон в контактах с европейскими лидерами и всячески демонстрирующее готовность пойти навстречу интересам партнера. Так, в ходе визита в пять государств Европы в начале сентября министр иностранных дел КНР Ван И предложил «сотрудничество в восстановлении экономики после эпидемии, углубление взаимодействия в цифровой и зеленой экономике, совместные действия в сфере изменения климата и в решении других вопросов глобального управления»¹⁵.

А Си Цзиньпин в ходе саммита с европейскими лидерами в онлайн-формате 14 сентября предложил придерживаться принципов мирного сосуществования, открытости и сотрудничества, многосторонности, диалога и консультаций. Именно таким путем можно будет обеспечить стабильное здоровое развитие всестороннего стратегического партнерства между КНР и ЕС¹⁶.

В китайско-европейских отношениях в 2020 году присутствовала некая логическая незавершенность. Европа хотя и не поддалась полностью американскому давлению по свертыванию отношений с Китаем, на некоторые уступки Вашингтону в этом вопросе все же пошла. В результате она потеряла позицию ведущего торгового партнера КНР, уступив её АСЕАН. Вероятно, китайское руководство проявляло недюжинное терпение не в последнюю очередь ради заключения — после многолетних переговоров — двустороннего инвестиционного соглашения. Такое соглашение было официально одобрено в последние дни декабря благодаря обоюдному компромиссу по вопросу якобы практикуемого Китаем использования принудительного труда при производстве экспортных товаров. Заключение инвестиционного соглашения КНР с ЕС и торгового соглашения Великобритании с ЕС в контексте «брекзита» вполне способно оказать определенное модифицирующее воздействие на двусторонние отношения КНР с Европой в ближайшие годы.

IV

В течение года наблюдалось заметное ухудшение отношений Китая и Индии. Индия стала благосклоннее относиться к идее придания официального характера отношениям в формате США—Япония—Австралия—Индия, все более активно продвигаемой остальными членами этого геополитического «четырёхугольника». Более частыми

---

14. *Huang Jing*. Changes in Europe's View of China // International and Strategic Studies Report. Peking University. Issue 95. July 8, 2020. P. 6–7.

15. Визит Ван И в Европу указал на направление развития китайско-европейских отношений. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/0903/c_95181-9753260.html (дата обращения: 04.03.2021).

16. Юй Дэго Оумэн линдао жэнь хуйу, Си Цзиньпин вэйхэ цяндяо «4 гэ цзяньни?» [Почему Си Цзиньпин на встрече с лидерами Германии и Евросоюза подчеркнул приверженность «четырем моментам?». URL: http://politics.people.com.cn/n1/c_1001-31861721.html (дата обращения: 04.03.2021).

стали совместные маневры военных флотов этих стран с достаточно очевидным антикитайским подтекстом.

Серьезный удар по отношениям Пекина и Дели нанесли столкновения пограничников двух стран в долине реки Галван в Ладакхе, приведшие к жертвам с обеих сторон. Китай и Индия традиционно возложили ответственность за случившееся друг на друга и начали концентрацию войск в районе границы. Избежать худшего и несколько разрядить ситуацию помогла прямая встреча министров иностранных дел двух государств, проведенная по инициативе и при содействии С.В. Лаврова в Москве на полях саммита министров иностранных дел стран-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Индия, постоянно выражавшая недовольство торгово-экономическими связями с Китаем, будто бы односторонне выгодными Пекину, отказалась от целого ряда контрактов на импорт из КНР различных видов техники и технологий. Несмотря на официальное заявление лидеров двух государств о существовании между ними «партнерства по развитию», в индийской экспертной среде доминирует весьма негативное отношение к КНР и её политике на международной арене¹⁷. Как считают некоторые специалисты обеих стран, немаловажная причина такой ситуации — низкий уровень знаний Пекина и Дели друг о друге. Как отмечают Р. Чатурведи и Мяо Цзи, «инфраструктура индийских исследований в Китае и китайских исследований в Индии... в основном имеет фрагментарный и нескоординированный характер. Для налаживания взаимопонимания требуются значительные стратегические инвестиции в улучшение исследовательской инфраструктуры. Вместе Китай и Индия могут внести свой вклад в улучшение нашего мира»¹⁸.

V

2020 год оказался весьма сложным для китайско-российских отношений. Эпидемия коронавируса COVID-19 резко ограничила межстрановые контакты на всех уровнях, существенно затруднила практическую реализацию многих форм и направлений двустороннего сотрудничества. Не состоялись все ранее запланированные визиты и встречи лидеров двух государств. Непосредственные контакты высокого уровня по линии международных организаций были реализованы лишь частично: состоялась встреча министров иностранных дел государств-членов ШОС.

Эпидемия COVID-19 несколько осложнила общую атмосферу двусторонних российско-китайских отношений. В начале года, когда очагом эпидемии был преимущественно Китай, китайская сторона раздраженно реагировала на случаи изоляции граждан КНР в России как возможных носителей вируса. Затем, напротив, в России высказывали недовольство жестким подходом к прибывающим в КНР россиянам. Сложно проходил процесс организации и осуществления вывоза из Китая граждан России, оказавшихся там по разным причинам. Непреклонно жесткую позицию занял Пекин и в вопросе о возобновлении нормального авиасообщения между Россией и Китаем. В конце года возникла проблема отъезда КНР от разгрузки в китайских портах российских судов с уловом рыбы.

Но в целом Россия заняла по вопросу эпидемии и борьбы Китая с ней значительно более благоприятную для Пекина позицию, чем многие другие страны. Во-первых, Москва полностью воздержалась от заявлений о «виновности» КНР в распространении эпидемии. Во-вторых, на самом высоком уровне неизменно высказывалась поддержка усилий китайского руководства по борьбе с болезнью. В-третьих, позитивно оценива-

17. *Портяков В.Я.* Китайские исследования в Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 45–55.

18. *Chaturvedi, Rajeev, Miao Ji.* China-India Studies: Bridging the perception gap. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/09/WS5eb61191a310a8b2411546ee.html> (accessed: 04.03.2021).

лись как противоэпидемиологические меры в самом Китае, так и помощь (врачами, лекарствами, медицинскими материалами и оборудованием), которую КНР оказывала другим странам. Показательно в этом плане название статьи в газете «Коммерсантъ» от 20 марта 2020 года: «Китай здоровеет — мир завидует. Китай справляется с коронавирусом и предлагает помощь России и другим странам». Отметим, что на разных этапах Россия и Китай оказывали друг другу помощь взаимными поставками медицинских материалов.

Эпидемия негативно повлияла на внешнюю торговлю Китая. Но благодаря стабильным поставкам нефти по сухопутному трубопроводу в российско-китайской торговле в первые месяцы 2020 года был небольшой прирост по сравнению с 2019 годом. Затем все более ощутимо стало сказываться негативное влияние невысоких мировых цен на нефть. В первом полугодии двусторонняя торговля упала на 5,6% и составила 49,15 млрд долл. По итогам года объем китайско-российской торговли сократился на 2,9% по сравнению с 2019 годом и составил 107,765 млрд долл., в т.ч. экспорт КНР — 50,585 млрд долл. (рост на 1,7%) и импорт КНР из России 57,180 млрд долл. — сокращение на 6,6% (данные Таможенной статистики КНР).

Усиливавшиеся на протяжении 2020 года нападки администрации Д. Трампа как на Китай, так и на Россию объективно вновь поставили в повестку дня российско-китайского взаимодействия возможность заключения между двумя странами военного союза. Вопрос об этом задал президенту России В.В. Путину на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года профессор Университета Цинхуа Янь Сюэтун. В.В. Путин дословно ответил следующее: «Перед собой такой задачи сейчас не ставим. Но в принципе и исключать этого не собираемся. Поэтому посмотрим»¹⁹.

Прозападные силы в России выступили резко против заключения военного союза между РФ и КНР, заявив, что «заключать новый военный пакт представляется избыточным и неразумным», поскольку он «поставил бы крест на демократизации России»²⁰. Приведенный в редакционной статье «Независимой газеты» от 28 октября довод является, на наш взгляд, неубедительным, поскольку какое-либо влияние процессов в КНР на характер политической власти в России практически отсутствует. Более того, в небольшой заметке фактически ставится под сомнение весь внешнеполитический курс Москвы последнего десятилетия на том основании, что «Запад в лице НАТО не бросает смертельного вызова России». Поскольку стратегическое партнерство с Пекином выступает вполне реальной альтернативой нового сближения России с Западом, дружеские отношения РФ и КНР являются постоянным объектом нападок прозападных кругов в Москве. Не выдерживает критики и отсылка к советско-китайскому договору о Дружбе, союзе и взаимной помощи (1950 г.) как к «неудачному прецеденту». Этот Договор позволил закрыть небо восточных и северо-восточных провинций КНР от массированных американских бомбардировок в 1950–1951 годах — и одного этого уже достаточно, чтобы оценить этот договор как высокоэффективный. Благодаря этому договору сохранилась государственность Северной Кореи.

Но не следует забывать, что позиция Янь Сюэтуна, уже давно ратующего за заключение официального китайско-российского союза, не разделяется многими китайскими экспертами-международниками, получившими ученые степени в американских университетах и тесно сотрудничающими со специалистами из США. Их главный аргумент — ценность России как потенциального союзника девальвируется её экономической слабостью. Как отмечает бывший генеральный консул КНР в Сан-Франциско Юань

19. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 04.03.2021).

20. Военный союз с Китаем поставит крест на демократизации России. Договор от 2001 года служит прочной основой двусторонних отношений // Независимая газета. М., 2020. 28 октября.

Наньшэн, «масштабы российской экономики несопоставимы с масштабами китайской: ВВП России идентичен аналогичному показателю одной лишь провинции Гуандун. Недостаточный вес России в экономике и торговле стал самой важной причиной того, что США и другие западные страны осмелились наложить на нее санкции»²¹. В ближайшее время можно ожидать продолжения и в Китае, и в России дискуссий о возможности и целесообразности двустороннего российско-китайского союза.

В завершившем 2020 год обмене новогодними поздравлениями лидеры двух стран дали высокую оценку двусторонним отношениям и отметили необходимость их дальнейшего углубления. По словам Си Цзиньпина, в час испытаний стали особенно очевидными уникальный характер и особенная ценность китайско-российских отношений. Китайский лидер подчеркнул, что «укрепление китайско-российского стратегического взаимодействия способно эффективно противостоять любым попыткам принудить обе страны к размежеванию». В.В. Путин подтвердил готовность России вести с Китаем «более тесную стратегическую координацию и сотрудничество в международных делах, вносить свой вклад в защиту стратегической стабильности в глобальном масштабе»²².

VI

Некоторое ослабление эпидемической обстановки в мире в сентябре-октябре позволило Пекину в последние месяцы года несколько активизировать внешнеполитическую деятельность, прежде всего на ряде очевидно «просевших» в предыдущие месяцы направлений.

Одним из них стало японское. С визитом в Японии побывал Ван И. В беседе с премьер-министром Японии Ёсихидэ Суга 25 ноября он отметил, что «благодаря многолетним усилиям китайско-японские отношения, наконец, возвращаются на правильный путь, и стороны должны ценить эту давящую нелегко ситуацию». По мнению китайского министра, сторонам необходимо укреплять взаимное доверие, углублять сотрудничество в региональной интеграции и глобальном управлении, «надлежащим образом решить чувствительные вопросы» с тем, чтобы достойно встретить пятидесятилетие нормализации двусторонних дипломатических отношений в 2022 году²³. В ходе визита в Республику Корея 26 ноября Ван И и его южнокорейская партнерша Кан Ген Хва договорились углублять сотрудничество во многих сферах, в том числе запустить китайско-южнокорейский диалог по вопросам внешней политики и безопасности в формате "2+2" и диалог по морским вопросам, составить план развития китайско-южнокорейских отношений на последующие 30 лет²⁴.

Особое внимание в Пекине традиционно уделили работе с международными организациями. 15 ноября было подписано соглашение 15 стран о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, активно продвигавшееся Китаем. В максимально возможной степени для продвижения и пропаганды «китайских вариантов решения глобальных проблем» были использованы проводившиеся в онлайн-формате 27-й саммит глав госу-

---

21. *Yuan Nansheng*. Reflections on China-US relations after the COVID -19 pandemic // *China International Strategy Review*, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (accessed: 04.03.2021).

22. Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом РФ В. Путиным. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1229/c_31521-9803754.html (дата обращения: 04.03.2021).

23. Премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга провел встречу с Ван И // Агентство Синьхуа, 26.11.2020.

24. Ван И и глава МИД Республики Корея на переговорах достигли консенсуса, состоящего из десяти пунктов // Агентство Синьхуа, 27.11.2020.

дарств форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (20 ноября), 15-е заседание лидеров «Группы 20» (21 ноября), 12-й саммит глав государств группы БРИКС (17 ноября). В выступлениях на этих форумах председатель КНР Си Цзиньпин внес в общей сложности 23 предложения и инициативы по сотрудничеству в борьбе с эпидемией, укреплению инклюзивности социально-экономического развития, защите экономической глобализации и укреплению международного порядка в опоре на центральную роль ООН²⁵. В выступлении на 20-м заседании совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 10 ноября Си Цзиньпин особо выделил необходимость поддержания безопасности и стабильности в регионе как предпосылки обеспечения экономического роста и углубления межцивилизационного взаимодействия²⁶.

Стремясь подчеркнуть ведущую личную роль Си Цзиньпина в проведении внешней политики страны, англоязычные СМИ Китая даже пустили в оборот термин «Xīplomasy», то есть «дипломатия Си Цзиньпина»²⁷.

Подводя итоги внешней политики страны в 2020 году, министр иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции 2 января 2021 года констатировал: это был необычный год и для Китая, и для мира. Унилатерализм, протекционизм, политика силы превратились в главное препятствие, мешающее международному сотрудничеству. Во внешней политике 2020 год стал для Китая годом продвижения вперед через преодоления трудностей. Китай внес вклад в защиту глобальной стабильности, получил новые дивиденды от политики открытости. Он решительно противодействовал американскому давлению, эффективно защитил государственный суверенитет, национальное достоинство и интересы развития. В 2021 году Китаю, по словам Ван И, предстоит создавать благоприятные внешние условия для реализации целей 14-й пятилетки и новой архитектоники развития (сочетание внутренней и внешней циркуляций в экономике с опорой на первую). Китай продолжит повышать уровень открытости, будет продвигать высококачественное совместное строительство «Пояса и Пути», продолжит самое широкое разъяснение мирного пути развития страны и строительство сообщества единой судьбы человечества²⁸.

Итак, 2020 стал годом серьезных испытаний для внешней политики китайского руководства во главе с Си Цзиньпином.

Вспыхнувшая в начале года в китайском городе Ухань и затем приобретающая глобальный характер эпидемия коронавируса COVID-19 потребовала от Пекина сосредоточить основные усилия на противодействии болезни в самом Китае и на борьбе с ней в мире в целом. Китай всячески пытался нейтрализовать ухудшение его образа в международном сообществе, в том числе за счет оказания помощи многим государствам планеты масками, медикаментами, врачами. Несмотря на это, эпидемия привела к сужению поля практической внешней политики Пекина и резко ограничила международные контакты

25. Си Цзиньпин предложил китайские варианты для решения глобальных проблем – Ван И. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1123/c_31521-9786206.html (дата обращения: 04.03.2021).

26. Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1111/c_31521-9778692-2.html (дата обращения: 04.03.2021).

27. Xīplomacy shows China's sense of responsibility in time of pandemic, global recession. URL: http://en.people.cn/n3/2020/1125/c_90000-9788905.html (accessed: 04.03.2021).

28. Ван И цзю 2020 нянь гоцзи синши хэ вайцзюо гунцзо цзешоу Синьхуашэ хэ Чжуньян гуанбо дяньши цзунтай лянхэ цайфан: [Ван И побеседовал о международной обстановке и дипломатической работе в 2020 г. с совместной группой Агентства Синьхуа и Центрального теле- и радиовещания]. URL: http://world.people.com.cn/n1/2021/0102/c_1002-31986935.html (дата обращения: 04.03.2021).

китайского руководства. По мнению одного из ведущих американских китаеведов Дэвида Шамбо, значительные потери понес Китай в «мягкой силе». Сейчас уровень его привлекательности для международного сообщества находится на одном из самых низких уровней в истории.

Приоритетное место в числе партнеров Пекина сохранили за собой США, Россия, Европа, Индия. Вашингтон перешел в 2020 году к жесткому давлению на КНР, в том числе по вопросам внутренней политики и политической системы страны. Видимо, при президентстве Д. Байдена это давление несколько ослабнет, но расчистка завалов, нагроможденных Д. Трампом, потребует времени и серьезных усилий.

Пекину придется также учитывать впредь более критичный подход к нему, вызревший в Европе.

Самое пристальное внимание стоило бы уделить индийским озабоченностям, связанным с характером китайской политики в Южной Азии. Складывается впечатление, что КНР своей политикой на индийском направлении серьезно подтолкнула Дели к участию в коалициях, направленных на сдерживание Китая.

Российское направление внешней политики Пекина пока складывается наиболее благоприятно. Эту тенденцию надо закреплять и продолжать, особенно в связи с наличием и в КНР, и в РФ сил, выступающих против дальнейшего сближения наших стран.

Литература

- Chaturvedy, Rajeev, Miao Ji.* China-India Studies: Bridging the perception gap. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/09/WS5eb61191a310a8b2411546ee.html> (accessed: 04.03.2021).
- Haenly, Paul.* What the Coronavirus Means for China's Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/0311/what-coronavirus-means-for-china-s-foreign-policy-pub-81259?utm-source=ctcnewsletteren&utm-medium> (accessed: 04.03.2021).
- Huang Jing.* Changes in Europe's View of China // International and Strategic Studies. Report. Peking University. Issue 95. July 8, 2020.
- Pompeo, Mike.* Communist China and the Free World Future. URL: <https://aftershock.news/?q=node/8890648&full> (accessed: 04.03.2021).
- Yan Xuetong.* Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // The Chinese Journal of International Politics. Vol.13. Issue 3. Autumn 2020.
- Yuan Nansheng.* Reflections on China-US relations after the COVID-19 pandemic // China International Strategy Review, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (accessed: 04.03.2021).
- Боррель, Жозеп.* Китай для Евросоюза — партнер, конкурент, оппонент. URL: https://ng-turbo.pages.org/ng.ru/s/courier/2020-05-17/9-7862_china.html (дата обращения: 04.03.2021).
- Ван Цзисы.* Чжун Мэй ляngo гунчжун сяnxу жэньши дяоча баогао цзуншу — Чжунго гоцзи чжаньлюэ пинлунь (Шан): [Обзор доклада об обследовании взаимного познания народных масс двух стран — Китая и Америки] // Китайское международное стратегическое обозрение, Ч. 1. Пекин. Пекинский университет, 2020. URL: <http://www.iiss.pku.edu.cn/research/discuss/202001/4074> (дата обращения: 04.03.2021).
- Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 04.03.2021).
- «Канцзи синь гуаньфэйянь ицин дэ Чжунго синдун» байпишу: [Белая книга «Действия Китая по борьбе с эпидемией нового коронавируса»] // Агентство Синьхуа, 7 июня 2020 г.
- Наумов А., Тарасенко П., Котова М., Мишина В.* Китай здоревет — мир завидует. КНР справляется с коронавирусом и предлагает помощь России и другим странам // Коммерсант. М., 2020. 20 марта.
- Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1111/c31521-9778692-2.html> (дата обращения: 04.03.2021).

Портяков В.Я. Китайские исследования в Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5.
 Пэнпэйао шэуа яньцяи дэ маньцзуй хуанъянь юй шиши чжэньсян: [Полная клеветы речь Помпео
 о Китае и реальные факты] // Жэньминь жибао, 25.08.2020.

References

- “Kangji xin guanfeiyan yiqing de Zhongguo xingdong” baipishu: [White book “China’s action against epidemic of new coronavirus”] // Xinhua agency, June 7, 2020 (in Chinese).
- Borrel*, *Zhozep*. Kitaj dlya Evrosoyuzu — partner, konkurent, opponant. [China for the EU: partner, competitor, opponent]. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/courier/2020-05-17/9-7862_china.html (accessed: 04.03.2021).
- Chaturvedy, Rajeev, Miao Ji*. China-India Studies: Bridging the perception gap. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/09/WS5eb61191a310a8b2411546ee.html> (accessed: 04.03.2021).
- Haenly, Paul*. What the Coronavirus Means for China’s Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/11/what-coronavirus-means-for-china-s-foreign-policy-pub-81259?utm-source=ctnewsletteren&utm-medium> (accessed: 04.03.2021).
- Huang Jing*. Changes in Europe’s View of China // International and Strategic Studies. Report. Peking University. Issue 95. July 8, 2020.
- Naumov A., Tarasenko P., Kotova M., Mishina V.* Kitaj zdoroveet — mir zaviduet. KNR spravlyaetsya s koronavirusom i predlagaet pomoshh` Rossii i drugim stranam [China gets healthy, World gets jealous. PRC copes with the virus and offers help Russia and other countries.] // Kommersant. M., 2020. 20 marta.
- Pengpeiao shehua yanqiang de manzui huangyan yu shishi zhenxiang (2020): [Pompeo’s slanderous speech about China and the real facts]. Renmin Ribao, 25.08.2020 (in Chinese).
- Polny’j tekst vy’stupleniya predsedatelya KNR Si Czzin`pina na 20-m zasedanii Soveta glav gosudarstv-chlenov Shanxajskoj organizacii sotrudnichestva. [President of the PRC Xi Jinping’s Speech at the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) Summit 2020. Full text.] URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1111/c31521-9778692-2.html> (accessed: 04.03.2021).
- Pompeo, Mike*. Communist China and the Free World Future. URL: <https://aftershock.news/?q=node/8890648&full> (accessed: 04.03.2021).
- Portyakov V.Ya.* Kitajskie issledovaniya v Indii [Chinese Studies in India] // Problemy Dal`nego Vostoka. 2020. № 5.
- Wang Jisi*. Zhong Mei liangguo gongzhong xianghu renshi diaocha baogao zongshu – Zhongguo guoji zhanlue pinglun (Shang): [Overview of the report on the survey of the mutual knowledge of the masses of the two countries-China and America – Chinese International Strategic Review. Part 1. Beijing University, 2020.] URL: <http://www.iiss.pku.edu.cn/research/discuss/202001/4074> (accessed: 04.03.2021) (in Chinese).
- Yan Xuetong*. Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // The Chinese Journal of International Politics. Vol.13. Issue 3. Autumn 2020.
- Yuan Nansheng*. Reflections on China-US relations after the COVID-19 pandemic // China International Strategy Review, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (accessed: 04.03.2021).
- Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» 22 oktyabrya 2020 goda. : [Valdai Discussion Club Meeting October 22, 2020] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (accessed: 04.03.2021).

Проблемы и перспективы индо-непальских отношений

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014772-0

Ширгазина Эльза Рифовна

Аспирант Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук». ORCID: 0000–0001–7715–2991.

E-mail: elvenelanor@mail.ru.

Аннотация:

Индо-непальские отношения, которые политиками обеих стран зачастую определялись как дружественные и близкие, сегодня переживают кризис. Его причины — обострение пограничного вопроса и стремление Непала продемонстрировать свою независимость в условиях нарастания внутривнутриполитических проблем в обеих странах, обострения индийско-китайских отношений и начавшейся пандемии. В материале анализируются ключевые точки соприкосновения интересов, конфликтный потенциал двусторонних отношений, предпосылки его возникновения. В работе использован комплексный подход, принимающий во внимание значение внутривнутриполитического фактора.

Ключевые слова:

Индия, Непал, Китай, добрососедство, границы, суверенитет.

Для цитирования:

Ширгазина Э.Р. Проблемы и перспективы индо-непальских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 21–30. DOI: 10.31857/S013128120014772-0.

Problems and Prospects of Indo-Nepalese Relations

Elsa R. Shirgazina

Post-graduate student of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000–0001–7715–2991.

E-mail: elvenelanor@mail.ru.

Abstract:

Indo-Nepalese relations, which were often defined as friendly and close by the politicians of both countries, are experiencing a crisis currently. Its reasons are the aggravation of the border issue and Nepal's aspiration to demonstrate its independence in the face of growing domestic political problems in both countries, the exacerbation of Indian-Chinese relations and the outbreak of the COVID-2019 pandemic. This article analyzes the key contact points of interests, the conflict potential of bilateral relations, and its background. The paper uses a comprehensive approach that takes into account the importance of the domestic political factor.

Key words:

India, Nepal, China, good neighborhood, borders, sovereignty.

For citation:

Shirgazina E.R. Problems and Prospects of Indo-Nepalese Relations // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 21–30. DOI: 10.31857/S013128120014772-0.

В русле добрососедства

В свете сохраняющегося и периодически доходящего до эскалации пограничного противостояния Индии и Китая критически важной для поддержания спокойствия и равновесия в регионе является не только политическая воля руководства обеих азиатских гигантов, но и позиции зажатых между ними малых стран — Непала и Бутана. В индийском представлении оба государства относятся к так называемой зоне ближнего соседства. Детерминантами внешнеполитического курса Индии в отношении Катманду и

Тхимпху остаются в первую очередь глубина исторических и культурных связей, географическое положение Непала и Бутана, конкуренция Нью-Дели с Пекином за влияние на них и стремление получить преимущество в пограничном гималайском поясе. Активность Индии обусловлена восприятием ее правящими кругами Гималаев как естественного и «великолепного рубежа»¹, оберегающего государственные границы. Эта традиция уходит корнями в далекое прошлое и, по сути, остается неизменной сегодня. Одновременно с признанием суверенитета Бутана и Непала еще со времен Джавахарлала Неру была провозглашена ответственность за защиту их территорий наравне с Сиккимом², который в 1975 году был аннексирован Индией. Для Нью-Дели недопустимо, с одной стороны, расширение в субрегионе влияния конкурента, а с другой — нарастание дестабилизирующих внутриполитических процессов, которые резко снижают уровень предсказуемости внешней политики малых стран.

Сегодня воплощением этого курса служит стратегия Индии «Добрососедство прежде всего» («Neighbourhood First»), определяющая общую атмосферу взаимодействия с соседями и, как следствие, траектории политических и экономических процессов в Южной Азии. За исключением Пакистана большинство стран региона входят в уже упомянутый круг стран ближнего соседства, сотрудничество с которыми имеет стратегическое значение для Нью-Дели. Особое внимание уделяется частым контактам на высоком уровне с акцентом на «невзаимную политику»³, что подразумевает формальное получение больших дивидендов партнерами Индии и готовность индийских элит пожертвовать тактическими выгодами во имя стратегических интересов. Очевидно, что присутствие Китая на «заднем дворе» Индии и его инвестиции в отдельные проекты воспринимаются в Нью-Дели как вторжение в сферу своего влияния, что вызывает большую тревогу⁴. Если Бутан безоговорочно идет в фарватере индийского внешнеполитического курса, то Непал последовательно стремится избежать абсолютной зависимости от южного соседа. Катманду все больше проявляет инициативу, стремясь получить максимальные выгоды от участия в экономических и инфраструктурных проектах КНР, которые активизировались в середине 2000-х годов, когда Пекин переориентировался на установки добрососедства во внешнеполитической линии. Это вполне предсказуемо приводит к периодическим осложнениям и росту напряженности в отношениях Катманду и Нью-Дели.

Сегодня ситуация остается неоднозначной: находясь между Китаем и Индией в поясе Гималайских гор, Непал, несмотря на стремление сохранять нейтральную позицию, избегать чрезмерного сближения с Нью-Дели и Пекином и извлекать максимальную пользу из соперничества двух гигантов, остается зависимым от благосклонности Нью-Дели. Само географическое положение Непала, связанное с Индией множеством торговых путей, их историческая и культурная близость, де-факто открытая граница дают Индии очевидное преимущество. Вместе с тем в двусторонних отношениях сохраняется целый ряд проблем, которые омрачают общую атмосферу между Катманду и Нью-Дели: в частности, не разрешен вопрос о принадлежности ряда спорных территорий, напомнивший о себе в мае-июне 2020 года.

1. *Nehru J.* India's Foreign Policy. Selected Speeches, September 1946 — April 1951. Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1961. P. 436. 612 p.
2. *Nehru J.* India's Foreign Policy. Selected Speeches, September 1946 — April 1951. Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1961. P. 373. 612 p.
3. *Yhorne K.* 'Neighbourhood First' policy in the changing regional geopolitics. Observer Research Foundation. 26.09.2019. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/neighbourhood-first-policy-in-the-changing-regional-geopolitics-55887/> (accessed: 01.07.2020).
4. *Dua R.* Nepal: India's aid to Nepal up 73% to check China's infra push. The Times of India. 21.03.2018. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/indias-aid-to-nepal-up-73-to-check-chinas-infra-push/articleshow/63389081.cms> (accessed: 11.06.2020).

Близость — повод для ссоры?

Граница с Индией протяженностью 1850 км опоясывает Непал с запада, юга и востока. На протяжении всей истории двусторонних связей границы, по сути, были открытыми для жителей обеих стран, что обусловило очень тесные трудовые и родственные контакты между жителями приграничных территорий. Эта размытость границы в течение долгого времени не беспокоила официальный Катманду. Однако после падения монархии в 2006–2008 годах, и прихода к власти левых сил, взявших курс на ускоренную суверенизацию страны, новое правительство полностью изменило подход к проблеме: теперь отсутствие охраняемой границы, тесные связи обитателей южных районов Непала с Индией начали восприниматься как угроза государственной безопасности. По итогам последующих событий новое руководство малого государства только укрепилось в этом мнении. В 2015 году население непальского региона Тераи, которое определяется Катманду как народы мадхеси и в этнокультурном аспекте находится ближе всего к индийским соседям (многие представители мадхеси являются потомками переселенцев из Индии), выступило против принятой новой конституции страны. Позицию мадхеси поддержало индийское правительство, что было немедленно истолковано в Катманду как подтверждение экспансионистских устремлений Индии, которая пытается влиять на непальскую политику при помощи рычага в лице этнически близких народностей. Благонадежность и лояльность самих мадхеси также оказалась под вопросом.

Хотя отношения Индии и Непала уходят вглубь веков, граница между ними была проведена сравнительно недавно. Основным документом, который определил прохождение линии индийско-непальской границы, а заодно и внешнеполитический курс гималайского государства на протяжении почти двух столетий, стал Сегаульский договор 1816 года, заключенный по итогам англо-непальской войны 1814–1816 годов Непальским королевством и Британской Ост-Индской компанией. В соответствии с ним внешняя политика Непала передавалась под контроль назначаемого Великобританией резидента, кроме того, Непал уступил Британской Индии треть своей территории: Сикким и Дарджилинг на востоке, а также значительные территории нынешнего индийского штата Уттаракханд — Кумаон, включающий Алмору (Almora), Найнитал (Nainital), Раникхет (Ranikhet) и другие округа, а также Гархвал (Garhwal) в составе округов Дехрадун (Dehradun), Чамоли (Chamoli), Паури-Гархвал (Pauri Garhwal). После ухода Великобритании из региона правопреемником Британского Раджа в отношениях с Непалом стала независимая Индия.

Неудивительно, что после кардинальных перемен во внутренней политике Непала официальный Катманду предъявил претензии на часть этих территорий. Главным предметом споров Нью-Дели и Катманду сегодня являются территории Калапани (Kalapani), Лимпиадхура (Limpiyadhura), Сушта (Susta), Мечи (Mechi)⁵. Сейчас страны находятся в состоянии «картографического противостояния»: в конце октября 2019 года Индия выпустила карту, включив Калапани в состав Индии, а в ответ в мае 2020 года Катманду опубликовал альтернативную карту, в соответствии с которой спорные западные территории принадлежали Непалу. Положение усугубляется давним спором из-за перевала Липулех, находящегося на стыке границ Индии, Китая и Непала: торговый маршрут через него был закрыт после индийско-китайской пограничной войны 1962 года. А после того, как в 1997 году в соответствии с индийско-китайским соглашением он был восстановлен, Непал, претендующий на суверенитет над территорией перевала, выразил

5. *Ishaal Z.* India and Nepal's Slow-Motion Border Dispute. *The Diplomat*. 04.01.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/india-and-nepals-slow-motion-border-dispute/> (accessed: 10.06.2020).

протест. Новым раздражителем в двусторонних отношениях стало строительство и введение в эксплуатацию автомагистрали Кайлаш Мансаровар Ятра (Kailas Mansarovar Yatra) длиной 75,5 км через Гхатибагар (Ghatibagar) до перевала Липулех. По мнению властей Непала, в процессе ее строительства были затронуты интересы страны, в итоге Катманду выразил дипломатический протест⁶.

Так как границы в 1816 году были проведены по рекам, проблему их демаркации часто связывают с определением истоков и изменениями русел рек Сарда (на западе, в Непале также известна как Махакали), Гандак (на востоке, непальское название — Нараяни), Мечи (на востоке)⁷. Проблема усугубляется отсутствием старых документов и карт, причем оригиналы Сегаульского соглашения и «Договора о мире и дружбе» 1950 года, хранившиеся в Катманду, были утрачены⁸. Как заявляют непальские власти, Нью-Дели упорно игнорирует их призывы провести переговоры о делимитации границ, что не позволяет решить вопрос со спорными территориями. Особое возмущение Катманду вызывает то, что Индия неоднократно заявляла о намерении урегулировать пограничный вопрос с Пекином. Игнорирование интересов и желаний малого соседа воспринимается в этой ситуации как проявление великодержавности и империализма и ведет к дальнейшему охлаждению отношений и ужесточению риторики со стороны Непала. Жесткие заявления Катманду не воспринимается Нью-Дели всерьез: индийское руководство полагает, что непальское руководство фактически озвучивает позицию, подсказанную из Пекина. На протесты Непала начальник штаба сухопутных войск Индии генерал М.М. Нараване заявил, что Катманду подстрекают извне, явно намекая на вмешательство Китая и встречи посла КНР Хоу Яньци с лидерами Коммунистической партии Непала⁹.

Кроме того, непальская пресса и эксперты регулярно обвиняют Индию в ползучей агрессии против Непала: индийские пограничники в земельных спорах жителей приграничных территорий поддерживает претензии сограждан, что в итоге приводит пусть к незначительному, но сокращению и без того небольшой непальской территории¹⁰. Подобные инциденты неоднократно вызывали протесты в Непале, но из-за сложной внутриполитической обстановки в стране и несоизмеримости сил и ресурсов непальские власти до последнего времени не могли адекватно реагировать на действия индийских пограничников. Однако на фоне индийско-китайских столкновений в долине реки Галван и повсеместного закрытия границ из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-2019 Катманду занял более жесткую позицию, намереваясь пресечь индийскую экспансию и продемонстрировать независимость своей внешней политики. В этой связи

-
6. Nepal objects to India's unilateral opening of road link via Lipulekh. The Kathmandu Post. 09.05.2020. URL: <https://kathmandupost.com/national/2020/05/09/nepal-objects-to-india-s-unilateral-opening-of-road-link-via-lipulekh> (accessed: 07.06.2020).
  7. Ishaal Z. India and Nepal's Slow-Motion Border Dispute. The Diplomat. 04.01.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/india-and-nepals-slow-motion-border-dispute/> (accessed: 10.06.2020).
  8. Giri A. Original copies of both Sugauli Treaty and Nepal-India Friendship Treaty are missing. The Kathmandu Post. 13.08.2019. URL: <https://kathmandupost.com/national/2019/08/13/original-copies-of-sugauli-treaty-and-nepal-india-friendship-treaty-are-both-missing> (accessed: 10.06.2020).
  9. Giri A. Indian Army chief alluding to outside instigation in Lipulekh dispute objectionable and irresponsible, say analysts. The Kathmandu Post. 15.05.2020. URL: <https://kathmandupost.com/national/2020/05/15/indian-army-chief-alluding-to-outside-instigation-in-lipulekh-dispute-objectionable-and-irresponsible-say-analysts> (accessed: 10.06.2020).
  10. Ishaal Z. India's Infringement over Nepal Border Area. Centre for Research on Globalization (CRG). 02.01.2020. URL: <https://www.globalresearch.ca/indian-infringement-nepal-border-area/5699368> (accessed: 15.06.2020).

правительство Непала предприняло меры, призванные ужесточить контроль за пересечением границы, анонсировав строительство в пограничном поясе новых 500 блокпостов¹¹.

Проблема вмешательства Индии во внутренние дела Непала.

В целом политическая культура Непала не идентична индийской, однако и в доколониальные времена, и в новейшее время испытывала серьезное влияние южного соседа. Индийские политики принимали непосредственное участие в урегулировании внутреннего политического конфликта между королем Трибхуваном, его сторонниками и фактически узурпировавшим власть семейством Рана, и в восстановлении правления непальского королевского дома в 1951 году. Именно Индия в лице своих экспертов и советников определила механизмы государственного управления и даже содержания Закона о временном правительстве Непала 1951 году, который стал прообразом конституции страны.

Однако попытки правительства Непала сбалансировать отношения с двумя гигантами и регулярные дружественные жесты в сторону северного соседа вызывают недоверие и опасения индийской стороны, которая считает, что сближение Китая и Непала может привести к превращению Катманду в фактического вассала Пекина. Как следствие, в случае очередного индийско-китайского конфликта под угрозой окажутся примыкающие к непальской границе северные районы Индии. Наиболее перспективным инструментом, позволяющим поставить Катманду на место, является, с точки зрения Нью-Дели, частичная экономическая блокада. Индия неоднократно применяла ее против Непала, чтобы выразить недовольство: так, после установления дипломатических отношений с Пакистаном в 1960 году и начала интенсивного процесса урегулирования вопроса о китайско-непальской границе, последовавшего за этим визита короля Непала в 1961 году в Пекин, Индия ввела ряд ограничений на импорт непальских товаров. Тот же способ Индия применила в 1989 году после закупки Непалом зенитных орудий у КНР¹².

Экономический рост Китая, превращение его в сверхдержаву, кардинально снизили эффективность этого инструмента. Теперь в случае, если Индия начинает жестко давить на Непал, Катманду демонстративно начинает очередной раунд сближения с Пекином. Яркий пример — уже упоминавшийся кризис 2015 года, когда в условиях сложной гуманитарной ситуации после ряда мощных землетрясений в Непале, Нью-Дели поддержал позицию народов мадхеси, требования которых не учли при принятии новой конституции страны. Была установлена так называемая «неофициальная блокада»: формально Индия ее не объявляла, но при этом на индийских пограничных пунктах досмотра образовались длинные очереди из автоцистерн, перевозящих топливо, и транспортных средств с другими товарами. Катманду в ответ заключил соглашения о поставках топлива и товаров первой необходимости в больших объемах из Китая, а выказанная Индией поддержка бунтовщиков-мадхеси позволила правительству очертить образ потенциального врага, посягающего на суверенитет Непала. В этих условиях этническая, культурная и языковая близость к Индии, которая, в первую очередь, характерна для народов Тераи, начала восприниматься как фактор, потенциально угрожающий самой государственности Непала.

При этом, несмотря на периодически появляющиеся антииндийские материалы в непальских СМИ и резкие высказывания официальных лиц Непала, факт культурной,

---

11. *Tewary A.* 1 killed, 2 injured in firing along Indo-Nepal border in Bihar. *The Hindu*. 13.06.2020. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/one-killed-2-injured-in-firing-along-indo-nepal-border-in-bihar/article31812741.ece?homepage=true> (accessed: 13.06.2020).

12. *Crossette B.* Nepal's Economy Is Gasping as India, a Huge Neighbor, Squeezes It Hard. *The New York Times*. 11.04.1989. URL: <https://www.nytimes.com/1989/04/11/world/nepal-s-economy-is-gasping-as-india-a-huge-neighbor-squeezes-it-hard.html> (accessed: 15.07.2020).

исторической, религиозной близости двух стран сомнению не подвергается. Этим активно пользуется правительство Индии, всячески подчеркивая близость и взаимодополняемость национальных целей и установок и общность судьбы Индии и Непала¹³. Равным образом обе стороны хорошо осознают, что Катманду экономически зависим от Нью-Дели: Индия остается основным торговым партнером Непала, обеспечивая две трети от общего внешнего товарооборота страны. В этом отношении Китай явно проигрывает Индии в силу труднодоступности приграничной территории, отсутствия нормальной дорожной сети и относительной удаленности Непала от крупных городских агломераций или центров КНР. Несмотря на строительство новых дорог и контрольно-пропускных пунктов, их пропускная способность пока недостаточна для того, чтобы в кризисной ситуации, если импорт из Индии прекратится, обеспечить потребности непальского населения, и эта ситуация вряд ли изменится в ближайшем будущем. Помимо этого, важной статьей дохода государственного бюджета остается трудовая миграция в Индию, увеличению масштабов которой, способствует упрощенный режим перехода границы: ежегодно в Индию на заработки выезжают восемь миллионов человек, что обеспечивает непальской экономике 14,2 процента от всех денежных переводов из-за рубежа¹⁴.

При этом религиозная и культурная близость Индии и Непала не всегда способствует улучшению двусторонних отношений. В июле 2020 года премьер-министр Непала Кхадга Прасад Шарма Оли неожиданно заявил, что индийский бог и культурный герой Рама родился на территории современного Непала, а Индия присвоила себе честь называться его родиной в результате манипулирования историческими фактами¹⁵. Высказывание ошеломило общественность обеих стран и вызвало резкую критику индийских политиков, принадлежащих к правящей в Индии «Бхаратия Джаната парти». Пока неясно, как будет дальше развиваться этот конфликт из-за места рождения Рамы, однако представляется, что эпатажные действия Оли на фоне очередного обострения двусторонних отношений и в сложных внутривнутриполитических условиях вряд ли будут способствовать укреплению доверия между сторонами и могут вызвать недовольство внутри самого Непала.

Сопутствующий багаж в двусторонних отношениях

Таким образом, ситуацию в отношениях Непала и Индии можно охарактеризовать как парадоксальную. С одной стороны, Катманду зависит от Нью-Дели экономически, Непал связан с Индией этнически, культурно и религиозно, с другой — непальские власти всеми возможными способами стремятся дистанцироваться от Индии, демонстрируя свою независимость, и постепенно сближаются с Китаем. Представляется, что нынешнее напряженное состояние индийско-непальских отношений объясняется тремя наиболее значимыми факторами.

Во-первых, власти Непала недовольны глубокой зависимостью экономики страны от индийских товаров, тем более что Индия использует экономическую блокаду как политический инструмент, и пытаются избавиться от этой зависимости. Благодаря актив-

13. *Pandey V.* India seeks game-changing ties with Nepal. *The Pioneer*. 08.04.2018.

URL: <https://www.dailypioneer.com/2018/page1/india-seeks-game-changing-ties-with-nepal.html> (accessed: 06.07.2020).

14. *Nepal-India ties shouldn't deteriorate; China no substitute to India: Senior Nepali economist.* *The Economic Times*. 16.06.2020. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/nepal-india-ties-shouldnt-deteriorate-china-no-substitute-to-india-senior-nepali-economist/article-show/76383133.cms> (accessed: 17.07.2020).

15. *Oli's statement has hurt the sentiment of billions of Hindus: Singh.* *The Kathmandu Post*. 15.07.2020. URL: <https://kathmandupost.com/national/2020/07/15/oli-s-statement-has-hurt-the-sentiment-of-billions-of-hindus-singh> (accessed: 16.07.2020).

ному развитию приграничной дорожной сети проблемы с доставкой товаров из Китая постепенно становятся все менее острыми. Попытки Нью-Дели реализовать вроде бы имеющееся у него преимущество и использовать экономические рычаги заканчиваются плачевно, и каждый подобный случай лишь подтверждает в глазах непальского руководства правильность политики диверсификации. К тому же совместные индийско-непальские инфраструктурные проекты зачастую воспринимаются как несправедливые и невыгодные для непальцев, направленные на максимизацию прибыли индийских компаний. Такое положение дел беспокоит экспертное сообщество Индии: ряд аналитиков высказался за коренной пересмотр вектора политики в отношении не только Непала, но и Южной Азии в целом, и даже Китая¹⁶. Неясно, однако, возымеют ли эти призывы действие на фоне актуализации пограничной проблемы.

Во-вторых, при сохранении прежних объемов торговых и инвестиционных связей финансовые и технологические ресурсы, которые может вложить в Непал Индия, значительно уступают тем, что Катманду получит, включившись в инициативу «Один пояс — один путь». Реализация проектов с индийским участием может затягиваться на десятилетия, что, в свою очередь, приведет к увеличению их стоимости в несколько раз. Это касается не только дорожной инфраструктуры, но и, к примеру, гидроэнергетических проектов, которые для развития горной страны представляют особую важность. Затянувшийся Панчешварский многоцелевой проект (Pancheshwar Multipurpose Project), стартовавший еще в начале 1980-х годов, может служить примером таких забуксовавших инициатив.

Участие Индии в экономике Непала не привело к ее значительному росту: инвестиции сконцентрировались преимущественно в сырьевой и энергетической отраслях. Там, куда не пришли индийские капиталы, пришли китайские: уже сегодня по объемам прямых иностранных инвестиций в непальскую экономику Китай уверенно занял первое место (более 90% от общего объема)¹⁷.

Третий фактор тесно связан с внутривнутриполитическими процессами в Индии и Непале, курсами правительств и личностями лидеров. Все эти факторы прямо влияют на внешнеполитическую риторику руководства Непала и Индии.

Непальские власти вынуждены реагировать на периодические антииндийские протесты, в которые выливается общее чувство ущемленности и несправедливости, испытываемое частью общества, и искусно подогреваемое средствами массовой информации. Непальцев раздражает, что их страна воспринимается частью индийских правящих кругов как один из штатов Индии, а не как суверенное государство. Такой подход прослеживается, в частности, в большинстве договоров, начиная с Договора 1950 года и вплоть до соглашений по развитию приречных территорий и использованию вод рек, протекающих по территориям обеих стран¹⁸. Недовольство неравными отношениями и антииндийская позиция, по сути, являлись ключевыми положениями предвыборной агитации нынешнего премьер-министра Непала К.П. Шармы Оли, лидера Коммунистической партии Непала, вернувшегося на этот пост в феврале 2018 года. Ранее он возглавлял правительство в октябре 2015 – августе 2016 года, в период необъявленной экономической блокады. Несмотря на первоначальное потепление после прихода Оли к власти —

---

16. *Cchavi Vasisht*. Discussion on India, China and South Asian Neighbours. Vivekananda International Foundation. 18.07.2020. URL: <https://www.vifindia.org/event/report/2020/july/18/discussion-on-india-china-and-south-asian-neighbours> (accessed: 20.07.2020).

17. ZD. Over 90 percent of total FDI to Nepal comes from China. Xinhua. 07.11.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/07/c_138535703.htm (accessed: 20.07.2020).

18. *Bisht M*. Revisiting the Kosi Agreement: Lessons for Indo-Nepal Water Diplomacy. The Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses (MP-IDSA). 22.09.2008. URL: https://idsa.in/idsa-strategiccomments/RevisitingtheKosiAgreement_Medha%20Bisht_220908 (accessed: 20.07.2020).

первый визит вновь избранный премьер совершил в Индию — отношения между странами вскоре ухудшились. По сути, политический курс страны сегодня опирается на непальский национализм, одной из ключевых черт которого является антииндийская направленность, причем на интенсивность антииндийской риторики в значительной степени влияет политический стиль лидеров Индии и Непала.

Нью-Дели резко реагирует на шаги, призванные, по мысли непальского руководства, подтвердить самостоятельность внешнего курса страны, прежде всего на укрепление связей с Китаем. Индийское руководство воспринимает Непал через призму безопасности северных рубежей, и намеки на дестабилизацию внутривосточной ситуации или рост присутствия иностранных государств в любом виде, от экономического до политического, рассматривается как потенциальная угроза безопасности национальных границ. Отчасти с этой позиции ряд политиков и экспертов выстраивают концепции стратегического единства Южной Азии, в частности, выдвигая идея создания конфедерации из государств региона — Акханд Бхарат¹⁹. Эта амбициозная идея не принята на государственном уровне, однако ей симпатизируют определенные круги в правящей «Бхаратия Джаната парти» (Bharatiya Janata Party), которая пользуется широкой поддержкой населения. Общий рост индуистского национализма находит отражение во внешнеполитической линии, что, в свою очередь, вызывает опасения соседей по субконтиненту, подозревающих Индию в гегемонистских замыслах.

На этом фоне происходят периодические вбросы информации о том, что после обретения Индией независимости в 1947 году руководство Непала предлагало включить королевство в состав Республики Индия²⁰. Ни одна из сторон официально этот факт не подтверждает, нет также каких-либо документальных свидетельств на этот счет. Непальский премьер М.П. Коирала, который, как считается, впервые озвучил эту идею, занял пост главы правительства лишь в 1951 году. По другой версии, лично король Трибхуван в своем письме Джавахарлалу Неру предлагал создать федерацию Индии и Непала, но Неру отказался²¹. Спекуляции на тему продолжаются в разных вариациях, но сводятся к одной идее — включению Непала в состав Республики Индия. Другой общей чертой является то, что на сегодняшний день ни одна из этих версий не подтверждена документально. Но так как эти теории вполне отвечают националистическому настрою отдельных слоев индийского общества, они, судя по всему, не исчезнут из политического дискурса.

В пестрой мозаике взаимосвязей стран Азии двусторонние отношения Непала и Индии редко привлекают внимание зарубежных СМИ. Тем не менее, тенденции в этих отношениях важны не только для Нью-Дели, Катманду и Пекина, но и для сохранения стратегического баланса в Южной Азии в целом. Они также во многом определяют внешнеполитическую стратегию Индии в регионе.

Сегодняшний политический курс Индии в отношении Непала, как и других государств Южной Азии, хоть и ориентирован на поддержание добрососедства, во многом определяется стремлением не допустить распространения влияния КНР и обеспечить национальную безопасность в условиях роста китайской мощи и общим недоверием индийских элит к Пекину. Во многом этот курс носит реактивный характер, изменяясь в за-

19. Mohan C.R. Raja Mandala: Akhand Bharat and other stories. The Indian Express. 05.01.2016.

URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/rss-ram-madhav-akhand-bharat-and-other-stories/> (accessed: 23.07.2020).

20. Mirroradmin. Nepal had offered to merge with India after independence! Why PM Jawaharlal Nehru refused? Postcard. 16.06.2019. URL: <https://postcard.news/nehru-and-his-nepal-blunder-after-independence/> (accessed: 26.06.2020).

21. Chandra D. Nehru Rejected Rana's Offer to Merge With Nepal? Experts Weigh In. The Quint. 17.06.2020. URL: <https://www.thequint.com/news/india/did-jawaharlal-nehru-reject-ranas-offer-to-merge-india-nepal-experts-weigh-in> (accessed: 27.06.2020).

висимости от действий КНР, при этом индийские власти, провозглашая курс на добрососедство, вынуждены маневрировать между националистическими устремлениями части элит и стремлением наладить нормальные двусторонние контакты с соседями. Реализуемые на этом фоне интеграционные проекты либо не получают достаточного импульса, либо отвергаются малыми странами, опасющимися утратить суверенитет.

Складывающаяся ситуация приводит к дальнейшему укреплению позиций Китая в субрегионе. Сближение Катманду и Пекина, активно начавшееся после 2015 года, служит тому подтверждением. Последовательное игнорирование руководством Индии желания гималайского государства быть зоной мира и служить мостом между Нью-Дели и Пекином, получая при этом все полагающиеся преимущества (развитие транзитной инфраструктуры, дополнительные доходы в бюджет, гарантии сохранения суверенитета), является главным камнем преткновения в двусторонних отношениях.

Кардинальное изменение нынешней ситуации в ближайшем будущем маловероятно, но Нью-Дели придется дать ответ на вопрос, который ставит перед ним рост китайского влияния в Непале. Этим ответом может стать как полное или частичное регулирование спорных вопросов, так и попытки усилить давление на Катманду, что приведет лишь к дальнейшему охлаждению отношений.

Литература/References

- Bisht M.* Revisiting the Kosi Agreement: Lessons for Indo-Nepal Water Diplomacy. The Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses (MP-IDSA). 22.09.2008.
URL: https://idsa.in/idsastrategiccomments/RevisitingtheKosiAgreement_Medha%20Bisht_220908 (accessed: 20.07.2020).
- Cchavi Vasisht.* Discussion on India, China and South Asian Neighbours. Vivekananda International Foundation. 18.07.2020. URL: <https://www.vifindia.org/event/report/2020/july/18/discussion-on-india-china-and-south-asian-neighbours> (accessed: 20.07.2020).
- Chandra D.* Nehru Rejected Rana's Offer to Merge With Nepal? Experts Weigh In. The Quint. 17.06.2020. URL: <https://www.thequint.com/news/india/did-jawaharlal-nehru-reject-ranas-offer-to-merge-india-nepal-experts-weigh-in> (accessed: 27.06.2020).
- Crossette B.* Nepal's Economy Is Gasping as India, a Huge Neighbor, Squeezes It Hard. The New York Times. 11.04.1989. URL: <https://www.nytimes.com/1989/04/11/world/nepal-s-economy-is-gasping-as-india-a-huge-neighbor-squeezes-it-hard.html> (accessed: 15.07.2020).
- Dua R.* Nepal: India's aid to Nepal up 73% to check China's infra push. The Times of India. 21.03.2018. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/indias-aid-to-nepal-up-73-to-check-chinas-infra-push/articleshow/63389081.cms> (accessed: 11.06.2020).
- Giri A.* Indian Army chief alluding to outside instigation in Lipulekh dispute objectionable and irresponsible, say analysts. The Kathmandu Post. 15.05.2020.
URL: <https://kathmandupost.com/national/2020/05/15/indian-army-chief-alluding-to-outside-instigation-in-lipulekh-dispute-objectionable-and-irresponsible-say-analysts> (accessed: 10.06.2020).
- Giri A.* Original copies of both Sugauli Treaty and Nepal-India Friendship Treaty are missing. The Kathmandu Post. 13.08.2019. URL: <https://kathmandupost.com/national/2019/08/13/original-copies-of-sugauli-treaty-and-nepal-india-friendship-treaty-are-both-missing> (accessed: 10.06.2020).
- Ishaal Z.* India and Nepal's Slow-Motion Border Dispute. The Diplomat. 04.01.2020.
URL: <https://thediplomat.com/2020/01/india-and-nepals-slow-motion-border-dispute/> (accessed: 10.06.2020).
- Ishaal Z.* India's Infringement over Nepal Border Area. Centre for Research on Globalization (CRG). 02.01.2020. URL: <https://www.globalresearch.ca/indian-infringement-nepal-border-area/5699368> (accessed: 15.06.2020).
- Mirroradmin. Nepal had offered to merge with India after independence! Why PM Jawaharlal Nehru refused? Postcard. 16.06.2019. URL: <https://postcard.news/nehru-and-his-nepal-blunder-after-independence/> (accessed: 26.06.2020).

- Mohan C.R.* Raja Mandala: Akhand Bharat and other stories. The Indian Express. 05.01.2016.
URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/rss-ram-madhav-akhand-bharat-and-other-stories/> (accessed: 23.07.2020).
- Nehru J.* India's Foreign Policy. Selected Speeches, September 1946 — April 1951. Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1961.
- Nepal objects to India's unilateral opening of road link via Lipulekh. The Kathmandu Post. 09.05.2020.
URL: <https://kathmandupost.com/national/2020/05/09/nepal-objects-to-india-s-unilateral-opening-of-road-link-via-lipulekh> (accessed: 07.06.2020).
- Nepal-India ties shouldn't deteriorate; China no substitute to India: Senior Nepali economist. The Economic Times. 16.06.2020. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/nepal-india-ties-shouldnt-deteriorate-china-no-substitute-to-india-senior-nepali-economist/articleshow/76383133.cms> (accessed: 17.07.2020).
- Oli's statement has hurt the sentiment of billions of Hindus: Singh. The Kathmandu Post. 15.07.2020.
URL: <https://kathmandupost.com/national/2020/07/15/oli-s-statement-has-hurt-the-sentiment-of-billions-of-hindus-singh> (accessed: 16.07.2020).
- Pandey V.* India seeks game-changing ties with Nepal. The Pioneer. 08.04.2018.
URL: <https://www.dailypioneer.com/2018/page1/india-seeks-game-changing-ties-with-nepal.html> (accessed: 06.07.2020).
- Tewary A.* 1 killed, 2 injured in firing along Indo-Nepal border in Bihar. The Hindu. 13.06.2020.
URL: <https://www.thehindu.com/news/national/one-killed-2-injured-in-firing-along-indo-nepal-border-in-bihar/article31812741.ece?homepage=true> (accessed: 13.06.2020).
- Yhome K.* 'Neighbourhood First' policy in the changing regional geopolitics. Observer Research Foundation. 26.09.2019. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/neighbourhood-first-policy-in-the-changing-regional-geopolitics-55887/> (accessed: 01.07.2020).
- ZD. Over 90 percent of total FDI to Nepal comes from China. Xinhua. 07.11.2019.
URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/07/c_138535703.htm (accessed: 20.07.2020).

Участие ФРГ в военно-политическом «сдерживании» КНР

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014732-6

Трунов Филипп Олегович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН.
ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru.

Аннотация:

В контексте стремления ФРГ обеспечить военное присутствие на Дальнем Востоке рассматривается вопрос участия Германии в реализации мер антикитайской направленности в регионе и мире. Дается оценка германо-китайских отношений в области безопасности и обороны, анализируется диалог ФРГ с Сингапуром, Японией, Южной Кореей, Австралией в военно-политической области. Показаны различия позиции Германии по поддержке США в выстраивании системы «сдерживания» КНР при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена. Делается вывод о перспективных военных шагах ФРГ антикитайской направленности.

Ключевые слова:

Германия, Китай, США, Индо-Тихоокеанский регион, экспорт вооружений, военно-морское присутствие, Австралия, Япония.

Для цитирования:

Трунов Ф.О. Участие ФРГ в военно-политическом «сдерживании» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 31–41. DOI: 10.31857/S013128120014732-6.

Germany's Participation in Military-political "Containment" of China

Philipp O. Trunov

Ph.D. in Politics, Senior Researcher INION RAS. ORCID: 0000-0001-7092-4864.
E-mail: ltrunov@mail.ru.

Abstract:

The article discusses German participation in the realization of anti-China military steps in the context of FRG's interest to secure its military presence in the Far East. The development of German-Chinese cooperation in the sphere of security and defence is valued. In comparison with it the paper issues the dialogue of Germany with Singapore, Japan, Southern Korea, Australia in the military-political field. There are differences in German readiness to support the PRC's containment system by the US during Trump's and Biden's administrations. The article concludes about the promising German anti-China military steps.

Key words:

Germany, China, Indo-Pacific region, arms export, navy presence, Australia, Japan.

For citation:

Trunov Ph.O. Germany's Participation in Military-political "Containment" of China // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 31–41. DOI: 10.31857/S013128120014732-6.

ФРГ и КНР относятся к числу наиболее влиятельных международных акторов. Как два государства используют свои ресурсы для проведения внешней политики, в чем их отличие? С одной стороны, значительное сходство имеют национальные модели использования торгово-промышленного инструментария. Оба государства относятся к числу экономических гигантов, опирающихся прежде всего на мощную индустрию и реальный сектор. Это определяет приоритет Китая и Германии на выстраивании экспортоориентированной схемы поведения, в том числе создания протяжённых логистических цепочек. КНР является крупнейшим партнёром ФРГ во внешней торговле, в 2019 году объём

их товарооборота составил 206 млрд евро¹. 30 декабря 2020 года ЕС (при самом активном участии ФРГ) и КНР завершили переговоры по всеобъемлющему инвестиционному соглашению². Показательно, что практически все форматы (около 80), используемые официальными Берлином и Пекином для развития диалога, полностью или в большей степени ориентированы на экономическую проблематику.

С другой стороны, формы действий в общеполитической и военной сферах ФРГ и КНР существенно отличаются, влияя на характер их взаимодействия. Китай традиционно не участвует в военно-политических структурах. Германия, напротив, воспринимает себя органичной частью Евро-Атлантического сообщества, последовательно выступая адептом многосторонности (мультилатерализма).

Обратим внимание на исторический фон: Германия в годы Второй мировой войны была государством-агрессором, а Китай стал державой-победительницей. Роль во Второй мировой войне предопределила обретение КНР (с 1971 года) места постоянного члена Совета Безопасности (СБ) ООН и статуса легальной ядерной державы — всех формальных атрибутов великой державы, отсутствующих у ФРГ. Объединившись с Японией, а затем с Индией и Бразилией (с 2005 года в группу «G4») Германия стремится получить постоянное представительство в СБ ООН, что не встречает однозначной поддержки КНР. В свою очередь, официальный Берлин с возрастающей настроенностью воспринимает усиление военного потенциала КНР³.

Эти факторы вместе с географической отдалённостью ФРГ и КНР предопределяли ограниченное число точек соприкосновения и взаимодействия в политической и, особенно, в военной сферах. В работах иностранных, прежде всего, немецких⁴ и отечественных исследователей⁵ наибольшее внимание уделяется экономическим, а также культурным связям КНР и ФРГ; вопросы политического диалога освещаются менее подробно, особенно в сфере безопасности и обороны.

В статье автор ставит перед собой задачу осветить данный круг вопросов, сосредоточив внимание на тематике военно-политического участия ФРГ в выстраивании «периметра сдерживания» КНР на Дальнем Востоке. Идея его создания и определяющая роль в реализации принадлежит США, Германии отведена вспомогательная роль. Тем не менее обращение к выбранной тематике позволит не только изучить характер, ход и перспективы военно-политического проникновения ФРГ на Дальний Восток, но и оценить восприятие Германией растущей мощи Китая. Для решения поставленной задачи требуется не только обратиться к состоянию германо-китайских отношений в области безопасности и обороны, но и изучить диалог ФРГ с региональными игроками, негативно воспринимающими усиление КНР.

1. Gespräch mit chinesischem Ministerpräsidenten. Partnerschaftliche Zusammenarbeit stärken. 11.06.2020. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzlerin-gespraech-mit-li-1759414> (accessed: 02.04.2021).
2. *Hilpert H.-G.* New Trade Agreements in Asia // SWP Comment. 2021. April. № 25. S. 1–6.
3. Positionspapier: Gedanken zur Bundeswehr der Zukunft. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2021. S. 3–6.
4. *Rudolf P.* Amerikanische Chinapolitik und transatlantische Beziehungen // SWP-Aktuell. 2020. September. № 68. S. 2–6.; *Dieter H.* RCEP-Countries Create Asia-Pacific Free Trade Zone // SWP Comment. 2021. January. P. 1–4.
5. *Галимзянова А.К.* Китайско-германские отношения: стремление к эталону // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 4–10; *Галимзянова А.К.* Особенности политического лидерства: Си Цзиньпин и Ангела Меркель // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 95–97; *Цык А.В.* Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 161–167; *Цык А.В.* Стратегическое партнёрство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 210–228.

Особенности германо-китайского диалога в области безопасности и обороны

Механизм германо-китайских межправительственных (межгосударственных) консультаций был создан в 2011 году, и после первых двух встреч был установлен двух-годовой режим работы этой структуры⁶. В рамках данного формата делегации поочередно встречались в Берлине (2011, 2014, 2018 года) и Пекине (в 2012 и 2016 годах). Переговоры демонстрировали достаточно высокий уровень взаимного доверия, однако отношения не были свободны от «раздражителей», в частности, пристального внимания ФРГ к теме соблюдения прав человек в КНР и развитию ситуации в Гонконге, особенно в конце 2010-х годов⁷.

Одновременно с Китаем Германия учредила механизм межгосударственных консультаций с Индией (в 2011 году), первая встреча прошла в столице азиатской державы. Тем самым ФРГ стремилась уравновесить подъём отношений с КНР аналогичным переходом к новому уровню контактов с Нью-Дели, хотя и с ним диалог продолжал содержать много узких мест⁸.

Как отмечалось, наибольшее внимание Германии в переговорах с КНР уделялось экономической проблематике, в существенно меньшей степени — военно-политической. Какие вопросы обеспечения мира и безопасности входили в переговорную повестку двусторонних отношений к 2020-м годам?

В сфере контроля над оружием массового уничтожения ФРГ и КНР координировали усилия по подготовке и заключению в 2015 году «ядерной сделки» с Ираном, а также её сохранению после выхода из соглашения администрации Д. Трампа (май 2018 года). Так, ещё в марте 2018 года Германия и Китай на высшем уровне взаимно подчеркнули свою приверженность выполнению СВПД и его «сбережению» от давления 45-го президента США⁹. Но не следует переоценивать характер и объём данного взаимодействия: ФРГ традиционно придерживалась не формулы «5+1» (пять постоянных членов Совета Безопасности + Германия), а «Е3+3» (три европейские страны-участницы НАТО: Великобритания, Германия, Франция + США, РФ, КНР). Соответственно, и переговоры с Ираном, особенно в 2018–2021 годах официальный Берлин прежде всего вёл в составе группы «Е3»¹⁰, в существенно меньшей степени координируя усилия с Китаем и Россией.

Схожая ситуация наблюдалась и с северокорейской ядерной проблемой: ключевыми визави на данном направлении для ФРГ выступали Республика Корея и США, в то время как с КНР контакты здесь носили точечный характер. В сопоставлении с Китаем

-
6. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten der Volksrepublik China, Li Keqiang im Bundeskanzleramt. 9.07.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-li-keqiang-1512624> (accessed: 02.04.2021).
  7. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten der Volksrepublik China, Li Keqiang im Bundeskanzleramt. 9.07.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-li-keqiang-1512624> (accessed: 02.04.2021).
  8. *Wagner C., Lemke J.* Indien: Ein ambivalenter Partner für den Westen // SWP-Aktuell. März. № 28. S. 1–4.
  9. Kanzlerin Merkel telefoniert mit dem chinesischen Präsidenten Xi Jinping. 17.03.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-chinesischen-praesidenten-xi-jinping-855834> (accessed: 02.04.2021).
  10. E3 statement on the Joint Comprehensive Plan of Action: 14 July. 14.07.2019. URL: <https://teheran.diplo.de/ir-de/aktuelles/-/2233350> (accessed: 02.04.2021).

вклад Германии в достижении разрядки на Корейском полуострове был существенно ниже. ФРГ даже не входила в состав северокорейской «ядерной шестёрки».

Показательна линия поведения Германии в вопросе выхода США из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и симметричного решения со стороны РФ. Выражая обеспокоенность этим шагом администрации Д. Трампа, официальный Берлин 2 августа 2018 года, в день прекращения функционирования договора РСМД, в лице министра иностранных дел Х. Мааса призвал все легальные ядерные державы, включая Китай, принять участие в разработке нового соглашения¹¹. Однако из открытых источников известно, что данный вопрос не был внесён в переговорную повестку германо-китайских переговоров, в том числе в межправительственные консультации в июле 2018 года и в ходе визита А. Меркель в КНР в сентябре 2019 года. Порицая администрацию Д. Трампа и жёстко критикуя РФ, Берлин в принципе избегал возложения какой-либо косвенной ответственности за это на Китай¹², хотя именно его неучастие в договорённостях 1987 года было одним из ключевых аргументов 45-го президента США в пользу выхода из них. О чём это свидетельствует? В реалиях конца 2010-х годов с учётом фактора Д. Трампа ФРГ не была готова из-за демонтажа РСМД провоцировать ухудшение отношений с КНР. Вместе с тем, Германия, не являясь ядерной державой, продекларировала готовность стать посредником в запуске переговоров в расширенном формате. Это стало не только имиджевым ходом, но и опосредованным выражением озабоченности ростом ракетно-ядерного потенциала Китая. С весны 2021 года в условиях сближения с администрацией Дж. Байдена Германия стала уже напрямую подчёркивать обеспокоенность этой проблемой¹³.

Ограниченный по объёму характер носило и германо-китайское взаимодействие по вопросам урегулирования вооружённых конфликтов и борьбы с угрозами нестабильности, прежде всего, активизацией международных террористических группировок. Сопредельной тематикой являлось параллельное распространение военного присутствия каждой из стран на международной арене. При решении задач по миротворчеству и поддержанию мира КНР применяла свои войска под эгидой ООН, а ФРГ — ООН, НАТО, ЕС. Если в 1990-е годы использование бундесвера в основном ограничивалось Балканами, то в последующем он стал активно применяться на Африканском роге, в Центральной Азии (с начала 2000-х годов), Ближнем Востоке (с середины десятилетия), Сахеле (с середины 2010-х годов). Из числа этих направлений лишь в Аденском заливе, где ВМС ФРГ действовали под эгидой ЕС, а КНР — на основе мандата ООН и Мали (в рамках миссии MINUSMA) наблюдалось точечное взаимодействие военных контингентов двух стран¹⁴.

Небольшой объём имеет политико-дипломатическая кооперация сторон как на данных направлениях, так в урегулировании вооружённого конфликта в Сирии — в частности, на полях «Женевы-2» и «Женевы-3». Если ФРГ в целом последовательно поддерживает сирийскую умеренную оппозицию, то Китай развивает диалог с официальным Дамаском. Показательно, что данные направления не фигурировали в материалах гер-

11. „Kein guter Tag für Sicherheit in Europa. 02.08.2019. URL: https://www.deutschlandfunk.de/endes-inf-vertrags-kein-guter-tag-fuer-die-sicherheit-in.694.de.html?dram.article_id=455365 (accessed: 02.04.2021).
12. Rede von Außenminister Heiko Maas anlässlich der Aktuellen Stunde des Bundestages: „Zur Zukunft des INF-Vertrages als Kernelement europäischer Sicherheit“. 08.11.2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-bundestag-inf-vertrag/2158958> (accessed: 02.04.2021).
13. Verteidigungsministerium warnt vor Bedrohungen durch Russland und China. 07.03.2021. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article227770275/Verteidigungsministerium-warnt-vor-Bedrohungen-durch-Russland-und-China.html> (accessed: 02.04.2021).
14. См.: МИНУСМА — фактологический бюллетень. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org/mis-sion/minusma> (дата обращения: 02.04.2021).

манской стороны в ходе переговорного процесса на высшем уровне во второй половине 2010-х годов. Несколько большим по объёму был диалог по «ливийскому вопросу». КНР как постоянный член Совета Безопасности ООН стал участником Берлинской конференции (с 19 января 2020 года), целью которой стал поиск путей прекращения гражданской войны в Ливии¹⁵. Однако и в данном случае, как и по иранской «ядерной проблеме» ФРГ стремилась, прежде всего, координировать усилия с партнёрами по ЕС.

В свою очередь, Китай не готов обсуждать с Германией развитие ситуации в акваториях Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, на ряд островов, которых КНР распространила свой суверенитет (часть островов архипелага Спратли) или стремится к этому (Сенкаку/Дяоюйдао). Зато ФРГ вела консультации по этим вопросам с региональными игроками, критически воспринимающего данные действия Китая. Так, положение дел в Южно-Китайском море обсуждалось канцлером ФРГ в июле 2017 года с премьер-министром Сингапура¹⁶ и в феврале 2019 года с главой правительства Японии. На вторых переговорах пристальное внимание было обращено на уже предпринятые и предполагаемые акции КНР в Восточно-Китайском море¹⁷. К концу 2010-х годов стали проявляться первые симптомы стремления ФРГ обеспечить военно-морское присутствие на Дальнем Востоке. Юридическим поводом для этого послужила заинтересованность Германии с её экспортоориентированной экономикой в свободе и безопасности судоходства¹⁸ в регионе азиатских торгово-промышленных «тигров».

В феврале 2021 года Министерство обороны ФРГ чётко обозначило заинтересованность и готовность к проведению военно-морских учений с Австралией и Японией¹⁹. А уже в марте 2021 года глава военного ведомства А. Крамп-Карренбауэр указала, что летом 2021 года на Дальний Восток впервые будет направлен фрегат ВМС ФРГ для патрулирования акваторий по согласованию с региональными игроками: Австралией, Японией и Южной Кореей²⁰. В настоящее время именно фрегаты рассматриваются в мире ключевым классом кораблей, предназначенным для обеспечения присутствия в океанской зоне.

ФРГ накоплен богатый практический опыт не только использования бундесвера в многонациональных военных миссиях, но и создания совместно с государствами-партнёрами военных баз, в частности, такие объекты создавались в Афганистане («Мармал») и Мали («Лагерь Кастро» в Гао). Существовала и практика использования портов иностранных государств, не входящих в число стран-участниц ЕС и НАТО, для базиро-

---

15. Einigung auf Berliner Libyen-Konferenz erzielt. Waffenruhe für Libyen. 19.01.2020.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/libyen-konferenz-in-berlin-1712310> (accessed: 02.04.2021).

16. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem Premierminister der Republik Singapur, Lee Hsien Loong im Bundeskanzleramt. 6.07.2017. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-premierminister-der-republik-singapur-lee-hsien-loong-844150> (accessed: 02.04.2021).

17. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem japanischen Ministerpräsidenten Shinzō Abe in Tokio. 4.02.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-japanischen-ministerpraesidenten-shinzō-abe-1576840> (accessed: 02.04.2021).

18. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem japanischen Ministerpräsidenten Shinzō Abe in Tokio. 4.02.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-japanischen-ministerpraesidenten-shinzō-abe-1576840> (accessed: 02.04.2021).

19. Positionspapier: Gedanken zur Bundeswehr der Zukunft. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2021. S. 3.

20. Ministerin im Interview. 18.03.2021. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/ministerin-im-interview-5041976> (accessed: 02.04.2021).

вания кораблей ВМС ФРГ, например, порта Джибути²¹. Летом 2017 года здесь была учреждена первая заграничная база НОАК. В отличие от ФРГ КНР создала объект своего военного присутствия с численностью гарнизона в 2 тысячи солдат и офицеров и возможностью доразвёртывания ещё 8 тысяч²² на национальной основе.

К началу 2020-х годов из числа группировок бундесвера наиболее близко к границам Китая находился контингент бундесвера на севере Афганистана. ФРГ заинтересована сохранить в этой стране свое военное присутствие. И в период деятельности ISAF (2001–2014), и в операции «Resolute Support» (с 2014 года) контингент бундесвера здесь был одним из самых многочисленных используемых ФРГ вне зоны ответственности НАТО. Даже в условиях заключения 29 февраля 2020 года соглашения и начала имплементации «стратегической сделки» между США и «Талибаном» ФРГ подчёркивала своё стремление сохранить присутствие в Афганистане, еще более отчётливой эта тенденция стала с началом президентства Дж. Байдена²³. Китай официально не выражал критического отношения к присутствию бундесвера в североафганских провинциях, однако и не рассматривал данный фактор как сколько-нибудь весомый вклад в обеспечение своей безопасности. Военно-морское присутствие ФРГ на Дальнем Востоке может быть воспринято КНР более негативно потому, что оно будет развёртываться с опорой на Австралию, Японию и США, имеющие непростые отношения с Пекином.

Особенности и перспективы использования ФРГ военного инструментария на Дальнем Востоке

К началу 2020-х годов определился список региональных игроков, сотрудничество с которыми рассматривалось Германией в качестве возможности обеспечения своего военного присутствия на Дальнем Востоке. Важным критерием идентификации, данной группы стран стал не только уровень общеполитического диалога с ФРГ, но и объёмы военно-технической кооперации, прежде всего, поставок произведённого в Германии вооружения и военной техники (ВиВТ).

Из числа стран АСЕАН ключевым партнёром Германии выступал Сингапур, он стал и главным пунктом регионального турне главы военного ведомства ФРГ А. Крамп-Карренбауэр в ноябре 2020 года. Министр акцентировала внимание на том, что Сингапур является последовательным сторонником принципа мультилатерализма²⁴. Сингапур неоднократно входил в топ-20 государств-импортёров германских ВиВТ, закупая дизельные подводные лодки (4 единицы в 2010-е годы), танки и бронетехнику различного предназначения. К началу 2020-х годов наблюдалось сближение Сингапура и КНР²⁵, что сопровождалось со стороны первого заметным снижением импорта германских ВиВТ (см. Таблицу 1). Показательно, что Сингапур в планах военного ведомства ФРГ (февраль

21. The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. P. 53.

22. Зародов И.А. Народно-Освободительная армия Китая за рубежом: расширение форматов присутствия в XXI веке // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3. С. 66.

23. Fragen und Antworten zu Resolute Support. Einsatz der Bundeswehr in Afghanistan soll verlängert werden. 24.02.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeswehr-einsatz-in-afghanistan-verlaengert-1855084> (accessed: 02.04.2021).

24. Bundeswehr soll im Indo-Pazifik mehr Präsenz zeigen. 16.11.2020. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/bundeswehr-indo-pazifik-praesenz-zeigen-4296300> (accessed: 2.04.2021).

25. Ушаков С.С. Сингапур становится ближе к Поднебесной. 17.06.2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-6-17/7_7887_singapore.html (дата обращения: 02.04.2021).

2020 года) не назывался в числе ключевых партнёров по проведению учений²⁶. Сингапур демонстрировал дистанцированность от Китая²⁷, что проявлялось в импорте ВиВТ из Германии, в том числе тяжёлой бронетехники и подводных лодок. Военные и политические связи ФРГ с другими странами АСЕАН — Индонезией, Малайзией, Таиландом и Вьетнамом развиты слабее, несмотря на интерес, проявляемый Германией к возможности своего участия в патрулировании Малаккского пролива.

Таблица 1

**Динамика экспорта вооружений и военной техники ФРГ
в ряд государств Дальнего Востока (в млн евро)**

Государство/год	2015 г.²⁸	2016 г.²⁹	2017 г.³⁰	2018 г.³¹	2019 г.³²
Австралия	59,0	201,7	265,4	434,4	304,2
Вьетнам	2,7	1,4	2,5	3,5	5,0
Индонезия	36,5	23,1	108,0	21,1	201,8
КНР	58,9	2,9	40,8	12,3	0,7
Малайзия	8,1	61,9	32,3	17,6	20,0
Китайская Республика (Тайвань)	4,4	19,6	4,0	9,3	5,3
Новая Зеландия	11,9	7,2	5,4	4,5	2,8
Республика Корея	516,0	275,7	253,6	230,9	372,7
Сингапур	95,9	97,5	90,2	77,5	48,8
Таиланд	26,9	74,5	12,6	17,1	57,3
Япония	11,3	12,5	14,7	19,3	13,2

В случае Японии отмеченный высокий уровень политического диалога не сопровождался большими объёмами экспорта военной продукции ФРГ — потребности императорских вооружённых сил прежде всего обеспечиваются собственным военно-промышленным комплексом и, в меньшей степени, поставками из США. Однако это в полной мере компенсируется заинтересованность официального Токио в проведении совместных с ФРГ учений на море. Соответствующее решение официальный Берлин озвучил в начале февраля 2021 года после переговоров глав военных ведомств двух стран. В ходе

26. См.: Positionspapier: Gedankenkurz Bundeswehr der Zukunft. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2021. S. 3.

27. *Кашин В.Б.* Сингапур и Китай — противоречивые отношения. 19.09.2016.

URL: <https://russiacouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (дата обращения: 02.04.2021).

28. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016 (Rüstungsexportbericht 2016). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2017. S. 94–112.

29. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016 (Rüstungsexportbericht 2016). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2017. S. 75, 86–105.

30. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017 (Rüstungsexportbericht 2017). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. S. 74, 87–104.

31. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2018 (Rüstungsexportbericht 2018). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2019. S. 72, 84–101.

32. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019 (Rüstungsexportbericht 2019). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2020. S. 84, 98–118.

переговоров самое пристальное внимание было уделено оценке ситуации в Восточно-Китайском море³³, т. е. продемонстрирована общая настороженность в отношении КНР.

Позитивную динамику демонстрирует германо-южнокорейский диалог в сфере безопасности и обороны, символом этого стало вручение А. Меркель Сеульского приза мира в 2016 году. ФРГ проявляла повышенную заинтересованность в развитии контактов с официальным Сеулом³⁴; ключевой темой являлось развитие «ядерной программы» КНДР с перспективой военной денуклеаризации Корейского полуострова³⁵. Южная Корея в 2010-е годы неизменно входила в топ-10 государств-импортёров германских ВиВТ. Основными статьями экспорта являлись: моторы и комплектующие для дизельных подводных лодок как для ранее поставленных германских проекта 209, так и для создаваемой собственного производства типа KSS-III, 120-мм пушки для танков K2. Среднегодовой размер импорта ВиВТ из ФРГ в РК составлял во второй половине 2010-х годов свыше 320 млн евро (Таблица 1). Германия активно играла роль внешнего поставщика для сухопутных войск и флота, особенно подводного, Республики Корея. Нарращивание потенциала «военной машины» Южной Кореи де-юре в первую очередь направлено против КНДР, де-факто также выступало фактором сдерживания КНР.

С 2016 года в топ-20 государств-импортёров германских ВиВТ стала стабильно входить Австралия. В отношениях с ней наблюдалась картина, по сути зеркальная контактам Германии и Японии. Если в случае официального Токио двигателем диалога в области безопасности и обороны выступал общеполитический трек, то в ситуации с Канберрой — военный. Традиционно германо-австралийские, и тем более германо-новозеландские, дипломатические контакты имели небольшой объём. Однако во второй половине 2010-х годов Германии стала участвовать в технической модернизации «военной машины» Австралии. С 2016 года Австралия стала активно закупать широкий ассортимент комплектующих для бронетехники, в том числе для танков, а также грузовики, транспортные вертолёты и боеприпасы. Средний объём экспорта германских ВиВТ в 2016–2019 годах превысил отметку в 300 млн евро. Военное сотрудничество обеспечило «эффект переплёскивания» на общеполитическую сферу: переговоры А. Меркель с премьер-министрами Новой Зеландии в январе 2017 года и Австралии в апреле 2018 года продемонстрировали существенное потепление отношений³⁶. А к 2021 году стороны согласовали проведение совместных военных учений и развёртывание ФРГ морского присутствия в регионе³⁷. С учётом выявленных особенностей это сближение сложно объяснить чем-то еще кроме общей обеспокоенности усилением КНР. Австралия активно подерживает усилия США по выстраиванию системы «сдерживания» Китая, в том числе, в

---

33. Deutschland will sicherheitspolitische Kooperation mit Japan stärken. 15.12.2020. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/sicherheitspolitische-kooperation-mit-japan-staerken-4917856> (accessed: 02.04.2021).

34. Ballach E., Morazzini L. A Restrained Embrace // SWP Comment. 2021. February. № 13. P. 1–7.

35. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Republik Korea, Moon Jae-in im Bundeskanzleramt. 5.07.2017. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-republik-korea-moon-jae-in-844256> (accessed: 02.04.2021).

36. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem australischen Premierminister Malcolm Turnbull im Bundeskanzleramt. 23.04.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-australischen-premierminister-malcolm-turnbull-1007314> (accessed: 02.04.2021).

37. Ministerin im Interview. 18.03.2021. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/ministerin-im-interview-5041976> (accessed: 02.04.2021).

военном отношении³⁸, и Германия де-факто со второй половине 2010-х годов стала помогать в этом официальной Канберре.

На этом фоне почти до нулевых значений сократился экспорт ВиВТ из ФРГ в КНР. При продажах оружия Германия продолжает выделять в отдельную категорию Гонконг, указывая его принадлежность к Китаю, хотя объёмы военной торговли здесь ничтожно малы (до 0,1 млн евро). Вместе с тем, не наблюдалось масштабного увеличения продаж производимого фирмами ФРГ вооружения в Республику Китай (Тайвань), что, вероятно, отражает неготовность Германии переходить «красную черту».

Для обозначения региона официальный Берлин также стал использовать понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), тем самым выражая свою поддержку Нью-Дели как противовесу КНР. Стоит напомнить, что концепция ИТР была разработана в Японии в 2007 году, получила активную поддержку Австралии, Новой Зеландии, а также США, особенно при администрации Д. Трампа.

Особое значение для военно-политического проникновения ФРГ на Дальний Восток имеет фактор поддержки США. Военно-политическое руководство Германии не видит мир без сильных и влиятельных США, стремясь к выстраиванию полноценного сотрудничества с ними, в том числе на Дальнем Востоке. Другое дело, что меняется соотношение потенциалов влияния между двумя странами как в Евро-Атлантическом сообществе, так и мире в целом: идет медленное укрепление позиций ФРГ по отношению к США, что сопровождается постепенным нивелированием их роли «старшего партнёра». Берлин демонстрирует заинтересованность в «мягком» лидерстве США, к которому как и при Б. Обаме, начинает обращаться администрация Дж. Байдена. Это оставляет широкое пространство для внешнеполитического маневрирования ФРГ. Но для Германии неприемлемо стремление США к гегемонии и диктату, наблюдавшееся при администрации Д. Трампа, развязавшей несколько таможенных войн не только с Китаем, но и со странами ЕС. В ответ на это давление германская сторона активно демонстрировала свою самостоятельность, в том числе в отношениях с КНР, в чем встречала поддержку Китая. Так, в ходе визита А. Меркель в КНР в сентябре 2019 года премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян подчеркнул: «на протяжении многих лет сотрудничество Китая и Германии отличает здоровый характер и стабильность»³⁹. Закономерно, что при Д. Трампе (2017–2021) Берлин в принципе не был готов к прямому участию в выстраиваемой США системы «сдерживания» КНР.

Этот подход стал меняться сразу после победы Дж. Байдена на выборах президента США, ещё до его вступления в должность. Так, 16 ноября 2020 года состоялся отмеченный визит главы военного ведомства ФРГ в Сингапур, а спустя месяц — переговоры с коллегой из Японии. 25 января 2021 года был проведён продолжительный телефонный разговор между Дж. Байденом и А. Меркель, продемонстрировавший взаимную заинтересованность в сближении, преодолении кризиса в отношениях, возникшего при Д. Трампе, и координации усилий на различных региональных направлениях, включая Дальний Восток⁴⁰. После этого ФРГ стала демонстрировать растущую поддержку политики Белого дома в регионе, приобретающую отчётливо выраженный антикитайский ха-

38. Кириллов А. Как поссорились Китай и Австралия. 3.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351> (дата обращения: 02.04.2021).

39. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem chinesischen Ministerpräsidenten Li in Peking. 6.09.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-chinesischen-ministerpraesidenten-li-1668454> (accessed: 02.04.2021).

40. Telefonat zwischen Bundeskanzlerin Merkel und dem amerikanischen Präsidenten Biden. 25.01.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/telefonat-zwischen-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-amerikanischen-praesidenten-biden-1843056> (accessed: 02.04.2021).

рактер. 9 февраля 2021 года были озвучены отмененные планы по использованию бундесвера в учениях на Дальнем Востоке. А 20 февраля 2020 года на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности А. Меркель подчеркнула необходимость выстраивания стратегии «сдерживания» не только РФ, но и КНР⁴¹.

7 марта 2021 года издание «Die Welt» опубликовало «утечку» из Министерства обороны ФРГ, в которой подчёркивалась обеспокоенность стремлением КНР трансформировать мировой порядок в своих интересах. Давалась подробная оценка военной мощи Пекина: свыше 2 млн солдат и офицеров, около 6 850 танков и 1 600 истребителей. Особую озабоченность вызвало наличие у КНР сверхзвуковых ракет с дальностью в 2,5 тысячи км, а также массовый выпуск и продажа беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)⁴². Иными словами, германский истеблишмент обозначил критическое восприятие как мощи «военной машины» КНР в целом, так и её ракетно-ядерного потенциала и развития ударных БПЛА — видов оружия, которые сама ФРГ не может иметь по договору от 12 сентября 1990 года, или только решает вопрос о возможности оснащения ими бундесвера (вооружённые дроны). Отдельное внимание обращалось на развитие ВМС КНР, в том числе их «узкие места»⁴³. Вместе с тем, Германия попыталась смягчить критическое отношение, передав его не по правительственным каналам, а в виде «утечки» в СМИ. На этом фоне 18 марта 2021 года министр обороны ФРГ вернулась к отмененным планам по направлению фрегата на Дальний Восток, что может стать началом прямого подключения Германии к выстраиванию США системы «сдерживания» КНР, особенно на море.

* * *

Оценивая развитие германо-китайского диалога в области безопасности и обороны, следует отметить узость переговорной повестки «недосказанность» по многим важным вопросам, что создает предпосылки для отчуждённости. На рубеже 2020-х годов стремление ФРГ обеспечить военно-политическое присутствие на Дальнем Востоке переплетается с её готовностью принять участие в «сдерживании» КНР в регионе. Намечавшаяся ещё во второй половине 2010-х годов эта тенденция становится более отчётливой в условиях сближения Германии с администрацией Дж. Байдена. Ее основной формой может стать наращивание военного экспорта, прежде всего, наземной техники, подводных лодок и комплекствующих к ним в Южную Корею, Австралию, Сингапур. И проведение с этим странами, а также с Японией и США учений, и развёртывание военного морского присутствия в регионе.

Вместе с тем, существует «красная линия», которую немецкий истеблишмент не готов переходить в отношениях с КНР и после ухода Меркель. Для этого есть три основных причины. Во-первых, ФРГ не заинтересована в безоговорочной поддержке США, особенно учитывая неуклюжую деятельность администрации Д. Трампа, и будет стремиться сохранить определённую свободу внешнеполитического манёвра, в том числе контакты с региональными игроками. Во-вторых, военные возможности присутствия Германии на Дальнем Востоке ограничены, как минимум на среднесрочную перспективу. В-третьих, очевидна незаинтересованность ФРГ в снижении объёмов хозяйственной кооперации с КНР, а также существенной деградации общеполитического диалога и «заморозки» межправительственных консультаций.

41. Gemeinsame Strategien gegenüber Russland und China entwickeln. 20.02.2021.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-strategien-gegenueber-russland-und-china-entwickeln-1860302> (accessed: 02.04.2021).

42. Verteidigungsministerium warnt von Bedrohungen durch Russland und China. 7.03.2021.

URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article227770275/Verteidigungsministerium-warnt-vor-Bedrohungen-durch-Russland-und-China.html> (accessed: 02.04.2021).

43. Verteidigungsministerium warnt von Bedrohungen durch Russland und China. 7.03.2021.

URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article227770275/Verteidigungsministerium-warnt-vor-Bedrohungen-durch-Russland-und-China.html> (accessed: 02.04.2021).

Литература

- Галимзянова А.К.* Китайско-германские отношения: стремление к эталону // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6.
- Галимзянова А.К.* Особенности политического лидерства: Си Цзиньпин и Ангела Меркель // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1.
- Зародов И.А.* Народно-Освободительная армия Китая за рубежом: расширение форматов присутствия в XXI веке // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3.
- Кашин В.Б.* Сингапур и Китай — противоречивые отношения. 19.09.2016.
URL: <https://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (дата обращения: 02.04.2021).
- Кириллов А.* Как поссорились Китай и Австралия. 3.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351> (дата обращения: 02.04.2021).
- Ушаков С.С.* Сингапур становится ближе к Поднебесной. 17.06.2020.
URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-6-17/7_7887_singapore.html (дата обращения: 02.04.2021).
- Цвык А.В.* Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2.
- Цвык А.В.* Стратегическое партнёрство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4.
- Ballach E., Morazzini L.* A Restrained Embrace // SWP Comment. 2021. February. № 13.
- Dieter H.* RCEP-Countries Create Asia-Pacific Free Trade Zone // SWP Comment. 2021. January.
- Godement F., Wacker G.* In Richtungeinergemeinsamen China-Politik — Frankreich und Deutschland vereint. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institute für Internationale Politik und Sicherheit, 2020.
- Hilpert H.-G.* New Trade Agreements in Asia // SWP Comment. 2021. April. № 25.
- Wagner C., Lemke J.* Indien: Ein ambivalenter Partner für den Westen // SWP-Aktuell. März. № 28.

References

- Ballach E., Morazzini L.* A Restrained Embrace // SWP Comment. 2021. February. № 13.
- Dieter H.* RCEP-Countries Create Asia-Pacific Free Trade Zone // SWP Comment. 2021. January.
- Galimzyanova A.K.* Kitajsko-germanskie otnosheniya: stremlenie k e'talonu // Problemy' Dal'nego Vostoka. 2019. № 6.
- Galimzyanova A.K.* Osobennosti politicheskogo liderstva: Si Czzin`pin i Angela Merkel` // Problemy' Dal'nego Vostoka. 2019. № 1.
- Godement F., Wacker G.* In Richtungeinergemeinsamen China-Politik — Frankreich und Deutschland vereint. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institute für Internationale Politik und Sicherheit, 2020.
- Hilpert H.-G.* New Trade Agreements in Asia // SWP Comment. 2021. April. № 25.
- Kashin V.B.* Singapur i Kitaj — protivorechivye` otnosheniya. 19.09.2016.
URL: <https://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (accessed: 02.04.2021).
- Kirillov A.* Kak possorilis` Kitaj i Avstraliya. 3.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351> (accessed: 02.04.2021).
- Tsvyk A.V.* Kitajskij vektor politiki FRG posle 1998 g. // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. № 2.
- Tsvyk A.V.* Strategicheskoe partnyorstvo Germanii i Kitaya na sovremennom e'tape: aktual`ny`e problemy` i novy`e vozmozhnosti // Aktual`ny`e problemy` Evropy`. 2019. № 4.
- Ushakov S.S.* Singapur stanovitsya blizhe k Podnebesnoj. 17.06.2020.
URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-6-17/7_7887_singapore.html (accessed: 02.04.2021).
- Wagner C., Lemke J.* Indien: Ein ambivalenter Partner für den Westen // SWP-Aktuell. März. № 28.
- Zarodov I.A.* Narodno-Osvoboditel`naya armiya Kitaya za rubezhom: rasshirenie formatov prisutstviya v XXI veke // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3.

Экономика**Инновационный вектор хозяйственного
использования космической промышленности
как задача индустриализации нового типа КНР
в XIV пятилетке и долгосрочном развитии**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014790-0

Муромцева Зоя Андреевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: cesik@ifes-ras.ru.

Панова Дарья Андреевна

Стажёр-исследователь Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана. ORCID:0000-0002-8725-3718. E-mail: panova.pda@gmail.com.

Аннотация:

Китай рассматривает установление лидирующих позиций в экономическом и военном использовании космического пространства как ключевой компонент своей цели по реализации «великого возрождения китайской нации». Новый ландшафт экосистемы космической промышленности КНР характеризуется взаимодополняемостью традиционных участников в лице госкорпораций и новых инновационных коммерческих космических компаний. В новой «пятилетке» правительство Китая продолжит курс на расширение хозяйственного использования космической промышленности с укреплением и углублением государственно- и частного партнёрства.

Ключевые слова:

Китай, космос, хозяйственное использование, инновационные компании, 14 пятилетний план.

Для цитирования:

Муромцева З.А. Панова Д.А. Инновационный вектор хозяйственного использования космической промышленности как задача индустриализации нового типа КНР в XIV пятилетке и долгосрочном развитии // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 42–54.
DOI: 10.31857/S013128120014790-0.

Economics**Innovative Vector of Economic Use
of the Space Industry as a Task of Industrialization
of a New Type of the People's Republic of China in the XIV
Five-Year Plan and Long-term Development****Zoya A. Muromtseva**

Ph.D. in Economics, leading researcher of IFES RAS. E-mail: cesik@ifes-ras.ru.

Daria A. Panova

Research Assistant at the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman. ORCID: 0000-0002-8725-3718. E-mail: panova.pda@gmail.com.

Abstract:

China sees establishing a leading position in the economic and military use of outer space as a key component of its goal to realize the "great rejuvenation of the Chinese nation". The new landscape

of the space industry ecosystem of the PRC is characterized by the complementarity of traditional participants in the face of state corporations and new innovative commercial space companies. In the new "five-year plan", the Chinese government will continue to expand the economic use of the space industry with the strengthening and deepening of public and private partnerships.

Key words:

China, space, economic use, innovative companies, 14 five-year plan.

For citation:

Muromtseva Z.A., Panova D.A. Innovative Vector of Economic Use of the Space Industry as a Task of Industrialization of a New Type of the People's Republic of China in the XIV Five-Year Plan and Long-term Development // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 42–54.

DOI: 10.31857/S013128120014790-0.

Введение

Хозяйственное использование космического пространства растет и эволюционирует вместе с развитием и глубокой трансформацией космического сектора и дальнейшей интеграцией космоса в общество и экономику. В настоящее время развернутая космическая инфраструктура уже делает возможной разработку новых услуг и создает новые возможности в таких секторах, как метеорология, энергетика, телекоммуникации, страхование, транспорт, мореплавание, авиация и городское развитие, что, в свою очередь, предоставляет дополнительные экономические и социальные выгоды.

Таким образом, космическая промышленность является не только самостоятельным сектором роста, но и жизненно важным фактором опережающего роста в других секторах экономики. Дальнейшая интеграция космоса в общество и экономику, ведущая к созданию большей стоимости и большим социально-экономическим выгодам неразрывно связана с привлечением в космическую отрасль частного капитала. Сегодня компании нового космоса уже мобилизуют беспрецедентный уровень частных инвестиций, связанный с высокой ожидаемой прибыльностью предприятий, а также с ростом рынка венчурного капитала в целом¹.

Китай рассматривает установление лидирующих позиций в экономическом и военном использовании космического пространства как ключевой компонент своей цели по реализации «великого возрождения китайской нации» (中华民族伟大复兴). По словам генерального секретаря Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина, космическая мечта Китая заключается в том, чтобы исследовать обширную вселенную, развивать аэрокосмические предприятия и построить сильную аэрокосмическую страну². Согласно дорожной карте, составленной Китайской корпорацией аэрокосмической науки и технологий China Aerospace Science and Technology Corp. (CASC) в 2017 году, к 100-летию образования КНР в 2049 году, Китай планирует занять мировые лидирующие позиции в области космического оборудования и технологий.

Основные особенности нового вектора развития

Основой нового вектора хозяйственного использования космической промышленности Китая является коммерциализация аэрокосмического сектора экономики. В настоящее время можно выделить несколько приоритетных направлений в этой области:

1. The European Space Agency. What is the Space Economy? URL: https://space-economy.esa.int/article/33/what-is-the-space-economy#_ftnref1 (accessed: 10.01.2021).
2. Xinhuanet. Xi Jinping calls for the creation of a space state (in Chinese language) 建设航天强国, 习近平殷殷嘱托. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xjxs/2019-04/12/c_1124357478.htm (accessed: 10.01.2021).

- Добыча природных ресурсов в космическом пространстве, на планетах и астероидах;
- Промышленное производство спутников и ракет-носителей;
- Создание спутниковых группировок средств связи и дистанционного зондирования;
- Создание и эксплуатация наземной инфраструктуры управления;
- Космический туризм и суборбитальные перевозки.

В конце октября 2019 года, директор комиссии по науке и технологиям CASC Бао Вэйминь объявил, что Пекин рассматривает возможность создания первой экономической зоны Земля-Луна к 2050 году. Он анонсировал завершение фундаментальных исследований и намерение сделать прорыв в ключевых технологиях до 2030 года, а также создание к 2040 году транспортной системы, связывающую Землю и ее естественный спутник. По мнению специалистов аэрокосмической отрасли, такая экономическая зона может приносить к 2050 году около десяти триллионов долларов в год, к сожалению, источники и расчёты этой оценки на сегодняшний день не раскрыты³.

Луна, богатая ресурсами, включая гелий-3 для ядерных реакторов, воду в форме льда, железную руду, титан и платину, может дать человечеству различные виды космических материалов и полезных ископаемых. Страна, которая построит жизнеспособную транспортную систему для связи с Луной, первой получит возможность извлечь экономическую выгоду от создания производственных мощностей для индустриальной добычи космических ресурсов на Луне и астероидах, а также генерации солнечной энергии из космоса.

Добыча и использование космических ресурсов на основе государственно-частного партнерства обещает кардинально изменить структуру мировой экономики и создать новые рынки сбыта. Кроме этого, генерация солнечной энергии из космоса позволит революционизировать производство энергии на Земле, а перспективы использования космического льда, наличие которого на полюсах тёмной стороны Луны было подтверждено исследованиями, проведёнными группой учёных Национальной Академии Наук США в 2018 году⁴, может открыть новые возможности для космических перелётов и хозяйственного использования лунной поверхности. По предварительной оценке Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства, только на северном полюсе Луны содержится в виде льда более 600 миллионов кубических метров воды⁵. Факт наличия льда, иная структура поверхности и, предположительно, другое строение грунтовых толщ, возможно, стали определяющими факторами повышенного интереса Китая именно к тёмной стороне Луны. В 2019 году первым земным космическим аппаратом, приземлившимся на обратную сторону Луны, стал китайский аппарат «Чаньэ-4»⁶. Генерация солнечной энергии в космическом пространстве является ещё одной инновационной концепцией КНР. Потенциально солнечные панели космического ба-

3. Staff Writers. Beijing eyes creating first Earth-Moon economic zone. Space Daily.

URL: https://www.spacedaily.com/reports/Beijing_eyes_creating_first_Earth_Moon_economic_zone_999.html (accessed: 12.01.2021).

4. Shuai Li, Paul G. Lucey, Ralph E. Milliken, Paul O. Hayne, Elizabeth Fisher, Jean-Pierre Williams, Dana M. Hurley, Richard C. Elphic. Direct evidence of surface exposed water ice in the lunar polar regions. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. PNAS. Research article. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1802345115> (accessed: 14.01.2021).

5. National Aeronautics and Space Administration. NASA Radar Finds Ice Deposits at Moon's North Pole. URL: https://www.nasa.gov/mission_pages/Mini-RF/multimedia/feature_ice_like_deposits.html (accessed: 17.01.2021).

6. The State Council the People's Republic of China. The Information Office held a press conference on the situation of the Chang'e-4 mission of the lunar exploration project (in Chinese language) 新闻办就探月工程嫦娥四号任务有关情况举行发布会. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-01/14/content_5357776.htm#1 (accessed: 17.01.2021).

зирования могут постоянно генерировать 2000 гига watt энергии, что в сорок раз больше энергии, вырабатываемой солнечной панелью на Земле ежегодно⁷. В настоящее время, в Китае рассматривают возможность экспериментального запуска малых и средних проектов в области генерации солнечной энергии в стратосфере Земли на высоте до 50 км между 2021 и 2025 годами, дальнейшими планами являются запуск в 2030 году космической солнечной электростанции, которая может генерировать по меньшей мере мегаватт электрической мощности и строительства к 2050 году гига wattной коммерческой солнечной электростанции в открытом космосе⁸.

Осуществление планов по хозяйственному использованию космического пространства неразрывно связано с транспортной доступностью и доставкой грузов для строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры новой космической экономики Китая. Поэтому сфера промышленного производства спутников и ракет-носителей на основе государственно-частного партнерства имеет ключевое значение. Новый ландшафт экосистемы характеризуется взаимодополняемостью традиционных участников в лице госкорпораций CASC и Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности China Aerospace Science and Industry Corp. (CASIC) и новых инновационных коммерческих космических компаний⁹. Промышленность госкорпораций исторически преимущественно ориентирована на средние и тяжелые ракеты-носители, большие полезные нагрузки, пусковые установки, пилотируемые полёты и космические исследования. Промышленные коммерческие компании нового космоса нацелены прежде всего на рыночную нишу производства легких ракет-носителей, микроспутников и наноспутников. Отсутствие конкуренции со стороны CASC и CASIC выступило драйвером роста для коммерческого сектора китайских космических стартапов. Частные производственные компании, пользуясь преимуществами национальной стратегии военно-гражданского слияния China's Military-Civil Fusion Strategy (MCF)¹⁰, позволяющей передавать сложные ограниченные технологии, быстро добились прогресса в разработке ряда ракет-носителей легкой и средней грузоподъемности. В настоящее время наиболее значимыми коммерческими компаниями производственного сектора космической промышленности КНР являются:

- Land Space — производитель ракет, основанный в 2015 году в Пекине.
- One Space — разработчик твердотопливных малых ракет, также основанный в 2015 году в Пекине.
- iSpace China (Beijing Interstellar Glory Space Technology Ltd.) — основана в 2016 году. В июле 2019 года iSpace стала первой китайской частной ракетной компанией, успешно запустившей четырёхступенчатую ракету-носитель Hyperbola-1.
- Galaxy Space — производитель коммуникационных микроспутников, основана в 2016 году в Пекине.

7. *Esther Katete*. Space-Based Solar Power: The Future Source of Energy? GreenMath.

URL: <https://www.greenmatch.co.uk/blog/2020/02/space-based-solar-power#:~:text=Space%2Dbased%20solar%20panels%20can,efficiency%20of%20solar%20panels%20today> (accessed: 17.01.2021).

8. Deep science and technology. China plans to build a solar space power station in 2030 interview with Wang Li, China Institute of space technology. (in Chinese language)

中国计划2030年建太阳能空间发电站专访中国空间技术研究院王立. URL: <https://kknews.cc/zh-sg/science/25vbq3z.html> (accessed: 24.01.2021).

9. *Wang Tianyu*. Private rockets and satellites, China's commercial space industry is taking off. CGTN.

URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-09-26/China-s-commercial-space-industry-is-taking-off-Kj72FmtRFC/index.html> (accessed: 31.01.2021).

10. The Soufan Center. IntelBrief: China's Military-Civil Fusion Strategy.

URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-chinas-military-civil-fusion-strategy/> (accessed: 31.01.2021).

– Commsat — производитель спутниковых подсистем, который уже поставил несколько модулей для китайских микроспутников, запущенных в 2017 и 2018 годах. Компания базируется в Пекине, основана в 2015 году.

– Mino Space — производитель микроспутников. Компания занимается исследованиями, разработками и производством микроспутниковых систем и платформ, основана в 2017 году в Пекине.

– Galactic Energy — разработчик и производитель ракет-носителей, штаб-квартира в Пекине.

– Charming Globe (Chang Guang Satellite Technology (CGSTL) — основанная в декабре 2014 года, является первой коммерческой спутниковой компанией дистанционного зондирования в Китае. В составе учредителей компании — государственный Чанчуньский политехнический университет и правительство провинции Цзилинь.

Спутниковая группировка или «созвездие спутников» является основным проектом, разрабатываемым CGSTL. Она состоит из ста тридцати восьми высокопроизводительных оптических спутников дистанционного зондирования. В настоящее время CGSTL уже успешно отправила в космос шестнадцать спутников, выполнив девять запусков¹¹. Не только CGSTL, но и ряд других частных компаний нового космоса планируют создание группировок спутников дистанционного зондирования или связи на LEO. К таким компаниям относятся:

– Laserfleet — дочерняя компания Шанхайского института оптики и точной механики, зарегистрирована в 2017 году в Шэньчжэне. Анонсировала созвездие на LEO из 288 спутников, обеспечивающее широкополосную связь в кабинках самолетов. Созвездие Laserfleet базируется на космических аппаратах китайской компании Spacety, специализирующейся на малых спутниках и спутниковых услугах. Основатели стартапа Spacety являются бывшими сотрудниками Государственной Китайской академии наук¹².

– Link Sure — в ноябре 2018 года компания объявила о создании Link Sure Swarm Constellation, широкополосной группировки из 272 спутников, обеспечивающих глобальное покрытие к 2026 году¹³.

– Guodian Gaoke (Beijing Guodian Gaoke Technology) — реализует проект созвездия из 38 спутников Tianqi (*Tiānqì*), которое должно стать основой интернета вещей Китая и является первой группировкой узкополосных сетей, введенных в эксплуатацию¹⁴.

– Head Aerospace — частная компания, основанная в 2007 году, со штаб-квартирой в Пекине, с дочерними компаниями и совместными лабораториями, расположенными в Шанхае, Гонконге, Нидерландах и Франции. Инвестирует в собственную группировку спутников SkyWalker¹⁵.

– Zero GLab — компания-производитель спутников, участник плана создания спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли. Первоначально созвездие будет состоять из 132 кубических спутников. После развертывания группировка смо-

11. Chang Guang Satellite Technology Co. URL: <https://www.cgsatellite.com/> (accessed: 31.01.2021).

12. Luke James. Chinese Private Space Company Spacety Releases Plans for Small Satellite Development. All About Circuits. URL: <https://www.allaboutcircuits.com/news/chinese-private-space-company-spacety-releases-plans-for-small-satellite-development/> (accessed: 03.02.2021).

13. Spacewatch Asia Pacific. China's New Space Race: Link Sure Announces 272-Satellite WiFi Swarm Constellation System. URL: <https://spacewatch.global/2018/12/chinas-new-space-race-linksure-announces-272-satellite-wifi-swarm-constellation-system/> (accessed: 03.02.2021).

14. Pan Zhaoyi. China launches new satellites with reused devices in fairing. CGTN. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-10-27/China-launches-new-satellites-with-reused-devices-in-fairing—UVrzthq3Bu/index.html> (accessed: 07.02.2021).

15. International Astronautical Federation. HEAD Aerospace Group. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-10-27/China-launches-new-satellites-with-reused-devices-in-fairing—UVrzthq3Bu/index.html> (accessed: 07.02.2021).

жет осуществлять наблюдение Земли с большим временным разрешением, которое охватит всю земную поверхность. В долгосрочной перспективе предполагается расширить численность группировки до 378 спутников¹⁶.

Также запланировано создание китайской группировки LEO для интернета вещей Internet of Things (IoT), которой управляет Xingyun Satellite Co., дочерняя компания CASIC с коммерческими инвесторами¹⁷. В мае 2020 года на орбиту отправлены два спутника компании для тестирования технологий, включая космическую связь IoT, межспутниковую лазерную связь и недорогую коммерческую спутниковую платформу. Спутники, разработанные Xingyun Satellite Co., выведены на запланированную орбиту ракетой-носителем, разработанной госкорпорацией CASIC с самого крупного государственного космодрома Цзюцюань, расположенного в автономном районе Внутренняя Монголия¹⁸.

Мощное ускорение развития как спутниковых группировок, так и наземной инфраструктуры управления космическими объектами может придать «Политика новых инфраструктур», курс на развёртывание которой был дан на заседании Государственного совета КНР в апреле 2020 года. Политика фокусирует внимание на том, что информационная среда является важной частью «новой инфраструктуры», которая в основном относится к инфраструктуре сети связи, представленной 5G, интернетом вещей, промышленным интернетом и спутниковым интернетом, а 5G — это фундамент новой инфраструктуры. По данным Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, к 2025 году инвестиции в строительство сети 5G в Китае достигнут 1,2 трлн юаней. Кроме того, строительство сетей 5G также будет стимулировать инвестиции в верхнюю и нижнюю часть производственной цепочки и приложений в различных отраслях. Ожидается, что к 2025 году это направление привлечёт более 3,5 трлн юаней инвестиций¹⁹.

Успешное хозяйственное использование и реализация планов по хозяйственному освоению космического пространства невозможны без создания широкой наземной инфраструктуры, обеспечивающей связь со спутниками и космическими аппаратами, приём, передачу и обработку данных в дата-центрах, разработку программного обеспечения и общей сетевой платформы.

В 2015 году, через год после объявления Пекином о поддержке привлечения частных стратегических инвесторов и направлении частного капитала в космическую отрасль страны, Государственным советом КНР был утверждён план «О среднесрочной и долгосрочной перспективе развития отечественной гражданской космической инфраструктуры (2015–2025)». В документе особо отмечена важность поддержки государственно-частного партнёрства, инвестиций гражданского капитала, создания продуктов, услуг и бизнес-приложений с добавленной стоимостью для дальнейшего устойчивого инновационного развития экономики Китая²⁰.

---

16. China National Administration of GNSS and Applications. Chinese Private Aerospace Company Released Plan on the «Magpie» Constellation with 378 Satellites Deployed in the Long Run. URL: <http://en.beidouchina.org.cn/c/1069.html> (accessed: 07.02.2021).

17. Next Spaceflight. Mission Details. URL: <https://nextspaceflight.com/launches/details/2665> (accessed: 11.02.2021).

18. Xinhuanet. Xinhua. China launches two satellites for IoT project. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-05/12/c_139051254.htm (accessed: 11.02.2021).

19. The State Council the People's Republic of China. The executive meeting of the State Council to deploy new infrastructure: adhere to the market input, to "one industry with 100 industries" (in Chinese language) 国务院常务会议部署新基建：坚持以市场投入为主，以“一业带百业”。 URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-04/29/content_5507396.htm (accessed: 15.02.2021).

20. National Development and Reform Commission, People's Republic of China. Notification of the release of the national plan for medium- and long-term development of civil space infrastructure (2015–2025). (in Chinese language) 国家民用空间基础设施中长期发展规划（2015–2025年）. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201510/W020190905497791202653.pdf> (accessed: 15.02.2021).

Для экосистемы космической промышленности КНР колоссальное значение имеет сотрудничество со странами-участницами стратегической китайской Инициативы «Пояс и путь» (ИПП) (Belt and Road Initiative) ранее известной как проект «Один пояс — один путь» (ОПОП). Это перспективы глобального расширения рынка сбыта и продвижения технологических услуг коммерческого сектора китайской аэрокосмической отрасли в других странах. В условиях непрекращающейся торговой войны между США и КНР, а также неформальных ограничений производственных и торговых отношений в области высоких технологий с Западом в целом, дальнейшее расширение и углубление ИПП является одним из ключевых факторов успеха для предприятий нового космоса. Китай уже заявил о готовности построить космический информационный коридор вместе с другими странами-участницами ОПОП²¹, в рамках ИПП он готов предоставить все виды ресурсов спутниковых данных, такие как дистанционное зондирование, связь и навигация, а также построить полностью функциональную сеть наземных информационных служб.

Новый вектор хозяйственного использования космической промышленности Китая включает в себя перспективные инновационные сегменты космического туризма и суборбитальных перевозок. Эволюция рынка космического туризма неотъемлемо связана с развитием космических услуг с добавленной стоимостью, предполагающих коммерциализацию сегмента космических путешествий. Основным препятствием для развития космического туризма является стоимость туристического орбитального полёта — 20 миллионов долларов США²². Рыночная конкуренция компаний нового космоса, в перспективе, должна значительно снизить стоимость орбитального путешествия, что приведёт к активному росту сегмента, увеличению количества и качества предлагаемых услуг, а также к значительному расширению круга потребителей. Citibank прогнозирует, что индустрия космического туризма достигнет трех миллиардов долларов США уже в 2030 году. Аналитики Morgan Stanley считают, что к 2040 году эта отрасль вырастет до объёма более чем один триллион долларов США, а по ещё более оптимистичным прогнозам Bank of America, космическая отрасль через 30 лет будет стоить почти три триллиона долларов США^{23 24}.

Экс-директор Национального центра космических наук У Цзи, в статье, опубликованной в ноябре 2020 года на веб-портале Китайской академии наук, отмечает, что космический туризм — это очень большой рынок, который может приносить огромные прибыли. Он также считает, что необходимо, путём разработки политики стимулирования на государственном уровне, усилить популяризацию значения космического туризма для развития человечества, поддерживать развитие коммерческих аэрокосмических компаний, нацеленных на космический туризм. На уровне коммерческих аэрокосмических компаний нужно ускорить разработку недорогих, инновационных технологий, способствующих развитию космического туризма, а финансовая отрасль и индустрия капитала должны активно участвовать в венчурном капитале, связанном с космическим туризмом²⁵.

21. Xinhua Silk Road Information Service. What is the Belt and Road meaning?

URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314270.html> (accessed: 21.02.2021).

22. Baidu. Space travel (in Chinese language) 太空旅行 URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%AA%E7%A9%BA%E6%97%85%E8%A1%8C> (accessed: 21.02.2021).

23. Travel Daily. 2020 will be the "first year of space tourism"? These four companies are ready to go. (in Chinese language) 2020年将成“太空旅游元年”? 这四家公司蓄势待发 URL: <https://www.traveldaily.cn/article/134916> (accessed: 28.02.2021).

24. Michael Sheetz. The space industry will be worth nearly \$3 trillion in 30 years, Bank of America predicts. CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2017/10/31/the-space-industry-will-be-worth-nearly-3-trillion-in-30-years-bank-of-america-predicts.html> (accessed: 28.02.2021).

25. Wu Ji. Develop commercial spaceflight don't forget space tourism. Scientific essay. Chinese Academy of Sciences. (in Chinese language) 发展商业航天别忘了太空旅游. URL: https://www.cas.cn/kx/kpwz/202011/t20201119_4767486.shtml (accessed: 04.03.2021).

Суборбитальные трансконтинентальные пассажирские и грузовые перевозки открывают для космической отрасли дополнительные перспективы, потенциально позволяющие в целом изменить рынок транспортных услуг, так как скорость традиционного дозвукового авиатранспорта не может сравниться со скоростью суборбитальных летательных аппаратов. Это направление является одной из ведущих тенденций развития космической отрасли Китая. КНР серьезно относится к разработке своих концепций космических самолетов. Над их разработкой трудятся как государственные, так и коммерческие организации. В настоящее время основное внимание привлекают два проекта: первый — китайской госкорпорации CASIC, второй — разработка пекинского частного стартапа Space Transportation (Lingkong Tianxing Technology Co., Ltd.), основанного в 2018 году.

CASIC работает над собственным проектом экспериментального орбитального корабля-ракетоплана многоразовой транспортной космической системы «Тэньюнь» (Tengyun). В октябре 2020 года, на 6-м Китайском международном коммерческом аэрокосмическом форуме в г. Ухань (пров. Хубэй), CASIC представило свои коммерческие космические планы на ближайшие пять лет, часть которых была посвящена проекту «Тэньюнь». Предполагается что демонстрационный лётный образец космического корабля с горизонтальным взлетом и горизонтальной посадкой для испытаний должен быть завершён уже к 2025 году²⁶.

Стартап Space Transportation специализируется на производстве недорогих многоразовых ракет-носителей с горизонтальной посадкой. О семействе космических аппаратов «Тяньсин» (Tianxing) раскрыто мало информации, но известно, что разработка компании Tianxing-4 — это суборбитальный космический самолёт, предназначенный для космического туризма. Кроме этого, Space Transportation активно сотрудничает с Сямэньским университетом (пров. Фуцзянь) в области разработки гиперзвуковых летательных аппаратов²⁷.

Пример этого сотрудничества ярко иллюстрирует, как сложно отделить чисто коммерческие китайские компании от компаний прямо или косвенно получающих государственную поддержку. Государственные компании и корпорации разработали множество программ поддержки космических стартапов нового космоса, которые обеспечивают значительный приток капитала в экосистему космической промышленности. Несмотря на то, что в целом эти финансовые потоки поддаются анализу, общая структура складывающейся новой экосистемы во многом носит предположительный характер. Это обусловлено недостатком и общей сдержанностью информации о структуре собственности новых компаний космического сектора, которые, зачастую, имеют структуру смешанной государственной и частной собственности.

Финансирование коммерческих предприятий

Согласно аналитическому отчёту североамериканской консалтинговой компании Bryce Space&Technology LLC, в 2019 году Китай вышел на второе место в мире, уступив только США, по количеству стартап-компаний нового космоса, получающих финансирование, объёму инвестиций, количеству заключённых сделок и участвующих в них инвесторов (рисунок 1). При этом наметилась тенденция к сокращению публичной информации о инвесторах, участвовавших в раунде, а также о точных объёмах привлечённого финансирования.

Общий объём финансирования с 2014 года по май 2020 года составил не менее 1,85 миллиарда долларов США. Структура инвестиций в китайские космические стар-

26. Andrew Jones. China's CASIC reveals five-year plan for reusable spaceplane, commercial space projects. SpaceNews. URL: <https://spacenews.com/chinas-casic-reveals-five-year-plan-for-reusable-space-plane-commercial-space-projects/> (accessed: 04.03.2021).

27. Xinhuanet. Xiamen University successfully launched "Jiagen-1" winged recovery rocket. (in Chinese language) 厦门大学成功发射“嘉庚一号”带翼回收火箭. URL: http://www.xinhuanet.com/tech/2019-04/24/c_1124407251.htm (accessed: 04.03.2021).

тап-предприятия по видам специализации демонстрирует, что основным потоком привлечённых с 2015 по 2019 год средств (61%) аккумулируется компаниями в области разработки, производства и запуска ракет-носителей и многоразовых двигателей, далее следует сектор, связанный с оказанием услуг глобального позиционирования (17%), и производственные компании, специализирующиеся на разработке и выпуске микроспутников и спутниковых подсистем (9%) (рисунок 2).

Рисунок 1. Соотношение стран по количеству космических стартап-компаний, получающих финансирование, объёму инвестиций, количеству заключённых сделок и участвующих в них инвесторов.

Источник: Bryce Space & Technology LLC, 2020.

торе и сферах спутниковой связи, считают, что после кратковременного спада активности инвестирования, вызванного пандемией COVID-19, китайская космическая промышленность быстро восстанавливается, возобновляя запуски ракет и производство, а также продолжая курс на реформирование космического сектора промышленности²⁹. Выводы компании Euroconsult подтверждают растущие объёмы финансирования, полученные китайскими космическими стартапами по результатам 2020 года. Данные показывают, что коммерческий сектор космической промышленности КНР, не только выдержал экономические последствия пандемии COVID-19, но и успешно продолжает новые разработки, дальнейшие исследования и производственную деятельность, а лидирующим компаниям «нового космоса» в 2020 году удалось привлечь максимальные объёмы финансирования:

CharmingGlobe — стартап перед первичным публичным размещением акций собрал рекордные 2,46 миллиарда юаней (375 миллионов долларов США) в ноябре 2020 года³⁰.

Финансовые потоки коммерческого сектора космической промышленности КНР имеют три основных источника:

- Государственное центральное финансирование;
- Государственное финансирование на муниципальном и местном уровнях;
- Частные инвестиции²⁸.

Государственное финансирование стартап-компаний нового космоса определяется не только в виде прямых инвестиций в акционерный капитал коммерческих компаний, но и как корпоративное финансирование. Так, например, Китайская академия космических технологий (China Academy of Space Technology, CAST), дочерняя компания CASC, в определенных областях снизила финансирование своих внутренних научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, но инвестирует средства в небольшие внешние стартапы.

Аналитики Euroconsult, ведущей консалтинговой компании по глобальной стратегии, специализирующейся в космическом секторе

28. Bryce Space & Technology LLC. Start-Up Space. Update on Investment in Commercial Space Ventures 2020. URL: https://www.brycetek.com/reports/report-documents/Bryce_Start_Up_Space_2020.pdf (accessed: 07.03.2021).

29. Euroconsult. Private investment fuels China commercial space sector growth, alongside state-backed investment. URL: <https://www.euroconsult-ec.com/node/594> (accessed: 10.03.2021).

30. S&P Global. China satellite company Chang Guang secures 2.46B yuan — Deal Street Asia. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/china->

iSpace — в рамках раунда финансирования серии В привлекла 1,2 миллиарда юаней (173 миллиона долларов США). Полученный объём финансирования, сделал iSpace одной из самых высоко финансируемых китайских компаний в области разработки и запуска ракет-носителей, наряду с Landspace³¹.

Landspace — привлекла аналогичную сумму в 1,2 миллиарда юаней в сентябре 2020 года. Всего за 2020 год, компания сумела привлечь инвестирование в общей сложности 1,8 миллиарда юаней (275 миллионов долларов США)³².

Galactic Energy — в ноябре 2020 года получила финансирование на сумму 200 миллионов юаней (30,22 миллиона долларов), после успешного запуска лёгкой четырехступенчатой ракеты Ceres-1, которая предназначена для вывода небольших спутников на LEO³³.

Commsat — производитель спутников и поставщик спутниковых услуг, собрал 270 миллионов юаней (38 миллионов долларов США) в мае 2020 года, в рамках раунда финансирования серии В³⁴.

Galaxy Space — в ноябре 2020 года завершила новый раунд сбора средств, точный объём привлечённых средств не разглашается, но компания сделала заявление, что по результатам раунда общая рыночная капитализация Galaxy Space достигает 8 милли-

Рисунок 2. Структура инвестиций в китайские космические стартап-предприятия по видам специализации.

Источник: Bryce Space & Technology LLC, 2020.

satellite-company-chang-guang-secures-2-46b-yuan-8211-dealstreetasia-61539414 (accessed: 10.03.2021).

31. iSpace. Star glory completed nearly 1.2 billion B round of financing, Beijing Financial Street Capital Operation Center led the investment. (in Chinese language) 星际荣耀完成近12亿B轮融资, 北京金融街资本运营中心领投 URL: <http://www.i-space.com.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=13&id=43> (accessed: 10.03.2021).
32. Xinhua. Private Chinese rocket maker raises 1.2 billion yuan. China Daily. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202009/11/WS5f5ad4c8a310f55b25a81ee3.html> (accessed: 11.03.2021).
33. Global Times. Chinese rocket firm Galactic Energy successfully puts satellite into orbit, 1st private launch since COVID-19. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1206011.shtml#:~:text=Galactic%20Energy%20has%20just%20secured,1%20rocket%2C%20the%20company%20said.> (accessed: 11.03. 2021).
34. Zhao Lei. Commsat raises \$38m to boost production. China Daily. URL: <http://epaper.chinadaily.com.cn/a/202005/16/WS5ebf1781a3102640f4a6338a.html> (accessed: 14.03.2021).

ардов юаней (более 1,2 миллиарда долларов США). Такая оценка делает Galaxy Space первой компанией-единорогом³⁵ в коммерческой космической индустрии Китая³⁶.

В числе стратегических инвесторов китайского коммерческого нового космоса находятся крупные венчурные фонды и технологические компании, такие как Matrix Partners, IDG Capital, Beijing Financial Street Capital Operation Center, China Merchants Venture Capital, Legend Capital, Baidu, Didi Chuxing и FosunGroup.

Данные опубликованные Euroconsult показывают, что уже в 2018–2019 годах³⁷ частные инвестиции в коммерческий сектор космической промышленности Китая достигли паритетных значений с объёмом государственного финансирования, это позволило китайским частным компаниям «нового космоса» довольно быстро и последовательно догнать Запад благодаря интеграции с государственными предприятиями, широкой политике промышленного развития и пятилетним планам развития.

Коммерческие космические предприятия: курс и акценты 14-й (2021–2025 гг.) пятилетки и долгосрочного плана развития до 2035 года

Приоритет вектора дальнейшего расширения хозяйственного использования космической промышленности отражён в опубликованном 13 марта 2021 года 14-м пятилетним плане китайского правительства³⁸. Китайская система пятилетних планов является основой средне- и долгосрочного социально-экономического развития КНР. 14-й пятилетний план определил новые приоритетные направления, в нём представлена концепция инновационной цифровой экономики и поставлена задача с помощью науки и технологий выйти на качественно новый уровень развития. Аэрокосмическая отрасль в плане в числе других отмечена как опора индустриальной системы Китая.

В новой «пятилетке» правительство КНР продолжает курс на укрепление и углубление государственного и частного партнёрства. Отмечается важность поддержки частных предприятий в проведении фундаментальных исследований и технологических инноваций, участия в исследованиях и разработках инновационных технологий и привлечения их к решению ключевых проблем в крупных национальных научно-технических проектах с целью получения лидирующих позиций в борьбе за новые технологии и повышение общей эффективности инновационной цепочки.

Акцент плана сделан на важности поддержки малых и средних предприятий, к которым фактически относятся все коммерческие предприятия «нового космоса». В стратегии прямо указывается на необходимость улучшения системы финансовой поддержки инноваций и технологических компаний, в том числе содействия прохождению процедуры листинга новыми ориентированными на рост технологическими компаниями на биржевой площадке ChiNext на базе Шэньчжэньской фондовой биржи, которая является аналогом и создана по образцу американской фондовой биржи National Association of Securities Dealers Automated Quotations (NASDAQ). Листинг на ChiNext для высокотехнологичных, иннова-

35. James Chen. Unicorn. Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/u/unicorn.asp> (accessed: 31.03.2021).

36. Global Times. Chinese private satellite firm Galaxy Space attracts new funds. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1207404.shtml> (accessed: 14.03.2021).

37. Euroconsult. Private investment fuels China commercial space sector growth, alongside state-backed investment. URL: <https://www.euroconsult-ec.com/node/594> (accessed: 17.03.2021).

38. Xinhua. (Authorized by the two sessions) the Fourteenth five-year plan for National Economic and social development of the people's Republic of China and the outline of the vision for 2035 (in Chinese language)

(两会授权发布) 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm (accessed: 20.03.2021).

ционных и быстрорастущих предприятий открывает дополнительный канал финансирования. Кроме этого, в контексте увеличения объемов, привлекаемых малыми и средними инновационными предприятиями, в 14-м пятилетнем плане обозначена необходимость поощрения частных венчурных инвесторов (так называемых «бизнес-ангелов»)³⁹, обеспечивающих финансовую и экспертную поддержку компаний на ранних этапах развития, и поддержки венчурного капитала, направляемого в фонды прямых инвестиций.

Неотъемлемой частью новой «пяtilетки» является курс на дальнейшее открытие национальных научно-исследовательских платформ и проведение научных исследований, внедрение инновационных механизмов и поощрение лицензирования квалифицированных научно-технических разработок малых и средних предприятий. Также отражена необходимость строительства коммерческого космодрома, который поможет решить существующую проблему дефицита стартовых площадок для коммерческих ракет-носителей, так как в настоящее время существуют ограничения для доступа частных компаний к космической инфраструктуре. Правительственные и военные запуски оставляют мало места для коммерческих стартов ракет, а Национально-освободительная армия Китая имеет монопольные права на инфраструктуру систем телеметрии, слежения и управления⁴⁰.

Развитие наземной инфраструктуры коммерческого сектора космической экономики и спутниковых группировок находится в рамках задач новой «пяtilетки» по созданию высокоскоростной, повсеместной, интегрированной, взаимосвязанной, безопасной и эффективной информационной инфраструктуры, а также курса на построение космической инфраструктуры для систем глобального охвата, связи, навигации и дистанционно-зондирования Земли.

Продолжается направление на содействие качественному развитию и дальнейшему строительству ОПОП. С учётом быстрого развития космических технологий в Китае реализация проекта космического информационного коридора поможет обеспечить страны ОПОП необходимой космической информацией. В проекте будут в полной мере использоваться существующие и планируемые спутниковые системы, инфраструктура и услуги, входящие в экосистему космической промышленности КНР, а заявленная в новом пятилетнем плане необходимость строительства «воздушного шелкового пути» в рамках инициативы «Пояс и путь» может стать мощным стимулом для развития сферы трансконтинентальных суборбитальных перевозок.

Литература

- Муromтцева З.А.* Китайская народная республика: Путь к индустриализации нового типа. Монография. Москва, ИДВ РАН. 2009.
- Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. Монография. Москва, ИДВ РАН. 2020.
- Jin Bei.* The international competitiveness of Chinese industry. Beijing. Foreign languages. Press. 2007.
- Kevin Pollpeter, Timothy Ditter, Anthony Miller, Brian Waidelich.* China's Space Narrative. China Aerospace Studies Institute. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/CASI/Conference-2020/CASI%20Conference%20China%20Space%20Narrative.pdf?ver=FGoQ8Wm2DypB4FaZDWuNTQ%3d%3d>.

---

39. What is a Business Angel? Nelson Gray. URL: <http://nelsongray.com/angels/what-are-business-angels/> (accessed: 31.03.2021).

40. *Kevin Pollpeter, Timothy Ditter, Anthony Miller, Brian Waidelich.* China's Space Narrative. Page 40. China Aerospace Studies Institute. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/CASI/Conference-2020/CASI%20Conference%20China%20Space%20Narrative.pdf?ver=FGoQ8Wm2DypB4FaZDWuNTQ%3d%3d> (accessed: 20.03.2021).

- National Development and Reform Commission, People's Republic of China. Notification of the release of the national plan for medium- and long-term development of civil space infrastructure (2015–2025). (in Chinese language) 国家民用空间基础设施中长期发展规划 (2015–2025年). URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201510/W020190905497791202653.pdf>.
- Shuai Li, Paul G. Lucey, Ralph E. Milliken, Paul O. Hayne, Elizabeth Fisher, Jean-Pierre Williams, Dana M. Hurley, Richard C. Elphic.* Direct evidence of surface exposed water ice in the lunar polar regions. *Proceedings of the National Academy of Sciences. PNAS. Research article.* URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1802345115>.
- The State Council the People's Republic of China. The executive meeting of the State Council to deploy new infrastructure: adhere to the market input, to "one industry with 100 industries" (in Chinese language) 国务院常务会议部署新基建：坚持以市场投入为主，以“一业带百业” URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-04/29/content_5507396.htm.
- The Fourteenth five-year plan for National Economic and social development of the people's Republic of China and the outline of the vision for 2035 (in Chinese language) (两会授权发布) 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm.
- Wu Ji.* Develop commercial spaceflight don't forget space tourism. Scientific essay. Chinese Academy of Sciences. (in Chinese language) 发展商业航天别忘了太空旅游 URL: https://www.cas.cn/kx/kp wz/202011/t20201119_4767486.shtml.

References

- Jin Bei.* The international competitiveness of Chinese industry /Jin Bei. Beijing. Foreign languages press, 2007.
- Kevin Pollpeter, Timothy Ditter, Anthony Miller, Brian Waidelich.* China's Space Narrative. China Aerospace Studies Institute. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/CASI/Conference-2020/CASI%20Conference%20China%20Space%20Narrative.pdf?ver=FGoQ8Wm2DypB4FaZDWuNTQ%3d%3d>.
- Muromceva Z.A.* *Kiajskaya narodnaya respublika: Put' k industrializacii novogo tipa.* M.: IDV RAN, 2009.
- National Development and Reform Commission, People's Republic of China. Notification of the release of the national plan for medium- and long-term development of civil space infrastructure (2015–2025). (in Chinese language) 国家民用空间基础设施中长期发展规划 (2015–2025年) URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201510/W020190905497791202653.pdf>.
- Ostrovskij A.V.* *Kitaj stanovitsya e'konomicheskoj sverkh derzhavoj.* M.: IDV RAN, 2020.
- Shuai Li, Paul G. Lucey, Ralph E. Milliken, Paul O. Hayne, Elizabeth Fisher, Jean-Pierre Williams, Dana M. Hurley, Richard C. Elphic.* Direct evidence of surface exposed water ice in the lunar polar regions. *Proceedings of the National Academy of Sciences. PNAS. Research article.* URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1802345115>.
- The Fourteenth five-year plan for National Economic and social development of the people's Republic of China and the outline of the vision for 2035 (in Chinese language) (两会授权发布) 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm.
- The State Council the People's Republic of China. The executive meeting of the State Council to deploy new infrastructure: adhere to the market input, to "one industry with 100 industries" (in Chinese language) 国务院常务会议部署新基建：坚持以市场投入为主，以“一业带百业” URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-04/29/content_5507396.htm.
- Wu Ji.* Develop commercial spaceflight don't forget space tourism. Scientific essay. Chinese Academy of Sciences. (in Chinese language) 发展商业航天别忘了太空旅游. URL: https://www.cas.cn/kx/kp wz/202011/t20201119_4767486.shtml.

Государство и общество

Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014677-5

Алексеенко Александр Петрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. ORCID: 0000-0003-0707-8372. E-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

Аннотация:

В данной статье проведен анализ актов Народного Банка Китая и Валютного управления Макао, который показал, что признание ICO незаконным финансированием, а также запрет финансовым организациям совершать обменные операции с токенами и криптовалютой являются мерами, направленными на предотвращение коррупции и отмывания денег, полученных преступным путем. Гонконг, в отличие от материкового Китая и Макао, осуществляет частичное регулирование цифровых финансовых активов. Если токены и криптовалюты обладают признаками ценных бумаг или фьючерсов, то их оборот попадает в сферу действия законодательства о рынке ценных бумаг. В противном случае транзакции с ними являются нерегулируемыми, а защита инвесторам не предоставляется.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект».

Ключевые слова:

Китай, КНР, Гонконг, Макао, цифровые финансовые активы, токен, биткойн, ценные бумаги, отмывание денег, ICO.

Для цитирования:

Алексеенко А.П. Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 55–65.
DOI: 10.31857/S013128120014677-5.

State and Society

Regulation of Digital Financial Assets in Hong Kong, Macau and Mainland China

Aleksandr P. Alekseenko

Ph.D. (Law), Associate Professor of Vladivostok State University of Economics and Service (Department of Civil Law Disciplines). ORCID: 0000-0003-0707-8372.
E-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

Abstract:

This article analyzes the acts of the People's Bank of China and the Monetary Authority of Macau, which showed that the recognition of ICO as illegal financing, as well as the prohibition to financial organizations to perform exchange operations with tokens and cryptocurrency are the measures aimed at preventing corruption and money laundering. Hong Kong unlike mainland China and Macau partially regulates digital financial assets. If tokens and cryptocurrencies have the characteristics of securities or futures, then their turnover falls within the scope of the legislation

on the securities market. Otherwise, transactions with them are unregulated, and protection is not provided to investors.

The reported study was funded by RFBR, project number 20–011–00454 «Ensuring the rights of investors in the banking and financial sectors in the context of the digitalization of the economy in the Russian Federation and the leading financial centers of East Asia: a comparative legal aspect».

Key words:

China, PRC, Hong Kong, Digital Financial Assets, Token, Bitcoin, Securities, Money Laundering, Macau, ICO.

For citation:

Alekseenko A.P. Regulation of Digital Financial Assets in Hong Kong, Macau and Mainland China // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 55–65. DOI: 10.31857/S013128120014677-5.

Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказал значительное влияние на финансовые рынки и спровоцировал стремительный рост цен на различные цифровые финансовые активы (биткойн, эфир, XRP и т.д.). По данным веб-сайта CoinDesk (новостной сайт, специализирующийся на цифровых валютах), в марте 2021 года курс биткойна достиг 60 000 долларов США, а курс эфира (или эфириума) — более 1600 долларов США, для сравнения в январе 2020 года их курсы составляли 8700 долларов США и 162 доллара США¹. Между тем, вряд ли можно считать цифровые финансовые активы надежным инструментом для инвестиций, так как они крайне волатильны в связи с чем «представляют собой один из самых привлекательных рынков для финансовых спекуляций»². Так, популярность криптовалют обновила старые схемы мошенничества, такие как «Накачка и сброс» (Pump&dump – схема манипулятивного повышения курса на рынках ценных бумаг), схема «Понци» (финансовая пирамида Ч. Понци, появилась в начале 1920-х гг.).

В связи с изложенным выше, актуальным становится вопрос о том, как решается данная проблема в КНР — признанном лидере в сфере цифровизации. Учитывая тот факт, что Гонконг (САР Сянган) и Макао (САР Аомэнь) обладают самостоятельной юрисдикцией, которая позволяет им служить мостом между капиталистическими странами и социалистическим Китаем, целью настоящей статьи является выявление посредством использования сравнительно-правового метода общего и особенного в подходах материкового Китая, Гонконга и Макао в регулировании цифровых финансовых активов. Достижение данной цели позволит лучше понять основы взаимодействия финансовых систем материкового Китая и его специальных административных районов Сянгана (Гонконг) и Аомэня (Макао). Кроме того, изучение опыта КНР может быть полезным для российских компетентных органов, формирующих правила обращения виртуальных валют и цифровых токенов в РФ.

Несмотря на тот факт, что КНР поддерживает новшества в сфере цифровых технологий и финансов, о чем свидетельствует, например, проект по созданию цифрового юаня, Народный Банк КНР совместно с другими ведомствами ведет последовательную политику по запрещению инвестирования при помощи использования цифровых финансовых активов. Он «негативно отнесся как к криптовалютам, эмитент которых неизвестен, так и к цифровым токенам, выпускаемым для привлечения инвестиций в различные проекты»³. Связано это, во многом, с необходимостью пресечения бесконтрольного вы-

1. Coindesk. URL: <https://www.coindesk.com/price/bitcoin> (accessed: 06.04.2021).

2. Nizzoli L., Tardelli S., Avenuti M., Cresci S., Tesconi M., Ferrara E. Charting the Landscape of Online Cryptocurrency Manipulation // *IEEE Access*. 2020. №. 8. С. 113230–113245.

3. Алексеевко А.П. Правовой режим цифровых инвестиционных токенов по законодательству КНР // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 351–360.

вода капитала из материкового Китая, борьбы с сокрытием средств, отмыванием денег и легализацией доходов, полученных преступным путем⁴.

Так, в 2013 г. согласно Извещению «О предупреждении рисков, вытекающих из биткойна» (关于防范比特币风险的通知)⁵ финансовым учреждениям было запрещено совершать любые операции с биткойном, а все подозрительные транзакции, связанные с использованием криптовалют, отслеживаются Центром мониторинга и анализа по борьбе с отмыванием денег. При этом Извещение «не запрещает физическим лицам осуществлять операции с криптовалютой, но и не создает условий для этого»⁶. В 2017 г. Народный Банк КНР совместно с другими ведомствами начал борьбу с цифровыми токенами: в 2017 г. было выпущено Извещение «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования» (关于防范代币发行融资风险的公告)⁷, а уже в 2018 г. было принято Извещение «О предупреждении рисков против незаконного сбора средств посредством использования наименований виртуальная валюта и блокчейн» (关于防范以“虚拟货币”“区块链”名义进行非法集资的风险提示)⁸. Действительно, вкладывая свои средства в токены или криптовалюту, инвесторы доверяют их лицам, которые могут лишь на словах дать какие-либо гарантии, поэтому «позиция китайского законодателя является разумной»⁹.

Указанными выше извещениями финансирование при помощи токенов было приравнено к незаконному финансированию, в связи с чем лица, выпускающие в Китае токены, теперь в зависимости от последствий их деятельности рассматриваются как субъекты состава преступления или административного правонарушения. В частности, выпуск токенов попадает в сферу регулирования Мер «О запрете незаконных финансовых учреждений и незаконной финансовой деятельности» (非法金融机构和非法金融业务活动取缔办法)¹⁰, согласно ст. 22 которых, лицо, незаконно привлекающее финансирование, подлежит административной ответственности и наказанию в виде конфискации доходов и штрафа в размере не менее суммы незаконных доходов, но не более чем в 5 раз превышающий сумму незаконных доходов. Если таких доходов нет, то на нарушителя налагается штраф в размере от 100 000 до 500 000 юаней. Кроме того, в случае если,

4. Чэнь Чжисиминь, Цзян Ливэнь. ICO бэй цзинь ся дэ цзиньжун хуансинь юй цзяньгуань дэ фалюй сыкао : [Размышления о запрете ICO и надзоре за инновациями в сфере финансов] // Фуцзянь цзиньжун гуаньли ганьбу сюэюань сюэбао. 2018. № 3. С. 47–52.
5. Извещение Народного Банка КНР и четырех ведомств от 03.12.2013 г. «О предупреждении рисков, вытекающих из биткойна». URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/flb/flfg/bmgf/zh/gfxwjfxq/201401/t20140122_242972.html (дата обращения: 06.04.2021).
6. Троцкий П.В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 57.
7. Извещение Народного Банка КНР и семи ведомств от 04.09.2017 г. «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования». URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-09/04/content_5222590.htm (дата обращения: 06.04.2021).
8. Извещение Народного Банка КНР и четырех ведомств от 24.08.2018 г. «О предупреждении рисков против незаконного сбора средств посредством использования наименований виртуальная валюта и блокчейн». URL: http://www.gov.cn/fuwu/2018-08/27/content_5316810.htm (дата обращения: 06.04.2021).
9. Алексеев А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 209–212.
10. Меры «О запрете незаконных финансовых учреждений и незаконной финансовой деятельности» от 04.05.2015. URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/shanxi/xxfw/gfxwj/201505/t20150504_276133.htm (дата обращения: 10.06.2020).

в действиях эмитента цифровых токенов содержится состав преступления, то он подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 192 Уголовного кодекса КНР¹¹.

Запретительный подход, используемый Народным Банком КНР, объясняется тем, что «цифровые токены могут использоваться в качестве аналога корпоративных и долговых эмиссионных ценных бумаг»¹², а значит и для обхода норм законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг. Так как китайские законодатели, видимо, не смогли адаптировать Закон КНР «О ценных бумагах» и антиотмывочное законодательство под регулирование цифровых токенов, запрет их использования стал единственным способом избежать массовых мошенничеств. Примечательно, что в Китае для того, чтобы подтолкнуть граждан не инвестировать в проекты, основанные на токенах, применяется такой подход, когда китайские суды не защищают права пострадавших инвесторов, указывая, что они сами являются нарушителями, рассчитывавшими на получение нелегального дохода. Так, например, Народный суд средней ступени г. Ханчжоу указал, что требования истца о взыскании обещанных, но не полученных им от вложения в цифровые токены доходов, не могут быть удовлетворены, так как это — доход от незаконной деятельности¹³.

Теми же обстоятельствами обусловлен запрет использования криптовалюты в финансовых транзакциях. Как отмечают китайские авторы, имеются трудности с определением того, какие нормативные положения о борьбе с отмыванием денег должны соблюдаться в процессе практической деятельности¹⁴. Так, анализ судебной практики демонстрирует, что биткойн может быть использован для того, чтобы легализовывать деньги, полученные в результате мошенничества, в том числе, через финансовые организации, расположенные в других юрисдикциях, в частности в Макао (САР Аомэнь). Например, подсудимый на торговой платформе купил 1200 биткойнов и перевел их на свой местный кошелек, после чего использовал финансового посредника в Макао для конвертации биткойнов в гонконгские доллары, а затем через для конвертации гонконгских долларов в юани и их перевода обратно в материковый Китай¹⁵. Кроме того, при помощи биткойнов через «Биткойн банкоматы» (Bitcoin АТМ — позволяют пользователям продавать и покупать биткойны за наличные), китайцы выводили деньги из материкового Китая и обналичивали их в Макао под видом выигрыша в казино, а также обходили ограничения, установленные во исполнение правил валютного контроля на картах UnionPay (национальной платежной системы Китая) по лимиту снятия наличных¹⁶. Очевидно, что

---

11. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 г. (ред. от 26.12.2020). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 06.04.2021).

12. Алексеев А.П. Правовая политика Народного банка КНР в отношении инвестиций при помощи виртуальных токенов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8. С. 116–121.

13. 李玲亚、曹杏贤委托理财合同纠纷二审民事判决书：[Решение суда второй ступени по гражданскому спору о договоре доверительного управления финансами между Ли Линя и Цао Синъянь]. URL: <http://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXSK4/index.html?docId=f45577b058440398937ab8a009b56c4> (дата обращения: 10.06.2020).

14. Ши Яньань, Ван Ицзю. Битэ би сицзянь фаньцзуй дэ синши чжили：[Уголовное преследование за отмывание денег в биткойнах] // Гоцзя цзяньча гуань сюэюань сюэбао. 2019. № 2. С. 47–62.

15. Beijing Lekuda Internet Technology Ltd, Co. v. Suihua Huachen Commerce and Trade Ltd, Co. and Peng Quanquan (29 июля 2016 г.). URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXSK4/index.html?docId=ce26a59964e944ab96fdb04617d482b4> (accessed: 06.04.2021).

16. 如何使用澳门的比特币ATM把比特币换成现金？：[Как конвертировать биткойны в наличные с помощью банкомата Биткойн в Макао]. URL: <http://www.120btc.com/baike/btc/2832.html> (дата обращения: 06.04.2021).

возможность легально совершать транзакции с биткойнами могла значительно затруднить реализацию антикоррупционной компании, которую объявили в 2013 г. власти КНР.

Во многом именно с борьбой с коррупцией и противодействием отмыванию доходов, полученных незаконным путем, можно объяснить координацию подходов КНР и Макао по регулированию цифровых финансовых активов. В 2014 г. Валютное управление Макао опубликовало Предостережение об участии в сделках с биткойнами (對參與比特幣交易作出的警示)¹⁷. Согласно ему биткойн представляет собой виртуальный товар, транзакции с которым сопряжены с рисками отмывания денег и финансирования терроризма. Валютное управление также подчеркнуло, что коммерческим учреждениям запрещено использовать слова, которые напоминают ведение бизнеса, связанного с кредитными учреждениями, например банкоматы и т.д. Каких-либо значительных последствий, за исключением того, что «Биткойн банкоматы» были переименованы в «Торговые киоски биткойнов», издание рассмотренного предостережения не имело.

В 2018 г. Валютное управление Макао повторно опубликовало Предупреждение о том, что виртуальные валюты не являются законными платежными средствами, указав на то, что виртуальные валюты могут быть связаны с мошенничеством или использоваться для незаконной деятельности¹⁸. В отличие от изданного в 2014 г. Предупреждения, данный акт Валютного управления Макао обязал все финансовые организации не участвовать и не предоставлять, прямо или косвенно, какие-либо финансовые услуги, связанные с использованием виртуальных валют или виртуальных товаров в качестве платежного средства. Валютное управление Макао подчеркнуло, что переводы денег в биткойны или из биткойнов в валюту без надлежащего разрешения представляет собой нарушение Закона Макао «О финансовой системе»¹⁹. Тем самым, был применен подход аналогичный тому, что использовал Народный Банк КНР — биткойн не был запрещен, так как сделать это вряд ли возможно, но были запрещены операции по его переводу в деньги.

Следуя в русле политики материкового Китая, в 2017 г. Макао также запретило операции с цифровыми токенами. Валютное управление данного специального административного района КНР опубликовало «Оповещение о рисках виртуальных товаров и токенов»²⁰, которое разъясняет, что банковским и платежным учреждениям Макао запрещено участвовать или предоставлять прямо или косвенно какие-либо финансовые услуги, связанные с выпуском токенов или их куплей-продажей.

Таким образом, Макао полностью придерживается жесткой линии материкового Китая в отношении цифровых финансовых активов и запрещает финансовым и банковским организациям осуществлять обмен валюты и наличных денег на любые цифровые финансовые активы. С одной стороны, это позволило снизить возможности по отмыванию денег, а также защитить инвесторов от вложения средств в проекты эмитентов, существующие по типу пирамиды или «схемы Понци». С другой стороны, китайские инвесторы стали использовать иные удобные для них юрисдикции, в частности, Гонконг

17. AMCM, Предостережение об участии в сделках с биткойнами (17 июня 2014 г.).

URL: <https://www.amcm.gov.mo/zh/news-and-announcements/press-releases/gap/caution-against-engagement-in-bitcoin-transactions> (дата обращения: 06.04.2021).

18. AMCM reiterates virtual currencies are not legal tenders, August, 06 2018.

URL: https://www.amcm.gov.mo/files/press_releases/gap/2018/virtual_coin/20180806_amcm_reiterates_virtual_currencies_are_not_legal_tenders.pdf (accessed: 06.04.2021).

19. Financial System Act. Decree-Law No. 32/93/M of July 5, 1993. URL: https://bo.io.gov.mo/bo/i/93/27/declei32_en.asp (accessed: 06.04.2021).

20. Alert to Risks of Virtual Commodities and Tokens. September, 27 2017.

URL: <https://www.amcm.gov.mo/en/news-and-announcements/press-releases/gap/alert-to-risks-of-virtual-commodities-and-tokens> (accessed: 06.04.2021).

(САР Сянган), который стал одним из центров сосредоточения криптовалютных бирж еще до введения запрета на биткойн в Макао и материковом Китае²¹.

В отличие от материкового Китая и Макао Гонконг не запретил использование токенов и криптовалюты, а применяет к их регулированию Закон «О ценных бумагах и фьючерсах» (Securities and Futures Ordinance)²². Поэтому организации, привлекающие инвестиции посредством цифровых токенов, считаются в Гонконге организациями, осуществляющими незаконную деятельность в сфере ценных бумаг²³. Однако, такой подход порождает определенные риски, которым необходимо противостоять. В связи с этим, Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга (далее — SFC) издала ряд стандартов, разъясняющих порядок лицензирования криптовалютных бирж и организаций, осуществляющих управление цифровыми финансовыми активами.

Так, 1 ноября 2018 г. было принято Положение «О нормативных основах для управляющих портфолио виртуальных активов, фондов, дистрибьюторов и операторов торговых платформ»²⁴, приложением к которому являются Нормативные стандарты для лицензирования организаций, управляющих портфолио виртуальных активов (далее — Стандарты)²⁵, а также Основы для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами (далее — Основы для регулирования операторов платформ)²⁶. В 2019 г. SFC издало Положение о регулировании торговых платформ виртуальных активов²⁷. Перечисленные нормативные правовые акты закрепляют порядок использования цифровых финансовых активов, которые в соответствии с Законом «О ценных бумагах и фьючерсах» можно отнести к ценным бумагам или фьючерсам.

Примечательно, что иные виртуальные активы, которые имеют признаки биржевого товара инвестиционно-спекуляционной направленности²⁸, например, биткойн или эфир, в Гонконге не регулируются за исключением тех случаев, когда они используются для формирования уставного капитала организации. При этом под нормативные требования попадает оборот фьючерсов на основе биткойна и иных криптова-

---

21. \$4.1 Million goes missing as Chinese bitcoin trading platform GBL vanishes.

URL: <https://www.coindesk.com/4-1m-goes-missing-chinese-bitcoin-trading-platform-gbl-vanishes> (accessed: 06.04.2021).

22. Cap.571 Securities and Futures Ordinance. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap571> (accessed: 06.04.2021).

23. SFC warns of cryptocurrency risks. URL: <https://apps.sfc.hk/edistributionWeb/gateway/EN/news-and-announcements/news/doc?refNo=18PR13> (accessed: 06.04.2021).

24. The SFC's statement of 1 November 2018 on regulatory framework for virtual asset portfolios managers, fund distributors and trading platform operators. URL: <https://www.sfc.hk/en/News-and-announcements/Policy-statements-and-announcements/Statement-on-regulatory-framework-for-virtual-asset-portfolios-managers> (accessed: 06.04.2021).

25. The SFC's Regulatory standards for licensed corporations managing virtual asset portfolios. URL: https://www.sfc.hk/-/media/EN/files/ER/PDF/App-1---Reg-standards-for-VA-portfolio-mgrs_eng.pdf (accessed: 06.04.2021).

26. The SFC's Conceptual framework for the potential regulation of virtual asset trading platform operators. URL: https://www.sfc.hk/web/files/ER/PDF/App%20_%20Conceptual%20framework%20for%20VA%20trading%20platform_eng.pdf (accessed: 06.04.2021).

27. Position paper Regulation of virtual asset trading platforms, 6 November 2019.

URL: <https://www.sfc.hk/-/media/EN/files/ER/PDF/20191106-Position-Paper-and-Appendix-1-to-Position-Paper-Eng.pdf>.

28. *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

лют²⁹. Связано это с тем, что криптовалюты сами по себе не являются ни ценными бумагами, ни фьючерсами. В Гонконге также не рассматривают их и в качестве средства платежа, о чем в своей речи 21 сентября 2018 г. заявил исполнительный директор Валютного управления Гонконга Норман Чань³⁰. Гонконгские исследователи отмечают, что данная ситуация ведет к тому, что деятельность некоторых криптовалютных бирж является нерегулируемой, что может стать проблемой для финансового сектора³¹. С указанной точкой зрения нельзя не согласиться, вряд ли полумеры позволят Гонконгу выиграть соревнование, например, с Сингапуром по привлечению средств китайских инвесторов и игроков на курсах криптовалют.

Стандарты закрепляют требования к юридическим лицам, которые выступают в роли посредников при финансировании через первоначальное размещение токенов. Согласно им, если финансовый посредник управляет портфелем цифровых активов, которые выполняют роль ценных бумаг или фьючерсов, то он обязан получить лицензию на управление активами или лицензию на торговлю ценными бумагами, а также зарегистрироваться в реестре, который ведет SFC. Правила получения лицензии для таких организаций ничем не отличаются от тех, что применяются к лицам, использующим традиционные технологии для инвестирования.

Стандартами также установлено, что организации, имеющие лицензию, могут разрешать осуществлять инвестиции в виртуальные активы под их управлением только профессиональным инвесторам. Чтобы потенциальные инвесторы могли принять обоснованное решение, лицензированные корпорации должны четко раскрывать все риски, а также обеспечить защиту фондов виртуальных активов, выбрав наиболее подходящий механизм хранения, проводить периодические стресс-тесты, чтобы определить влияние аномальных и значительных изменений рыночных условий на эти портфели. Большое внимание Стандарты уделяют финансовой устойчивости управляющих фондами виртуальных активов организаций. Во-первых, им предписывается привлекать независимого аудитора для проверки их деятельности. Во-вторых, они должны обладать уставным капиталом не менее 3 млн гонконгских долларов. Это, несомненно, позволит обеспечить защиту инвесторов в Гонконге.

Не менее важным для обеспечения прав инвесторов является установление порядка деятельности криптовалютных бирж. Основы для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами закрепляют, что SFC, прежде чем предоставить лицензию оператору платформ по торговле виртуальными активами (далее — оператор), помещает его в «регуляторную песочницу» (англ. Regulatory Sandbox — особый правовой режим) и определяет в порядке надзора соответствует ли такой оператор высоким стандартам безопасной биржевой торговли. Если SFC примет положительное решение, то она рассмотрит возможность предоставления оператору лицензии согласно с условиями лицензирования, закрепленными в Законе «О ценных бумагах и фьючерсах». Важной чертой данного подхода является то, что лицензирование является добровольным и имеет своей целью отделить операторов, которые привержены высоким стандартам, установленным Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам, от тех, кто их не жела-

---

29. *Белых В.С., Болобонова М.О.* Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5. С. 35–44.

30. Keynote Speech at Treasury Markets Summit 2018: “Crypto-assets and Money”. URL: <https://www.hkma.gov.hk/eng/news-and-media/speeches/2018/09/20180921-1/> (accessed: 06.04.2021).

31. *Robin Hui Huang, Demin Yang, Ferdinand Fai Yang Loo.* The Development and Regulation of Cryptoassets: Hong Kong Experiences and a Comparative Analysis: [Развитие и регулирование криптоактивов: опыт Гонконга и сравнительный анализ] // *European Business Organization Law Review.* 2020. №. 21. Pp. 319–347.

ет или не может соблюдать. Исходя из этого, наличие лицензии выступает своеобразным маркером, который позволяет определить добросовестность оператора и подтвердить безопасность совершения сделок при его помощи.

Согласно Основам для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами операторы, получившие лицензию, обязаны соблюдать ряд специфических правил, направленных на защиту инвесторов. К ним относятся: предоставление услуг только квалифицированным инвесторам; запрет финансирования оператором сделок инвесторов на приобретение виртуальных активов; соблюдение процедуры «знай своего клиента»; предотвращение манипуляций рынком; раздельное хранение своих виртуальных активов и активов клиентов, а также денег. Весьма интересным является требование допускать к торгам токены, выпущенные посредством ICO, не ранее чем через 12 месяцев с момента завершения ICO, или после того, как проект, под который проводилось ICO, начал приносить прибыль в зависимости от того, какое событие наступит раньше. Данное правило позволит оператору изучить информацию об эмитенте, провести проверку проекта и исключить попадание на биржу цифровых токенов, выпущенных в мошеннических целях. Представляется, что данный опыт Гонконга может быть интересен и российскому регулятору.

Положение о регулировании торговых платформ виртуальных активов 2019 г. подчеркивает, что SFC осуществляет надзор только в отношении тех криптовалютных бирж, которые торгуют цифровыми финансовыми активами, природа которых позволяет их отнести к ценным бумагам. Данный документ также дополняет и разъясняет нормативные акты SFC, принятые в 2018 г. В частности, в нем указываются виды виртуальных активов — криптовалюта, криптоактивы, цифровые токены, стейблкоины, а также способы их ввода в оборот — первичное предложение монет (ICO), предложение токена-ценной бумаги (STO), первоначальное биржевое предложение (IEO).

Исходя из проведенного анализа рисков, связанных с правовым регулированием деятельности криптовалютных бирж, SFC в Положении о регулировании торговых платформ виртуальных активов включило Лицензионные условия и положения для операторов платформ торговли виртуальными активами, которые подробно описывают механизм получения лицензии и разъясняют организационные требования к криптовалютным биржам. Так, значительная часть лицензионных условий посвящена тому, как оператор должен установить личность клиента, взаимодействовать с ним, предоставлять информацию.

Итак, несмотря на то, что Гонконг создал правила для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами, проблема нерегулируемых криптовалютных бирж не решена. Эти платформы могут не иметь надежной системы кибербезопасности или достаточного внутреннего контроля, что актуализирует вопросы, вытекающие из хакерских атак и манипулирования рынком. Кроме того, нерегулируемые платформы позволяют розничным инвесторам напрямую осуществлять сделки, что может привести к значительным потерям у неквалифицированных инвесторов. Простота розничного доступа к нерегулируемым платформам для торговли виртуальными активами в сочетании с агрессивной онлайн-рекламой поднимает важные вопросы защиты инвесторов. В рамках своей политики Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам показала, что только те инвесторы, которые стремятся участвовать в торгах на лицензированных площадках, занимающихся регулируемыми видами деятельности, могут рассчитывать на правовую защиту, в противном случае, они несут все риски самостоятельно.

Изучение подходов Народного Банка КНР, Валютного управления Макао и гонконгских регуляторов к использованию криптовалют и цифровых токенов выявило значительные отличия в данной сфере. Результаты проведенного сравнительно-правового исследования регулирования цифровых финансовых активов в материковом Китае, Макао и Гонконге приведены в виде таблицы.

Запрет цифровых токенов в КНР приведет к тому, что инвестор перенаправит поток своих средств в страны со свободными правилами оборота токенов³². В совокупности с позицией, которой придерживаются китайские суды, такой сценарий вполне возможен. Интернет позволяет инвестировать через электронные биржи, расположенные за рубежом, в том числе, в культурно близком Китаю Сингапуре. Как отмечают исследователи, запрет выпуска цифровых токенов в материковом Китае подтолкнул инвесторов к переходу на биржи Гонконга и Японии³³. Поэтому ICO целесообразно использовать, а не запрещать, ведь эмитента цифровых токенов, осуществляющего привлечение инвестиций таким способом, можно точно идентифицировать. Что же касается деятельности криптовалютных бирж, где обращаются цифровые финансовые активы, не обладающие признаками ценных бумаг или фьючерсов, то запрет, введенный в материковом Китае и Макао, видится более целесообразным, чем решение Гонконга не регулировать данную сферу экономических отношений.

Таблица 1.

Регулирование цифровых финансовых активов в КНР, Макао и Гонконге

Юрисдикция	Криптовалюта (биткойн, эфир)	Цифровые токены	Посреднические услуги в сфере цифровых финансовых активов	Криптовалютные биржи
КНР	Запрет на совершение операций финансовыми организациями	Запрещены	Запрещены	Не регулируются
Макао	Запрет на совершение операций финансовыми организациями	Запрещены	Запрещены	Не регулируются
Гонконг	Не регулируется, за исключением случаев внесения в качестве вклада в уставный капитал	Регулируются согласно Закону «О ценных бумагах и фьючерсах», если обладают признаками ценных бумаг и фьючерсов	Подлежат лицензированию	Лицензируются в добровольном порядке

Высокая волатильность криптовалют и использование цифровых токенов для обхода Законодательства о рынке ценных бумаг показали, что те позитивные прогнозы, что криптовалюты составят конкуренцию деньгам, не сбылись. По своей сути они превратились в биржевой спекуляционный товар, который используют трейдеры наравне с другими видами активов, позволяющих осуществлять игру на бирже. В этой связи запреты и ограничения, введенные Народным Банком КНР и Валютным управлением Макао, можно расценивать преимущественно с положительной стороны, за исключением того, что

32. Ли Хай, Ху Лукэ. Шоуцы дай би фасин (ICO) цзяньгуань цзай сыкао — и дэго сяньсинфа вэй шицзяо : [Переосмысление надзора за первичным предложением монет (ICO) — с точки зрения действующего законодательства Германии] // Цзиньжун фуу фа цзун лунь. 2019. № 2.

33. Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 204.

данные юрисдикции лишились возможных налоговых поступлений от криптовалютных бирж. Учитывая, что китайский законодатель не стремится принимать поспешных решений, такой подход может быть вполне оправданным и объяснен тем, что устойчивость рынка инвестиций для Китая важнее, чем его объем.

Таким образом, в КНР реализуются два абсолютно разных направления по правовому регулированию цифровых финансовых активов, что в полной мере вписывается в концепцию «Одна страна — две системы». Гонконг выступает для Китая проводником в мир цифровых финансовых активов. В рамках своей политики SFC показала, что только те инвесторы, которые участвуют в торгах на лицензированных площадках, могут рассчитывать на правовую защиту. Если же цифровые финансовые активы не обладают признаками ценных бумаг и фьючерсов, инвесторы несут все риски самостоятельно. В свою очередь, подход, применяемый Народным Банком КНР, полностью исключает предоставление защиты любым инвесторам, использующим криптовалюту и токены, а также предусматривает наказание для финансовых организаций, осуществляющих операции с ними. Аналогичную позицию занимает и Макао. В то же время это позволяет уменьшить возможности по легализации доходов, полученных преступным путем.

Литература

- Nizzoli L., Tardelli S., Avvenuti M., Cresci S., Tesconi M., Ferrara E.* Charting the Landscape of Online Cryptocurrency Manipulation // IEEE Access. 2020. № 8.
- Robin Hui Huang, Demin Yang, Ferdinand Fai Yang Loo.* The Development and Regulation of Cryptoassets: Hong Kong Experiences and a Comparative Analysis. // European Business Organization Law Review. 2020. № 21.
- Алексеевко А.П.* Правовая политика Народного банка КНР в отношении инвестиций при помощи виртуальных токенов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8.
- Алексеевко А.П.* Правовой режим цифровых инвестиционных токенов по законодательству КНР // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020.
- Алексеевко А.П.* Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3.
- Белых В.С., Болобонова М.О.* Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5.
- Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В.* Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1.
- Ли Хай, Ху Лукэ.* Шоуцы дай би фасин (ICO) цзяньгуань цзай сыкао — и дэго сяньсинфа вэй шицзяо : [Переосмысление надзора за первичным предложением монет (ICO) — с точки зрения действующего законодательства Германии] // Цзиньжун фуу фа цзун лунь. 2019. № 2.
- Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.
- Трошинский П.В.* Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1.
- Чэнь Чжиминь, Цзян Ливэнь.* ICO бэй цзинь ся дэ цзиньжун схуансинь юй цзяньгуань дэ фалюй сыкао: [Размышления о запрете ICO и надзоре за инновациями в сфере финансов] // Фуцзянь цзиньжун гуаньли ганьбу сюэюань сюэбао. 2018. № 3.
- Ши Яньань, Ван Ицзю.* Битг би сицзянь фаньцзуй дэ синши чжили : [Уголовное преследование за отмывание денег в биткойнах] // Гоцзя цзяньча гуань сюэюань сюэбао. 2019. № 2.

References

- Alekseenko A.P.* Pravovaya politika Narodnogo banka KNR v otnoshenii investitsij pri pomoshhi virtual'nykh tokenov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2020. № 8.

- Alekseenko A.P.* Pravovoj rezhim cifrovj`x investicionnykh tokenov po zakonodatel`stvu KNR // Kitajskoe gosudarstvo na zaklyuchitel`nom e`tape postroeniya «srednezazhitochno obshhestva». Materialy` ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskix issledovanij i prognozov IDV RAN. M.: IDV RAN, 2020.
- Alekseenko A.P.* Regulirovanie otnoshenij v sfere ICO i oborota kriptovalyuty` v KNR i Makao // Baltijskij gumanitarnyj` zhurnal. 2019. № 3.
- Belykh V.S., Bolobonova M.O.* Kriptovalyutny`e derivativy`: problemy` pravovogo regulirovaniya // Yurist. 2019. № 5.
- Chen Zhimin, Jiang Liwen.* ICO bei jin xia de jinrong hanxing yu jianguan de falu sikao : [Legal Consideration of Financial Innovation and Supervision for the Forbidden ICO] // Fujian jinrong ganli ganbu xueyuan xuebao. 2018. № 3.
- Li Hai, Hu Luke.* Shouci daibi faxing (ICO) jianguan zai sikao — i deguo xianxingfa wei shijiao : [Re-think on the Supervision of ICO: a Perspective of the Existing German Laws] // Jinrong fuwu fa jung lun. 2019. № 2.
- Nizzoli L., Tardelli S., Avvenuti M., Cresci S., Tesconi M., Ferrara E.* Charting the Landscape of Online Cryptocurrency Manipulation // IEEE Access. 2020. № 8.
- Robin Hui Huang, Demin Yang, Ferdinand Fai Yang Loo.* The Development and Regulation of Cryptoassets: Hong Kong Experiences and a Comparative Analysis. // European Business Organization Law Review. 2020. № 21.
- Savel`ev A.I.* E`lektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. 2-e izd. M.: Statut, 2016.
- Shi Yan'an, Wang Yiju.* Bitebi xiqian fanzui de xingshi zhili : [Criminal prosecution for money laundering in Bitcoin] // Guojia jiancha guan xueyuan xuebao. 2019. № 2.
- Troshhinskij P.V.* Cifrovoy Kitaj do i v period koronavirusa: osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya // Pravo i cifrovaya e`konomika. 2021. № 1.
- Yolokhova I.V., Akhmetova M.I., Krutova A.V., Tetenova A.V.* Podkhody` k opredeleniyu pravovogo statusa kriptovalyut v vedushix stranax mira // Vestnik PNIPU. Social`no-e`konomicheskie nauki. 2019. № 1.

Дискуссионная трибуна

О вкладе М.С. Горбачева в нормализацию советско-китайских отношений и развитие российско-китайских отношений

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014818-0

Ли Инань

Аспирант кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: liyinan92@qq.com.

Аннотация:

Когда М.С. Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 года, между Советским Союзом и Китаем по-прежнему сохранялась высокая степень враждебности, как и в последние два десятилетия. Для того, чтобы как можно скорее нормализовать советско-китайские отношения, М.С. Горбачев пошел на уступки — постепенно выполнил все требования, выдвинутые Китаем на политических консультациях. Исходя из этого, советско-китайский саммит, состоявшийся в мае 1989 года в Пекине, официально отметил нормализацию советско-китайских отношений. В совместном советско-китайском коммюнике, опубликованном после саммита, отмечалось, что развитие советско-китайских отношений после нормализации будет основываться на «пяти принципах мирного сосуществования» и не будет направлено против третьих стран. Во время своего визита в Китай М.С. Горбачев достиг договоренности с китайскими руководителями о скорейшем решении территориального вопроса и создании механизма для политического диалога на высоком уровне. Прекращение вражды между СССР и КНР и устранение территориальных споров заложили основу для последующего плавного перехода советско-китайских отношений к российско-китайским. В духе советско-китайского саммита и совместного советско-китайского коммюнике 1989 года РФ и КНР начали устанавливать новые несоюзнические, неконфронтационные и не направленные против третьих стран взаимоотношения на правовой основе Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного в 2001 году.

Ключевые слова:

Нормализация советско-китайских отношений, советско-китайский саммит, российско-китайские отношения, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, М.С. Горбачев, новое политическое мышление, Дэн Сяопин.

Для цитирования:

Ли Инань. О вкладе М.С. Горбачева в нормализацию советско-китайских отношений и развитие российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 66–82. DOI: 10.31857/S013128120014818-0.

View Point

M. Gorbachev's Contribution to the Normalization of Sino-Soviet Relations and Further Development of Sino-Russian Relations

Li Yinan

Post-graduate student, Chair of International Security, Faculty of World Politics Lomonosov Moscow State University. E-mail: liyinan92@qq.com.

Abstract:

When Gorbachev came to power in March 1985, there still remained high-degree hostility as in the past two decades between the Soviet Union and China. In order to get rid of the abnormal state of Sino-Soviet relations as soon as possible, Gorbachev completely abandoned the old China policy of the Brezhnev era, made concessions and gradually fulfilled all of China's demands in political consultations. Based on this, the Sino-Soviet summit held in May 1989 in Beijing officially marked the normalization of Sino-Soviet relations. The joint Sino-Soviet communiqué, released after the summit, indicated that after the normalization, the development of Sino-Soviet relations would be based on the "five principles of peaceful coexistence" and would not be directed against any third country. Meanwhile, during his visit to China, Gorbachev reached agreements with Chinese leaders to thoroughly resolve the territorial issue and create a mechanism for high-level political dialogue. The end of the enmity between the USSR and the PRC and the elimination of territorial disputes laid the foundation for a smooth transition of Sino-Soviet relationship to Sino-Russian one. In the spirit of the Sino-Soviet summit and the joint Sino-Soviet communiqué of 1989, the Russian Federation and the PRC began to establish a new type relationship, which is non-allied, non-confrontational and not directed against any third country on the legal basis of the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation in 2001. This is a significant diplomatic legacy and lasting vitality left by Gorbachev for Russia.

Key words:

Normalization of Sino-Soviet relations, Sino-Soviet summit, Sino-Russian relations, Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation, Gorbachev, new political thinking, Deng Xiaoping.

For citation:

Li Yinan. M. Gorbachev's Contribution to the Normalization of Sino-Soviet Relations and Further Development of Sino-Russian Relations // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 66–82. DOI: 10.31857/S013128120014818-0.

В телефонном разговоре, проведенном в конце 2020 года, при котором главы Китая и России обменялись новогодними поздравлениями, президент РФ Владимир Путин заявил, что в 2021 году «стороны будут совместно отмечать 20-ю годовщину со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, что станет важной вехой в истории российско-китайских отношений»¹.

В 1985 году, за 16 лет до подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (именуемый в дальнейшем «Большой договор»), политические отношения между КНР и СССР все еще не были нормализованы². Последствия советско-китайского пограничного вооруженного конфликта, разразившегося 16 лет назад³, по-прежнему серьезно затрудняли улучшение советско-китайских отношений.

В этом году две страны провели шестой и седьмой раунды консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел в Москве и Пекине, при этом стороны по-прежнему настаивали на своих непримиримых позициях. Политический диалог шел лишь на

1. Си Цзиньпин тун элосы цзунтун пуцзин тундяньхуа: [Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом РФ Путиным] // *Жэньминь жибао*, 29 декабря 2020 г. С. 1.
2. *Бажанов Е.П.* От дружбы через конфронтацию к нормализации — советско-китайские отношения с 1949 и до 1991 г. // Под ред. *Лукин А.В.* Россия и Китай: четыре века взаимодействия (история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений). М.: Весь Мир, 2013. С. 282.
3. *Рябушкин Д.С.* Советско-китайский пограничный конфликт 1969 года. Казань: Бук, 2020. С. 16–200.

уровне заместителей премьера⁴. С точки зрения военного противостояния степень напряженности во враждебных отношениях между Советским Союзом и Китаем в тот момент была не меньше, чем в отношениях между СССР и США, и хотя на советско-китайской границе, протяженностью 7500 км, преднамеренных и спланированных провокаций не произошло, стороны по-прежнему концентрировали вооруженные силы вдоль границы, сохранялась напряженная обстановка. Китайская сторона обвинила Советский Союз в том, что он разместил на границе миллион военнослужащих⁵, а советская сторона обвинила китайскую в том, что они разместили на границе 2,5 миллиона военнослужащих⁶. Летом следующего года на западной части советско-китайской границы даже произошел новый серьезный кровопролитный инцидент — один китайский солдат был убит и один ранен⁷.

В Афганистане, общем соседе двух стран, Китай активно сотрудничал с США в оказании помощи моджахедам, которые боролись против «ограниченного контингента войск» Советского Союза. В этом году Демократическая Республика Афганистан впервые публично осудила поддержку Китаем антиправительственных сил⁸. На китайско-вьетнамской границе обострилась приграничная война между Народно-освободительной армией Китая и Вьетнамской народной армией, которую напрямую поддерживал Советский Союз и которой руководили советские военные советники⁹. В Кампучии продолжалась опосредованная война (проху war) между Китаем и Советским Союзом, то есть гражданская война между красными кхмерами, поддерживаемыми КНР, и властью Хенг Самрина, которую поддерживали СССР и СРВ. Тот факт, что в стране идет гражданская война, был первый раз публично признан правительством Народной Республики Кампучия в этом году¹⁰.

Все эти три необъявленные войны между Китаем и Советским Союзом на тот момент длились уже шесть лет. Через шесть лет Советского Союза больше не будет. Если бы враждебные отношения между Китаем и Советским Союзом продолжались до 1991 года, достаточно трудно представить, что могло быть в условиях нерешенных ключевых противоречий, таких как военное противостояние и территориальные споры. И какое развитие получили бы отношения между Россией, в которой шли процессы демократизации, с одной стороны, и появлялся радикальный национализм, с другой стороны, и Китаем, который все еще сохранял коммунистическую идеологию.

Такого сценария в реальной истории не было, поскольку в конце 1980-х годов советско-китайские отношения уже были нормализованы. Более того, в 2001 году стороны

-
4. Czechoslovak Translation of Soviet Report on the Sixth Round of Soviet-Chinese Consultations in Moscow, May 15, 1985. Wilson Center Digital Archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114811>. P. 2–6.
  5. Во вайцзяобу чжаохуй сулянь чжухуа дашигуань дафу сулянь цзуйгао сувэйай чжуситуань чжи во жэньда чанвэйхуй дэ синь: [Министерство иностранных дел направило ноту в посольство СССР в Китае в ответ на письмо Президиума Верховного Совета Советского Союза в Постоянный комитет ВСНП] // Жэньминь жибао, 26 марта 1978 г. С. 5.
  6. Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001. С. 291.
  7. IPAC Daily Intelligence Summary 157–86 [China: Sino-Soviet Border Incident]. August 23, 1986. Digital National Security Archive. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679040740/29A8378DE2942C5PQ/1?accountid=108701>. P. 1.
  8. Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века. М.: Известия, 2005. С. 20.
  9. Локшин Г.М. «Забывтая война»: мотивы, последствия, уроки // Отв. ред. Локшин Г.М. Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 35.
  10. Бектимирова Н.Н. Вглядываясь в прошлое: к 40-летию свержения режима «Красных кхмеров» в Камбодже // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2019. № 2. С. 59.

почти полностью решили пограничные проблемы, пообещали не выдвигать территориальные претензии друг к другу, взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты и мирно сосуществовать в духе «дружбы из поколения в поколение» на договорной основе¹¹.

Бывший посол России в КНР И.А. Рогачев в свое время так оценил «Большой договор»: договор, «который, став неотъемлемой частью правовых систем наших двух стран, зафиксировал базовые параметры взаимоотношений и стратегические цели на длительную перспективу»¹², заложил «фундаментальную долгосрочную и правовую основу» для «стратегического сотрудничества» между Россией и Китаем¹³. Стоит обратить внимание на то, что И.А. Рогачев также отметил: «идея разработки договора подсказана самой логикой жизни, ходом развития российско-китайских взаимоотношений»¹⁴. Ввиду этого, по какому историческому пути прошли российско-китайские отношения в недалеком прошлом и какая историческая логика привела к заключению «Большого договора» в реальности? Если главный вклад в нормализацию советско-китайских отношений во второй половине 1980-х годов со стороны Китая заключается в том, что в 1985 году Дэн Сяопин полностью отказался от стратегии «единого фронта» против Советского Союза, за которую выступал Мао Цзэдун, и объявил об одностороннем разоружении одного миллиона солдат¹⁵, чтобы показать международному сообществу и Советскому Союзу искреннее стремление Китая к миру¹⁶. Тогда какой вклад был сделан со стороны Советского Союза, как он был сделан? В данной статье делается попытка найти ответы на эти вопросы.

Нормализация советско-китайских отношений, проводимая Горбачевым

В течение долгого времени российское и западное историческое сообщество исследовали «новое мышление» М.С. Горбачева только с точки зрения его влияния на прекращение биполярной системы холодной войны, фундаментальной характеристикой которой является конфронтация между СССР и США, рассматривая политику Горбачева по отношению к Китаю как второстепенную¹⁷. Однако следует отметить, что в качестве

11. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 18 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
12. Рогачев И.А. Мой Китай (Российско-китайские отношения глазами дипломата) // Гл. ред. Тихвинский С.Л. Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 329.
13. Рогачев И.А. Историческая веха в наших отношениях с Китаем договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 20.
14. Рогачев И.А. Историческая веха в наших отношениях с Китаем договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 20.
15. Дэн Сяопин. Цзай цзюньвэй кода хуйи шан дэ цзянхуа (1985 нянь 6 юе 4 жи): [Выступление на расширенном заседании Военного совета (4 июня 1985 г.)] // Дэн Сяопин вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Дэн Сяопина, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 126–128.
16. Ню Цзюнь. Гаобе лэнчжань: чжунго шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ лиши ханьи: [Прощание с холодной войной: историческое значение нормализации советско-китайских отношений для Китая] // Лиши яньцзю. 2008. № 1. С. 126–140.
17. См., например, *Armacost M.* Implications of Gorbachev for U.S.-Soviet Relations // *Journal of International Affairs*. 1989. Vol. 42. № 2. P. 445–456; *Patman R. G.* Reagan, Gorbachev and the Emergence of 'New Political Thinking' // *Review of International Studies*. 1999. Vol. 25. № 4. P. 577–601. *Larson D. W., Shevchenko A.* Shortcut to Greatness: The New Thinking and the Revolution in Soviet Foreign Policy // *International Organization*. 2003. Vol. 57. № 1. P. 77–109; *Барсенков А.С.* «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета.

важного этапа практической реализации «нового политического мышления» и попытки отказаться от доктрины Л.И. Брежнева в дипломатии СССР, революционная трансформация политики М.С. Горбачева по отношению к Китаю произошла не позднее, чем изменение его политики в отношении США.

В первый год после того, как М.С. Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 года, он в основном придерживался той же политики по отношению к Китаю, которую вел А.А. Громыко в период правления Л.И. Брежнева и К.У. Черненко. То есть, продолжал подчинять советско-китайские отношения советско-американским. С одной стороны, Москва постоянно отрицала существование так называемых «трех препятствий». А именно поддержки Советским Союзом вьетнамской оккупации в Кампучии, советское военное присутствие в Афганистане, дислокация многочисленных советских военнослужащих на границе с КНР и в Монголии. Эти факторы были определены Китаем как препятствия нормализации советско-китайских отношений. В то же время Москва выступала за улучшение отношений путем прекращения враждебной пропаганды и развития торгово-экономического сотрудничества и культурного обмена¹⁸. С другой стороны, Москва пыталась заставить Китай сохранять нейтралитет в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами, способствуя подписанию документа о принципах взаимоотношений с Китаем¹⁹, и даже пыталась убедить Китай вновь сотрудничать с СССР, чтобы противостоять США²⁰.

М.С. Горбачев подчеркивал общность социалистической идеологии и стремления к миру во всем мире, и называл китайцев «коммунистами» и «товарищами», чувствуя Китай как «великого социалистического соседа»²¹. Он даже дал обещание китайскому гостю в конце 1985 года, сказав: «Как председатель Государственного Совета Обороны могу ответственно заявить, что наш военный потенциал на Дальнем Востоке не представляет угрозу Китаю. Прошу передать это китайскому руководству»²².

В ноябре 1985 года на совещании ЦК КПСС в связи с подготовкой XXVII съезда КПСС, М.С. Горбачев отметил, что «нам надо терпеливо и настойчиво вести борьбу за

Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 41–73; Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 4–38; Полюнов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 136–152.

18. *Цянь Цичэнь*. Цзешу гошуй, кайпи вэйлай (цзинянь Дэн Сяопин тунчжи шиши и чжоунянь) – хуйи Дэн Сяопин тунчжи гуаньюй шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ чжаньлюе цзюецэ: [Закрывать прошлое, открывать будущее (посвященная первой годовщины смерти товарища Дэн Сяопина) — вспоминаю стратегическое решение товарища Дэн Сяопина о нормализации китайско-советских отношений] // *Жэньминь жибао*, 20 февраля 1998 г. С. 5.
19. РГАНИ. ф. 97. Оп. 1. Д. 147. Л. 9.
20. *Цянь Цичэнь*. Вайцзюо ши цзи: [Десять воспоминаний о дипломатической работе]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. С. 16–17.
21. *Горбачев М.С.* Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева. 25 февраля 1986 года // *Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза*. М.: Политиздат, 1986. С. 72.
22. Czechoslovak Translation of the Soviet Summary of Conversations between Mikhail Gorbachev and Li Peng in Moscow, January 8, 1986. Wilson Center Digital Archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114812>. P. 3.

Китай, за сближение с ним»²³. В комплексном стратегическом руководящем документе администрации Р. Рейгана по отношениям с Советским Союзом NSDD-75, который был утвержден Советом национальной безопасности США в январе 1983 года, была четко зафиксирована следующая цель, чтобы противостоять «советской угрозе», необходимо «минимизировать возможности китайско-советского сближения»²⁴.

Однако после того, как попытки убедить члена Политбюро КПК Ли Пэна, ставшего через два года премьер-министром Китая, в необходимости параллельного сопротивления США дважды провалились²⁵, и приглашение, направленное делегации КПК на XXVII съезд КПСС, было отклонено²⁶. М.С. Горбачев наконец осознал невозможность воссоединения с Китаем на антиамериканской основе и достижения советско-китайского сближения за счет ухудшения отношений между Китаем и Западом²⁷. Поэтому он выбрал более реальную цель — установить добрососедские отношения с Китаем на неидеологической основе путем односторонних уступок.

В мае 1986 года, через несколько месяцев после того, как идея нового мышления была представлена в виде хорошо выстроенной концепции на XXVII съезде КПСС, М.С. Горбачев объявил на совещании послов в МИДе СССР: «Подчеркну, что добрососедские отношения с Китайской Народной Республикой для нас не менее важны, чем с США»²⁸. Другими словами, с тех пор Китай стал приоритетом советской дипломатии. Стоит упомянуть, что в предисловии к китайскому переводу своей книги «Размышления о прошлом и будущем» М.С. Горбачев пишет: «С тех самых первых дней, когда я занимался своей деятельностью на посту лидера государства, нормализация отношений с Китаем стала приоритетом внешней политики нашей страны. Я считал, что достижение этой цели так же важно, как и устранение ядерного противостояния с США»²⁹. Далее он сказал: «Должна быть ясность и для нас — мы не будем улучшать отношения с Китаем за счет интересов третьих стран. И другим не позволим препятствовать такой важнейшей задаче, как улучшение наших отношений с Китайской Народной Республикой. Такова директива»³⁰.

Отказ от нормализации советско-китайских отношений за счет интересов третьих стран — не новость. Этой позиции советская сторона всегда придерживалась в ходе советско-китайских консультаций. Здесь же скрывается причина того, что Москва отказывалась признать существование так называемых «трех препятствий», то есть все эти вопросы касались третьих стран³¹. Новым в выступлении М.С. Горбачева в МИД является его заявление о том, что он не позволит другим препятствовать улучшению советско-

23. Черняев А.С. и др. В Политбюро ЦК КПСС...: по записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Горбачев-Фонд, 2008. С. 18.

24. National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. January 17, 1983. Ronald Reagan Presidential Library & Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf>. P. 7–8.

25. Ли Пэн. Хэпин, фачжань, хэцзо: Ли Пэн вайши жици: [Мир, развития, сотрудничество: дневник дипломатической работы Ли Пэна]. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008. С. 10–16.

26. Рахманин О.Б. К истории отношений России–СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. С. 46–48.

27. Zubok V. The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. № 2. P. 129.

28. Горбачев М.С. В меняющемся мире. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 30.

29. Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем (версия на китайском). Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2002. С. 2 (Предисловия).

30. Горбачев М.С. В меняющемся мире. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 31.

31. Хуан Хуа. Циньли юй цзяньвэнь: Хуан Хуа хуйилу: [Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2007. С. 359–368.

китайских отношений. Кто же подразумевается под другими? США всегда пытались предотвратить реставрацию советско-китайских отношений, и М.С. Горбачев, конечно, знал об этом, но он не мог оказывать влияние на Соединенные Штаты. В контексте «трех препятствий» единственные страны, на которые М.С. Горбачев мог оказать влияние, были Вьетнам, имевший воинский контингент в Кампучии, а также Монголия и Афганистан, выступавшие против вывода советских войск с их территории. Разумеется, говоря «другим не позволим», именно Вьетнаму, Монголии и Афганистану М.С. Горбачев собирался не позволить препятствовать улучшению советско-китайских отношений. Это значит, что М.С. Горбачев был готов оказать давление на эти страны, чтобы они подчинились его «новой политике» в отношении Китая.

В первой половине 1986 года М.С. Горбачев произвел ряд важных кадровых изменений в рамках подготовки к реализации «новой политики» по отношению к Китаю. Прокитайский И.А. Рогачев был назначен заместителем министра иностранных дел³². Ему также было поручено возглавить советскую делегацию на политических консультациях с Китаем, заменив на этом посту Л.Ф. Ильичева, с которым китайцы «вели безрезультатные переговоры так или иначе более 10 лет, хорошо знали его любовь к длинным речам, его кривляние и не были расположены говорить с ним»³³. Между тем, согласно требованиям М.С. Горбачева новым послом в КНР «должен быть видный профессиональный дипломат, а не партийный деятель, который в прошлом не имел отношения к Китаю», и в итоге на эту должность был назначен бывший постоянный представитель СССР при ООН О.А. Трояновский³⁴. Кроме того, сняли с должности первого заместителя заведующего отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран О.Б. Рахманина. Этот человек, в качестве представителя антикитайской фракции в ЦК КПСС, очень долгое время возглавлял Интеркит — систему, в рамках которой регулярно собирались совещания замзавов международными отделами ЦК компартий стран ОВД (без Румынии), чтобы подвергнуть критике внутреннюю и внешнюю политику Китая и согласовывать свои действия в отношении Пекина³⁵.

В июле 1986 года М.С. Горбачев выступил во Владивостоке с речью, в которой объявил, что в ближайшем будущем выведет часть советских войск из Афганистана и Монголии, а также призвал Китай и Вьетнам возобновить «товарищеский диалог» и преодолеть «ненужные подозрения и недоверие», чтобы решить проблему Кампучии³⁶. Это означает, что глава Советского Союза впервые косвенно признал существование так называемых «трех препятствий» и пошел на уступки по этим вопросам. Кроме того, М.С. Горбачев также пошел на уступку по территориальным вопросам реки Амур, продемонстрировав одобрение того, что «официальная граница могла бы проходить по главному фарватеру»³⁷.

32. *Верещагин Б.Н.* В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 209.

33. *Капица М.С.* На разных параллелях: Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996. С. 112.

34. *Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: История одной семьи. М.: Центрполиграф, 2017. С. 315.

35. *Balázs S.* Solidarity within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // *Cold War History*. 2017. Vol. 17. № 4. P. 385.

36. *Горбачев М.С.* Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 г. // *Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Том 4.* М.: Политиздат, 1987. С. 26–32.

37. *Горбачев М.С.* Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 г. // *Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Том 4.* М.: Политиздат, 1987. С. 27.

Ранее советская сторона выступала против такого способа разграничения более десяти лет³⁸. Владивостокская речь М.С. Горбачева символизировала радикальный поворот в политике Советского Союза по отношению к Китаю и значительное изменение его позиции.

Всего через три дня после выступления советского лидера МНР также выступила с заявлением, в котором выразила полную поддержку новых инициатив Советского Союза о «выводе значительной части советских войск из Монголии»³⁹. В январе 1987 года представитель МИД СССР объявил на пресс-конференции, что Советский Союз выведет мотострелковую дивизию и некоторые другие войска, дислоцированные в МНР начиная с апреля того же года⁴⁰. В сентябре 1986 года министры иностранных дел Китая и Советского Союза встретились в Нью-Йорке и договорились о возобновлении переговоров по вопросу регулирования границы с февраля 1987 года (эти переговоры были приостановлены на девять лет)⁴¹. Во время визита в Москву в мае 1987 года новый генсек ЦК КПВ Нгуен Ван Линь выразил поддержку курса Советского Союза на нормализацию отношений с Китаем и поделился намерениями полностью вывести вьетнамские войска из Кампучии⁴².

После этого, и благодаря всестороннему внедрению политики «нового мышления» М.С. Горбачева, объективные условия для устранения препятствий в советско-китайских отношениях стали более благоприятными.

В феврале 1988 года Советский Союз объявил, что полностью выведет свои войска из Афганистана до февраля следующего года⁴³. В марте 1988 года, во время пребывания Э.А. Шеварднадзе в странах Индокитая, под давлением советской стороны руководству Вьетнама «пришлось отказываться от своих амбиций в Камбодже, которые у него, вполне вероятно, не возникли бы без поддержки СССР»⁴⁴. В мае того же года, когда началась первая волна вывода советских войск из Афганистана, вьетнамская сторона выразила решимость полностью завершить вывод войск из Кампучии в 1990 году⁴⁵. В июле 1988 года, за день до того, как Нгуен Ван Линь вновь посетил Советский Союз, министр иностранных дел Вьетнама во время беседы с послом Китая во Вьетнаме, заявил, что крайний срок для полного завершения вывода вьетнамских войск из Кампучии будет перенесен на конец 1989 года или первый квартал 1990 года⁴⁶. Таким образом, при активном содействии М.С. Горбачева два из так называемых «трех препятствий» вскоре будут устранены.

Хотя в тот момент Советский Союз еще не приступал к сокращению вооружения на Дальнем Востоке и пока сохранял гарнизоны в МНР, то есть все еще оставалось пре-

38. *Цзян Чанбинь*. Чжун э гоцзе дундуань дэ яньбянь: [Эволюция восточной части китайско-русской границы]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2007. С. 312–321.

39. *Би Аонань чжубянь*. Чжун мэн гоцзя гуаньси лиши бяньнянь (1949–2009): [Хроника истории китайско-монгольских отношений (1949–2009)]. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 2013. С. 391.

40. *Би Аонань чжубянь*. Чжун мэн гоцзя гуаньси лиши бяньнянь (1949–2009): [Хроника истории китайско-монгольских отношений (1949–2009)]. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 2013. С. 398.

41. *Ли Фэнлинь*. Чжунсу фэннюнь эрши нянь цзяньчжэн лу (ся): [Записи свидетелей 20-летия обстоятельства китайско-советских отношений (вторая часть)] // Цзунхэн. 2002. № 9. С. 12.

42. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы, Книга 2. М.: Новости, 1995. С. 458.

43. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева по Афганистану // Правда, 9 февраля 1989 г. С. 1.

44. *Шеварднадзе Э.А.* Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. С. 125–131.

45. Предстоит вывод войск // Правда, 27 мая 1988 г. С. 7.

46. *Ли Пэн*. Хэпин, фачжань, хэцзо: Ли Пэн вайши жици: [Мир, развития, сотрудничество: дневник дипломатической работы Ли Пэна]. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008. С. 27.

пятствие, которое даже не начинали устранять. Китайское руководство, тронутое искренностью М.С. Горбачева, решило в начале ноября 1988 года изменить свою прежнюю позицию в том, что советско-китайские отношения могут быть «коренным образом улучшены» только, если все «три препятствия» будут «полностью устранены»⁴⁷, и пригласить М.С. Горбачева посетить Китай для участия в советско-китайском саммите⁴⁸. Об этом решении советской стороне немедленно сообщил китайский поверенный в делах в СССР⁴⁹. В декабре 1988 года министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь во время его визита в Советский Союз направил М.С. Горбачеву официальное приглашение. Обе стороны договорились, что визит состоится в первой половине 1989 года⁵⁰.

В феврале 1989 года во время своего визита в Китай Э.А. Шеварднадзе предложил создать переговорный механизм в виде группы военных и дипломатических экспертов для взаимного уменьшения военного присутствия обеих сторон на советско-китайской границе. Он также пообещал китайской стороне, что 75% советских войск, дислоцированных в Монголии, будут выведены в течение полутора лет, а остальная часть уйдет позже⁵¹. Таким образом, перед советско-китайским саммитом, в принципе, были устранены все «три препятствия».

Советско-китайский саммит 1989 года и «Большой договор»

Важнейшим достижением визита М.С. Горбачева в Китай и советско-китайского саммита (помимо встречи с Дэн Сяопином М.С. Горбачев также провел переговоры или беседу с председателем КНР Ян Шанкунем, премьер-министром Госсовета КНР Ли Пэнном и генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзяняном) стала публикация в середине мая 1989 года Совместного советско-китайского коммюнике. Игнорируя вопросы, касающиеся конкретных проблем в международной обстановке того времени, 6 из 26 пунктов коммюнике регулируют основные направления отношений между двумя странами, в том числе, развитие взаимоотношений на основе пяти принципов мирного сосуществования, развитие сотрудничества между двумя странами, не направленное против третьих стран, исключение угроз друг другу силой, разрешение всех споров мирными средствами, взаимное сокращение вооруженных сил в приграничных районах, укрепление доверия, а также подтверждение того факта, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР, поддержка авторитета Организации Объединенных Наций, и выступление за более активную роль ООН в мировых делах. Все эти пункты были повторены в «Большом договоре» через 12 лет⁵².

На следующий день после подписания «Большого договора» Цзянь Цзэминь, на тот момент лидер КНР, сказал в своем выступлении в актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова: «Оглядываясь на историю развития китайско-российских связей, можно сделать ясный вывод: для соседних великих держав, таких как Китай и Россия, альянс ста-

47. Пэн Чжэнь вэйюаньчан цзай дунцзин цзюйсин цзичжэ чжаодайхуй: [Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь провел пресс-конференцию в Токио] // Жэньминь жибао, 28 апреля 1985 г. С. 6.

48. Чжунгун чжунянь вэньсянь яньцзюши бянь: Дэн Сяопин няньпу (1975–1997): [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 877, 1134, 1253, 1259.

49. АВПРФ. ф. 100. Оп. 75. Д. 3. Л. 49.

50. Ли Фэнлинь. Мосыкэ эрши нянь пьньдуань (сую эр): [Двадцать лет в Москве (продолжение 2)] // Шицзе чжиши. 1996. № 6. С. 17.

51. Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, February 2, 1989. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121762>. P. 3.

52. Совместное советско-китайское коммюнике (18 мая 1989 г.) // Правда, 19 мая 1989 г. С. 1.

рого образца или конфронтация не способствует долгосрочному стабильному развитию двусторонних отношений и даже наносит им серьезный ущерб. Оптимальный выбор заключается в том, чтобы на основе пяти принципов мирного сосуществования устанавливать и развивать новый тип отношений полного равноправия, взаимовыгодного сотрудничества, добрососедства и дружбы, отношения не союзнические, не конфронтационные и не направленные против третьих стран»⁵³.

После нормализации китайско-российские/советские отношения не будут возвращаться к отношениям товарищеского типа и союзнического типа 1950-х годов. Это будут отношения нового типа, основанные на пяти принципах мирного сосуществования, что было целью Пекина, начиная с 1982 года⁵⁴. Советский Союз одобрил такой вариант не в 2001, а в 1989 году. В переговорах с китайским премьер-министром М.С. Горбачев однозначно согласился, «что советско-китайские отношения могут успешно развиваться лишь на основе общепризнанных, универсальных принципов мирного сосуществования», и подчеркнул, что «это не возвращает к отношениям 50-х годов, но, безусловно, уход от конфронтационной ситуации, имевшей место в последующем»⁵⁵.

Еще в 1986 году М.С. Горбачев широко очертил перспективы будущих советско-китайских отношений с философской высоты во Владивостокской речи: «Отношения глубоко важны по ряду причин, начиная с того, что мы соседи, что у нас самая протяженная в мире сухопутная граница и что уже поэтому нам, детям и внукам нашим предопределено жить рядом отныне и во веки веков»⁵⁶. Можно сказать, что мирные умонастроения, касающиеся того, что Россия и Китай «вечно будут друзьями и никогда не будут врагами», и основной дух «неприсоединения и неконфронтации» в российско-китайских отношениях⁵⁷, закреплённые в «Большом договоре» в правовой форме были утверждены и озвучены М.С. Горбачевым еще в конце 1980-х годов.

Подобным образом, при М.С. Горбачеве в соответствии с духом Совместного советско-китайского коммюнике 1989 года, после четырехлетних переговоров, к апрелю 1991 года между двумя сторонами было достигнуто единое понимание о прохождении границы более чем на 90% от ее общей протяженности в 7,5 тыс.км⁵⁸. «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части», подписанное в мае того же года, одновременно демаркировало 98% восточной части советско-китайской границы, за исключением Большого Уссурийского острова и Большого острова (Ар-

---

53. Цзян Цзэминь. Гунчуан чжунэгуаньси дэ мэйхао вэйлай (2001 нянь 7 юе 17 жи): [Создаем светлое будущее для китайско-российских отношений (17 июля 2001 г.)] // Цзян Цзэминь вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Цзян Цзэминя, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006. С. 306.

54. Чжунгун чжунянь вэньсянь яньцзюши бянь: Дэн Сяопин няньпу (1975–1997): [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 1257.

55. Переговоры с Ли Пэнгом // Правда, 17 мая 1989 г. С. 1.

56. Горбачев М.С. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 года // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Том 4. М.: Политиздат, 1987. С. 26–27.

57. Чжун э гуаньси ши шан дэ личэнбэй — цинчжу «чжун э мулинь юхао хэцзо тяюе» цяньшу и чжоунянь: [Важная веха в истории китайско-российских отношений – празднование первой годовщины подписания «Китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»] // Жэньминь жибао, 16 июля 2002 г. С. 1.

58. Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 240.

гунь)⁵⁹. Стороны подписали несколько соглашений о границе с 1991 по 2004 год и, наконец, полностью и четко устранили территориальные споры, которые оставались неразрешенным более века⁶⁰.

Стоит отметить, что во время переговоров по разработке договора, когда спор о границе между Россией и Китаем еще не был полностью устранен, у сторон возникли разногласия по поводу включения в договор пункта, который гласит: стороны не имеют друг к другу территориальных претензий, и неоднократно проводили консультации и обменивались мнениями по этому вопросу. В конце концов, российская сторона убедила китайцев, что такая формулировка о «взаимном отсутствии территориальных претензий» может воплотить в жизнь дух договоренности о том, чтобы «закрыть прошлое и открыть будущее», которая была достигнута во время переговоров между Дэн Сяопином и М.С. Горбачёвым в Пекине 1989 г.»⁶¹. В свое время Дэн Сяопин изложил свою точку зрения об истории китайско-российских (советских) отношений, где сказал следующее: «Мои пространные рассуждения насчет того, чтобы поставить точку на прошлом... Исторические счеты предъявлены. Пусть ветер сдует эти вопросы»⁶². «И после нашей встречи мы уже не будем возвращаться к этой теме... Будем также считать, что с прошлым покончено»⁶³. Такое выражение фактически означало, что в будущем китайцы больше не будут предъявлять претензии на так называемые 1,5 млн квадратных километров земли, которые перешли Российской Империей от Китая согласно договорам, подписанным двумя странами в XIX веке. Хотя Китай и раньше никогда не предъявлял официальных претензий по этому вопросу⁶⁴.

В связи с этим, можно считать, что вопрос о «территориальных претензиях», когда-то стоивший двум народам крови, впервые получил единое решение высших руководителей двух стран в 1989 году.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание. В 10-й статье «Большого договора» указано следующее: «Договаривающиеся Стороны укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком уровнях, проведение регулярного обмена мнениями и согласовывая позиции по вопросам двусторонних отношений, важным и актуальным международным проблемам»⁶⁵. Это связано с инициативой М.С. Горбачева. Во время переговоров с Ли Пэнном в ходе визита в Китай 1989 году М.С. Горбачев отметил: «Нужна договоренность о функционировании политического механизма, который способствовал бы развитию наших от-

59. Ли Фэнлин. Циньли чжун су (э) бяньцзе таньпань: [Личное пережитое в пограничных переговорах между КНР и СССР (РФ)] // Бай нянь чао. 2008. № 7. С. 34.

60. Воробьев В.Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3. С. 113.

61. Гончаров С.Н., Чжоу Л. О формировании текста Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании. Общество и государство в Китае. 2019. № 1. С. 642–645.

62. Дэн Сяопин. Цзешу гоцхой, кайпи вэйлай (1989 нянь 5 юе 16 жи): [Закрыть прошлое, открыть будущее (16 мая 1989 г.)] // Дэн Сяопин вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Дэн Сяопина, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 295.

63. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 2. М.: Новости, 1995. С. 440.

64. Гончаров С.Н., Ли Д. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 45–51.

65. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ злосы лянъбан мулинъ юхао хэцзо тяоюе: [Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией] // Жэньминь жибао, 17 июля 2001 г. С. 1.

ношений. Масштабы наших стран, их возможности диктуют необходимость придания поступательного характера нашим отношениям, нам необходимо иметь взаимопользные связи, а для их поддержания нужен соответствующий механизм. Мне кажется, что важно не только сохранять, но и расширять, углублять наш политический диалог. Проблем много, и нам следует обменяться мнениями, сопоставить точки зрения»⁶⁶.

До распада Советского Союза китайская и советская стороны уже начали свои ежегодные встречи глав государств и правительств, а также были возобновлены военные обмены на высоком уровне в форме ежегодных встреч: генерал-полковник Лю Хуацин, заместитель председателя Центрального совета ЦК КПК, посетил Советский Союз в мае 1990 года, маршал Д.Т. Язов, министр обороны Советского Союза, посетил Китай в мае 1991 года⁶⁷. Соответственно, была создана Советско-китайская смешанная межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, которая проводила регулярные заседания⁶⁸. Что касается механизма торгово-экономического сотрудничества, то с 1986 года начала функционировать Советско-китайская комиссия по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, которая проводила заседания раз в год на уровне заместителей премьер-министра⁶⁹. Другими словами, в эпоху Михаила Горбачева механизм сотрудничества между Советским Союзом и Китаем в сферах политики, военного дела, экономики, науки и технологий был полностью сформирован. После распада Советского Союза большинство этих механизмов пришлось перезапускать заново.

Заключение

Если со стороны Китая Дэн Сяопин является основателем российско-китайских отношений нового типа, которые законно основаны на «Российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и характеризуются «неприсоединением, неконфронтацией и ненацеливанием против третьих стран», то со стороны России это следует отнести прежде всего именно к М.С. Горбачеву. С середины 1980-х годов Дэн Сяопин и Михаил Горбачев произвели революцию в дипломатических отношениях Китая и Советского Союза, полностью устранили влияние идеологических факторов и исторической ненависти, затем в короткие сроки способствовали полной нормализации советско-китайских отношений. Объективно говоря, уступка М.С. Горбачева сыграла решающую роль в нормализации отношений. Однако, с точки зрения исторического развития, эти уступки не нанесли ущерба ключевым интересам России. Напротив, ряд договоренностей, достигнутых в совместном коммюнике и на саммите, официально объявляющем о завершении нормализации, по-прежнему признаются и соблюдаются двумя странами и представляют собой базовые нормы современных российско-китайских отношений.

В отличие от того факта, что Россия понесла серьезный ущерб в антагонистической игре (zero-sum game) с Западом в конце холодной войны, нормализация советско-китайских отношений для России и Китая — это двойная победа (win-win). Нормализация, ставшая ключевым шагом, впервые предпринятым М.С. Горбачевым, заложила важнейшую основу для плавного перехода советско-китайских отношений к российско-китайским отношениям после распада Советского Союза и постепенного развития российско-китайских отношений в последние 30 лет.

66. РГАНИ. ф. 84. Оп. 1. Д. 428. Л. 27–28.

67. Язов Д.Т. Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. М.: Центрполиграф, 2015. С. 375.

68. Лю Хуацин. Лю Хуацин хуйилу: [Мемуары Лю Хуацина]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2004. С. 593–600.

69. СССР–Китай: на началах равенства и взаимной выгоды // Известия, 19 апреля 1986 г. С. 5.

Анализируя и сравнивая историю, можно сделать вывод, что «Большой договор» является продуктом советско-китайского саммита 1989 года, а не достижением развития российско-китайских отношений с 1991 по 2001 годы. Если результаты большей части дипломатической деятельности М.С. Горбачева сегодня оказались провальными, включая содействие демократизации международных отношений, содействие воссоединению Германии при условии недопущения расширения НАТО на Восток, а также подписание ДРСМД с Соединенными Штатами, то нормализация советско-китайских отношений может рассматриваться как наиболее значимое дипломатическое наследие Михаила Горбачева для России, которое до сих пор сохраняет жизненную силу.

Литература

Архив внешней политики Российской Федерации. ф. 100. Оп. 75. Д. 3.

Бажанов Е.П. От дружбы через конфронтацию к нормализации – советско-китайские отношения с 1949 и до 1991 г. // Под ред. *Лукин А.В.* Россия и Китай: четыре века взаимодействия (история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений). М.: Весь Мир, 2013.

Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1.

Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4.

Бектимирова Н.Н. Вглядываясь в прошлое: к 40-летию свержения режима «Красных кхмеров» в Камбодже // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2019. № 2.

Верецагин Б.Н. В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999.

Воробьев В.Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3.

Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001.

Гончаров С.Н., Ли Д. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. 2004. № 4.

Гончаров С.Н., Чжоу Л. О формировании текста Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании. Общество и государство в Китае. 2019. № 1.

Горбачев М.С. В меняющемся мире. М.: Издательство АСТ, 2018.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы, Книга 2. М.: Новости, 1995.

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Том 4. М.: Политиздат, 1987.

Горбачев М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева. 25 февраля 1986 года // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986.

Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем (версия на китайском). Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2002.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 18 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева по Афганистану // Правда, 9 февраля 1989 г.

Капица М.С. На разных параллелях: Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996.

Локшин Г.М. «Забывтая война»: мотивы, последствия, уроки // Отв. ред. Локшин Г.М. Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019.

Переговоры с Ли Пэнгом // Правда, 17 мая 1989 г.

Польнов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2.

- Рахманин О.Б.* К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002.
- Рогачев И.А.* Историческая веха в наших отношениях с Китаем договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5.
- Рогачев И.А.* Мой Китай (Российско-китайские отношения глазами дипломата) // Гл. ред. Тихвинский С.Л. Китай в диалоге цивилизаций: к 70-летию академика М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004.
- Рогачев И.А.* Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI века. М.: Известия, 2005. Российский государственный архив новейшей истории. ф. 84. Оп. 1. Д. 428. Российский государственный архив новейшей истории. ф. 97. Оп. 1. Д. 147.
- Рябушкин Д.С.* Советско-китайский пограничный конфликт 1969 года. Казань: Бук, 2020. Совместное советско-китайское коммюнике (18 мая 1989 г.) // Правда, 19 мая 1989 г. СССР–Китай: на началах равенства и взаимной выгоды // Известия, 19 апреля 1986 г.
- Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: История одной семьи. М.: Центрполиграф, 2017.
- Черняев А.С.* и др. В Политбюро ЦК КПСС...: по записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Горбачев-Фонд, 2008.
- Шеварднадзе Э.А.* Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009.
- Язов Д.Т.* Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. М.: Центрполиграф, 2015.
- Armacost M.* Implications of Gorbachev for U.S.-Soviet Relations // Journal of International Affairs. 1989. Vol. 42. № 2.
- Balázs S.* Solidarity within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // Cold War History. 2017. Vol. 17. № 4.
- Czechoslovak Translation of Soviet Report on the Sixth Round of Soviet-Chinese Consultations in Moscow, May 15, 1985. Wilson Center Digital Archive.
URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114811>.
- Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, February 2, 1989. Wilson Center Digital Archive.
URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121762>.
- Larson D.W., Shevchenko A.* Shortcut to Greatness: The New Thinking and the Revolution in Soviet Foreign Policy // International Organization. 2003. Vol. 57. № 1.
- National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. January 17, 1983. Ronald Reagan Presidential Library & Museum.
URL: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf>.
- Patman R.G.* Reagan, Gorbachev and the Emergence of 'New Political Thinking' // Review of International Studies. 1999. Vol. 25. № 4.
- Zubok V.* The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. № 2.
- Би Аонань чжубянь.* Чжун мэн гоцзя гуаньси лишн бяньнянь (1949–2009): [Хроника истории китайско-монгольских отношений (1949–2009)]. Харбин: Хэйлунцзян цзяою чубаньшэ, 2013.
- Во вайцзяобу чжаохуй сулянь чжухуадашигуань дафу сулянь цзуйгао сувэйай чжуситуань чжи во жэньда чанвэйхуй дэ синь: [Министерство иностранных дел направило ноту в посольство СССР в Китае в ответ на письмо Президиума Верховного Совета Советского Союза в Постоянный комитет ВСНП] // Жэньминь жибао, 26 марта 1978 г.
- Дун Байнэнь.* Гээрбацяофу шанжэнь хоу сулянь дэ нэйвай чжэньцэ: [Внутренняя и внешняя политика Советского Союза после прихода к власти Горбачева] // Шанхай гоцзивэньтияньцзюань бянь. Гоцзи синши няньцзянь (1986): [Ежегодник международной обстановки (1986)]. Пекин: Чжунго дабайкэцюаньшу чубаньшэ, 1986.
- Дэн Сяопин.* Дэн Сяопин вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Дэн Сяопина, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993.
- Ли Пэн.* Хэпин, фачжань, хэцзо: Ли Пэн вайши жицзи: [Мир, развитие, сотрудничество: дневник дипломатической работы Ли Пэна]. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008.
- Ли Фэнлин.* Моськэ эрши нянь пяньюань (сюй эр): [Двадцать лет в Москве (продолжение 2)] // Шицзе чжиши. 1996. № 6.
- Ли Фэнлин.* Циньли чжун су (э) бяньцзе таньпань: [Личное пережитое в пограничных переговорах между КНР и СССР (РФ)] // Бай нянь чао. 2008. № 7.

- Ли Фэнлин.* Чжунсу фэнюнь эрши нянь цзяньчжэн лу (ся): [Записи свидетелей 20-летия обстоятельства китайско-советских отношений (вторая часть)] // Цзунхэн. 2002. № 9.
- Лю Хуацин.* Лю Хуацин хуйилу: [Мемуалы Лю Хуацина]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2004.
- Ню Цзюнь.* Гаобе лэнчжань: чжунго шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ лиши ханьи: [Прощание с холодной войной: историческое значение нормализации советско-китайских отношений для Китая] // Лиши яньцзю. 2008. № 1.
- Пэн Чжэнь* вэйюаньчан цзай дунцзин цзюйсин цзичжэ чжаодайхуй: [Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь провел пресс-конференцию в Токио] // Жэньминь жибао, 28 апреля 1985 г.
- Хуан Хуа.* Циньли юй цзяньвэнь: Хуан Хуа хуйилу: [Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2007.
- Цзян Цзэминь.* Цзян Цзэминь вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Цзян Цзэминя, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006.
- Цзян Чанбинь.* Чжун э гоцзе дундуань дэ яньбянь: [Эволюция восточной части китайско-российской границы]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2007.
- Цянь Цицзэнь.* Вайцзю ши цзи: [Десять воспоминаний о дипломатической работе]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003.
- Цянь Цицзэнь.* Цешэу гоцжи, кайпи вэйлай (цзинянь Дэн Сяопин тунчжи шиши и чжоунянь) – хуйи Дэн Сяопин тунчжи гуаньюй шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ чжаньлюе цзюецэ : [Закрывать прошлое, открывать будущее (посвященная первой годовщины смерти товарища Дэн Сяопина) – вспоминаю стратегическое решение товарища Дэн Сяопина о нормализации китайско-советских отношений] // Жэньминь жибао, 20 февраля 1998 г.
- Чжунгун чжунян вэньсянь яньцзюши бянь: Дэн Сяопин няньпу (1975–1997): [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2004.*

References

- Arkhip vneshey politiki Rossiyskoy Federatsii. F. 100. Op. 75. D. 3.
- Armocost M.* Implications of Gorbachev for U.S.-Soviet Relations // Journal of International Affairs. 1989. Vol. 42. № 2.
- Balázs S.* Solidarity within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // Cold War History. 2017. Vol. 17. № 4.
- Barsenkov A.S.* «Novoye myshleniye» vo vneshey politike SSSR (1985–1991) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 1.
- Barsenkov A.S.* «Novoye myshleniye» vo vneshey politike SSSR (1985–1991) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 4.
- Bazhanov E.P.* Ot druzhby cherez konfrontatsiyu k normalizatsii — sovetsko-kitayskiye otnosheniya s 1949 i do 1991 g. // Pod red. Lukin A.V. Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya (istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy). M.: Ves' Mir, 2013.
- Bektimirova N.N.* Vglyadyvayas' v proshloye: k 40-letiyu sverzheniya rezhima «Krasnykh kkhmerov» v Kambodzhe // V'yetnamskiye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2019. № 2.
- Bi Anon* zhubian. Zhong meng guojia guanxi lishi biannian (1949–2009): [Chronicle of the History of Sino-Mongolian Relations (1949–2009)]. Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2013.
- Chernyayev A.S.* i dr. V Politbyuro TsK KPSS...: po zapisyam Anatoliya Chernyayeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985–1991). M.: Gorbachev-Fond, 2008.
- Czechoslovak Translation of the Soviet Summary of Conversations between Mikhail Gorbachev and Li Peng in Moscow, January 8, 1986. Wilson Center Digital Archive.
URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114812>.
- Deng Xiaoping.* Deng Xiaoping wenxuan, di san juan: [Selected Works of Deng Xiaoping, Vol. 3]. Beijing: Renmin chubanshe, 1993.
- Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, February 2, 1989. Wilson Center Digital Archive.
URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121762>.
- Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy, 18 iyulya 2001 g. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
- Galenovich Yu.M.* Rossiya i Kitay v XX veke: granitsa. M.: Izograf, 2001.

- Goncharov S.N., Chzhou L.* O formirovanii teksta Rossiysko-kitayskogo dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve, peregovorakh po nemu i ego podpisanii. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye.* 2019. № 1.
- Goncharov S.N., Li D.* O «territorial'nykh pretenziyakh» i «neravnopravnykh dogovorakh» v rossiysko-kitayskikh otnosheniyyakh: mify i real'nost' // *Rossiya i ATR.* 2004. № 4.
- Gorbachev M.S.* Izbrannyye rechi i stat'i, Tom 4. M.: Politizdat, 1987.
- Gorbachev M.S.* Politicheskii doklad Tsentral'nogo komiteta KPSS XXVII s"yezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzha: Doklad General'nogo sekretarya TsK KPSS tovarishcha M.S. Gorbacheva. 25 fevralya 1986 goda // *Materialy XXVII s"yezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzha.* M.: Politizdat, 1986.
- Gorbachev M.S.* V menyayushchemsya mire. M.: Izdatel'stvo AST, 2018.
- Gorbachev M.S.* Zhizn' i reformy, Kniga 2. M.: Novosti, 1995.
- Huang Hua.* Qinli yu jianwen: Huang Hua huiyilu: [Personal Experience: Memoir of Huang Hua]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 2007.
- Jiang Changbin.* Zhong e guojie dongduan de yanbian: [Evolution of the Eastern Part of the Sino-Russian Border]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2007.
- Jiang Zemin.* Jiang Zemin wenxuan, di san juan: [Selected Works of Jiang Zemin, Vol. 3]. Beijing: Renmin chubanshe, 2006.
- Kapitsa M.S.* Na raznykh parallelyakh: Zapiski diplomata. M.: Kniga i biznes, 1996.
- Larson D.W., Shevchenko A.* Shortcut to Greatness: The New Thinking and the Revolution in Soviet Foreign Policy // *International Organization.* 2003. Vol. 57. № 1.
- Li Fenglin.* Mosike ershi nian pianduan (xu er): [Twenty Years in Moscow (continuation 2)] // *Shijie zhishi.* 1996. № 6.
- Li Fenglin.* Qinli zhong su (e) bianjie tanpan: [Personal Experience in Border Negotiations between the PRC and the USSR (RF)] // *Bai nian chao.* 2008. № 7.
- Li Fenglin.* Zhongsu fengyun ershi nian jianzheng lu (xia): [Records of Witnesses to the 20-year Weather of Sino-Soviet Relations (part 2)] // *Zongheng.* 2002. № 9.
- Li Peng.* Heping, fazhan, hezuo: Li Peng waishi rijì: [Peace, Development, Cooperation: Li Peng's Diary about Diplomatic Activities]. Beijing: Xinhua chubanshe, 2008.
- Liu Huaqing.* Liu Huaqing huiyilu: [Memoir of Liu Huaqing]. Beijing: Jiefangjun chubanshe, 2004.
- Lokshin G.M.* «Zabytaya voyna»: motivy, posledstviya, uroki // *Otv. red. Lokshin G.M. Aktual'nyye problemy v'yetnamovedeniya—2019: v'yetnamo-kitayskiye otnosheniya posle voyny 1979 goda.* M.: IDV RAN, 2019.
- National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. January 17, 1983. Ronald Reagan Presidential Library & Museum.
URL: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf>.
- Niu Jun.* Gaobie lengzhan: zhongguo shixian zhongsuguanxi zhengchanghua de lishi hanyi: [Farewell to the Cold War: the Historical Significance of the Normalization of Sino-Soviet Relations for China] // *Lishi yanjiu.* 2008. № 1.
- Patman R.G.* Reagan, Gorbachev and the emergence of 'New Political Thinking' // *Review of International Studies.* 1999. Vol. 25. № 4.
- Peng Zhen weiyuanzhang zai dongjing juxing jizhe zhaodaihui: [Chairman of the NPC Standing Committee Peng Zhen Held Press Conference in Tokyo] // *Renmin Ribao,* April 28, 1985.
- Peregovory s Li Penom // *Pravda,* 17 maya 1989 g.
- Polynov M.F.* M.S. Gorbachev i novoye politicheskoye myshleniye: istoki, osnovnyye idei, rezul'taty // *Noveyshaya istoriya Rossii.* 2012. № 2.
- Qian Qichen.* Jieshu guoqu, kaipi weilai (jinian Deng Xiaoping tongzhi shishi yi zhounian) — huiyi Deng Xiaoping tongzhi guanyu shixian zhongsuguanxi zhengchanghua de zhanlue juece [Close the Past, Open the Future (dedicate to the first anniversary of Comrade Deng Xiaoping's death) — Recall Comrade Deng Xiaoping's Strategic Decision to Normalize Sino-Soviet Relations] // *Renmin Ribao,* February 20, 1998.
- Qian Qichen.* Wajijao shi ji: [Ten Memories of Diplomatic Activities]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 2003.

- Rakhmanin O.B.* K istorii otnosheniy Rossii-SSSR s Kitayem v XX veke: Obzor i analiz osnovnykh sobytiy. Izd. 3-e, dop. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2002.
- Rogachev I.A.* Istoricheskaya vekha v nashikh otnosheniyakh s Kitayem dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve // Problemy Dal'nego Vostoka. 2001. № 5.
- Rogachev I.A.* Moy Kitay (Rossiysko-kitayskiye otnosheniya glazami diplomata) // Gl. red. Tikhvinskiy S.L. Kitay v dialoge tsivilizatsiy: K 70-letiyu akademika M.L. Titarenko. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004.
- Rogachev I.A.* Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v kontse XX — nachale XXI veka. M.: Izvestiya, 2005. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. F. 84. Op. 1. D. 428.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. F. 97. Op. 1. D. 147.
- Ryabushkin D.S.* Sovetsko-kitayskiy pogranichnyy konflikt 1969 goda. Kazan': Buk, 2020.
- Shevardnadze E.A.* Kogda rukhnul zheleznyy занавес: vstrechi i vospominaniya. M.: Evropa, 2009.
- Sovmestnoye sovetsko-kitayskoye kommyunike (18 maya 1989 g.) // Pravda, 19 maya 1989 g.
- SSSR–Kitay: na nachalakh ravenstva i vzaimnoy vygody // Izvestiya, 19 aprelya 1986 g.
- Troyanovskiy O.A.* Cherez gody i rasstoyaniya: Istoriya odnoy sem'i. M.: Tsentrpoligraf, 2017.
- Vereshchagin B.N.* V starom i novom Kitaye: iz vospominaniy diplomata. M.: IDV RAN, 1999.
- Vorob'yev V.Ya.* Ob uregulirovaniy pogranichnykh voprosov s KNR (Zametki, naveyannyye vospominaniyami kitayskikh diplomatov) // Problemy Dal'nego Vostoka. 2012. № 3.
- Wo waijiaobu zhaohui sulian zhuhuashiguan dafu sulian zuigao suweiai zhuxituan zhi wo renda changweihui de xin : [The Ministry of Foreign Affairs Sent a Note to the Soviet Embassy in China in Response to a Letter from the Presidium of the Supreme Soviet of the Soviet Union to the Standing Committee of the NPC] // Renmin Ribao, March 3, 1978.
- Yazov D.T.* Udary sud'by: Vospominaniya soldata i marshala. M.: Tsentrpoligraf, 2015.
- Zayavleniye General'nogo sekretarya TsK KPSS M.S. Gorbacheva po Afganistanu // Pravda, 9 fevralya 1989 g.
- Zhonggong zhongyang wenxian yanjiushi bian: Deng Xiaoping nianpu (1975–1997): [Biographical Chronicle of Deng Xiaoping (1975–1997)]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2004.
- Zubok V.* The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. № 2.

История

Опыт расшифровки «китайских силуэтов»: старое фото из архива университета имени Сунь Ятсена в Москве

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014726-9

Верченко Алла Леонидовна

Старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-8718-8338.

E-mail: veailan@yahoo.com.

Головачёв Валентин Цуньлиевич

Кандидат исторических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0002-4529-8459. E-mail: valliu@complat.ru.

Аннотация:

В статье исследуется известная фотография группы выпускников Коммунистического университета трудящихся Китая (КУТК) им. Сунь Ятсена в Москве. Используя выявленные в ходе многолетних поисков документы и фото из РГАСПИ, мемуары и переписку, материалы прессы и научные исследования на русском, китайском и английском языках, авторы устанавливают личности персонажей на фото, реконструируют их судьбы до и после учебы в КУТК, пытаются определить, что их связывало и когда мог быть сделан снимок. Все молодые люди учились с одной целью — участвовать в революции в Китае, но после окончания университета их судьбы сложились по-разному. Статья публикуется в год 100-летия компартии Китая.

Ключевые слова:

Коммунистический университет трудящихся Китая, КУТК, КПК, Гомиьндан, советско-китайские отношения.

Для цитирования:

Верченко А.Л., Головачёв В.Ц. Опыт расшифровки «китайских силуэтов»: старое фото из архива университета имени Сунь Ятсена в Москве // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 83–96. DOI: 10.31857/S013128120014726-9.

History

The Tryout Decryption of "Chinese Silhouettes": an Old Photo from the Archive of the Sun Yat-sen University in Moscow

Alla L. Verchenko

Senior researcher of the Center on Modern History of China and History of Chinese-Russian relations, IFES RAS. ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com.

Valentin C. Golovachev

Ph.D. in History, Deputy Director, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-4529-8459. E-mail: valliu@complat.ru.

Abstract:

The article contains a special study of a famous photograph, picturing a group of nine graduates from the China Toilers' Sun Yat-sen University in Moscow. Using documents and photos from the RGASPI archive, memoirs and correspondence, press and academic materials in Russian, Chinese and English, revealed during several years of research work, the authors examine the identities of

the characters on the photo, trace their fates before and after studying at the University, try to determine their common relationship and to date the photo. All these young people were eager to fight for the common goal — to take part in the China Revolution, but after graduating from the university their fates turned out to be very different. The article is published in the year of the 100th anniversary of the Chinese Communist Party.

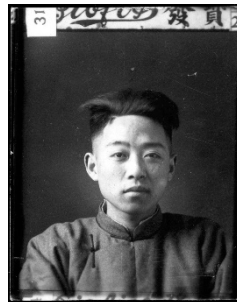
Key words:

Communist University of the Toilers of China, CCP, Kuomintang, Soviet-Chinese relations.

For citation:

Verchenko A.L., Golovachev V.C. The Tryout Decryption of "Chinese Silhouettes": an Old Photo from the Archive of the Sun Yat-sen University in Moscow // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 83–96. DOI: 10.31857/S013128120014726-9.

В 2008 году незадолго до издания русского перевода мемуаров Шэн Юэ «Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена в Москве и китайская революция»¹, мы предприняли поиск фотографии автора, чтобы включить её в книгу. Самое раннее фото удалось найти в фондах РГАСПИ, в личном деле Шэн Юэ (Шэн Чжунлян, псевдоним Ф.А. Мицкевич²) из архива КУТК³. Маленький снимок 16-летнего юноши сделан в фотостудии «Биофикс» (*Biofix* 寶發*Baofa*, фото № 314) вскоре после его прибытия из Пекина в Шанхай 20 октября 1926 года и накануне отъезда в ноябре на учёбу в СССР.

Тогда же в личном деле студента Бородина был обнаружен групповой снимок девяти китайских студентов, среди которых находились Мицкевич и Бородин. Это прежде неизвестное фото было включено в русскоязычное издание мемуаров Шэн Юэ⁴ и украсило его обложку.

Прекрасный чёрно-белый студийный снимок размером 167x117 мм выполнен примерно в конце 1920-х годов в Москве и настолько интересен, что, безусловно, заслуживает особого изучения. После повторного размещения в 2015 году на обложке фотоальбома «Китайские революционеры в Советской России (1920–1930-е годы)»⁵ этот снимок стал общеизвестным, а интерес к судьбе изображённых на нём людей ещё больше

1. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. / Пер. с англ. Головачёвой Л.И. и Головачёва В.Ц. М.: ИВ РАН: Крафт +, 2009. 320 с., ил. Перевод выполнен с издания: YUEN SHENG (1971). Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution: A Personal Account. Publisher: University of Kansas, Center for East Asian Studies. 281 p. Книга также опубликована на китайском языке: 盛岳 (2004). 莫斯科中山大学和中国革命. 北京: 东方出版社. 270 p.
2. Прибывшие в СССР студенты КУТК получали «русские» имена и фамилии. Многие потом пользовались ими всю жизнь и известны в истории в т.ч. и под этими псевдонимами или производными от них (Бо Гу, Ло Фу и др.). Студенты со «знаменитыми» фамилиями (Пушкин, Лермонтов, Мицкевич и пр.) нередко брали в качестве отчества имена прототипов. Полное «русское» имя Шэн Юэ — Фёдор Адамович Мицкевич.
3. КУТК (1925–1930) — открытый в 1925 г. для подготовки китайских революционеров Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК) был 17.09.1928 г. реорганизован в Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК). Располагался в Москве по адресу: улица Волхонка, дом. 16.
4. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. / Пер. с англ. Л.И. Головачёвой и В.Ц. Головачёва. М.: ИВ РАН: Крафт +, 2009. 320 с., ил.
5. Китайские революционеры в Советской России. (1920–1930-е годы). Фотоальбом. / Аринчева Д.А., автор-составитель; вступ. слово Ли Хуэй, предисл. Лузянин С.Г. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Изд-во «Весь мир». 2015. 192 с.

возрос. К счастью, собранные за минувшее годы новые сведения, документы и публикации (см. ниже) позволяют выполнить давно необходимое исследование.

Авторы данной статьи предприняли попытку расшифровать и атрибутировать старый снимок, идентифицировать изображённых на нём молодых китайцев, а также кратко описать их личные отношения и судьбы.

Хотя на данный момент нам не удалось дать исчерпывающие ответы на все вопросы, выявленные в ходе поисков сведения дают надежду на полную разгадку истории старой фотографии.

Идентификация персонажей на старом снимке

Все запечатлённые на снимке люди были представителями передовой молодёжи и приехали на учёбу в университет, созданный специально для подготовки китайских революционеров («радикалов», как удачно именует их в своей книге Шэн Юэ). Ответ на вопрос о том, кто именно запечатлён на снимке, на первый взгляд, легко найти на его тыльной стороне, где подписаны (синими чернилами, от руки) русские фамилии героев и их место на фото. Против пяти имён позднее приписаны (чёрными чернилами, от руки) номера личных

дел персонажей в архиве КУТК. К сожалению, надпись содержит лишь шесть фамилий, а фамилии ещё трёх молодых людей — девушки и двух молодых людей во 2-м ряду (в надписи № 1, 3, 4) не указаны. Потребовала проверки и достоверность надписи, так как её анонимный автор не смог опознать всех членов группы, а в одном случае (Кемалов или Каналов?) идентификация вызвала сомнения.

В целом надпись на тыльной стороне снимка образует четыре неразмеченных столбца и выглядит так:

сидят слева направо:	1	Каналов	2287
	2	Воробьева	261
	3	Бородин	1144
	4	Мицкевич	2984
стоят:	1		
	2	Гришин	2982
	3		
	4		
	5	Васильев	551

Знакомство с героями фотосессии удобно начать с первого, почти полностью идентифицированного ряда, но в порядке обратном нумерации в подписи на фото, начиная с самого известного для нас персонажа № 4 — сидящего первым справа Мицкевича.

№ 4. Мицкевич (Шэн Чжунлян 盛忠良). В подписи точно указан номер личного дела в архиве КУТК — 2984⁶. В отличие от шанхайского фото, на групповом фото

6. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ), ф. 495, оп. 225, д. 2984.

сидит явно повзрослевший юноша, с уверенным взглядом и короткой стрижкой «ёжиком» (без чуба), одетый уже не в китайскую куртку, а в западный тёмный костюм и светлую футболку «соколку», со шнурком от карманных часов в левой петлице. В ноябре 1926 года Шэн выехал на советском пароходе «Ленин» из Шанхая во Владивосток и в середине декабря прибыл в Москву с группой из 58 человек, среди которых была его будущая жена Авилова (Цинь Маньюнь 秦曼雲, студ. билет № 492). Уже в Москве он получил своё новое имя Ф.А. Мицкевич (видимо, взяв отчество в честь А. Мицкевича) и студенческий билет № 527.

№ 3. Бородин В.И. (Шэнь Чжюань 沈志远). Номер личного дела 1144⁷ указан на фото верно. Студ. билет № 568. Личность Бородина легко верифицировать по типовому фото из студии «Биофикс» и прочим фото. Прибыл в Москву также в декабре 1926 года, но был чуть старше других членов группы. Судя по групповому снимку, имел добрые отношения с Мицкевичем, которому дружески положил левую руку на левое плечо. Видимо, этот снимок принадлежал именно Бородину, так как хранится в его личном деле. Обычно перед отъездом в Китай в целях конспирации выпускники КУТК оставляли в СССР все личные документы.

№ 2. Воробьёва (沈连春). Личное дело № 261⁸. Младшая сестра сидящего рядом Бородина (первое имя — Шэнь Хуэйчунь 沈会春), родство с которым видно по фамилии. Миловидная 15-летняя девушка прибыла в СССР раньше брата, поступила в КУТК в конце 1925 года в составе одной из первых учебных групп, и имела студенческий билет № 15. С этой же группой в КУТК поступил Николай Владимирович Елизаров (Цзян Цзинго, сын Чан Кайши, студенческий билет № 28).

№ 1. Кемалов или Каналов (孙济民, 孙际明). Личное дело № 2287⁹. Под этим номером в архивах КУТК хранится личное дело некоего Кемалова Константина (Фун Женьфун), где указано, что он имел жену — Воробьёву Варвару Алексеевну и сына, которого звали Фун Юрий Константинович. Судя по «языку тела» на групповом снимке (приобрёл девушку, которая доверчиво прильнула к нему плечом), был в близких отношениях с Воробьёвой и мог быть её мужем. Но, как показал поиск, юноша на фото — вовсе не Кемалов, так как эта фамилия не указана в имеющемся списке студентов УТК—КУТК с номерами билетов¹⁰, а номер его личного дела на групповом фото перечёркнут.

Оказалось, что первый слева в первом ряду — студент **Каналов**, он же Сунь Цзиминь 孙济民 (Сунь Цзимин 孙际明). Л/д № 1829¹¹, студенческий билет № 761, 1908 г. р., уроженец пров. Хубэй. Приехал в Москву в конце 1927 года из Шанхая. В китайских источниках упоминается как член сложившейся в КУТК группы «28 с поло-

7. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1144.

8. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 261.

9. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2887. Их личного дела следует, что Фун Женфун в 1916 г. (в возрасте 17 лет) выехал на заработки из Китая на российский Дальний Восток. В рядах Красной армии сражался против денкинцев, махновцев и петлюровцев, участвовал в Великой Отечественной войне, награждён орденом Отечественной войны и медалью «За победу над Японией». В интересующие нас годы (1928–1933) жил в Бобрин-Донской Московской (после 1939 г. — Тульской) обл. Сведений об учёбе в КУТК и работе в Коминтерне в личном деле нет. Автора надписи на фото («Он ли?») могло смутить то, что имя жены Фун Женфуна — Воробьёва Варвара Алексеевна — совпадало с именем, данным в СССР китайской студентке Шэнь Ляньчунь. Но она была русской, 1914 г.р., и это было её настоящее имя, а не псевдоним. В 1951 г. Фун Женфун с 2-мя детьми и женой уехал в КНР.

10. Этот список неполон, т.к. в нём отсутствуют сведения о нескольких десятках студентов. См. Е Фань. Роль СССР в подготовке военно-политических кадров для Китая в 1920–1930-е гг. Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. М., 2017. С 246.

11. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1829.

виной большевиков»¹², однако ни в одном из них нет его фотографии. В личном деле Каналова в КУТК имеется фото, но надпись на обороте («Он ли?») ставит под сомнение принадлежность снимка именно Каналову. При этом человек на фото, обнаруженном в личном деле Каналова, и персонаж № 1 на групповом снимке, рядом с Воробьёвой — разные люди. Поскольку именно Каналов был мужем Воробьёвой-Шэнь (доказательства см. ниже), можно утверждать, что нам впервые удалось установить внешний вид реального Каналова.

Описание ещё более проблемного второго ряда, где опознаны лишь два человека под № 2 и № 5, представим также в порядке обратном нумерации в подписи на фото, то есть справа налево, начиная со стоящего первым справа Николая Васильева.

№ 5. Васильев (Ян Сун 杨松)¹³. Он же Николай Иванович Васильев, Никифор Васильевич Васильев. Прибыл в КУТК в феврале 1927 года вместе с Бородиным. Студенческий билет № 575, личное дело № 551. После окончания КУТК, по решению ИККИ, оставлен в университете как переводчик и преподаватель политэкономии. В начале 1931 года командирован вместе с женой Сальдой Лейферовой во Владивосток, где был переводчиком, редактором и преподавателем.

№ 2. Гришин Геннадий Демьянович (Се Цзяньминь 谢建民)¹⁴. Судя по номеру студенческого билета (№ 591), прибыл в СССР в конце 1926 года. В январе 1927 года начал учиться вместе с группой студентов, в которой было 88 человек, в том числе Бородин (студенческий билет № 568) и Васильев (студенческий билет № 575)¹⁵. Подпись Гришина как свидетеля на регистрационной анкете члена партячейки ВКП(б) в КУТК Мицкевича от 1929 года свидетельствует о доверительных отношениях между обоими¹⁶.

Как уже сказано выше, автор надписи с именами на тыльной стороне снимка не знал или не опознал трёх молодых людей (девушку и двоих парней), стоящих во втором ряду. Установить личности всех троих возможно двумя способами: путём дальнейшего изучения архивных документов, мемуаров и прочих публикаций, либо собирая расспросные сведения и сравнивая их с письменными источниками. Именно второй способ помог авторам статьи установить личность женщины, а затем найти и обобщить сведения о её судьбе. В 2017 году в ходе беседы с выпускником Ивановского интернационального детского дома Анатолием Ли (Ли Доли 李多力) последний сообщил, что на снимке запечатлены «родители Вовки Неверова»: отец Бородин и мать Неверова, которую почему-то обнял «чужой парень». Как одноклассник Владимира Неверова по Ивановскому интернациональному детдому, где жили дети лидеров компартий разных стран, в том числе руководителей КПК, Ли Доли знал историю семьи Владимира и поэтому опознал на фото его родителей. Собранные документальные сведения из архивных источников подтверждают, что молодая женщина на фото — Надежда Неверова (Ли Ханьфу). Судя по партийной анкете в КУТК, заверенной свидетелем Бородин

12. Эршиба гэ бань буэршэвэйкэ : [Двадцать восемь с половиной большевиков].

URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E4%BA%8C%E5%8D%81%E5%85%AB%E4%B8%AA%E5%8D%8A%E5%B8%83%E5%B0%94%E4%BB%80%E7%BB%B4%E5%85%8B> (дата обращения:

10.08.2020).

13. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 575.

14. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 591.

15. Е Фань. Роль СССР в подготовке военно-политических кадров для Китая в 1920–1930-е гг. Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. Московский государственный университет. М., 2017. 277 с. С. 252–253.

16. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2984, л. 11.

ным, девушка родилась в Нинбо в 1906 году¹⁷. 29 января 1927 года она выехала из Шанхая в СССР, а в марте была зачислена в КУТК.

К сожалению, на момент публикации статьи нам не удалось идентифицировать двух неизвестных молодых людей (№ 1 и № 4 во 2-м ряду), поэтому остаётся лишь представить ниже краткие сведения о судьбах каждого из уже известных персонажей и отношениях между ними, попытаться уточнить дату фотосессии и высказать предположение о том, что побудило её участников собраться и сделать общее памятное фото.

Краткие сведения о судьбах участников фотосъёмки

Десятью с лишним лет назад девять молодых китайских революционеров-радикалов собрались и сделали на память общую дружескую фотографию. Молодые, задорные, дружные — все они горели желанием внести свой вклад в победу народной революции в Китае, но, конечно, не могли представить, насколько драматичными окажутся судьбы каждого из них, как и всего китайского народа, в грядущие десятилетия XX века. Изложим ниже краткие сведения о судьбах участников фотосъёмки.

Мицкевич (Шэн Чжунлян, Шэн Юэ, 1907–2007 гг.). Уроженец пров. Хунань. Прожил долгую и интересную жизнь. Окончил КУТК летом 1928 года и остался в университете в статусе переводчика, лектора и организатора партработы. Как указано в материалах его личного дела: «По окончании учёбы в КУТК на некоторое время был оставлен на работе в университете в качестве переводчика». Из «Служебной характеристики переводчика Мицкевича»: «Работает в бюро ячейки [ВКП(б) при КУТК]. Квалификация по письменным и устным работам выше средней». Работу переводчика Шэн выполнял, получая за это зарплату, с осени 1927 года до лета 1930 года, на что сам указал в автобиографии, а позднее и в мемуарах¹⁸. С августа 1930 года и до 19 июля 1932 года Шэн вёл партработу в Хабаровске и Владивостоке, там же он женился на русской ткачихе. Вернувшись в Китай в январе 1933 года возглавил подпольное бюро КПК в Шанхае, но 05.10.1934 года был арестован гоминьдановцами, вышел из компартии и навсегда оставил революционную работу. Ещё в Шанхае Шэн снова женился (сначала для конспирации, а потом и реально), на однокашнице по КУТК Цинь Маньюнь (Авиловой), которая родила в этом браке пятерых детей. В годы антияпонской войны вступил в Гоминьдан, служил военным политкомиссаром в звании генерал-майора. Принимал русских лётчиков-добровольцев на перевалочном аэродроме в Ланьчжоу, а затем на бирманском фронте. В послевоенное время стал дипломатом, в 1949 году уехал на Тайвань и служил высокопоставленным работником МИД Китайской Республики (КР). Поменял имя на Шэн Юэ. Вторая половина жизни Шэна оказалась более спокойной. В январе 1963 года он оставил дипслужбу — пост чрезвычайного и полномочного посланника КР в Уругвае, эмигрировал в США, где остался навсегда. К концу 1960-х годов написал и издал знаменитые мемуары о КУТК, вышел на пенсию после 1970 года и умер 29.03.2007 в Калифорнии (Пало-Алто) за 4 месяца до своего столетия¹⁹.

17. Следуя китайской традиции, в своих первых анкетах многие студенты КУТК прибавляли к возрасту неполный год (9 месяцев до дня рождения). Так, в первой анкете Мицкевича тоже записан 1906 г., хотя в его более поздних анкетах указано, что он родился 19.07.1907 г.

18. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2984, л. 7, 11, 15, 32.

19. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. / Пер. с англ. Головачёвой Л.И. и Головачёва В.Ц. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009. 320 с., ил. С. 255, 280–288.

Бородин (Шэнь Чжиюань, Шэнь Цзижу, 1902–1965). Уроженец пров. Чжэцзян. Как и Мицкевич поступил в КУТК в декабре 1926 года, успешно осваивал русский язык и уже с 01.09.1927 переводил лекции и семинары. По окончании учёбы летом 1928 года остался работать в КУТК переводчиком, был председателем переводческой комиссии. С осени 1929 года и до 01.04.1930 года числился аспирантом НИИ проблем Китая при КУТК, затем направлен в Исполком Коминтерна (ИККИ), где служил редактором, а с лета 1930 года заведовал китайской секцией в редакционно-издательском отделе журнала «Коммунистический интернационал». Участвовал в переводе на китайский язык 6-томного «Собрания сочинений» В.И. Ленина, выполнял другие переводы с русского и английского языков²⁰. 4 мая 1930 года Бородин неожиданно подал в ИККИ секретное заявление: «Я приехал в СССР ещё в конце 1926 года и уже давно изолирован от китайской действительности, от революционной практики... меня надо немедленно направлять на китайскую практическую работу с тем, чтобы связывать мой теоретический успех с революционной практикой. С большевистским приветом. В.И. Бородин»²¹. Истинной причиной, побуждавшей Бородина срочно покинуть СССР, могли быть либо семейные дела, либо (скорее всего) развёрнутая с конца 1929 года партийная чистка, оказавшая гнетущее воздействие на китайских товарищей в КУТК. О том, насколько жёсткой была эта чистка для всех партийцев, свидетельствуют «Протокол проверки тов. Мицкевича» от 02.02.1930 года и мемуары Мицкевича, который признавал: «Даже самые крепкие из нас обливались холодным потом во время этих инквизиций»²². Кстати, после общего собрания КУТК 18.03.1930 года отношения между Мицкевичем и Бородиным осложнились из-за политических споров между «28 большевиками» и Цюй Цюбо (Страховым), на стороне которого оказался Бородин, поэтому к тому моменту они уже едва ли могли позволить себе совместное фото и дружеские объятия²³.

10.03.1931 года Бородин вновь обратился к руководству с просьбой отправить его в Китай. Вернувшись в Китай в декабре 1931 года, он стал членом Комитета по культуре при отделении КПК в пр. Цзянсу, однако «сразу отошёл от компартии»²⁴. Летом 1933 года Бородин заболел сыпным тифом, но уже с сентября преподавал в университете Цзинань в Шанхае, а с 1936 года — в Пекинском университете. Кроме педагогики, переводил работы по марксистской политэкономии и философии, выпустил первый в Китае марксистский «Новый философский словарь» (新哲学辞典, 1933). В годы войны с Японией преподавал в Северо-Западном университете, вёл издательскую работу в Чунцине. В октябре 1940 года уехал в Гонконг, где продолжал участие в антияпонском общественном движении, активно работал в Демократической Лиге. В октябре 1945 года вернулся в Шанхай, а в 1948 года выехал в освобождённые районы Северо-Восточного Китая. После 1949 года был профессором Пекинского университета, работал в государственном Комитете по науке и культуре, возглавлял Бюро переводов в Главном агентстве по издательским делам, был зампредом Шанхайского комитета НПКСК, работал в разных структурах Академии наук КНР. В 1954 году был избран депутатом ВСНП 1-го созыва. В 1958 году беспочвенно объявлен «правым элементом» (оправдан в 1980 году). В конце

20. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2984, л. 7, 13, 33, 46, 60.

21. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2984, л. 52.

22. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2984, л. 8–9.

23. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2984, л. 12.

24. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1144, л. 3, 62.

1964 года вновь подвергся нападкам и обвинениям в попытках «обмануть партию и народ». Не выдержал гонений и умер в 1965 году.

Воробьёва (Шэнь Ляньчунь, 1910 — нач. 1931). Уроженка пров. Чжэцзян. Младшая сестра В.И. Бородин. Одна из самых юных студенток КУТК, приехала в Москву в 1925 году, в возрасте 15 лет. Рекомендацию КПК на учёбу в тот год получила её старшая сестра Шэнь Юйчунь 沈蕙春, но Ляньчунь упростила уступить место ей и так попала в первую группу студентов КУТК, который окончила в 1927 году.

Руководство КУТК отмечало высокую квалификацию Воробьёвой по письменным переводам и среднюю по устным. Но её часто привлекали к переводу на лекциях, собраниях, экскурсиях. Так, 13.05.1927 года она была одним из переводчиков на встрече И.В. Сталина со студентами КУТК (после переворота Чан Кайши в апреле 1927 года)²⁵. В сентябре того же года ей довелось работать с посетившей Москву вдовой Сунь Ятсена, известной демократической деятельницей Сун Цинлин, а в 1928 году — с Дэн Чжунся, деятелем китайского профсоюзного движения, служившим в 1928–1930 годах представителем китайских профсоюзов в Профинтерне. Летом 1928 года она выполняла техническую работу во время VI съезда КПК в Москве. С 01.10.1928 года Воробьёва числилась научным сотрудником кабинета мировой истории, а в 1929–1930 годах работала переводчиком и ответственным редактором в Издательстве, была членом лекторской группы.

Как и большинство выпускников КУТК, Воробьёва мечтала вернуться в Китай и не раз просила руководство университета послать её на практическую работу. 24.05.1929 года она писала, что «училась долго, есть понимание основ революционной теории», но она оторвана от практической революционной работы: «Это для меня не полезно. Мне надоела такая спокойная и мирная жизнь, мы революционеры, рождены для борьбы. Нужно дышать в напряженной атмосфере». Девушка просилась на фронт в особую Дальневосточную армию, на политико-пропагандистскую работу, чтобы бороться с китайскими и белогвардейскими бандитами²⁶. Вероятно, этот порыв был тоже во многом связан со всё более угнетающей обстановкой внутриполитической борьбы в стенах КУТК и надвигавшейся партийной чисткой. В начале 1930 года Воробьёва получила строгий выговор с предупреждением от оргбюро ВЛКСМ за неправильное отношение к социалистическому соревнованию, связь с троцкистами и уклонистами, небрежное отношение к переводам и нарушение трудовой дисциплины²⁷.

В письме в комиссию по чистке от 30.03.1930 года Н. Неверова писала в защиту Воробьёвой, что последняя признала и исправила свои ошибки (помог Бородин), в настоящее время «беспощадно ведёт борьбу против левого и правого уклонов, стала более активной, вовремя приходит на работу, хорошо переводит, поднимает производительность труда, соблюдает трудовую дисциплину»²⁸. Столь прямое и смелое заступничество

Бородин с сестрой и Ли Байчжао (женой Ян Шанкуня) в Москве. Фотография ВЦИК

25. Сыдалинь шоу чжун дэ цицзы: цзян цзеши люсюэ сулянь чэньвэй жэньяжи : [Шахматная фигура в руках Сталина: Цзян Цзин-го стал заложником во время учебы в СССР].

URL: <http://books.sina.com/gb/funny/focus/20101219/212030612.html> (дата обращения: 20.07.2020).

26. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 261, л. 60–61.

27. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 261, л. 6, 36.

28. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 261, л. 15.

Неверовой объяснялось скорее всего тем, что как раз в то время она была женой Бородина, родного брата Воробьевой. Но 11.05.1930 года Воробьеву уволили из КУТК «в связи с переходом на производство», а ровно за сутки до этого её брат написал заявление с просьбой об отправке его на практическую работу в Китай (см. выше). Последние сведения о Варваре Воробьевой-Шэнь в фондах РГАСПИ датированы 30.09.1930 года, когда она направила руководству КУТК очередное заявление: «Я ещё раз категорически заявляю, что я дальше не могу работать и не буду работать тут. У меня уже нет ни малейшего интереса к переводческой работе. Прошу послать меня в Китай как можно скорее»²⁹. В 1930 году Воробьева с мужем Каналовым были направлены от ИККИ на практическую работу на Дальний Восток. По данным китайских учёных, в 1929 году Шэнь Ляньчунь работала на одной из шахт в Хабаровске, где заболела, умерла и была похоронена «на чужой стороне»³⁰. Хотя авторы явно ошиблись с датой, так как девушка находилась в Москве как минимум до начала октября 1930 года, известие о её смерти является верным, что подтверждает обнаруженное нами письмо ректору КУТК П.А. Мифу, высланное Мицкевичем и Каналовым 08.03.1931 года, в котором сообщается о смерти жены последнего в начале 1931 года от брюшного тифа³¹.

Каналов (Сунь Цзиминь, Сунь Цзимин, 1908 — не ранее 1932 г.). Уроженец

пров. Хубэй, активист китайского комсомола. Приехал из Шанхая в Москву в конце 1927 года. Подобно другим участникам фотосессии, имел довольно высокий уровень образования (1,5 года университета Цзяотун в Пекине) и входил в группу переводчиков в КУТК. Судя по оценкам из личного дела, знания Каналова «по письменным и устным работам квалифицировались как средние»³², однако его привлекали к работе на конгрессах Профинтерна и Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ). Как показывают мемуары и документы архивного фонда КУТК, он был одним из активных сторонников Ван Мина³³ (группы «28

большевиков»)³⁴. В 1928 году послан по линии КИМ на международный конгресс молодёжи в Голландию. В Голландии, Франции и Германии обследовал секции антиимпериалистической молодёжи. В КУТК отмечали его политическую активность, выдержанность и дисциплину. В конце 1929 года и начале 1930 года прошёл партийную чистку. Признал свои ошибки в связи с отсутствием опыта работы в массах, просил об отправке на низовую работу. В конце 1930 года командирован на два года на Дальний Восток (Хабаровск, Владивосток) на партийную и преподавательскую работу вместе с женой Воробьевой, Шэнь Юэ и другими: всего более 20 выпускников КУТК³⁵. Тяжело болел, общее состояние значительно ухудшилось в связи со смертью жены. Сведений о том, когда они вступили в брак, пока не найдены, но в одной из анкет указано, что в 1927/28 уч. г. Каналов был холост. Предположительно, выехал в Китай в 1932 году, где

29. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 261, л. 59.

30. Сунь Яовэнь. Фэн юй у цзай — мосыкэ чжуншань дасюэ шичжун : [Пять бурных лет — начало и конец университета Сунь Ятсена в Москве]. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 1996. С. 171.

31. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1829, л. 42–43.

32. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1829, л. 7.

33. Ван Мин (Чэнь Шаоюй, Голубев, 1904–1974). Полит., гос. деятель Китая. Учился и работал в Москве, в КУТК (1925–1929). И.о. генсека КПК (1931). Один из руководителей Коминтерна (1931–1937). Постоянно жил в СССР (с 1956). Автор книги «Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-Дуна» (1979).

34. РГАСПИ, ф. 430, оп. 4, д. 27, л. 72; Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече. 2021. С. 126.

35. РГАСПИ, ф. 530, оп. 1, д. 79, л. 118; Шэнь Юэ. С. 255.

возглавил орготдел Шанхайского бюро Коммунистического союза молодежи Китая. По сведениям из китайских источников, вскоре был арестован, изменил компартии и перешел на сторону Гоминьдана, работал корреспондентом по линии ЦИК Гоминьдана³⁶.

Васильев (Ян Сун, 1907–1942). Уроженец пров. Хубэй. Учился в университете в Учане. Приехал в Москву в феврале 1927 года. После окончания КУТК в 1928 году работал переводчиком и преподавателем политэкономии. Участвовал в VI съезде КПК в Москве как неофициальный представитель КПК³⁷. В 1931–1933 годах работал во Владивостоке, где возглавил китайское отделение Тихоокеанского секретариата профсоюзов, был редактором китайской версии журнала «Тихоокеанский рабочий», преподавал политэкономии в Ленинской школе. В 1933–1935 годах нелегально работал в Маньчжурии, участвовал в воссоздании Восточно-Цзилиньской партийной организации, временно возглавлял её. Встречался с Ким Ир Сенем и будущим командиром интернациональной 88-й стрелковой бригады Чжоу Баочжуном, помогал укреплять партийное руководство партизанским движением³⁸. В том же году занял должность политкомиссара 4-й полевой бригады Дунбэйской народно-революционной армии³⁹. Занимался набором и переброской в Москву китайских и корейских студентов для КУТК. В 1935 году как член делегации КПК в Коминтерне участвовал в работе VI Конгресса КИМ. С 01.10.1935 года работал в секретариате Г. Димитрова референтом по Китаю⁴⁰, был членом Комитета по делам Маньчжурии в делегации КПК в Коминтерне. Освобождён от работы в аппарате Димитрова с 01.12.1937 и отправлен в Китай⁴¹. В Яньани, где находился в тот период ЦК КПК, работал в Управлении агитации и пропаганды ЦК КПК. С мая 1941 года — ответственный редактор газеты «Цзэфан жибао». Умер в Яньани 23.11.1942 от туберкулёза⁴².

Неверова (Ли Ханьфу, 1906 — ок. 1935). Уроженка пров. Чжэцзян. В 1929 г. окончила КУТК, в 1930 г. училась в Международной Ленинской школе. В 1930–1931 годах работала переводчицей в КУТК и Профинтерне в Москве. Хорошо знала русский и английский языки, увлекалась музыкой.

Судя по воспоминаниям современников, Надежда Неверова была жизнелюбивой девушкой, уделяла большое внимание своей внешности. Как все молодые китайки, по моде 1920-х годов носила челочку. В мемуарах Е.П. Кишкиной (пятой, последней жены Ли Лисаня) цитиру-

36. Сунь Юй (2013). Лу Сюнь юй Чэнь Дусю : [Лу Синь и Чэнь Дусю]. Пекин: Сяньдай чубаньшэ. С. 192.

37. Ли Жун (2010). Чжунгун лю да иши : [История 6 съезда КПК]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. С. 302.

38. Ким Ир Сен (1993). В водовороте века. Мемуары. В 8 т. Т. 3. URL: <https://www.libfox.ru/448387-kim-sen-v-vodovorote-veka-memuary-tom-3.html> (дата обращения: 12.10.2019).

39. Ян Сун: дан дэ сюаньчуань цзяюй чжаньсянь дэ юсю чжаньши : [Выдающийся боец пропагандистско-образовательного фронта партии Ян Сун]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/02/c_1124078975.htm. (дата обращения: 20.07.2020).

40. Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. / Сотникова И.Н.: Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит. 2015. С. 200.

41. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 378, л. 93.

42. Китайские революционеры в Советской России (1920–1930-е годы). Фотоальбом / Аринчева Д.А, автор-составитель; вступ. слово Ли Хуэй, предисл. Лузянин С.Г. / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Издательство «Весь мир». 2015. С. 178.

ется краткая служебная характеристика Ли Ханьфу, где отмечены её «мелкобуржуазные наклонности»: «Выдержана в общем, но личная жизнь играет у неё слишком большую роль. Хорошая, особенно на русском языке, успешность. Товарищеские отношения хорошие, но мало интересуется коллективной жизнью»⁴³. В КУТК её также критиковали за непролетарское поведение, аристократические наклонности, миссионерское влияние (она училась в миссионерской школе), отсутствие твёрдых взглядов, нерешительную, но в целом правильную позицию, излишнее внимание к личной жизни в ущерб жизни коллективной⁴⁴.

Сын Неверовой родился в сентябре 1927 года в Москве, в роддоме Грауэрмана. Мальчик не был родным сыном Бородина, который, однако, дал ему свою фамилию (кит. имя Владимира — Шэнь Линьжу 沈林如). Кишкина вспоминает, что от первого распавшегося брака Неверова родила сына, которого она передала в советский детский дом. Позже Владимир воспитывался в Ивановском интердоме, закончил Ленинградский политехнический институт, выехал в Китай в 1952 году (по приглашению В.И. Бородина) и, по данным на 2018 год, жил в Пекине.

В конце 1931 года (ноябрь-декабрь) Неверову командировали в Хабаровск, на преподавательскую работу в Далькомвуз. Незадолго до этого Бородин уехал в Китай, и их брак распался. В Хабаровске она сошлась с Ли Лисанем⁴⁵, но и этот брак оказался недолгим.

На общем снимке Неверова стоит рядом с неизвестным нам студентом, который правой рукой уверенно обнял её за плечи (она держит его ладонь), а левую руку опустил на плечо Бородина. Положение этой троицы наводит на мысль, что на момент съёмки Неверова и Бородин, видимо, не были супругами.

Одним из последних известий о пребывании Неверовой в СССР было письмо Мифу от 31.07.1933 года, где она писала: «Вполне понятно, что условия работы [в Китае] гораздо труднее, чем здесь, но я хочу работать там и должна пережить всяческие трудности, получить закалку из революционной практики, без которых не можешь быть хорошим партийцем. Я люблю Ли Мина [Ли Лисаня], но не могу жить как иждивенка. Без борьбы и без труда это не наша жизнь... Считаю нецелесообразно задерживать меня в СССР»⁴⁶. Видимо, вскоре после отправки письма она выехала в Китай.

По сообщению Шэн Юэ, после возвращения в Китай Ли Ханьфу была послана на работу в Советский район на северо-востоке провинции Цзянси⁴⁷. Там, по некоторым сведениям, она была схвачена и казнена гоминьдановцами.

Гришин (Се Цзяньминь, Се Вэйчжэнь, Вэй Чжэнь, 1906–1972). Уроженец пров.

Хунань. Приехал из Чанша и поступил в КУТК в феврале 1927 года. С сентября 1928 года по июнь 1929 года работал переводчиком КУТК, потом учился в аспирантуре НИИ проблем Китая (1929–1930). В 1930 году три месяца учился в особой школе ИККИ, служил в переводческом бюро. После 1930 года был редактором-переводчиком, преподавал в Школе

43. Кишкина Е.П. (Ли Ша). Из России в Китай: путь длиною в сто лет: мемуары. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс». 2018. С. 106, 126–127.

44. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2986, л. 2, 3, 73.

45. Ли Лисань дэ куаго лян: сянь пицзы таньбай цэн ю сы цы хуньинь : [Трансграничная любовь Ли Лисаня: он признался жене, что у него было четыре брака]. URL: history.sina.com.cn/bk/ds/2013-12-17/174370136_3.shtml (дата обращения: 20.05.2019).

46. РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2986, л. 34.

47. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания / Пер. с англ. Головачёвой Л.И. и Головачёва В.Ц. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009. С. 261.

КИМ. С 1933 года работал в МОПР⁴⁸. Член ВКП(б). Работал в Москве в китайской секции Издательства литературы на иностранных языках. Видимо, предпочитал кабинетную работу и переводы на социально-политические темы. Его перевод «Коммунистического манифеста» считается в Китае одним из лучших. Много лет служил переводчиком и редактором в Редиздате ИККИ, издательстве «Иностранный рабочий», Издательстве литературы на иностранных языках. Переводил на китайский язык «Историю ВКП(б)», работы В.И. Ленина, И.В. Сталина и другие партийные материалы. С 1950 года — редактор журнала «Советский Союз» на китайском языке. В 1948 году Гришин стал гражданином СССР. В 1956 году выехал в КНР вместе с женой Гришиной Ниной Ивановной. В Китае продолжал заниматься переводческой работой, возглавил корректорский отдел Бюро ЦК КПК по переводу произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Подвергся репрессиям в период «культурной революции», реабилитирован на 3-ем пленуме ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.)

Атрибуция фото (уточнение места, времени и обстоятельств съёмки)

Вероятно, снимок группы сделан в Москве, где и хранится до сих пор. На фото запечатлены давно и близко знакомые молодые люди, которых связывали общие на момент съёмки взгляды и дружеские отношения. Изучение их личных дел позволило установить, что эта группа обладала более высоким по сравнению с другими студентами уровнем образования и хорошим знанием русского языка, что позволяло привлекать их к ответственной переводческой работе в КУТК, Коминтерне и Профинтерне. Всё это позволяет с высокой долей уверенности предположить, что на снимке запечатлены коллеги из группы переводчиков КУТК, недавно окончившие университет и полные лучших надежд, ещё не разобщённые жестокой фракционной борьбой и партийными чистками, и пока ещё не покинувшие Москву.

Что касается датировки снимка, то молодые люди могли сделать его вскоре после окончания КУТК (курс Мицкевича, Васильева, Бородина), то есть, начиная с лета 1928 года. Вероятно, снимок не мог быть сделан раньше августа, так как с начала июня и до конца июля многие учащиеся КУТК работали в роли переводчиков и ассистентов на проходивших в Москве VI съезде КПК (18.06–11.07.1928), V Всекитайском съезде комсомола и VI Конгрессе Коминтерна, открывшемся 17 июля. Это наблюдение подкрепляет сообщение Шэн Юэ о том, что в августе 1928 года, ровно через 20 дней после закрытия VI съезда КПК, он и многие студенты КУТК приятно провели целый месяц в доме отдыха, устроенном в стенах Саввино-Сторожевского мужского монастыря⁴⁹. Таким образом, снимок мог быть сделан не раньше начала сентября 1928 года.

Так или иначе, судя по общественной атмосфере тех лет, столь непринуждённая дружеская фотосессия была возможна лишь до осени 1929 г., когда борьба с троцкизмом, «авангардизмом» и «оппортунизмом», а также начинавшаяся партийная чистка в рядах ВКП(б), породили глубокий раскол и взаимное недоверие среди китайских студентов. В августе 1930 г. Мицкевич выехал во Владивосток, поэтому снимок был сделан до этой даты.

К сожалению, далее мы вынуждены вступить в область предположений. Судя по «языку тела», в момент съёмки Мицкевич и Бородин ещё сохраняли тёплые дружеские отношения, резко испортившиеся из-за политических трений к марту 1930 года, а Бородин и Неверова ещё не были близки. Судя по документам, к 12 декабря 1928 года

48. Международная организация помощи борцам революции (МОПР) — благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна как коммунистический аналог Красного Креста.

49. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. / Пер. с англ. Головачёвой Л.И. и Головачёва В.Ц. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009. С. 211–213.

Бородин был уже некоторое время женат на Неверовой, из чего следует, что фотография могла быть сделана в период с начала сентября и до начала декабря. Косвенным признаком «раннеосеннего» появления фото служит одежда героев: лёгкие рубашки с закатанными рукавами у парней и платья с коротким рукавом у девушек. Поэтому, по мнению авторов, исследуемый снимок был сделан, скорее всего, в сентябре 1928 года.

Разумеется, данная датировка основана пока лишь на косвенных данных и наблюдениях, в связи с чем требует дальнейшего уточнения. Старое московское фото всё ещё ждёт «проявки» как минимум двух «китайских силуэтов» и раскрытия немалой части своих почти вековых тайн...

Литература

- Е Фань*. Роль СССР в подготовке военно-политических кадров для Китая в 1920–1930-е гг. Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. Московский государственный университет. М., 2017.
- Ким Ир Сен*. В водовороте века. Мемуары. В 8 т. Т. 3. 1993. URL: <https://www.libfox.ru/448387-kim-sen-v-vodovorote-veka-memuary-tom-3.html> (дата обращения: 12.10.2019).
- Китайские революционеры в Советской России. (1920–1930-е годы). Фотоальбом / *Аринчева Д.А.*, автор-составитель; вступ. слово *Ли Хуэй*, предисл. *Лузянин С.Г.* Институт Дальнего Востока РАН. М.: Изд-во «Весь мир». 2015.
- Кишкина Е.П. (Ли Ша)*. Из России в Китай: путь длиною в сто лет: мемуары. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс». 2018.
- РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), ф. 430, оп. 4, д. 27. РГАСПИ, ф. 530, оп. 1, д. 39.
- РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 261, 378, 575, 591, 1144, 1829, 2887, 2984, 2986.
- Сотникова И.Н.* Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. / *Сотникова И.Н.*: Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит. 2015.
- Спичак Д.А.* Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече. 2012.
- Шэн Юэ*. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания / Пер. с англ. *Головачёвой Л.И.* и *Головачёва В.Ц.* М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009.
- Ли Жун* (2010). Чжунгун лю да иши : [История 6 съезда КПК]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ.
- Ли Лисань дэ куаго лян: сян цизы таньбай цэн ю сы цы хуньинь : [Трансграничная любовь Ли Лисаня: он признался жене, что у него было четыре брака]. URL: http://history.sina.com.cn/bk/ds/2013-12-17/174370136_3.shtml (дата обращения: 20.05.2019).
- Сунь Юй* (2013). Лу Сюнь юй Чэнь Дусю : [Лу Синь и Чэнь Дусю]. Пекин: Сяньдай чубаньшэ.
- Сунь Яовэнь* (1996). Фэн юй у цзай — мосыкэ чжуншань дасюэ шичжун : [Пять бурных лет — начало и конец университета Сунь Ятсена в Москве]. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ.
- Сыдалинь шоу чжун дэ цизы: цзян цзеши люсюэ сулянь чэнвэй жэньяжи : [Шахматная фигура в руках Сталина: Цзян Цзинго стал заложником во время учебы в СССР]. URL: <http://books.sina.com/gb/funny/focus/20101219/212030612.html> (дата обращения: 20.07.2020).
- Шэн Юэ* (2004). Мосыкэ чжуншань дасюэ хэ чжунго гэмин : [Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция]. Пекин: Дунфан чубаньшэ.
- Yueh Sheng* (1971). Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution: A Personal Account. Publisher: University of Kansas, Center for East Asian Studies.
- Ян Сун: дан дэ сюаньчуань цзяоюй чжаньсянь дэ юсю чжаньши : [Выдающийся боец пропагандистско-образовательного фронта партии]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/02/c_1124078975.htm (дата обращения: 20.07.2020).

References

- Kim Ir Sen* (1993). V vodovorote veka. Memuary. V 8 t. T. 3. URL: <https://www.libfox.ru/448387-kim-sen-v-vodovorote-veka-memuary-tom-3.html> (accessed: 12 October, 2019). (In Russian).
- Kishkina Ye.P. (Li Sha)*. (2018). Iz Rossii v Kitay: put' dlinoyu v sto let: memuary. Moskva: ООО Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans». (In Russian).

- Kitayskiye revolyutsionery v Sovetskoy Rossii. (1920–1930-ye gody) (2015). Fotoal'bom. / D.A. Arincheva, avtor-sostavitel'; vstup. slovo Li Khuey, predisl. S.G. Luzyanin. Institut Dal'nego Vostoka RAN. M.: Izd-vo «Ves' mir». (In Russian).
- Li Lisan de kuaguo lian: xiang qizi tanbai cen you si ci hunyin : [Li Lisan's transnational love: confessing to his wife that he had four marriages before]. URL: history.sina.com.cn/bk/ds/2013-12-17/174370136_3.shtml (accessed: 20 May, 2019). (In Chinese).
- Li Rong* (2010). *Zhonggong liu da yishi* : [History of the 6th Congress of the CCP]. Beijing: renmin chubanshe. (In Chinese).
- RGASPI (Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii), f. 430, op. 4, d. 27. (In Russian).
- RGASPI, f. 495, op. 225, d. 261, 378, 575, 591, 1144, 1829, 2887, 2984, 2986 (In Russian).
- RGASPI, f. 530, op. 1, d. 79. (In Russian).
- Shen Yue*. Universitet imeni Sun' Yatsena v Moskve i kitayskaya revolyutsiya. Vospominaniya. / Per. s angl. L.I. Golovachovoy i V.T.S. Golovachova. M.: IV RAN: Kraft +, 2009. (In Russian).
- Sheng Yue* (2004). *Mosike zhongshan daxue he zhongguo geming* : [Sun Yatsen University in Moscow and the Chinese Revolution]. Beijing: Dongfang chubanshe. (In Chinese).
- Sidalin shou zhong de qizi: jiang jingguo liuxue sulian chengwei renyari : [Chess piece in the hands of Stalin: Jiang Chingkuo became a hostage while studying in the USSR]. URL: <http://books.sina.com/gb/funny/focus/20101219/212030612.html> (accessed: 20 July, 2020). (In Chinese).
- Sotnikova I.N.* (2015). *Kitayskiy sektor Kominterna: organizatsionnyye struktury, karovaya i finansovaya politika: 1919–1943 gg.* / I.N. Sotnikova: In-t Dal'nego Vostoka RAN. M.: Vost. lit. (In Russian).
- Spichak D.A.* (2012). *Kitayskiy avangard Kremlya. Revolyutsionery Kitaya v moskovskikh shkolkakh Kominterna (1921–1939)*. M.: Veche. (In Russian).
- Sun Yaowen* (1996). *Feng yu wu zai — mosike zhongshan daxue shizhong* : [Five turbulent years: the whole story of Sun Yatsen University in Moscow]. Beijing: zhongyang bianyi chubanshe. (In Chinese).
- Sun Yu* (2013). *Lu Xun yu Chen Duxiu* : [Lu Xun and Chen Duxiu]. Beijing: xiandai chubanshe. (In Chinese).
- Yang Song*: dang de xuanchuan jiaoyu zhanxian de youxiu zhanshi : [Yang Song: The Party's prominent fighter at the propaganda and education front]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/02/c_1124078975.htm (accessed: 20 July, 2020). (In Chinese).
- Ye Fan'* (2017). *Rol' SSSR v podgotovke voyenno-politicheskikh kadrov dlya Kitaya v 1920–1930-ye gg.* Dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni k.i.n. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet. Moskva. (In Russian).
- Yueh Sheng* (1971). *Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution: A Personal Account*. Publisher: University of Kansas, Center for East Asian Studies. (In English).

Троцкистская террористическая организация: китайцы и начало «Харбинской» операции НКВД в Москве

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014773-1

Калкаев Евгений Геннадьевич

Научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН.

E-mail: kalkaev@gmail.com.

Аннотация:

Статья посвящена предыстории начала массовой «Китайской» операции в Москве во время «Большого террора» 1937–1938 годов. Арестованная в 1937 году группа китайцев была обвинена в участии в троцкистской террористической организации, но после начала национальных операций их дела были рассмотрены в рамках «Харбинской» операции НКВД.

Ключевые слова:

«Большой террор», НКВД, «китайская» операция, «Харбинская» операция, национальные операции, китайская диаспора, троцкизм.

Для цитирования:

Калкаев Е.Г. Троцкистская террористическая организация: китайцы и начало «Харбинской» операции НКВД в Москве // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 97–112.

DOI: 10.31857/S013128120014773-1.

Trotskyist Terrorist Organization. The Chinese and the Beginning of the "Harbin" NKVD Operation in Moscow

Evgeny G. Kalkaev

Researcher at the China Department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: kalkaev@gmail.com.

Abstract:

The article is devoted to the background of the beginning of the «Chinese» operation in Moscow during the period of the Great Terror. A group of Chinese arrested in 1937 was accused of participating in the Trotskyist terrorist organization, but after the start of «national operations» their cases were considered as part of the «Harbin» operation.

Key words:

Great Terror, NKVD, «Chinese» operation, «Harbin» operation, national operations, Chinese diaspora, Trotskyism.

For citation:

Kalkaev E.G. Trotskyist Terrorist Organization. The Chinese and the Beginning of the "Harbin" NKVD Operation in Moscow // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 97–112.

DOI: 10.31857/S013128120014773-1.

28 ноября 1937 года Комиссия НКВД и прокурора СССР в лице наркома внутренних дел Н.И. Ежова и прокурора СССР А.Я. Вышинского поставила свои подписи под протоколом № 133 по «Харбинской» операции. Всего в протоколе, материалы к которому представило управление НКВД по Московской области¹, упоминались 162 человека. 25 из них приговорили к заключению в исправительно-трудовых лагерях, остальных расстреляли. Среди расстрелянных были десять китайцев, дела которых в УНКВД по МО объединили в групповое дело № 3581. Это не были первые жертвы национальных операций среди китайцев, но они оказались первой крупной китайской группой, приго-

1. УНКВД по МО обслуживало территорию Москвы и области.

ворённой Комиссией². Также это были первые материалы на китайцев, представленные на Комиссию московскими чекистами.

Обвиняемые

Обвиняемыми в этом «китайском» деле были: Цянь Жучан (в материалах следствия она фигурирует под своим псевдонимом Тамара Георгиевна Мусатова), Ян Цзинфу (Николай Андреевич Ярославский), Ян-Ман-Чун³, Дай Куйюань (Нестор Михайлович Ребров), Чжан Чундэ (Павел Константинович Оглоблин), Янь Цзюньюй (Евгения Степановна Кеворкова), Ван Цзинтао (Федор Никитович Донцов), Ли-Сан-Джин⁴, Гэ Бинъюань (Михаил Григорьевич Буянов) и Хуан Вэнь (Григорий Иванович Медников).

В их биографиях можно найти очень много схожего, но это не была полностью гомогенная группа. Шестеро из них во второй половине 1920-х годов принимали участие в революционном движении у себя на родине, вступили в КПК, занимались партийной работой и впоследствии были откомандированы на учёбу в СССР. В Советском Союзе в соответствии с правилами того времени они были переведены из китайской компартии в ВКП(б). Ребров присоединился к европейской ячейке китайской компартии уже во Франции, где он осел после двух лет хождения юнгой на пароходе. После нападения в 1927 году на сторонников Гоминьдана он некоторое время находился в заключении и был выслан из этой страны⁵. Французская компартия направила его в Москву. Что касается Ян-Ман-Чуна, Ли-Сан-Джина и Ярославского, то они оказались в Советской России в силу личных обстоятельств, в поиске заработка и лучшей доли и, уже проживая в СССР, вступили в ВКП(б).

Большинство из обвиняемых: Мусатова, Ярославский, Ребров, Оглоблин, Кеворкова, Донцов, Буянов и Медников в разное время и с разным успехом обучались в одном из ведущих центров подготовки борцов для китайской революции — УТК/КУТК⁶, который сначала действовал как общий вуз для китайских коммунистов и членов Гоминьдана, а после разрыва с Чан Кайши в 1927 году начал функционировать как коммунистический университет. Впоследствии Буянов и Медников учились в Международной ленинской школе (МЛШ), Ярославский и Ребров в Московском институте востоковедения, Мусатова и Ян-Ман-Чун в Высшей школе профсоюзного движения (ВШПД). Только у Ли-Сан-Джина образование ограничивалось двумя годами домашнего обучения в Китае.

Многие из бывших студентов в конце 1920-х- начале 1930-х годов обвинялись как сторонники троцкизма или «правого уклона». Подробнее об этом будет сказано чуть ниже, но здесь стоит отметить, что ко времени ареста девять человек из этой группы уже были исключены из ВКП(б). Исключения происходили и в начале, и в середине 1930-х годов, и накануне арестов. Только не имевший никакого выраженного политического прошлого Ли-Сан-Джин оставался членом партии большевиков. Пожалуй, единственное, что к весне 1937 года объединяло их всех, помимо национальности, было советское гражданство, которое они принимали в разное время.

-
2. До этого в протоколах по «Харбинской» операции фигурировали менее двух десятков китайцев, наибольшее количество (четыре человека) были в протоколе № 26, рассмотренном 20 октября 1937 г. Материалы к нему были представлены УНКВД по Ленинградской области (см. архив УФСБ по Омской области (АУФСБОО). ф. 6. Д. 9828–9838).
  3. Так в документах, настоящее китайское имя неизвестно.
  4. Так в документах, настоящее китайское имя неизвестно.
  5. РГАСПИ. ф. 495. Оп. 225. Д. 945. Л. 28.
  6. В 1925–28 гг. Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, затем — Коммунистический университет трудящихся Китая и Коммунистический университет трудящихся-китайцев.

Аресты прошли не одновременно, и групповое дело формировалось постепенно. Сначала 23 апреля 1937 года были арестованы Мусатова, Ян-Ман-Чун и Ярославский. Затем 30 апреля — Ребров, Оглоблина, Кеворкову и Донцова арестовали через полтора месяца, с 15 по 22 июня. Буянова, Ли-Сан-Джина и Медникова — только 3 и 4 августа. Большинство допросов закончились в августе-сентябре. Дело изначально строилось вокруг политического прошлого большинства арестованных, а основным обвинением было участие в придуманной самими чекистами китайской троцкистской-террористической организации или, как у Кеворковой и Ли-Сан-Джина, — знакомство с членами этой организации.

Китайцы в СССР и борьба с оппозицией

Во второй половине 1920-х годов ВКП(б) вступила в период острой внутривластной борьбы, финалом которой в начале 1930-х годов стало установление единоличной диктатуры Сталина. Представители любых оппозиций, реальных и вымышленных, постепенно оказались вне закона, но на первых этапах такой результат не казался предопределённым. Многие китайские студенты московских интернациональных вузов обратили внимание на троцкизм в 1926 году, когда сторонники Сталина добавили и эти учебные учреждения к территории схватки с оппозицией. Интерес студентов подогревался разными факторами: критическим отношением к агрессивным методам борьбы проталинской группировки, безапелляционно навязывающей окружающим свои установки, бюрократизацией в вузах, близостью с преподавателями, часть которых принадлежала к объединённой левой оппозиции, наблюдением за жизнью в стране, где реальность сильно отличалась от того, что произносилось с трибун и печаталось в прессе. Важную роль сыграли и события в Китайской Республике: шокировавший многих переворот Чан Кайши в апреле 1927 года продемонстрировал несостоятельность советской политики в Китае и заставил прислушаться к мнению сталинских оппонентов⁷. Деятельность студентов, подпавших под влияние троцкизма, в основном сводилась к переводу на китайский язык оппозиционной литературы, привлечению в организацию новых членов, подготовке к распространению троцкистских идей в Китае⁸. Для многих оппозиция была альтернативой догматической сталинской модели, но в целом коммунистической партии и советскому правительству они себя не противопоставляли.

Ситуация в КУТК усугублялась внутренней борьбой за власть в руководстве университета, в которую оказалась втянута и часть студентов. При этом некоторые из них активно использовали сближение с советскими функционерами для развития собственной карьеры. К концу 20-х годов учебный процесс в значительной степени был нарушен противоборством группировок молодых амбициозных учащихся. В ход шли любые средства: ложные обвинения, доносы, навешивание политических ярлыков. Вместе с организационными проблемами это привело к тому, что центр подготовки китайских коммунистов не справлялся со своими задачами, всё больше погружаясь в хаос внутренней конфронтации⁹.

Обнаружение в ходе партийной чистки интернациональных вузов 1929–30 годов подпольной китайской троцкистской организации стало неожиданностью для пар-

7. *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. С. 249–252, 271.

8. *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. С. 278–280.

9. *Спичак Д.А.* Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012. С. 106–133.

тийного руководства¹⁰. Собранные материалы и проведённые комиссией по чистке и ОГПУ допросы дали повод подозревать в связях с троцкистами более полутора десятков человек, подавляющее большинство которых были учащимися КУТК. Некоторые из выступавших против сторонников партийной ячейки КУТК обвинялись в «правом уклоне» или принадлежности к антипартийным объединениям. Однако на основании союза, симпатии или даже знакомства со сторонниками левой оппозиции их могли причислить и к троцкистам¹¹.

Среди выявленных в 1929–1930 года активных троцкистов был Ван Цзинтао (Донцов), а одним из руководителей, блокирующихся с троцкистами правых оказался Чжан Чундэ (Оглоблин). В результате расследования они не только были исключены из партии, но были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях. Оба отбыли трёхлетний срок¹². В некоторых списках троцкистов фигурировала Кеворкова (Янь Цзюньюй), её муж Н. Накатов (Цзэн Цзяньцюань), муж Мусатовой П. Немцев (Линь Дэньюэ)¹³. Сама Мусатова (Цянь Жучан), судя по всему, в троцкизме не обвинялась, но, по некоторым данным, была среди противников партийной ячейки КУТК¹⁴. Ребров (Дай Куйюань) подозревался в принадлежности к «правым»¹⁵, угроза исключения из партии висела и над Буяновым (Гэ Биньюанем).

Но всё же обвинения в адрес Кеворковой, Реброва и Мусатовой оказались или недостаточно серьёзными, или недостаточно обоснованными — из партии их не исключили. Впрочем, и особого доверия к ним не было: кого-то еще до чистки в КУТК, а кого-то после, отправили в Дальневосточный край для работы с китайскими мигрантами. После подачи апелляции был восстановлен в ВКП(б) Буянов¹⁶. Медников под подозрение не попал, так как во время борьбы с оппозицией в КУТК выступал против троцкистов¹⁷.

Однако ситуация в стране менялась. В середине 1930-х гг. Сталин воспользовался убийством С.М. Кирова, чтобы уничтожить своих политических противников и избавиться от их сторонников. В процессе новых чисток возвращались к прошлым обвинениям и, казалось бы, снятым подозрениям. Во время кампании по проверке и обмену партийных документов в 1935–36 годах, сыгравшей роль очередной чистки, за сокрытие причастности к оппозиции в КУТК из партии вновь исключили Буянова¹⁸. Кеворкову исключили, обвинив в сокрытии информации о принадлежности к троцкистам её самой и мужа¹⁹, Ярославского — по обвинению в незаконном приобретении партбилета²⁰. Почти накануне ареста, в феврале 1937 года, из ВКП(б) были исключены Мусатова, как «неразобравшийся троцкист», за сокрытие контрреволюционной шпионской работы мужа, клевету на органы НКВД и неискренность при разборе дела в парторганизации, и Ребров²¹. Приблизительно в этот же период лишили партбилета прежде проходившего все

10. *Стичак Д.А.* Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012. С. 128–129.

11. См.: РГАСПИ. ф. 514. Оп. 1. Д. 1010 и 1012.

12. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27918. Л. 4об, Д. 43156. Л. 4об.

13. РГАСПИ. ф. 514. Оп. 1. Д. 1010. Л. 48, 51.

14. См.: *Янь Линфэн.* Лю э цяньхоу: [До и после пребывания в России] // Чжунвай цзачжи (Тайбэй). Вып. 276 (02.1990). С. 87–89.

15. РГАСПИ. ф. 514, Оп. 1, Д. 1010, Л. 40.

16. РГАСПИ. ф. 495. Оп. 225. Д. 3005. Л. 12–12об, 18.

17. РГАСПИ. ф. 495. Оп. 225. Д. 3017. Л. 6–6об.

18. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27879. Л. 36.

19. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921. Л. 8.

20. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 1. П-21189. Л. 157.

21. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 46–46об, Оп. 1. Д. П-24708. Л. 6об.

проверки Медникова. Ранее, ещё в 1933 году, комиссия по чистке ВШПД за «контрреволюционную антипартийную агитацию» исключила из ВКП(б) Ян-Ман-Чуна²².

Многие бывшие учащиеся интернациональных вузов оказались вне привычной революционной орбиты и с трудом встраивались в новую действительность. Оглоблин после выхода на свободу работал на фибролитовом заводе, несколько месяцев на кухне, а затем был устроен на Московский электростанционный завод. Донцов вернулся из лагеря инвалидом. Ему, Оглоблину и некоторым другим помогала директор МЛШ К.И. Кирсанова. Донцов занимался с ней китайским языком, Оглоблин подрабатывал внештатным переводчиком в МЛШ, а в начале 1937 года недолго проработал штатным переписчиком. Но несмотря на то, что его устройство согласовывалось с бывшим куратором китайского сектора и заместителем главы делегации КПК в Коминтерне Кан Шэном, весной 1937 года стараниями нового заведующего сектором Чэнь Тяньцю вокруг принятия на работу бывшего троцкиста был раздут скандал²³. Медников, долгое время проработавший в Китайском клубе, уволился по здоровью и накануне ареста был вахтёром в МЛШ²⁴, куда устроился также с помощью Кирсановой. Буянов на несколько лет был командирован в Монголию, а после возвращения в Москву большую часть времени работал наборщиком в типографии «Искра революции». Ребров, вернувшись из Дальневосточного края, учился в Московском институте востоковедения, потом снова оказался на Дальнем Востоке, а в 1937 году работал заведующим московской прачечной. Мусатова после возвращения с Дальнего Востока училась в ВШПД, перед исключением из партии была заведующей Китайским клубом, а арест встретила работницей мебельной фабрики. Не было работы у Кеворковой, при этом её положение осложнялось наличием маленького ребёнка. После нескольких лет, проведённых в Дальневосточном крае и Якутии, она работала переводчиком в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), откуда её уволили осенью 1936 года, незадолго до исключения из партии. Она обращалась с просьбами о помощи в разные инстанции, но так и не получила поддержки²⁵. Так завершалась карьера бывших революционеров — некоторым из них сталинская система не простила старых политических ошибок, а нарастающая подозрительность и активный поиск новых врагов только увеличивали круг новых изгоев.

Что касается не имевшего опыта революционной работы, но учившегося в УТК, а затем в Московском институте востоковедения Ярославского, проработав продолжительное время инструктором московского бытового союза среди китайских прачечников, в 1937 году он стал курсантом школы шофёров. Не учившийся в центрах подготовки китайских революционеров Ян-Ман-Чун в 1933 году вместе с исключением из партии был исключён из Высшей школы профсоюзного движения, и в 1937 году работал в прачечной приёмщиком белья. Ли-Сан-Джин же был фотографом в артели «Фотоснимок».

Помимо того, что бывшим коммунистам и революционерам было не просто найти свое место в чужой стране, их жизнь омрачалась взаимными подозрениями и обвинениями. Культивируемая в партийной среде критика на практике легко переходила в банальное доноительство²⁶. Типичными образчиками такой критики являются протоколы собраний по «чисткам», которые вместе с политическими обвинениями фиксировали самые разнообразные слухи и домыслы. Во многом это было результатом того, что регулярное молчание на собраниях интерпретировалось как политическая пассив-

22. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921. Л. 20.

23. *Стичак Д.А.* Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012. С. 178–179.

24. РГАСПИ. ф. 495. Оп. 225. Д. 3017. Л. 10–11об.

25. РГАСПИ. ф. 495. Оп. 225. Д. 1050. Л. 10, 27–30об.

26. *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. С. 248.

ность и могло стать поводом для обвинений в адрес отмалчивавшихся. В сохранившихся материалах чистки ВШПД, лишившей членства в партии Ян-Ман-Чуна, видно, что его обвиняли не только в том, что он якобы называл СССР страной «красного империализма», поддерживал линию Троцкого, утверждал, что в Китае отсутствуют классы и говорил, что Сталин виноват в отсутствии дров, но и в том, что «игнорировал вопросы товарищей, грубил, не проявлял активности на семинарах, хитро себя вёл»²⁷. При этом сам Ян-Ман-Чун отрицал все политические обвинения. Например, по его словам, относительно «красного империализма» в СССР он пересказывал утверждения буржуазной прессы, а ошибочное мнение об отсутствии в Китае классов почерпнул из старой литературы. Кстати, на этом собрании среди прочих против него выступили Мусатова и её муж П. Немцев.

В конце 1936 года Мусатова, будучи директором Китайского клуба, стала автором письма-доноса, в котором сообщала о посещении клуба бывшими троцкистами, включая Донцова и Оглоблина, а также упоминала о связи с троцкистами Ярославского и Медникова, тогда ещё члена ВКП(б), но на которого Мусатова собирала компрометирующий материал для его исключения из партии. Похоже, что её письмо было направлено против председателя правления того же клуба — Сюн Фуфана (Конуса), который, по словам Мусатовой, «всё время выступал в защиту вышеуказанных лиц», разрешал проживать в клубе троцкисту, доказывал, что Каменев, Зиновьев и другие «не могут быть расстреляны», и всё время что-то продавал. Подчёркивала Мусатова и то, что в день празднования годовщины китайской компартии клуб якобы посетил представитель китайского консульства²⁸.

В то же время, как и многие другие жители Страны советов, китайцы были плотно обложены агентурно-осведомительной сетью ОГПУ-НКВД. Один из сохранившихся списков подозреваемых в 1930 году в троцкизме свидетельствует о том, что значительный объём информации о китайских оппозиционерах чекисты получали не только от раскаявшихся или разоблачённых студентов, но и от тайных сотрудников. Напротив 39 из 171 имён в списке в качестве источника информации указаны «агентурные данные»²⁹. Судя по всему, во второй половине 1930-х годов на НКВД работал и Ярославский: в его обвинительном заключении отмечено: «будучи секретным сотрудником НКВД, не сообщал о известных ему троцкистах Донцове и Оглоблине, а также о своей связи с ними»³⁰. Оглоблин же говорил на следствии, что Медников признался ему, «что он является секретным сотрудником НКВД и ему поручено освещать китайцев», а также спрашивал самого Оглоблина, не работает ли он тоже на НКВД³¹.

При этом наличие внедрённых в их среду агентов и доносчиков вряд ли было неожиданностью для китайцев: бывшие революционеры достаточно времени провели в СССР, чтобы познакомиться с существовавшими там практиками политического контроля. Но вместе с общей неустроенностью, невозможностью вернуться на родину такая обстановка влияла на их моральное состояние и делала практически безоружными перед чекистскими манипуляциями, с которыми им пришлось столкнуться после ареста в 1937 году.

27. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921. Л. 15–17.

28. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 24913. Л. 17–18. Адресат документа, копия которого была обнаружена — неизвестен.

29. РГАСПИ. ф. 514. Оп. 1. Д. 1010. Л. 43–55.

30. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 1. П-23350. Л. 60–61. О действительной связи Ярославского с НКВД косвенно свидетельствует и то, что в отличие от остальных, в настоящее время его дело находится на секретном хранении в УФСБ по МО.

31. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 43156. Л. 83. Эта информация могла быть, конечно, сфальсифицирована следствием, но очевидных мотивов для этого не наблюдается.

Троцкистская террористическая организация в Китайском клубе

Накануне «большого террора» многие ранее осуждённые троцкисты подверглись повторным репрессиям, и китайцы не были исключением. 20–25 сентября 1936 года только в Горьком было арестовано около десятка сосланных туда в 1930–31 годах китайских сторонников левой оппозиции. Аналогичные аресты проходили и в других местах страны³². Весной 1937 года большинство из этих арестованных были приговорены Особым совещанием к срокам от трех до пяти лет лагерей³³. Террор в отношении бывших оппозиционеров и даже тех, кто только подозревался в возможной симпатии к оппозиции, расширялся и арест УНКВД по МО группы китайцев, значительная часть которой имела за собой троцкистский «след», вписывается в общую тенденцию.

В то же время стоит отметить и другую линию, повлиявшую на формирование этого дела. Условно её можно определить, как национально-организационную. Большинство из арестованных были связаны с одним из центров работы с неорганизованным китайским населением Москвы — Китайским клубом. Часть из них в своё время занимала в клубе разные должности, часть — регулярно посещала. В качестве составной части культурно-просветительской инфраструктуры клубы и общества национальных меньшинств долгое время были проводниками культурной и национальной политики большевиков, но в период «большого террора» эти организации уже воспринимались как потенциальные центры антисоветской деятельности.

Такое изменение их статуса во многом было связано с растущей в течение 1930-х годов обеспокоенностью советских властей возможностями зарубежных сил вести подрывную деятельность через этнические трансграничные связи и национальные диаспоры³⁴. Проходившая на протяжении 1937 года ликвидация национальных клубов и обществ в Москве стала одним из заметных маркеров этой тенденции. Почти одновременно, но всё же чуть позже, начались и массовые национальные операции, в ходе которых было расстреляно или оказались в лагерях ГУЛАГа большое количество руководителей, сотрудников и посетителей польского, латышского, финско-эстонско-литовского, и других клубов и обществ. О важности этих организаций в качестве целей репрессий «большого террора» свидетельствует подписанное 11 августа 1937 года закрытое письмо к приказу НКВД о начале «Польской» операции. В нём, в частности, утверждалось, что члены Польской организации войсковой³⁵ «захватывают руководство в редакциях польских газет на Украине, в поль[ских] секциях Наркомпросов, польских издательствах, техникумах, школах и клубах в различных местностях СССР»³⁶. В распоряжении Ежова о начале «Латышской» операции (30 ноября 1937 года) среди целевых групп, выделенных для обязательных арестов, были отдельно отмечены «руководители, члены правлений и

32. По материалам электронного ресурса «Открытый список». URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 15.12.2020).

33. Имеющиеся на сегодня отрывочные данные об освобождении показывают, что те из них, кто не погиб в лагерях, в основном вышли на свободу только в 1942–47 гг. (По материалам электронного ресурса «Открытый список». URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 15.12.2020).

34. Об этих опасениях в контексте советской национальной политики см. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. С. 424–466.

35. *Polska Organizacja Wojskowa* (Польская военная организация) — тайная организация, созданная в 1914 г. для борьбы за независимость. Прекратила свою деятельность в 1921 г.

36. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2004. С. 310.

штатные сотрудники местных филиалов общества «Прометей» и латышских клубов»³⁷. Не удивительно, что по свидетельству очевидца, в апреле 1938 года начальник 3 отдела УНКВД МО И.Г. Сорокин «с гордостью рассказал, что в латышском клубе «Прометей» все латыши арестованы исключительно до швейцара», на что получил одобрение замначальника управления Г.М. Якубовича³⁸.

Таким образом, хотя рассматриваемое «китайское» дело начало фабриковаться московским управлением НКВД ещё накануне массовых операций «большого террора», эта национально-организационная линия в нём чётко прослеживается. При этом обе линии: троцкистская и национально-организационная были тесно переплетены. В сфабрикованной московскими чекистами картине клуб выступал как центр подпольной троцкистской деятельности.

Как уже упоминалось, в начале 1937 года до исключения из партии директором клуба была Мусатова, членами его правления какое-то время были Буянов и Медников. Ярославский много занимался культурной работой среди китайцев и был преподавателем кружка ликвидации безграмотности при клубе. Этот кружок одно время посещал Ян-Ман-Чун, который ещё по Дальнему Востоку, а затем и по школе профдвижения был знаком и с Мусатовой. Активными посетителями клуба, судя по всему, были Оглоблин и Донцов. Посещал клуб и Ребров. По утверждению некой В.А. Ванториной, ставшей после Мусатовой директором клуба, «в Китайский клуб также часто заходил член ВКП(б) китаец Ли-Сан-Джи, который что-то все фотографировал и находился в тесной связи с б[ывшей] зав. Китайск[ого] клуб[а] Мусатовой»³⁹. Не имела никакого отношения к клубу только Кеворкова, клуб даже не упоминается ни в одном из протоколов её допросов⁴⁰.

В общих чертах дело о китайской троцкистской террористической организации было сфабриковано к концу лета 1937 года Руководителем организации назвали Оглоблина, а к членам причислили остальных фигурантов дела, за исключением Кеворковой и Ли-Сан-Джина — последние обвинялись только в поддержании отношений с участниками организации. Основным местом встречи троцкистов-террористов назывался Китайский клуб. Согласно сфабрикованной версии, эта арестованная группа была прямой наследницей троцкистской организации, обнаруженной в своё время в КУТК. Как следовало из некоторых протоколов допросов, второе дыхание к организации пришло после возвращения в Москву из лагерей Оглоблина и Донцова⁴¹. Они характеризовались как активные троцкисты и непримиримые враги советской власти.

Остальные члены также изображались активными противниками сталинской линии. В протоколах допросов в качестве враждебной агитации фигурирует и критика партии и правительства, и утверждения, что народ в СССР нищенствует, и только власть может позволить себе хорошие условия жизни. Вновь всплыла формулировка о «красном империализме» в СССР и критика Коминтерна и ВКП(б) за отход от политики всемирной революции и провал революции в Китае. Кто-то из обвиняемых будто бы озлобился из-за несправедливого исключения из партии, а кто-то якобы ждал возвращения Троцко-

37. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2004. С. 662.

38. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 1. П-21189. Л. 169.

39. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27924. Л. 14.

40. Необходимо отметить, что в дело Кеворковой вложена копия небольшого протокола допроса Мусатовой, где последняя якобы утверждает, что Кеворкова бывала в клубе. Но, судя по всему, вся информация этого дополнительного протокола была сфальсифицирована. Подробнее о той роли, которую он сыграл в деле, см. ниже.

41. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 30–31.

го⁴². Объединилась же группа, согласно версии следствия, «на основе злобы и ненависти к партийному руководству во главе со Сталиным»⁴³.

То, что подобные взгляды будто бы высказывались в клубе, выворачивало наизнанку знаменитое сталинское определение движущейся к социализму национальной культуры: «пролетарская по своему содержанию, национальная по форме»⁴⁴. Теперь московские чекисты утверждали, что клуб по форме был центром национальной работы, но по содержанию — контрреволюционной. В протоколе допроса Реброва говорилось: «задача в тот период времени сводилась к тому, чтобы не быть разоблаченными в своей к[онтр]-р[еволюционн]ой троцкистской деятельности, для этой цели сборы китайцев троцкистов в Кит. клубе происходили под видом разучивания китайских пьес и участия в постановках и спектаклях». Чем, с точки зрения следователей, занимались эти троцкисты в театральном кружке становится яснее из дела Ян-Ман-Чуна, где сказано: «под видом разучивания китайских пьес и песен участники группы подвергали резкой контрреволюционной критике мероприятия Соввласти и партии»⁴⁵. Таким образом, национальная работа превращалась в маску для антисоветской и антипартийной деятельности.

Чекисты утверждали, что бывшие троцкисты и примкнувшие к ним стремились: «1) Путём двурушничества сохранить себя в ВКП(б). 2) Объединить и сохранить троцкистские кадры преимущественно из б[ывших] китайцев-троцкистов и 3) вести активную борьбу с ВКП(б) во главе со Сталиным»⁴⁶. Последний пункт превратился в шаблонную для фальсификаций этого периода основную задачу: «совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства»⁴⁷. Один из фигурантов дела будто бы утверждал, что «в неоднократных беседах отдельные члены группы выдвигали как единственно успешный метод борьбы против партийного руководства и членов правительства террор»⁴⁸. Основным предполагаемым исполнителем назывался Ребров, вероятно, из-за того, что в своё время совершил нападение на сторонников Гоминьдана в Париже, но никаких конкретных данных о подготовке терактов следствием получено не было. Любопытно, что в показаниях Ян-Ман-Чуна от 17 июля присутствует обещание вспомнить подробности на следующем допросе, но в деле они также отсутствуют⁴⁹.

Чтобы создать видимость следствия и получить нужные показания, сотрудники НКВД имели широкий выбор средств: от психологического давления и прямого обмана до угроз и физического насилия. Среди характерных способов воздействия на бывших коммунистов популярны были настоятельные «просьбы» помочь партии выявить врагов. Под этим предлогом от обвиняемых требовали подписать показания против знакомых и незнакомых им лиц, а затем якобы для большей убедительности и против самих себя. Если угрозы не действовали, в ход шли угрозы и избиения, после чего арестованные готовы были поставить подпись под чем угодно⁵⁰. В результате чекисты имели возможность получить практически любой материал и направить следствие в желаемом направлении.

42. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27882. Л. 17, 170б, 43–44, 51, Д. 27925. Л. 33.

43. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 32.

44. *Сталин И.В.* О политических задачах университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ. 18 мая 1925 г. // *Сталин И.В.* Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. С. 138.

45. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27882. Л. 53.

46. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 31.

47. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Л. 51.

48. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27882. Л. 41.

49. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27882. Л. 44–47.

50. См., например, *Прудовский С.Б.* Как палачи НКВД пытали и фантазировали. Опыт расследования по документам «Харбинского» дела // Новая газета. № 104. 23.09.2015. С. 18–19.

В то же время стоит отметить, что даже имея возможность влиять на показания арестованных, созданная московскими чекистами картина всё равно не выглядела связной. Данные протоколов допросов в значительной степени противоречили друг другу, но следователи не обращали на это внимание. Также в делах можно легко обнаружить множество серьезных формальных нарушений и очевидных подтасовок.

Прежде всего бросаются в глаза нестыковки в данных о составе организации. Так в протоколе допроса Мусатовой от 3 июня, помимо неё самой к членам троцкистской группы отнесены Травин⁵¹, Оглоблин, Ярославский, Донцов, Ребров, Мищенко⁵², Ян-Ман-Чун, Медников, Люй-Мин-Зун⁵³ (подчеркивалась близкая связь Конуса⁵⁴). Такой же состав зафиксирован в протоколе её допроса от 10 июля⁵⁵. В протоколе Реброва от 14 июля участниками террористической троцкистской группы названы всего шесть человек: Ян-Ман-Чун, Ярославский, Оглоблин, Мусатова, Донцов и сам Ребров⁵⁶. Оглоблин 28 июля «признал», что ему известно о существовании китайской троцкистско-террористической группы, в состав которой входили Форель⁵⁷, Донцов, Клубов⁵⁸, Гаевой⁵⁹, Мищенко (все были осуждены в 1930 году, а некоторые повторно в 1936–37 годах). После этого отмечалось, что Ребров, Мусатова, Ярославский, Ян-Ман-Чун, Медников и Травин встречались с участниками группы, но имели ли они с ними «организационную связь», Оглоблину не известно⁶⁰. Кроме того, что данные о составе сильно разнились, в этих показаниях вообще не упоминался Буянов, а в показаниях Реброва — Буянов и Медников. Что касается показаний арестованного позже Буянова, в качестве членов группы в них назывались Оглоблин, Донцов, Форель, Витин⁶¹, Некрасов⁶², Угрев⁶³, Мусатова. Ярославского и Ян-Ман-Ман-Чуна он не называл⁶⁴.

Ли-Сан-Джин обвинялся не в участии в организации, а в том, что «до ареста находился в близких отношениях с участником троцкистско-террористической организации». Подчёркивалось, что в этом он признался, как и в том, что «по своим взглядам настроен к СССР враждебно». При этом вся его враждебность заключалась в том, что под влиянием поездки в деревню к родственникам жены Ли-Сан-Джин говорил, что в то время как в газетах пишут о хорошей жизни, она тяжела и в городе, и в деревне⁶⁵. Сложнее обстоит дело с Кеворковой. В резолютивной части обвинительного заключения аналогично указывалось, что она «до ареста поддерживала знакомство с участниками китайской троцкистско-террористической организации». Но при этом в описательной части утверждалось, что она якобы «в 1936 году до момента ареста поддерживала тесную связь с Мусатовой» и *состояла членом* (выделено мной — Е.К.) китайской троцкистской организации, которая ставила перед собой задачу — совершение террористических актов над

51. Сунь Цзунхуань.

52. Чжоу Шучинь.

53. Так в документах, настоящее китайское имя неизвестно.

54. Сюнь Фуфан.

55. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 16, 30.

56. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Оп. 1. Д. П-24708. Л. 20.

57. Фань Вэньхуй.

58. Пань Шужэнь.

59. Ху Пэнцзюй.

60. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 43156. Л. 25–27.

61. Ань Фу.

62. Ци Шугун.

63. Вероятно, Углев (Чжан Бомин).

64. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27879. Л. 17–18.

65. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27879. Л. 8, 16–17.

членами Сов. Правительства и руководителями ВКП(б)»⁶⁶. При этом Кеворкова не была знакома с большинством обвиняемых, знала только Мусатову, которую последний раз видела в 1934 году⁶⁷.

Как материалы группового дела противоречивы в отношении состава «террористической» организации, нет в них единого ответа и на вопрос о её руководстве. В протоколах допроса Оглоблина говорилось, что руководителем был либо Форель и Витин, либо один Форель⁶⁸. В большинстве обвинительных заключений сотрудники НКВД указали, что руководил организацией Оглоблин. А в показаниях Мусатовой от 3 июня говорится, что руководителями были Травин и Ян-Ман-Чун⁶⁹.

Судя по всему, с целью хоть как-то свести концы с концами, не раньше осени 1937 года, когда основные допросы были почти закончены, в деле Мусатовой появился отдельный дополнительный протокол⁷⁰. Он представлял собой попытку включить в сфабрикованную картину лиц, против которых не имелось никаких других показаний, кроме самооговоров. При этом в отличие от прочих протоколов допросов по этому делу, он оформлен с существенным формальным нарушением — дата проведения допроса на нём отсутствует. В небольшом, всего на полторы страницы документе, Мусатова якобы говорила о враждебных взглядах Кеворковой и Ли-Сан-Джина и об их тесной связи с троцкистами⁷¹. Это противоречило её предыдущим показаниям, где зафиксировано, что о «политических настроениях» Кеворковой она не знает⁷². Ли-Сан-Джин также ранее не упоминался ею в троцкистском контексте. Аналогичные обвинения в этом отдельном протоколе можно найти и в отношении Буянова⁷³, который в показаниях других фигурантов дела вообще не рассматривался как троцкист. В то же время между делом в этом протоколе упоминалось, что руководителями троцкистской организации были Оглоблин и Донцов⁷⁴. Такое утверждение отражало установку следователей в конце фабрикации дела, но при этом противоречило предшествующим показаниям Мусатовой, однако никаких попыток соотнести между собой эти данные предпринято не было.

Все эти и некоторые другие противоречия были результатом того, что на создание единой непротиворечивой картины у сотрудников НКВД не хватало ресурсов — в условиях, начавшихся осенью 1937 года массовых операций, времени даже на самые откровенные фальсификации становилось всё меньше. С другой стороны, для этого не было необходимости — конвейерное следствие ничем не сдерживалось: контроль за действиями чекистов со стороны руководства и прокуратуры по рядовым делам был сведен к минимуму.

«Харбинский» поворот

Фигуранты этого «китайского» дела были арестованы в период между 23 апреля и 4 августа 1937 года, то есть уже после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), —

66. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921. Л. 27–28.

67. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921. Л. 13.

68. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 43156. Л. 23, 28.

69. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 18.

70. Предположение о датировке сделано исходя из того, что в данном документе упоминается арестованный сентябре 1937 г. Р.И. Ковтун.

71. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 48–49.

72. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 11.

73. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 48.

74. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 49.

своеобразного пролога к «большому террору»⁷⁵ и прямо накануне появления приказа НКВД № 00485, ставшего модельным для национальных операций⁷⁶. Хотя исследователи часто начинают отсчёт национальных операций НКВД от появившегося 25 июля «Немецкого» приказа № 00439, базовым для этих операций стал «Польский» приказ № 00485, подписанный Ежовым 11 августа⁷⁷. Именно им в практику внесудебного рассмотрения дел вводился так называемый «альбомный» порядок, ставший общим для операций против национальных контрреволюционных контингентов. Данный порядок предполагал, что после проведённого на местах следствия в центр высылались списки обвиняемых, сопровождаемые небольшими справками с компрометирующими данными и обвинениями. В этих материалах, сшитых в альбомном формате, уже должно было быть проведено первичное разделение арестованных на 1-ю (предполагающую расстрел) и 2-ю (предполагающую заключение исправительно-трудовой лагерь) категории. После рассмотрения в центральном аппарате НКВД приговоры утверждались «двойкой» — Комиссией наркома внутренних дел и прокурора СССР⁷⁸. Приговоры к высшей мере должны были приводиться в исполнение немедленно, на приговорённых к лагерям через Особое совещание делались соответствующие справки.

17 августа действие «Польского» приказа и, соответственно, «альбомного» порядка было распространено на румын, находящихся на территории Украины⁷⁹; 20 сентября 1937 года появился «Харбинский» приказ № 00593, направленный прежде всего на бывших сотрудников КВЖД и реэмигрантов из Китая и Маньчжоу-го, обвиняемых в работе на разведывательные органы Японии. 30 ноября была разослана шифротелеграмма № 49990 о начале операции против латышей; 11 декабря — объявлено о начале «греческой» операции и т.д.

С начала февраля 1938 года китайская линия официально стала частью национальных операций⁸⁰, но к этому времени «двойкой» уже были осуждены более двухсот китайцев, дела которых присылались в центр в рамках приказа № 00593⁸¹. Основной причиной включения китайцев и корейцев в «харбинские» альбомы было осмысление приказа № 00593 как направленного в целом на противодействие японскому шпионажу, а также ставшее распространённым явлением самостоятельное расширение территориальными органами НКВД подлежащих аресту контингентов⁸². Важным стимулом

75. Фактически февральско-мартовский пленум 1937 г. завершил идеологическую подготовку к началу «большого террора». Работа пленума была сосредоточена на вопросах активности в стране шпионов, диверсантов, вредителей и враждебной деятельности оппозиции.

76. Т.н. национальные операции вместе с начавшейся ранее операцией против антисоветских элементов стали основными составляющими сталинского «большого террора» 1937–38 гг.

77. Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М.: Звенья, 1997. С. 22–38.

78. Т.е. Ежовым и Вышинским или их заместителями.

79. Хаустов В.Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 290.

80. Китайская «линия» была отнесена к национальным операциям решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. При этом характерно, что в решении о ней говорилось не как о начинающейся операции, а как о продолжающейся. В этом контексте нельзя исключить, что партийная верхушка воспринимала масштабную, но ограниченную краевыми рамками операцию против китайцев в Дальневосточном крае, начавшуюся в последних числах декабря 1937 г. как уже идущую национальную операцию, хотя приказами НКВД она ещё не была отнесена к «альбомным» операциям. Подробнее см.: Калкаев Е.Г. К вопросу о начале «китайской операции» НКВД (1937–1938) // Вопросы истории. 2018. № 12. С. 66–87).

81. По материалам АУФСБОО. ф. 6. Д. 9828–9855.

82. Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999. С. 53–54.

включения в «альбомы» большего числа арестованных было желание отличиться по ключевым операциям⁸³.

В таком контексте уже на самом исходе формирования «китайского» дела в нём появилось упоминание Роберта Исааковича Ковтуна. Ковтун оказался в Китае в 1908 году будучи ребёнком, когда его отец отправился работать на КВЖД. В 1936 году уже несколько лет служивший переводчиком Дальбанка в Харбине Ковтун принял решение вместе с китайской женой и ребёнком переехать в СССР, где жили две его сестры. В сентябре 1937 года в Москве он был арестован НКВД. Помимо абсурдных, но обычных для харбинцев обвинений в тесных контактах с прояпонски и антисоветски настроенными лицами: китайскими полицейскими, судьями, «палачами-японцами» и белогвардейцами, в материалах следствия говорилось, что в Москве Ковтун общался исключительно с китайцами, в том числе с Ян-Ман-Чуном, в прачечной которого читал китайские газеты и у которого бывал в гостях. По Китайскому клубу Ковтун знал Ярославского и Мусатову. Несмотря на то, что он полностью отрицал основные обвинения в шпионаже и работе на японцев, 18 октября 1937 года Комиссия НКВД и прокурора СССР утвердила смертный приговор, который уже 21 октября был приведён в исполнение.

Дело Ковтуна довольно типично для этого периода: в 1937–38 годах по надуманным обвинениям было уничтожено или заключено в лагеря несколько десятков тысяч вернувшихся из Китая харбинцев. Однако нельзя не обратить внимание на ту роль, которое оно сыграло в деле китайских троцкистов. Во всех известных материалах китайкой троцкистской террористической группы Ковтун упоминается лишь дважды. Во-первых, в отдельном протоколе в деле Мусатовой, где последняя якобы подтвердила факт своего знакомства с Ковтуном, Ли-Сан-Джином, Буяновым и Кеворковой и свидетельствовала об их тесных связях с контрреволюционно настроенными троцкистами⁸⁴. Во-вторых, в протоколе допроса Ян-Ман-Чуна, датированном 10 октября 1937 года⁸⁵.

При этом имя Ковтуна фигурирует в подавляющем большинстве обвинительных заключениях китайских троцкистов и даже у тех, с кем он был не знаком. Так, в обвинительном заключении Оглоблина присутствует громоздкая формулировка: «До момента ареста имел связь с Ян-Ман-Чуном, Ярославским и Мусатовой, которые поддерживали близкие отношения с харбинцем Ковтун, в 1937 г. расстрелянным за шпионскую деятельность на территории СССР в пользу Японии»⁸⁶. Аналогично у Кеворковой: «В 1936 г. до момента ареста поддерживала тесную связь с Мусатовой, последняя арестована как враг народа, поддерживала связь с харбинцем Ковтун...»⁸⁷. У Ли-Сан-Джина: «Находился в близких отношениях с Мусатовой, участницей китайской троцкистско-террористической организации, которая поддерживала связь с харбинцем Ковтун...»⁸⁸.

---

83. Несмотря на то, что в отличие от операций против антисоветских элементов партийное руководство не санкционировало по национальным операциям определённые лимиты на количество репрессированных, руководство региональных УНКВД чтобы отличиться часто требовало от сотрудников выполнения конкретных планов по арестам. Например, по словам начальника 3 отдела УНКВД МО А.О. Постеля, заступив на должность начальника управления Л.М. Заковский в рамках проведения «латышской» операции давал каждому отделу на каждый месяц определённые контрольные цифры на аресты — 1000–1200 человек. (Бутовский полигон, 1937–1938 годы: Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М.: Панорама, 1999. С. 345.)

84. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 48.

85. Протокол отсутствует в деле самого Ян-Ман-Чуна, но вложен в следственное дело Ковтуна, см.: Ф. 10035. Оп. 2. Д. 27604. Л. 12.

86. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 43156. Л. 105.

87. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921. Л. 27.

88. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27924. Л. 16.

Вряд ли это просто избыточная информация, с большой долей вероятности можно предположить, что основной целью упоминания Ковтуна в отдельном протоколе допроса Мусатовой и в обвинительных заключениях было своеобразное объяснение включения членов китайской террористической троцкистской группы в «альбомы», отправленные на утверждение в рамках «Харбинского» приказа. Ко времени появления этого приказа дела китайцев уже были выстроены вокруг обвинений в троцкизме и стремлении заняться политическим террором, что само по себе не являлось поводом для рассмотрения их в рамках «альбомной» операции по «Харбинскому» приказу № 00593. Конечно, изменение направления следствия не было для чекистов непосильной задачей, они могли привязать к троцкизму и японский шпионаж, и любые другие обвинения, но это потребовало бы специальных усилий и оформления новых допросов. В условиях постоянной нехватки времени оказалось проще сделать акцент на связи группы с уже осужденным и расстрелянным харбинцем, хотя последний даже не был знаком со многими из них.

Основными формальными нитями, на которых держалась эта связь, были вызывающий большие сомнения недатированный отдельный протокол из следственного дела Мусатовой и протокол допроса Ян-Ман-Чуна. Даже обвинительные заключения были составлены задним числом. На большинстве из них указан только месяц утверждения — декабрь 1937 года, но в обвинительном протоколе Мусатовой присутствует полная дата — 16 декабря 1937 года⁸⁹. При этом «альбомные» справки на обвиняемых китайцев были отосланы на Комиссию НКВД и прокурора СССР уже в ноябре 1937 года⁹⁰, соответствующий протокол с приговорами подписан Ежовым и Вышинским 28 ноября⁹¹, а сами приговоры были приведены в исполнение на подмосковном Бутовском полигоне 4 декабря. Таким образом, оставшиеся в следственных делах обвинительные заключения были составлены после вынесения приговора и, судя по обвинительному заключению в деле Мусатовой, даже после расстрела.

* * *

Обвиняемые по этому делу стали первыми из почти ста пятидесяти китайцев, материалы на которых в период «большого террора» Комиссия НКВД и прокурора СССР рассмотрела по «альбомам», представленным УНКВД по Московской области.

Изначально дело было сфабриковано вокруг придуманной подпольной троцкистской террористической организации, в которую помимо осуждённых в 1930 году студентов-оппозиционеров включили тех, кто подозревался в связях с оппозицией или был в середине тридцатых годов исключён из партии по ранее снятым или новым политическим обвинениям. По утверждению следствия, основным центром сбора террористической организации был Китайский клуб, в котором некоторые из обвиняемых работали, а многие были частыми посетителями. Вероятно, это привело к включению в группу обвиняемых фотографа Ли-Сан-Джина, приходившего в клуб и знавшего его директора Мусатову. Судя по протоколам допросов, сотрудники НКВД использовали для фабрикации дела имеющиеся материалы партийных чисток, не исключено также, что общая канва обвинения была придумана на основе сообщения Мусатовой о политической обстановке в клубе. Также какие-то данные чекисты могли получать и от тайных агентов и осведомителей. Однако даже располагая такой информацией и имея возможность принуждать арестованных к даче ложных показаний, следствие не позаботилось о создании связной картины и устранении в деле противоречий.

89. ГАРФ. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925. Л. 50.

90. АУФСБОО. ф. 6. Д. 10007. Л. 61.

91. АУФСБОО. ф. 6. Д. 9838. Л. 48–60.

Осенью 1937 года в оформлении «китайского» дела произошёл принципиальный поворот — в УНКВД по МО было принято решение передать его материалы на рассмотрение Комиссии НКВД и прокурора СССР в рамках начавшейся «Харбинской» национальной операции. Причиной этого, вероятно, стал относительно простой механизм рассмотрения «альбомных» дел и желание повышать показатели по операциям, находящимся в центре внимания руководства. Формальным же основанием для такого поворота стало знакомство некоторых из обвиняемых с репрессированным выходцем из Харбина Р.И. Ковтуном.

Литература

- Архив Управления ФСБ по Омской области. ф. 6. Д. 10007.
Архив Управления ФСБ по Омской области. ф. 6. Д. 9828–9855.
Бутовский полигон, 1937–1938 годы: Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М.: Панорама, 1999.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 1. Д. П-21189.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 1. Д. П-23350.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 1. Д. П-24708.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27924.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 24913.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27879.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27882.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27918.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27921.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 27925.
Государственный архив Российской Федерации. ф. 10035. Оп. 2. Д. 43156.
Калкаев Е. Г. К вопросу о начале «китайской операции» НКВД (1937–1938) // Вопросы истории. 2018. № 12.
Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2004.
Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011.
Охотин Н. Г., Рогинский А. Б. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999.
Панцов А. В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001.
Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М.: Звенья, 1997.
Прудовский С. Б. Как палачи НКВД пытали и фантазировали. Опыт расследования по документам «Харбинского» дела // Новая газета. № 104. 23.09.2015.
Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 495. Оп. 225. Д. 945.
Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 495. Оп. 225. Д. 1050.
Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 494. Оп. 225. Д. 3005.
Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 494. Оп. 225. Д. 3017.
Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 514. Оп. 1. Д. 1010.
Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 514. Оп. 1. Д. 1012.
Спичак Д. А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012.
Сталин И. В. О политических задачах университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ. 18 мая 1925 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009.
Янь Линфэн. Лю э цяньюху: [До и после пребывания в России] // Чжунвай цзачжи (Тайбэй). Вып. 276 (02.1990).

References

- Arkhip Upravleniya FSB po Omskoy oblasti. F. 6. D. 10007.
- Arkhip Upravleniya FSB po Omskoy oblasti. F. 6. D. 9828–9855.
- Butovskiy poligon, 1937–1938 gody: Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy. Vypusk 3. M.: Panorama, 1999.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 1. D. P-21189.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 1. D. P-23350.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 1. D. P-24708.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 27924.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 24913.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 27879.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 27882.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 27918.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 27921.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 27925.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 10035. Op. 2. D. 43156.
- Kalkayev E.G.* K voprosu o nachale «kitayskoy operatsii» NKVD (1937–1938) // *Voprosy istorii*. 2018. № 12.
- Khaustov V.N., Samuel'son L.* Stalin, NKVD i repressii 1936–1938 gg. M.: ROSSP·EN, 2009.
- Lubyanka. Stalin i Glavnoye upravleniye gosbezopasnosti NKVD. Arkhip Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiynoy i gosudarstvennoy vlasti. 1937–1938. M.: Mezhdunarodnyy fond «Demokratiya»; Materik, 2004.
- Martin T.* Imperiya «polozhitel'noy deyatelnosti. Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939. M.: ROSSP·EN, 2011.
- Okhotin N.G., Roginskiy A.B.* Iz istorii «nemetskoy operatsii» NKVD 1937–1938 gg. // *Nakazannyi narod. Repressii protiv rossiyskikh nemtsev*. M.: Zven'ya, 1999.
- Pantsov A.V.* Taynaya istoriya sovetско-kitayskikh otnosheniy. Bol'sheviki i kitayskaya revolyutsiya (1919–1927). M.: ID «Muravey-Gayd», 2001.
- Petrov N.V., Roginskiy A.B.* «Pol'skaya operatsiya» NKVD 1937–1938 gg. // *Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan*. M.: Zven'ya, 1997.
- Prudovskiy S.B.* Kak palachi NKVD pytali i fantazirovali. Opyt rassledovaniya po dokumentam «Kharbinskogo» dela // *Novaya gazeta*. № 104. 23.09.2015.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 495. Op. 225. D. 945.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 495. Op. 225. D. 1050.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 494. Op. 225. D. 3005.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 494. Op. 225. D. 3017.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 514. Op. 1. D. 1010.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 514. Op. 1. D. 1012.
- Spichak D.A.* Kitayskiy avangard Kremlya. Revolyutsionery Kitaya v moskovskikh shkolakh Kominterna (1921–1939). M.: Veche, 2012.
- Stalin I.V.* O politicheskikh zadachakh universiteta narodov Vostoka. Rech' na sobranii studentov KUTV. 18 maya 1925 g. // *Stalin I.V. Sochineniya*. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952.
- Yan Lingfeng.* Liu e qianhou: [Before and after staying in Russia] // *Zhongwai zazhi*. 1990. № 2.

История джунгаров и некоторые коллекции маньчжурских архивов КНР

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014688-7

Кукеев Дорджи Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. ORCID: 0000-0001-5072-6094. E-mail: kukeevd@list.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается ситуация с архивными документами КНР на маньчжурском языке, в которых отражена информация по истории Джунгарского ханства. Первый государственный исторический архив КНР обладает огромным количеством архивных материалов по истории цинско-джунгарских отношений, и в этой связи автор уделяет особое внимание некоторым коллекциям архива Военного совета (Цзюньцзичу) империи Цин, а именно коллекциям архива «И ши дан» («Чужеземные посольства»), «Аоча дан» («Архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет]»). Дальнейшее углубленное изучение китайских и маньчжурских материалов по истории ойратов из архивов КНР и Тайваня весьма перспективно. Статья построена на фактическом материале с использованием зарубежных источников, которые в отечественной научной литературе отсутствуют.

Статья выполнена при поддержке внутривизовского гранта КалмГУ № 1118 «Джунгарское наследие и приграничные территории империи Цин и России в Центральной Азии».

Ключевые слова:

Военный совет, император Цяньлун, Галдан-Цэрен, Джунгарское ханство.

Для цитирования:

Кукеев Д.Г. История джунгаров и некоторые коллекции маньчжурских архивов КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 113–123. DOI: 10.31857/S013128120014688-7.

The History of the Zunghars and Some Collections of the Manchu Archives of the PRC

Dorji G. Kukeev

Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Intercultural Communication and Region Studies, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov. ORCID: 0000-0001-5072-6094. E-mail: kukeevd@list.ru.

Abstract:

The article reviews the situation with the Manchu archival documents of the PRC (the First Historical Archive in Beijing), which reflects information on the history of the Zunghar Khanate. The Archive in Beijing has a huge number of the first-hand sources on the history of Qing-Zunghar relations, and in this regard, the author pays attention to some collections of the archive of the Grand Council (Junjichu), namely the collections of the Yishi dang archive («Foreign Embassies»), and «Aocha dang» («Archive [on] the «boiling of tea» [to the monasteries in Tibet]»). The appearance of new information on the history of Oirats must spur interest to the Manchu archives. Thus, the further in-depth study of Chinese and Manchu materials on the history of Oirats from the archives of China and Taiwan is highly relevant. The article is based on factual material with foreign sources, which are not available in the Russian literature.

The article was carried out with the support of the KalmGU intra-university grant No. 1118 «Dzungarian heritage and border areas of the Qing empire and Russia in Central Asia».

Key words:

Grand Council, Qianlong Emperor, Galdan-Tseren, Zunghar Khanate.

For citation:

Kukeev D.G. The History of the Zunghars and Some Collections of the Manchu Archives of the PRC // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 113–123. DOI: 10.31857/S013128120014688-7.

Империя Цин (1644–1911), являясь экспансионистским политическим образованием, в середине XVIII века уничтожила Джунгарское ханство, и вместе с тем, приостановила свои завоевания в Центральной Азии. Начиная со второй половины XVII века отношения между этими двумя этнополитическими образованиями, были отмечены высокой интенсивностью, что нашло свое отражение в большом количестве сохранившихся маньчжурских материалов. Маньчжурские архивные материалы частично хранятся в архивах провинций Северо-Востока Китая и в нескольких автономных районах КНР, однако наиболее сконцентрированная и упорядоченная часть документов на маньчжурском языке находится в Первом государственном историческом архиве в Пекине — она насчитывает 2 миллиона единиц¹, и в архиве Музея императорского дворца в Тайбэе — в ее составе 387 тысяч единиц².

Такое обилие связано с тем, что в течение XVII—XVIII вв. маньчжурский язык оставался незаменимым инструментом в деятельности высших эшелонов цинской власти в Пекине. При этом, его применение не было ограничено ближним кругом цинского императора, но распространялось по всей периферии империи Цин, являясь секретным военным и политическим средством общения у разных прослоек цинской власти, которая несла службу на пограничных территориях. Пограничные территории к западу от империи Цин имели непосредственное отношение к ойратам и представляли для Цин неподдельный интерес. Для этой цели, цинский император Юнчжэн (1723–1735) учредил специальный орган — Военный совет (Цзюньцзичу), который занимался только делами, связанными с Джунгарским ханством. Военный совет (Цзюньцзичу) при этом также выполнял роль высшего совещательного органа при маньчжурском императоре, ведая военными, внешнеполитическими, законодательными, судебными и другими вопросами в Цинской империи. Его члены числом от 4 до 9 человек подбирались из особо назначенных секретарей Нэйгэ — канцлеров (дасюэши), глав шести ведомств (бу шаншу), их помощников (шилан) и других чиновников. Постепенно Военный совет (Цзюньцзичу) превратился в правительство, полностью зависимое от императора и возглавляемое им³.

Архив Военного совета (Цзюньцзичу)

Архив Военного совета (Цзюньцзичу) сохранил огромное количество информации по цинско-джунгарским отношениям. Чаще всего, такого рода информация содержалась в документах, известных как «цзоу чжэ» 奏摺, на русском языке это переводится как

1. *У Юаньфэн*. Циндай цзюньцзичу маньвэнь юэчжэбао цзи ци шилиао цзячжи: [Ежемесячные маньчжуроязычные связки «чжэ» из Военного совета (Цзюньцзичу) во времена династии Цин и их историческая ценность] // Маньчжурский язык. 2007. № 2. С. 56–67.
2. *Elliott Mark*. The Manchu Language Archives of the Qing Dyansty and the Origins of the Palace Memorial System // *Late Imperial China*, 2001. № 1. Pp. 1–70. Определенная часть копий маньчжурских документов хранится в Маньчжурской коллекции ИВР РАН и Маньчжурском фонде Национальной библиотеки в Париже. См. *Пан Т.А.* Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII—XVIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 228 с.
3. *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII—начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. С. 121. 712 с.

«записки, сложенные гармошкой». Считается, что это были секретные доклады цинскому императору о ситуации с важными делами на местах⁴.

После 1723 года *цзоу чжэ* с прилагаемыми к ним императорскими ответами были скопированы и сгруппированы в связки (錄副奏摺 «луфу цзоучжэ») для хранения в государственных архивах. Бывало и так, что материалы, которые касались военной кампании, были отдельно отобраны в «узел военных дел» (цзюнь-у бао). Необходимо отметить, что еще в XVIII в. Военным советом была создана категория документов «Цзюньцзичу маньвэнь луфу цзоу чжэ» 軍機處滿文錄副奏摺 в качестве справочных экземпляров «чжупи цзоучжэ» 硃批奏摺 на маньчжурском языке, общее количество документов в которой достигает почти 180 тысяч единиц. По вопросам «границы» (бяньцзян 邊疆), куда входили Маньчжурия, Монголия, Синьцзян, Тибет и Юго-Запад Китая, этот каталог насчитывает 120 тысяч документов⁵. Маньчжурское название этих архивов «wesimbuhe bukdari-i dangse» («Архив представленным дворцовым хроникам») и эти материалы, проходящие через Военный совет, которые были собраны в ежемесячные связки, известные как «Юэчжэ бао» 月摺包, являются чрезвычайно ценными первичными источниками для будущих исследований. Таким образом, как *Юэчжэ бао*, так и *Юэчжэ дан* являются копиями практически всей корреспонденции, которая проходила через Военный совет. До 1761 года их содержание было разделено по двум категориям: военным (цзюнь-у) и рутинным (сюньчан), причем первая составляла львиную долю, возможно, до 80%. От такого разделения отказались в 1760-х годах после окончательного решения джунгарского вопроса.

Другой важной особенностью является то, что Первый исторический архив КНР полностью сделал микрофильмы документов из коллекций *Юэчжэ бао* и *Юэчжэ дан*. Работа по каталогизации первого типа архивных материалов началась в 1950-х годах. Была проведена их структурная реорганизация в соответствии с так называемыми «18-ю большими тематиками» (十八大类)⁶. Что касается *Юэчжэ дан*, то они расположены в хронологическом порядке. В этой связи, в 1999 году был опубликован 12-томный каталог маньчжурских архивов о цинской границе, в котором упоминаются тысячи отдельных поступлений в *Юэчжэ бао*, относящихся к широкому кругу вопросов, связанных с приграничными регионами. Том 1 содержит материалы по Мукдену; Том 2 по провинциям Цзилинь и Хэйлуцзян; Том 3 по Внутренней Монголии; Тт. 4–5 по Улясутаю; Тт. 6–11 по Синьцзяну; Том 12 по Тибету, Чжили, Шаньдуну, Цзянсу, Чжэцзяну, Гуандуну, Гуанси, Юньнани, Фуцзяни и Тайваню⁷. Документы делятся по регионам, а затем располагаются в хронологическом порядке. В каждом документе есть дата, краткий отрывок с указанием имени и должности его автора и предмет сообщения, за которыми следуют два кодовых номера: первый соответствует самому документу, а второй — расположению микрофильмированного элемента по катушке и кадру⁸.

4. Кукеев Д.Г. О некоторых особенностях цинских полиязычных источников по истории ойратов (на примере «фанлюэ», «цзоу чжэ») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 8–15, 11.
5. Onuma Takahiro. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors // Saksaha. 2014. № 12. Pp. 33–48, 35.
6. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. #1. Pp. 1–70, 26.
7. Циндай бяньцзян Маньвэнь даньань мулу. 清代边疆满文档案目录: [Каталог архивных материалов на маньчжурском языке [по вопросам] границы при династии Цин] // Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 1999. 12 т.
8. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. № 1. Pp. 1–70, 26.

В маньчжурском архиве Военного совета есть еще четыре солидные коллекции: «Шан-юй дан» («Архив имперских эдиктов»), в которой более 600 «цэ» 册 (папок), за неполный период с 1732 по 1910 годы «Ифу дан» (Архив документов с обсуждениями) в 730 цэ, состоящий из копий документов, где обсуждались различные вопросы, разбираемые Военным советом за период между 1730 по 1910 годы. «Цзисинь дан» («Архив дворцовых писем») насчитывающий более чем 200 томов⁹. Это копии указов, присланных членам Военного совета от чиновников провинций в период с 1761 по 1881 год (примерно одна пятая из них датируется правлением Цяньлуна); и «Жици дан» («хронологическая запись», по-маньчжурски: *ibebuhe ben be ejehe dangse*, «запись представленных текущих хроник»), в 406 цэ, которая охватывает период с 1755 по 1908 годы. Документы отличаются краткостью содержания («Указ о том-то и тому-то») и расположены в хронологическом порядке. Вероятно, здесь отражены лишь материалы на маньчжурском языке. Кроме того, имеются записи о том, нужно ли что-то копировать (то есть в *луфу цзоучжэ*) и где находился император в тот или иной день (например, в Жэхэ или Пекине). Считается, что на эти 5 коллекций приходится 70 процентов от всего количества материалов маньчжуроязычных архивов¹⁰. В них находят отражение и история цинско-джунгарских отношений. Кроме того, остальные 30 процентов маньчжурских архивных источников содержатся в специализированных, с определенной тематикой, коллекциях. Нас интересуют именно те, где хранятся материалы, в которых отражены исторические события, связанные с Джунгарским ханством. К таковым относятся коллекции именуемые как: «И ши дан» 夷使档 («Чужеземные посольства»), «Чжуньгаэр дан» 准噶尔档 («Джунгарский архив») «Аоча дан» 熬茶档 («Архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет]»), «Бэйлуцзюнь-у дан» 北路军务档 («Военные дела северного направления»), «Цзяньлан» 减朗, «Силу дан» 西路档, «Туэрхутэ дан» 土尔扈特档¹¹. Давайте рассмотрим некоторые из них: начав с архива *И ши дан*.

9. Структуру и содержимое всего маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцичжу) раскрыл У Юаньфэн. См. У Юаньфэн. 吴元丰. Циндай маньвэнь дан-ань шулунь 清代满文档案述论: [Описание архива на маньчжурском языке при династии Цин] // Маньвэнь дан-ань юй Циндай бяньцзын хэ миньцзу яньцзю 满文档案与清代边疆和民族研究: [Архивы на маньчжурском языке и исследования границ и этнических групп при династии Цин] // Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2013. С. 1–19. 488 с.
10. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. № 1. Pp. 1–70, 27.
11. Содержимое этой коллекции, известной как «Торгутский архив» было опубликовано в КНР в 1988 г. С ее издания берут начало публикации документов по цинско-ойратским отношениям в Китае. Изучение истории торгутов (или волжских калмыков), а особенно истории исхода их большей части из России в 1771 году и дальнейшего пребывания на территории бывшей Джунгарии, явилось определенным стимулом при издании вышеназванного сборника. В нем представлено 145 документов из 2 маньчжурских архивов: из так называемого «Торгутского архива на маньчжурском языке» 满文土尔扈特档 и «Архива Юэчжэ» (или «Архива ежемесячных святок "цзоу чжэ"») 月折档. См. Маньвэнь Туэрхутэ данань ибянь. 满文土尔扈特档案译编: [Перевод торгутского архива на маньчжурском языке] // Пекин: миньцзу чубаньшэ, 1988. 249 с. Однако Первый исторический архив КНР не стал «пионером» в деле введения в научный оборот маньчжурских материалов по истории ойратов. Маньчжуровед из Тайваня Чжуан Цзифа, еще в 1977 году опубликовал маньчжурские указы и доклады военных сановников на имя императора Канси о ходе военных кампаний против джунгарского Галдана, а в 1987 году увидела свет монография Чэнь Цзесяна с маньчжурскими документами по цинско-джунгарскому противостоянию времен Галдана. Тайваньский историк дал латинскую транслитерацию маньчжурским текстам и их перевод на английский язык. См. Чжуан Цзифа 莊吉發. Циндай чжуньгаэр шиляо чубянь 清代准噶尔史料初编: [Предварительный сборник цинских исторических мате-

Архив *И ши дан* («Чужеземные посольства»)

В оригинальной версии на маньчжурском языке архив *И ши дан* называется «*el-sin takūraha baitai dangse*», что по-русски переводится как «Архив по делам, [связанным с] отправкой послов». В официальной китаеязычной версии времен Цин, перевод весьма тенденциозен, особенно в части иероглифа 夷, смысловое значение которого имеет немало негативный оттенок и переводится также как «варвар». *И ши дан* является специализированным архивом: его документы отражают только отношения между цинским двором и Джунгарским ханством. Посольское взаимодействие нашло свое выражение в 17 джунгарских посольствах в империю Цин, чьи визиты содержали переговоры о мире, установлении границ, реализации т.н. «манча» (т.н. «подношение чаем» [буддийским монастырям в Тибет]), а также обсуждение со стороны цинских дипломатов вопросов об обмене будущими посольствами, их приеме и проведении банкетов в их честь, укрепление и развитие торговых отношений через открытие рынков в Сучжоу и в других местах, с 1734 по 1754 год.

Архив *И ши дан* состоял из 14 цэ 册 (папок), 608 «цзянь» 件 (документов) и 2745 «е» 页 (листов), всего в архиве насчитывается 18 цэ. Чжао Линчжи подчеркивает недостаток архива *И ши дан*: из 18 цэ повторяются 4 цэ. Другим недостатком, по его мнению, является запутанная информация в архивных материалах по случаю прибытия джунгарских послов Халю и Дуэрту в 1743 и 1745 годах, он призывает учитывать это и наводить справки в соответствующих архивах по этому поводу¹². Со своей стороны отмечу, что данное утверждение о количестве цэ в архиве *И ши дан* не является исчерпывающим, поскольку маньчжуровед Марк Эллиотт, считает, что *И ши дан* включает в себя лишь 8 цэ¹³.

В 2009 году были изданы материалы архива *И ши дан*, в сборнике состоящем из 3-х томов. Благодаря публикации этих источников известно, что этот архив отражает 5 важных моментов, которые имелись в цинско-джунгарских отношениях:

Во-первых, это вопрос о границе, который в тот период требовал скорейшего разрешения. Цинско-джунгарская граница была согласована и стала пролегать по линии от гор Алтай через местности Хабтак, Байтак, Улан-Усу, Лоб-нор, Гасы-кёль. Кочевья джунгаров не могли пересекать Алтай, а кочевья халха-монголов пересекать реку Цзабхан. Территория, располагающаяся между Алтаем и рекой Цзабхан становилась буферной зоной, а за Цин по-прежнему сохранялись два каруна — Торхэ и Буяньту. В документах Сборника, как утверждает Чжао Линчжи, отражена значительная информация, убеждающая в том, что цинский император старался отстаивать интересы халхаской знати, а джунгарский хан Галдан-Цэрен прилагал огромные усилия, чтобы закрепить за Джунгарским ханством Алтай, и принимал превентивные меры на случай возможного реванша со стороны Цин и халха-монголов¹⁴.

риалов о джунгарах] // Тайбэй: Вэньшичжэ чубаньшэ, 1977. 238 с.; Chen Chieh-hsien. The Manchu Palace Memorials. Taipei: Linking publishing, 1987. 196 p.

12. Цзюньцичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань 军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 5.
13. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. № 1. Pp. 1–70, 29.
14. Цзюньцичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань 军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 2–3.

Во-вторых, это вопросы, связанные с проведением подношений буддийским монашьям в Тибете, т.н. «манча», а по-китайски передаваемые как «ао-ча» 熬茶. Документы свидетельствуют, о том, что подписав мирный договор и установив цинско-джунгарскую границу (1739 г.), Галдан-Цэрен направлял посольства в Пекин для обсуждения посещений джунгарами Тибета для проведения *манча*. Цинский двор отвечал согласием и со своей стороны также отправлял послов в Джунгарию разрешать вопросы, связанные с маршрутом движения джунгарских групп, которые изъявляли желание посетить Тибет. Для ойратоведения, интересным является то, что в архиве *И ши дан* имеются документы, в которых рассматриваются обращения джунгар с просьбой направить к ним авторитетных лам из Тибета. Еще во времена Цэван-Рабдана (1697–1727 годы), из Тибета в Джунгарию был приглашен один уважаемый лама, но по истечении 30 лет он так и остался в Джунгарии. По этой причине, цинское правительство впоследствии все время отказывало джунгарским правителям в их просьбе направить в Джунгарию тибетского ламу, для проповеди буддизма. Вместо этого, цинское правительство предлагало представителям джунгаров самим прибыть в Пекин и выбрать видного, приехавшему из Тибета ламу. Был предложен и такой вариант: направить из Джунгарии молодого имышленного ойратского монаха в Пекин для обучения, чтобы спустя 3–4 года он вернулся на родину и занимался миссионерством. Эти предложения решительно отвергались джунгарами¹⁵.

В-третьих, вопросы о торговой деятельности. Практически всегда дипломатические миссии джунгаров добирались в империю Цин вместе с торговыми караванами. Составители Сборника подчеркивают, что специфика кочевой экономики предопределяла необходимость поддержки частых коммерческих отношений джунгар с Цинской империей. Поэтому, вслед за подписанием мирного договора, цинским правительством были взяты за образец торговые отношения с Русским государством. Был установлен определенный порядок прибытия джунгар в Китай для ведения торговли, и заключено обоюдное соглашение. Согласно этому соглашению один раз в три года джунгарские купцы прибывали в Пекин и Сучжоу, а именно в годы Инь (3 циклический знак из 12), У (7 циклический знак из 12), Сю (11 циклический знак из 12) — в Пекин, а в годы Шэнь (9 циклический знак из 12), Цзы (1 циклический знак из 12) и Чэнь (5 циклический знак из 12) — в Сучжоу. Будучи в империи Цин, члены торговых караванов находились на полном самообеспечении, а их количество не должно было превышать 200 человек. Торговые караваны, которые направлялись в Пекин должны были следовать по маршруту через Сучжоу, Сиань, Нинся, Датун, Чжанцзякоу. Джунгарские послы в качестве подарков привозили меха, лошадей, изделия из яшмы, деревянные чашки, а цинское правительство постоянно щедро одаривало их, обильно награждая джунгарского хана и пришедших послов шелковыми материями, предметами гардероба, буддийскими четками, керамикой, стеклянными изделиями, лаковыми изделиями, эмалированной посудой, шкатулками из слоновьей кости, огнивом, кисетом, серебряными лянами, буддийскими сутрами¹⁶.

Четвертый момент затрагивал, по мнению составителей Сборника, вопросы встречи и провода посольств. При встрече джунгарских послов, цинское правительство рассматривало Комул в качестве отправного пункта для их сопровождения в столи-

-
15. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 3.
16. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 3.

цу империи, и маршрут пролегал через Сучжоу, Сиань, Нинся, Датун и Чжанцзякоу. Документы свидетельствуют, что в случае падежа лошадей, послам восстанавливали количество скота из резервов Нэй-у-фу, имеющим свои запасы за пределами Великой стены. Члены посольств испытывали признательность за это, что помогало привлечь их на свою сторону¹⁷.

В-пятых, вопросы этикета при приеме посольств. Каждый раз, когда прибывали джунгарские послы, Военный совет (Цзюньцзичу) предварительно определял протокол приема посольств, и обращался к императору для его утверждения. Утверждался список лиц для определения на должности цинских чиновников, сопровождавших джунгарских послов; вопросы размещения послов; проведение переговоров на официальной встрече; проведение банкета в честь приезда посольства; награждение членов посольств; издание указа о визите высоких лам-ринпоче; предоставление охраны и сопровождение посольства в обратный путь. Какое бы мероприятие ни проводилось, они все проходили обсуждению в Военном совете (Цзюньцзичу), у высокопоставленных чиновников, а также обязательно утверждались императором. Составители Сборники полагают, что этим цинское правительство проявляло повышенное внимание к прибывшим джунгарским посольствам, что в итоге свидетельствовало об огромном желании цинского императора решить джунгарский вопрос¹⁸.

Вызывает интерес один из документов архива *И ши дан*, в котором можно рассмотреть детали видения конфликта глазами цинского императора, и его попыток дипломатическим путем разрешить противоречия и заключить мир с джунгарами. В нем император Юнчжэн (1723–1735), частично возлагает вину на недопонимание между ним и джунгарским правителем Галдан-Цэреном (1727–1745) на джунгарского посла Тэля 特磊, обвиняя посла в «незнатности» 卑贱之人 и «фабрикации ложных слухов» 造何种谣言, которые тот якобы преднамеренно сообщил своему правителю и тем самым усугубил конфликт и военные столкновения¹⁹.

Архив Аоча дан

Коллекция архива *Аоча дан* («Архив дел в связи с «подношением чая» [монастырям в Тибет]») 熬茶档 состоит из архивных материалов с достаточно четко специализированной и узкотематической повесткой — посещение Тибета представителями народов, исповедующих тибетский буддизм с целью преподнесения подношений монастырям. В китайском языке такой вид посещения Тибета паломниками именовался «аоча» и был заимствован из словосочетания «манча», что на тибетском означало «заваривать чай». Маршрут паломнических миссий *аоча* через Синин был установлен еще в 1642–1643 годах, когда хошуты осуществили вторжение в Лхасу, чтобы оказать поддержку Далай-ламе. Этот маршрут предоставлял намного более удобный доступ к Тибету, чем опасный

-
17. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 3.
18. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 4.
19. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 819.

маршрут через горы Куньлуня. Как только Цин установили контроль над хошутами в Кукуноре в 1720-х годах, то все миссии должны были согласовывать свой визит с цинскими властями. В коллекции *Аоча дан* есть материалы, охватывающие период с 1740 по 1748 годы, во времена правления императора Цяньлуна в империи Цин и Галдан-Цэрена и Цэван-Дорджи-Намчжала в Джунгарии. В этих материалах отражена переписка цинского амбана, расквартированного в Лхасе с Галдан-Цэреном, письма настоятелей монастырей, Далай-ламы и Панчэн-Эрдэни с джунгарскими правителями, а также указы цинского императора. За этот период из Джунгарии в Тибет прибыло три паломнические миссии в 1741, 1743–1744 и 1747–1748 годы Первая из этих миссий осуществила свой путь лишь до Синина и затем повернула обратно, однако последующие две удачно вступали на территорию Тибета. Теперь эти сведения становятся общеизвестными, благодаря изданию в 2010 году архивных материалов: как на маньчжурском языке в виде факсимиле, так и переводов на китайский язык²⁰. Архивные материалы коллекции *Аоча дан* условно отражают 6 аспектов:

Получение джунгарскими паломниками разрешения на посещение тибетских монастырей. Такого рода просьбы исходили трижды: впервые такая просьба исходила от джунгарского Галдан-Цэрена, он хотел сделать пожертвования тибетским монастырям в связи с уходом Панчэн-Эрдэни V. Второй раз — по причине кончины отца Галдан-Цэрена и необходимости провести заупокойную службу. И третий раз — в момент восшествия на ханский престол Цэван-Дорджи-Намчжала и поминальной службы по Галдан-Цэрэну.

Расширение линии пограничных караулов и усиление оборонительных мероприятий. К 1740-м годам ситуация в Тибете вызывала настороженное отношение цинских властей в Тибете по отношению к Джунгарскому ханству. Это было связано с соперничеством как цинской дипломатии, так и вооруженных сил империи Цин с ойратскими оппонентами за влияние в Тибете в конце XVII — начале XVIII вв. В архиве *Аоча дан* имеются документы, в которых можно найти информацию о планах учредить тринадцать пограничных караулов от Синина через Ики-Цайдам до местности Хациэр, во время прибытия второй паломнической джунгарской миссии в Тибет²¹. В цинских архивных материалах пограничные караулы именовались словом «карун», что по-китайски передавалось как «калунь» 卡伦. Японский исследователь Сагучи Тору считает, что имелось три разновидности каруна: постоянный, перемещающийся и временный²². Цинские власти планировали направить шесть тысяч солдат в местности Ахаяк, Тэнгэри-нор, Кара-усу, Дам, Янбацзин и Ноксан; пять тысяч солдат для охраны местностей Токэ, Нухэлу и Аликэ и шесть тысяч воинов в местности Кара-усу²³.

Назначение на должности и распределение обязанностей. На просьбу джунгарских правителей, цинский император Цяньлун согласился, чтобы количество участников джунгарских миссии при посещении Тибета составило 300 человек. Цинские власти

20. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с.

21. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

22. Toru Saguchi. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // Proceedings of the International Conference on China Border Area Studies. 國立政治大學國際中國邊疆學術會講論. Taipei, 1985. Pp. 953–996, 965.

23. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

придавали большое значение встрече и сопровождению джунгарских миссий и с этой целью определяли имеющих опыт чиновников для ведения дел с джунгарами. Так, одним из таких являлся генерал-губернатор Лянчжоу Ухэту, в компетенции которого были вопросы препровождения джунгарских миссий в Тибет и вопросы безопасности, проведения торговли, проживания. Особо отличался и тибетский Полханас, который с усердием исполнял указы маньчжурского императора²⁴.

Заготовка сельскохозяйственной продукции и живого инвентаря. Поскольку дорога в тибетские монастыри для джунгарских паломнических миссий была далекой, а вопросы их снабжения цинские власти брали на себя, то требовалась подготовительная работа для обеспечения джунгаров. В этой связи, вопросы по снабжению возлагались во время пребывания второй джунгарской миссии на ближайшие каруны от Дунгэра. Лица, которые были вовлечены в разрешение данного вопроса, являлись шилан Юйбао, цзянь-цзюнь Ухэту.

Привлечение цинских купцов для ведения торговли с джунгарами во время посещения паломнических миссий Тибета. Паломнические миссии сопровождали джунгарские купцы с товарами, которые планировалось реализовывать на своем пути и в этой связи, миссиям требовались рынки и платформы торгового обмена. Товары, которые привозили с собой джунгары, были разнообразными и в больших количествах. Например, во время пребывания третьей миссии в Тибете было реализовано товаров либо на 300 тысяч лянов серебром, либо на 165 тысяч лянов, при том, что цинские чиновники выделили 160 тысяч лянов на затраты их сопровождения²⁵. В начале 1748 года они организовали большой банкет в Лхасе и преподнесли большое количество золота Далай-ламе. Чиновники были обеспокоены, что джунгары, которых они подозревали в шпионаже, смогут установить связь между Тибетом и мятежниками в Цзиньчуане в западной Сычуани. Тибетцы жаловались на высокую стоимость этих миссий. Император объявил, что он не допустит дальнейших контактов между джунгарами и Тибетом. Хаос и в Тибете, и в Джунгарии в 1750-х положил конец этим связям.

Подсчет расходов и материальное поощрение. Как было указано ранее, при посещении Тибета джунгарскими миссиями, цинские власти должны были организовать их охрану, учредить пограничные каруны, обеспечить провиантом и открыть торговые ранки для ведения торговли. После отбытия миссий, цинские чиновники направляли отчеты для оплаты расходов. В Пекин отправлялась корреспонденция со стороны представителей тибетской знати, таких как Полханас, поскольку он также принимал участие в приеме и сопровождении джунгарских миссий и нес определенные траты как скотом, так и провиантом²⁶.

Для джунгаров такая торговля с Тибетом была возможностью восстановить союз с буддистскими духовными лицами и с хошутами из Кукунора и извлечь коммерческую прибыль. Для цинских властей эта торговля под маской исполнения ритуала могла объединить монголов при помощи тибетской буддистской церкви, которая в свою очередь находилась под цинским патронажем. Отношения *Аоча* четко иллюстрируют, как буддист-

---

24. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

25. *Petech Luciano*. China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: E.J. Brill, 1972. 309 p. P. 183.

26. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

ский патронаж и торговля испытывали влияние вопросами безопасности²⁷. Дошедшая до сегодняшнего дня коллекция *Аоча дан* состоит из 7 цзэ, 201 основного документа и 31 дополнительных материалов.

В заключение отмечу, что благодаря открытию фондов Первого исторического архива в Пекине, микрофильмированию его материалов, а также публикации Сборников переводов и непосредственно большого числа факсимиле маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) последовало появление новых тенденций в изучении не только истории империи Цин, но и истории ойратов. Эти источники вызывают огромный интерес за пределами Китая, поскольку являются первоисточниками, доступ к которым имел лишь ограниченный круг лиц — сам император и члены Военного совета, количество которых не превышало десять человек.

Литература

- Chen Chieh-hsien*. The Manchu Palace Memorials. Taipei: Linking publishing, 1987.
- Elliot Mark*. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001 № 1.
- Onuma Takahiro*. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors. *Saksaha*. 2014. № 12.
- Perdue Peter*. China Marches West: the Qing conquest of Central Eurasia. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005.
- Petech Luciano*. China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: E.J. Brill, 1972.
- Toru Saguchi*. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // Proceedings of the International Conference on China Border Area Studies. 國立政治大學國際中國邊疆學術會講論. Taipei, 1985.
- Кукеев Д.Г.* О некоторых особенностях цинских поляязычных источников по истории ойратов (на примере «фанлюэ», «цзоу чжэ») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1.
- Маньвэнь Туэрхутэ данань ибянь. 满文土尔扈特档案译编: [Перевод торгутского архива на маньчжурском языке]. Пекин: миньцзу чубаньшэ, 1988.
- Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII—начало XX века. М.: Вост. лит., 2005.
- Пан Т.А.* Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII — XVIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
- У Юаньфэн* 吴元丰. Циндай маньвэнь дан-ань шулунь 清代满文档案述论: [Описание архива на маньчжурском языке при династии Цин] // Маньвэнь дан-ань юй Циндай бяньцзян хэ миньцзу яньцзю 满文档案与清代边疆和民族研究: [Архивы на маньчжурском языке и исследования границ и этнических групп при династии Цин]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2013.
- У Юаньфэн* 吴元丰. Циндай цзюньцзичу маньвэнь юэчжэбао цзи ци шиляо цзячжи 清代军机处满文月折包及其史料价值: [Ежемесячные маньчжуроязычные связки «чжэ» из Военного совета (Цзюньцзичу) во времена династии Цин и их историческая ценность] // Маньюй яньцзюй 满语研究 (Исследования по маньчжурскому языку). 2007. № 2.
- Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань 军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009.
- Циндай бяньцзян Маньвэнь даньянь мулу. 清代边疆满文档案目录: [Каталог архивных материалов на маньчжурском языке [по вопросам] границы при династии Цин]. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 1999. 12 т.
- Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010.

27. *Perdue Peter*. China Marches West: the Qing conquest of Central Eurasia. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005. 725 p. P. 266.

Чжуан Цзифа 莊吉發. Циндай чжуньгаэр шилиао чубянь 清代準噶爾史料初編: [Предварительный сборник цинских исторических материалов о джунгарях]. Тайбэй: Вэньшичжэ чубаньшэ, 1977.

References

- Chen Chieh-hsien*. The Manchu Palace Memorials. Taipei: Linking publishing, 1987.
- Zhuang Jifa*. Qingdai Zhungaer shiliao chubian: [Predvaritel'ny'] sbornik cinskikh istoricheskikh materialov o dzhungarax]. Taibei: Wenshizhe chubanshe, 1977.
- Qingdai bianjiang Manwen dang'an mulu: [Katalog arxivnykh materialov na man'chzhurskom yazy'ke [po voprosam] granicy pri dinastii Cin]. Guilin: Guangxi shifan daxue chubanshe, 1999. 12 t.
- Qingdai Junjichu Manwen aochadang: [Man'chzhurskij arkhiv del o «podnoshenii chaya» [monasty'ryam v Tibet] iz Voennogo soveta (Czzyun'czzichu) perioda Cin]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2010.
- Junjichu Manwen Zhungaer shizhe dangyibian: [Perevod materialov man'chzhurskogo arkhiva Voennogo soveta (Czzyun'czzichu) [kasayushhixsya] dzhungarskikh poslov: na kitajskom i man'chzhurskom yazy'kax]. V 3-x t. Beijing: Zhongyang minzu chubanshe, 2009.
- Elliot Mark*. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001 № 1.
- Kukeev D.G.* O nekotorykh osobennostyakh cinskikh poliyazy'chnykh istochnikov po istorii ojratov (na primere «fanlyue'», «czzou chzhe'») // Vestnik Kalmy'czkogo instituta gumanitarnykh issledovanij RAN. 2015. № 1.
- Manwen Tuerhute dang'an Yibian: [Perevod torgut'skogo arkhiva na man'chzhurskom yazy'ke]. Beijing: Minzu chubanshe, 1988.
- Nepomnin O.E.* Istoriya Kitaya: e'pokha Cin. XVII—nachalo XX veka. M.: Vost. lit., 2005.
- Onuma Takahiro*. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors. *Saksaha*. 2014. № 12.
- Pan T.A.* Man'chzhurskie pis'menny'e pamyatniki po istorii i kul'ture imperii Cin XVII — XVIII vv. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2006.
- Perdue Peter*. China Marches West: the Qing conquest of Central Eurasia. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005.
- Petech Luciano*. China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: E.J. Brill, 1972.
- Toru Saguchi*. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // Proceedings of the International Conference on China Border Area Studies. 國立政治大學國際中國邊疆學術會講論. Taipei, 1985.
- Wu Yuanfeng*. Qingdai Junjichu Manwen yuezhebao ji qishiliao jiazhi: [The Grand Council Manchu Yuezhebao and its Historical Value] // Manyu yanjiu. 2007. № 2.
- Wu Yuanfeng*. Qingdai Manwen dang'an shulun: [The Description on the Manchu archives of the Qing dynasty] // Manwen dang'an yu Qingdai bianjiang he minzu yanjiu: [The Manchu Archives and the Study of boundaries and ethnic groups during Qing dynasty]. Beijing: shehui kexue chubanshe, 2013.

Российский Дальний Восток

Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014753-9

Изотов Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Аннотация:

На основе обзора основных концепций развития экономики Дальнего Востока в случае ее взаимодействия с зарубежными рынками показаны направления интенсификации торгово-экономических взаимосвязей макрорегиона со странами АТР в условиях кооперации и интеграции России с субглобальной экономикой. Текущее расширение торговых взаимодействий Дальнего Востока России со странами АТР осуществляется в рамках концепции «ресурсного транзита» при сближении с экономикой КНР. Показаны возможности интенсификации экономических взаимосвязей Дальнего Востока России со странами АТР, а также ограничения подобного рода взаимодействий.

Ключевые слова:

Экономическая кооперация, экономическая интеграция, «политика поворота на Восток», макрорегион, субглобальная экономика, АТР, Северо-Восточная Азия, Россия, Дальний Восток.

Для цитирования:

Изотов Д.А. Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 124–137.
DOI: 10.31857/S013128120014753-9.

Russian Far East

Directions of Economic Interactions between Russia and the APR Countries: the Case of the Russian Far East

Dmitry A. Izotov

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Abstract:

The directions of intensifying trade and economic relations between the Russian Far East and the APR countries are shown in the article. The author determined that the current expansion of trade interactions between the Russian Far East and the APR countries is carried out on the concept of "resource transit" and strengthening of economic relations with China. The possibilities of intensifying the economic relations of the Russian Far East with the countries of the APR, as well as limiting such interactions are shown.

Key words:

Economic cooperation, economic integration, policy of turning to the East, macroregion, sub-global economy, APR, Northeast Asia, Russia, Far East.

For citation:

Izotov D.A. Directions of Economic Interactions between Russia and the APR Countries: the Case of the Russian Far East // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 124–137.
DOI: 10.31857/S013128120014753-9.

Введение

Ввиду отсутствия явного прогресса во взаимоотношениях со странами Европейского Союза, в первой половине 2010-х годов стала обсуждаться реализация стратегии интенсификации внешней политики России в направлении стран АТР, которая получила в рамках современной международной политологии название «поворота России на Восток»¹. По мнению ряда политологов², политика «поворота на Восток» представляет в значительной степени стратегическое видение российской стороной своего будущего, которое сводится к рациональной и неизбежной диверсификации политических и экономических связей³. С этой точки зрения, «поворот на Восток» сводится для России к стратегическому улучшению отношений с КНР, а также с Республикой Корея и Японией, частичному экономическому «развороту» в сторону стран АТР, преимущественно — Восточной Азии. А также сопряжению развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь», увеличению поставок традиционных товаров российского экспорта, в том числе на основе расширения транзитных возможностей транспортной инфраструктуры на российском Дальнем Востоке. Важную роль играет социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока на основе новых инструментов государственной политики.

Решение о «повороте на Восток», вероятно, основывается на убеждении, что расширение взаимосвязей со странами АТР генерирует потенциально большие возможности для увеличения российского экспорта. Ведь рынки данных стран остро нуждаются в российском сырье, а страны Восточной Азии могут стать стратегическими инвесторами для России и альтернативными источниками импорта технологий. Но «поворот на Восток» должен рассматриваться не как однозначный отказ от западного вектора политического и экономического сотрудничества, а как достижение оптимального соотношения векторов глобальных взаимодействий⁴. Новое смысловое содержание политика «поворота на Восток» обрела в 2014 году вместе с кризисом в отношениях с западными странами и введением санкций против России. Азиатские страны в отличие от западных не настроены по отношению к российской внешней политике столь критически и первоначально не ввели каких-либо заметных ограничений во взаимодействиях с Россией на политическом и экономическом уровнях. По обозначенным причинам, у российской стороны сформировался спрос на диверсификацию взаимодействий с зарубежными странами, и основное место здесь занимает расширение торгово-экономического сотрудничества со странами АТР.

1. Подробно: К Великому океану: хроника поворота на Восток // *Сборник докладов Валдайского клуба*. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. 352 с.
2. *Караанов С.А., Макаров И.А.* Поворот на Восток: итоги и задачи // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 8. С. 6–10; *Ма Бо.* Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // *Сравнительная политика*. 2017. № 2. С. 82–97; *Korolev A.* Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // *Pacific Affairs*. 2016. Vol. 89. Issue 1. Pp. 53–73.
3. С конца 1990-х гг. Россия является полноправным членом АТЭС и осуществляет координацию международной деятельности в рамках некоторых двух- и многосторонних организаций сотрудничества в АТР.
4. *Минакир П.А.* Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029.

Возможности непосредственного включения России в процесс торгово-экономической интеграции с субглобальной экономикой главным образом связаны с развитием Дальнего Востока, который территориально относится к АТР. Из-за значительных расстояний от основных рынков сбыта России, расположенных в западной части страны, и протяженной сухопутной и морской границами со странами АТР, экономика Дальнего Востока в течение последней четверти века тесно связана с близлежащими рынками стран Северо-Восточной Азии (СВА): КНР, Япония и Республика Корея, являющимися для Дальнего Востока естественными торговыми партнерами. Снижение барьеров взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР способно нарастить интенсивность взаимной торговли, поспособствовать проявлению положительных эффектов от интеграции со странами АТР для российской экономики в целом. Экономика Дальнего Востока России имеет возможности для развития на основе богатых природных ресурсов и близости с динамично развивающимися странами АТР. Перспектива развития Дальнего Востока — в создании возможностей и условий для использования его потенциала.

Дальний Восток функционирует в едином институциональном и экономическом поле России, которое определяет вектор сближения макрорегиона с зарубежными странами. С этой точки зрения, важно определить направления интенсификации и ограниченный взаимодействия макрорегиона с субглобальной экономикой. Это можно сделать на основе анализа основополагающих концепций развития экономики Дальнего Востока в контексте его взаимосвязей со странами АТР с учетом инкорпорирования дальневосточной экономики в национальную экономику⁵.

Дальний Восток как оператор расширения экономических взаимодействий России со странами АТР

Стратегия расширения экспортных поставок из России в страны АТР осуществляется преимущественно в рамках заданного «Восточного вектора» российской энергетической политики, подразумевающего развитие объектов энергетической инфраструктуры, возведение объектов добычи и переработки в восточных регионах России, к которым относятся регионы Дальнего Востока⁶. Долгосрочной целью «Восточного вектора» российской энергетической политики является активизация взаимодействия России со странами АТР, особенно с КНР. На неизбежность расширения экспорта энергоносителей из России в страны АТР указывает то обстоятельство, что с конца 2000-х годов основной прирост добычи российских нефти и газа осуществлялся исключительно за счет восточных регионов⁷ при незначительном увеличении внутрирегионального потребления. Современная асимметрия товарной структуры экспорта Дальнего Востока является жесткой тенденцией, которая поддерживается текущей государственной политикой⁸.

Другим направлением расширения экономического взаимодействия со странами АТР является развитие транспортно-транзитных функций Дальнего Востока. В российской транспортной системе Дальний Восток занимает уникальное положение с точки зрения прямого взаимодействия с крупнейшими экономиками СВА, прежде всего, с Ки-

-
5. В обзоре представлены теоретические концепции развития экономики Дальнего Востока России. Нормативные направления развития Дальнего Востока, которыми руководствуются органы власти и управления, в том числе профильное министерство, основываются на некоторых позитивных исследованиях развития экономики макрорегиона.
  6. Подробно: Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние взгляд в будущее / под ред. *Воропая Н.И., Санеева Б.Г.* Новосибирск: Гео, 2011. 368 с.
  7. *Контарович А.Э., Эдер Л.В., Фильмонова И.В., Никитенко С.М.* Ключевые проблемы развития проекта «Сила Сибири» // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 191.
  8. *Минакир П.А.* Россия и АТР: вызовы и возможности // ЭКО. 2006. № 3 (381). С. 60.

таем. Развитие транспортно-транзитных функций России в рамках «поворота на Восток» основывается на формировании новой инфраструктуры для обеспечения функционирования уже имеющихся и новых транспортных коридоров для наращивания экспортных поставок в страны АТР, которые могут проходить только через Дальний Восток⁹.

Следует заметить, что исследования проблем интенсификации экономических взаимодействий Дальнего Востока с рядом стран АТР, конкретно — стран СВА, имеют долгую историю. С 1960-х годов в условиях директивной экономики появляются первые концептуальные предложения по расширению экспортных поставок с Дальнего Востока в сопредельные страны АТР, прежде всего, в Японию, что впоследствии стало реализовываться в форме компенсационных соглашений и прибрежной торговли с японской экономикой¹⁰. В конце 1980-х годов — первой половине 1990-х годов были развернуты исследования по расширению экономических взаимосвязей Дальнего Востока со странами АТР, а также предложены для обсуждения концептуальные модели, на основе которых, как предполагалось, могла быть осуществлена в перспективе многосторонняя интеграция с участием российской стороны в СВА.

На основе взаимодополняющих факторов производства и природных ресурсов, в конце 1980-х годов была выдвинута концепция «естественной экономической территории»¹¹ в СВА. Она означала объективную предрасположенность территориально близких экономик к развитию кооперации между ними: Япония, Республика Корея, КНР, Монголия, КНДР и Тихоокеанская Россия (Дальний Восток). Для Дальнего Востока данная концепция налагалась на «концепцию тихоокеанского разворота»¹² — включения России в процесс развертывания торгово-экономических взаимосвязей в АТР. Дальний Восток в концепции «естественной экономической территории» рассматривается как территория с избыточными природными ресурсами, развитие которой может быть ускорено за счет привлечения капитала, технологий и трудовых ресурсов из стран Большой тройки СВА. Фактически, для восточной части России крупнейшие экономики СВА рассматриваются как естественные торговые партнеры, что является одной из предпосылок успешной интеграции. В дальнейшем данная концепция была развита рядом исследователей и коллективами международных организаций¹³.

Во-первых, были выдвинуты концепции создания экономической зоны «Япономорское кольцо» или «Союз стран Японского моря»¹⁴, территориально охватывающие значительную часть востока России. Реализация данных концепций основывалась на создании совместной трансграничной транспортно-энергетической инфраструктуры в СВА (при

---

9. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1017.

10. Минакир П.А. Россия и АТР: вызовы и возможности // ЭКО. 2006. № 3 (381). С. 53; Гладышев А.И., Николаев Н.И., Сингур Н.М., Шапалин Б.Ф. Экономика Дальнего Востока: проблемы и перспективы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 246.

11. Подробно: Scalapino R.A. The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989.

12. Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / отв. ред. Минакир П.А.; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. С. 315.

13. Подробно: Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. Минакир П.А.; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 59.

14. Toma T. For Closer Regional and District-Based Cooperation and Unified Effort // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994. Pp. 254–256.

ключевой роли российской стороны), но которая не могла быть возведена по политическим и экономическим причинам¹⁵. Также, за рамками данных концепций остались вопросы, связанные со снижением барьеров двух- и многосторонних взаимодействий. Фактически уже в начале 1990-х гг. стало понятно, что торгово-экономические взаимодействия в рамках «Япономорского кольца» будут активно нарастать преимущественно между странами Большой тройки СВА, а Россия в целом и Дальний Восток в частности находятся на периферии этих взаимодействий. Последующее вступление всех стран СВА в ВТО, за исключением КНДР, в какой-то мере упростило торговые взаимодействия между ними, а также способствовало обсуждению заключения многостороннего торгового соглашения между КНР, Республикой Корея и Японией и их последующее участие в создании ЗСТ со странами ЮВА, Австралией и Океанией (Всестороннее региональное экономическое партнерство — ВРЭП). Попытки реанимировать интеграционные концепции начала 1990-х годов в рамках так называемого кольца Японского моря в дальнейшем не предпринимались, во многом из-за тутика в политических взаимоотношениях Японии и Республики Корея с КНДР.

Во-вторых, осуществлялись попытки развития международного проекта экономического развития, так называемого «Туманганского проекта»¹⁶. Проект подразумевал реализацию скоординированной стратегии развития трансграничной территории устья реки Туманная, расположенной на стыке государственных границ трех стран — России, КНР и КНДР. Первоначально, данный проект получил большую международную поддержку, в частности, Программа развития ООН создала специальный офис в Пекине для консолидации международных усилий для осуществления этого проекта¹⁷. Впоследствии несмотря на некоторые локальные успехи в плане создания транспортной и энергетической инфраструктуры в КНДР, данный проект также был фактически заморожен по причине выхода из него северокорейской стороны. Позиция России относительно участия в «Туманганском проекте» на начальном этапе сводилось к нулю. Впоследствии видимое участие российской стороны в данном проекте было сведено к стимулированию транзита грузов из Северо-Востока КНР через порты юга Приморского края по программе реконструкции восточных портов¹⁸.

В-третьих, была обозначена концепция создания в СВА многосторонней специализированной финансовой организации — «Северо-Азиатского банка развития» с целью содействия экономическому развитию стран и регионов СВА на основе принципов взаимного сотрудничества¹⁹. Предполагалось, что Россия может стать одним из ключевых акцио-

---

15. Например, проекты энергомоств «Дальний Восток—Корейский полуостров» и «Якутия—Сахалин—Якутия» с дальнейшим продлением на Хоккайдо. Подробно: Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 222–224.

16. Подробно: Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 318; *Ding S.* The Tumen River Area Development Programme: An Introduction // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994. Pp. 187–199.

17. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.*; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 9.

18. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 321.

19. *Katz S.S.* A Northeast Asian Development Bank // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Sixth Meeting of the Northeast Asia Economic Forum, January 18–19, 1996. Honolulu Hawaii. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1996. Pp. 125–134.

неров данного банка. Деятельность «Северо-Азиатского банка развития» могла быть распространена на проекты международного сотрудничества, располагающиеся на Дальнем Востоке России²⁰. Однако, во многом из-за разногласий между крупнейшими экономиками СВА, данная концепция осталась нереализованной. Фактически, создание под эгидой китайской стороны «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций»²¹, а также деятельность «Азиатского банка развития»²² лишило всякого смысла создание еще одной финансовой организации исключительно для развития проектов сотрудничества в СВА.

Развитие Дальнего Востока видится не только на основе экспорта природных ресурсов и эксплуатации транзитного коридора со странами АТР. Содержание и экономическая эффективность взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР в значительной мере зависят от вовлеченности России в целом в процессы международного сотрудничества²³. Подчеркивается²⁴, что в рамках возможного интеграционного процесса России со странами АТР Дальний Восток может выступить в качестве оператора расширения торгово-экономических взаимодействий российской экономики со странами субглобальной экономики, став активным модулем двустороннего сотрудничества, на основе интенсификации гуманитарных, структурных, институциональных и инвестиционных взаимосвязей. Данное обстоятельство, вероятно, способно обеспечить функционирование экономики Дальнего Востока как части российской экономики, при активном ее включении в экономическую систему как Восточной Азии, так и АТР в целом.

С этой точки зрения, выделяется как минимум два сценария динамики экономики Дальнего Востока с ориентацией на внешние источники развития. Во-первых, формирование открытой модели развития экономики Дальнего Востока без привязки к какой-либо конкретной стране АТР, что означает создание саморегулирующейся системы, которая будет настраиваться на эффективные способы решения проблем²⁵. Во-вторых, сосредоточение на интенсификации торгово-экономических отношений с территориально близким и экономически крупным естественным партнером. Таким партнером может быть Китай, что предполагает стимулирование создания тесных взаимосвязей с китайской экономикой, в том числе посредством сооружения транспортно-транзитной инфраструктуры для расширения таких взаимодействий, а в дальнейшем — формирование безбарьерного пространства между Дальним Востоком и провинциями Северо-Востока Китая в рамках создания льготного таможенного и инвестиционного режима в российском макрорегионе²⁶. С другой стороны, для Дальнего Востока в роли ключевых естественных

-
20. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 324.
  21. *Katz S.S.* Financing the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB): Issues for Further Discussion // Building a Northeast Asian Economic Community (December 30, 2015) / Ed. by Cho L.J., Lee C.J. KIEP Research Paper No. ConferenceProceedings-15-02. 2015. Pp. 129–132.
  22. *Kawai M.* Financing Development Cooperation in Northeast Asia. ADBI Working Paper 407. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013.
  23. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.*; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 59.
  24. Подробно: *Минакир П.А.* Интеграционные проблемы России в АТР // *Пространственная экономика*. 2012. № 2. С. 131–133.
  25. Подробно: Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1993. 167 с.
  26. Подробно: *Минакир П.А.* Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // *Пространственная экономика*. 2009. № 3. С. 7–19.

партнеров могут выступить также крупные развитые экономики США с сильными институтами, в частности, Республика Корея²⁷.

Действительно, при условии значительного усиления контактов с сопредельными странами регионы Дальнего Востока неизбежно будут втягиваться в орбиту экономического влияния АТР и в этой связи важно проведение такой политики и создание такой структуры экономики, которые позволяли бы извлекать максимум выгоды от таких взаимодействий. Например, традиционные источники экономического взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР позволяют их использовать в качестве ресурса для развития экономики макрорегиона²⁸. Поэтому необходима эффективная схема распределения потенциальных доходов, в рамках которой Дальний Восток будет являться полноправным бенефициаром, а также условия для «перехвата» части дополнительных доходов у стран АТР²⁹. Для этого концепция транснациональных транспортно-энергетических коридоров была дополнена концепцией «промышленно-сервисных дуг» в южной части Дальнего Востока³⁰. Фактически, речь идет о создании на тихоокеанском побережье экономической контактной зоны Дальнего Востока со странами США³¹, в том числе, с провинциями Северо-Востока КНР³². При условии создания системы эффективных институтов, данные «промышленно-сервисные дуги» могут преобразовывать часть экспортных потоков в продукцию и услуги, которые будут в значительной мере экспортированы с Дальнего Востока в страны США³³. Соответственно, принципиальным моментом является не экзогенное увеличение капиталовложений, а выращивание эффективных экономических институтов и формирование для них адаптивной среды функционирования³⁴.

Направления экономических взаимодействий Дальнего Востока со странами АТР: возможности интенсификации

Экономическая кооперация со странами АТР

В России в рамках современной модели экономического развития существует спрос на расширение экономических взаимодействий с зарубежными странами, который реализуется главным образом на основе масштабных экспортных поставок и их инфра-

27. *Лхамсурен Н.* Некоторые аспекты региональной интеграции российского Дальнего Востока и стран АТР, включая Монголию (на англ. яз.) // Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного семинара 25–26 января 2005 года. Хабаровск. / отв. ред. *Минакир П.А.* Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: «РИОТИП», 2005. С. 122–130.
28. *Минакир П.А.* Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 5–20.
29. *Минакир П.А.* Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. *Гранберг А.Г.*; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. С. 662.
30. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.*; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 192.
31. *Минакир П.А.* Инфраструктура международной экономической интеграции: мультипликативные эффекты // *Стратегические проблемы национального развития и международного сотрудничества: дальневосточный вектор*. Хабаровск: Отделение общественных наук РАН, 2005. С. 257–260.
32. *Изотов Д.А.* Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // *Регионалистика*. 2015. Т. 2. № 4. С. 31–50.
33. *Минакир П.А.* Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 18.
34. *Минакир П.А.* Новая восточная политика и экономические реалии // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 8.

структурного обеспечения. Соответственно, не подразумевается заметного нивелирования тарифных и нетарифных барьеров, как для импортных, так и для экспортных потоков. Несмотря на то, что во второй половине 2010-х годов Россией были подписаны соглашения о свободной торговле с двумя странами АСЕАН, российская сторона не осуществляет видимых попыток присоединения в качестве участника к тому или иному торгово-экономическому блоку в АТР и не расширяет количество подписанных соглашений со странами субглобальной экономики. Поэтому с позиции критериев, предъявляемых к процессу субглобальной интеграции, участие России в экономике АТР является ограниченным.

Невысокие значения тарифной нагрузки на сырьевые товары из России у стран-потребителей российских товаров могут частично объяснять отсутствие мотивации у российской стороны для обоюдного снижения барьеров со странами АТР. Поэтому, создание инфраструктуры обеспечения широкомасштабного экспорта сырьевых товаров на текущий момент, вероятно, является необходимым и достаточным компонентом для расширения внешних торгово-экономических взаимодействий России. Соответственно, продолжится дальнейшее расширение торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с крупными и близкими рынками СВА, которые являются естественными торговыми партнерами макрорегиона.

Учитывая санкционный фактор, российская сторона в АТР, вероятно, будет расширять торгово-экономические взаимодействия именно с теми странами, руководства которых в явном виде не придерживаются политики применения жестких ограничений к России, например, с КНР. Соседство с КНР и обусловленное с ним временное совпадение интересов в развитии может заложить основу создания различных форм трансграничного сотрудничества³⁵. С этой точки зрения, а также исходя из складывающихся тенденций, в долгосрочной перспективе наиболее приоритетным в тихоокеанской политике России останется китайское направление³⁶. Причем широкомасштабный экспорт сырьевых товаров и развитие транспортно-транзитных функций рассматриваются в качестве стратегической основы развития экономики Дальнего Востока на ближайшее время и в долгосрочной перспективе³⁷, что в определенной мере описывает содержание концепции «ресурсного транзита»³⁸.

Китай действительно нуждается в больших объемах бесперебойных поставок различной сырьевой продукции, при этом осуществляет географическую диверсификацию стран-поставщиков³⁹. Строительство транспортной инфраструктуры для экспорта сырьевых товаров в привязке исключительно к китайскому рынку, а также реализация проектов по масштабному экспорту в Китай электроэнергии, нефти и природного газа

---

35. Вардомский Л.Б. Внешнее соседство как фактор пространственного развития России / *Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез*. М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 57–68.

36. Подробно: Минакир П.А. Стратегия формирования интеграционного пространства Востока России и Восточной Азии / *Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез*. М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 77–87.

37. Подробно: Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / *отв. ред. Гранберг А.Г.; Институт экономических исследований ДВО РАН*. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.

38. Концепция «ресурсного транзита» предполагает развитие магистральной транспортной и энергетической инфраструктуры Дальнего Востока для расширения национального экспорта сырьевых товаров. Подробно: *Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития* / *отв. ред. Минакир П.А.*; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. С. 316.

39. Изотов Д.А. Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // *Пространственная экономика*. 2014. № 2. С. 149–176.

создает условия безальтернативности поставок для российских компаний⁴⁰. Тем не менее, в пользу естественной тенденции наращивания интенсивности торговых взаимодействий с китайским рынком говорит снижение плотности границ между Дальним Востоком и КНР, а также положительное влияние кросс-границной транспортной инфраструктуры на двусторонние торговые взаимоотношения⁴¹.

Поскольку основной вектор интенсификации экономических взаимодействий России со странами АТР смещается в пользу КНР, российской стороне необходимо предпринять усилия для достижения широкомасштабного доступа отечественных экспортеров на китайский рынок, который в отличие от Республики Корея и Японии, имеет более сложную пространственную конфигурацию. При этом общий вектор интенсификации экономических взаимодействий с китайской экономикой не означает свертывания других направлений для расширения торгово-экономического сотрудничества в АТР.

Экономическая интеграция со странами АТР

В перспективе нельзя исключать появление спроса в России на интеграцию с зарубежными странами и со странами АТР в частности, что не отменяет расширения внешнеэкономических взаимодействий с субглобальной экономикой. Торговая либерализация сама по себе может являться заметным источником для экономического роста, запуская механизмы отбора более успешных производителей, поэтому снижение торговых барьеров может способствовать повышению эффективности экономики, являясь одним из важных условий ее развития⁴².

Отсутствие интеграционных мотивов у российской стороны в текущее время может в перспективе быть изменено из-за нарастания проявлений скрытой дискриминации в АТР к странам, занимающим нейтральную позицию в интеграционных процессах. Интеграционные процессы в АТР, в которых российская сторона не участвует, опосредованно могут способствовать ослаблению товарной диверсификации экспорта из России на субглобальном рынке. Для российской стороны ситуация осложняется в связи с формированием барьеров, которые могут проявляться в ужесточении стандартов торгуемых товаров, традиционных для российского экспорта, что может способствовать замещению российской продукции товарами из стран, участвующих в торговых соглашениях. В данном случае можно рассмотреть, как минимум, два варианта развития событий, заключающихся в реализации поверхностной и глубокой интеграции России со странами/группами стран АТР.

В соответствии с реализацией поверхностной интеграции российской стороны со странами АТР, подразумевающей обоюдное нивелирование тарифных и части нетарифных барьеров, можно ожидать товарной и географической диверсификации как импортных, так и экспортных потоков из России. В результате этого внешнеторговый товарооборот России с АТР увеличится, главным образом за счет импорта. При этом может быть достигнута диверсификация внешнеторгового товарооборота, как между странами-партнерами России,

40. См. подробно: *Александрова М.В.* Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 198–222; *Изотов Д.А.* Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 149–176.

41. Подробно: *Портяков В.Я.* Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 1056; *Изотов Д.А.* Оценка сравнительного потенциала увеличения торговли регионов Дальнего Востока со странами АТР // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. № 3. С. 5–20.

42. Подробно: *Волчкова Н.А., Турдыева Н.А.* Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4 (32). С. 145.

так и в рамках товарных групп российского сырьевого экспорта, а также импортируемых из АТР товаров потребительского и инвестиционного назначения⁴³.

Роль торговли с зарубежными странами, со странами АТР в частности, для дальневосточных регионов является важным элементом функционирования их экономик. Торговля макрорегиона может быть расширена со странами АТР, при возможном снижении интенсивности торговых взаимосвязей с остальными регионами России. Увеличение поставок товаров из АТР на российский рынок, ввиду отсутствия тарифных и части нетарифных барьеров, помимо роста благосостояния также может способствовать росту транзита импорта через территорию Дальнего Востока в остальные регионы России. Как и для России в целом, нивелирование тарифных барьеров со странами АТР может способствовать и географической, и товарной диверсификации экспортных и импортных потоков Дальнего Востока.

Глубокая интеграция подразумевает более широкий охват рынков, в частности, услуг, технологий, капитала и труда, а также последующее снижение барьеров, генерируемых внутренней экономической политикой или внутренними институтами. В АТР существующие зоны свободной торговли охватывают преимущество рынки товаров и услуг, а также частично рынки капиталов и технологий, увязывая интеграционный процесс с нивелированием тарифных барьеров и нетарифных ограничений. Помимо некоторых заключенных в АТР двусторонних зон свободной торговли более глубокая интеграция⁴⁴ в субглобальную экономику, связанная с трансформацией внутренней экономической и прочей политики, а также с частичным охватом рынка труда, оговаривается только в рамках мегаформата Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП), который включает ограниченное число стран АТР. ВРЭП, в отличие от ВПТТП, заключено в менее требовательном режиме, близком к поверхностной интеграции. В свою очередь, создание мегаформата с более глубокой интеграцией между странами-участницами, при условии возвращения американской стороны в данный формат, способно запустить механизм противостояния в АТР между США и КНР, созданию закрытого торгового блока, что может привести к разграничению между группами экономик. При этом американо-китайское торговое противостояние способно вызвать отрицательные последствия для глобальной экономики в целом⁴⁵.

Следует заметить, что особо сложными для идентификации являются дальнейшие перспективы проявления для российской экономики последствий вводимых пакетов санкционных ограничений. Важность этого аспекта заключается в том, что данные ограничения уже действуют по отношению к традиционным экспортным отраслям российской экономики в целом и дальневосточной в частности (проект Сахалин-3). А в перспективе это может ограничить возможности для привлечения иностранных инвесторов, а также осуществления широкомасштабного импорта технологий в том числе для более рационального производства товаров для экспорта.

Заключение

При формировании в России спроса на участие в интеграционных процессах в АТР необходимо: наличие институциональных условий для формирования целей по вхо-

43. *Изотов Д.А.* Россия-АТР: перспективы либерализации торговли // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. № 5. С. 67–78.

44. Следует заметить также, что «глубокая» интеграция между странами АТР может наблюдаться при уже существующих несущественных взаимных тарифных барьерах и нетарифных ограничениях.

45. *Островский А.В.* Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // *Восточная Азия: факты и аналитика.* 2020. № 2. С. 6–19.

ждению в то или иное интеграционное объединение; способность влиять на решения, которые в АТР принимаются и реализуются. Также важно, чтобы российские партнеры, как игроки на консолидированном рынке, были бы понятны другим странам-партнерам, взаимодействуя с ними в рамках единого институционального поля⁴⁶. В этом случае политика «поворота на Восток» для российской экономики должна опираться на существенную модернизацию внутренней институциональной среды и макроэкономической политики, а также на соответствующую стратегию сближения с интеграционными форматами АТР и ключевыми странами субглобальной экономики⁴⁷.

В зависимости от наличия спроса на реализацию мер интеграционной политики в России выделяются два направления сближения экономики Дальнего Востока со странами АТР: экономическая кооперация и интеграции. В первом случае подразумевается экстенсивное наращивание торгово-экономических взаимодействий без существенного снижения двух- и многосторонних барьеров, во втором — устранение таких барьеров через механизмы торговых соглашений со странами АТР.

Обзор показал, что в долгосрочной перспективе наиболее приоритетным в тихоокеанской политике России останется китайское направление, а широкомасштабный экспорт сырьевых товаров и развитие транзитных функций продолжают рассматриваться в качестве стратегической основы развития экономики Дальнего Востока в условиях расширения кооперации со странами АТР. При этом, безусловно, общий вектор интенсификации взаимодействий с китайской экономикой не означает свертывания других направлений и расширения торгово-экономического сотрудничества в АТР, а также применения инструментов для достижения товарной и географической диверсификации дальневосточного экспорта.

Курс на постепенное формирование единого рыночного пространства с сопредельными странами АТР может принести существенные положительные результаты для экономики Дальнего Востока. При этом наибольшей проблемой для Дальнего Востока, учитывая особое значения для него реализации открытой модели функционирования экономики, является блокирование институтов открытости, которые способны обеспечить эффективное функционирование экономики как в экспортном секторе, так и в секторах, ориентированных на внутренний рынок. Принципиальные изменения в экономике Дальнего Востока могут быть основаны на либерализации внешней торговли и снижении рисков в национальной экономике.

Особо сложными для российской экономики являются последствия санкций со стороны большинства развитых экономик мира, в том числе, расположенных в АТР. При подобном рода ограничениях для экономики России в целом и для Дальнего Востока в частности, перспективы диверсификации рынков сбыта традиционных экспортных товаров, а также поставщиков технологически важного импорта могут значительно сузиться.

Литература

- Александрова М.В.* Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2010.
- Вардомский Л.Б.* Внешнее соседство как фактор пространственного развития России / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013.

---

46. Подробно: *Минакир П.А.* Интеграционные проблемы России в АТР // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 131–133.

47. *Минакир П.А.* Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029.

- Волчкова Н.А., Турдыева Н.А. Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4 (32).
- Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние взгляд в будущее / под ред. Воропая Н.И., Санеева Б.Г. Новосибирск: Гео, 2011.
- Гладышев А.И., Николаев Н.И., Сингур Н.М., Шапалин Б.Ф. Экономика Дальнего Востока: проблемы и перспективы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971.
- Изотов Д.А. Оценка сравнительного потенциала увеличения торговли регионов Дальнего Востока со странами АТР // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. № 3.
- Изотов Д.А. Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // Пространственная экономика. 2014. № 2.
- Изотов Д.А. Россия-АТР: перспективы либерализации торговли // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 5.
- Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 4.
- К Великому океану: хроника поворота на Восток / Сборник докладов Валдайского клуба. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019.
- Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8.
- Конторович А.Э., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Никитенко С.М. Ключевые проблемы развития проекта «Сила Сибири» // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93).
- Лхамсурен Н. Некоторые аспекты региональной интеграции российского Дальнего Востока и стран АТР, включая Монголию (на англ. яз.) // Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного семинара 25–26 января 2005 года. Хабаровск. / отв. ред. Минакир П.А. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: «РИОТИП», 2005.
- Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. № 2.
- Минакир П.А. Интеграционные проблемы России в АТР // Пространственная экономика. 2012. № 2.
- Минакир П.А. Инфраструктура международной экономической интеграции: мультипликативные эффекты // Стратегические проблемы национального развития и международного сотрудничества: дальневосточный вектор. Хабаровск: Отделение общественных наук РАН, 2005.
- Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2.
- Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4.
- Минакир П.А. Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // Пространственная экономика. 2009. № 3.
- Минакир П.А. Россия и АТР: вызовы и возможности // ЭКО. 2006. № 3 (381).
- Минакир П.А. Стратегия формирования интеграционного пространства Востока России и Восточной Азии / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013.
- Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4.
- Минакир П.А. Экономика регионов Дальнего Востока / отв. ред. Гранберг А.Г. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
- Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2.
- Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1.
- Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / отв. ред. Минакир П.А. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010.
- Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. Минакира П.А. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
- Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1993.

- Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
- Ding S.* The Tumen River Area Development Programme: An Introduction // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.
- Katz S.S.* A Northeast Asian Development Bank // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Sixth Meeting of the Northeast Asia Economic Forum, January 18–19, 1996. Honolulu Hawaii. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1996.
- Katz S.S.* Financing the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB): Issues for Further Discussion // Building a Northeast Asian Economic Community (December 30, 2015) / Ed. by Cho L.J., Lee C.J. KIEP Research Paper No. Conference Proceedings-15–02. 2015.
- Kawai M.* Financing Development Cooperation in Northeast Asia. ADBI Working Paper 407. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013. URL: <http://www.adbi.org/working-paper/2013/02/15/5521.financing.dev.cooperation.northeast.asia/> (accessed: 01.03.2021).
- Korolev A.* Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // Pacific Affairs. 2016. Vol. 89. Issue 1.
- Scalapino R.A.* The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989.
- Toma T.* For Closer Regional and District-Based Cooperation and Unified Effort // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.

References

- Aleksandrova M.V.* Programma sotrudnichestva smezhny`x territorij Rossii i Kitaya: istoriya, fakty`, puti osushhestvleniya // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. M.: IDV RAN, 2010.
- Ding S.* The Tumen River Area Development Programme: An Introduction // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.
- E`konomicheskaya integraciya: prostranstvenny`j aspekt / obshh. red. Minakira P.A.* Institut e`konomicheskix issledovanij DVO RAN. M.: ZAO «Izdatel`stvo «E`konomika», 2004.
- E`konomicheskaya reforma na Dal`nem Vostoke: rezul`taty`, problemy`, koncepciya razvitiya.* Khabarovsk: IE`I DVO RAN, 1993.
- E`konomicheskoe sotrudnichestvo Dal`nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tixookeanskogo regiona / отв. ред. Minakir P.A.* Institut e`konomicheskix issledovanij DVO RAN; Fond mira Sasakava. Khabarovsk: RIOTIP, 2007.
- Glady`shev A.I., Nikolaev N.I., Singur N.M., Shapalin B.F.* E`konomika Dal`nego Vostoka: problemy` i perspektivy`. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel`stvo, 1971.
- Izotov D.A.* E`konomika provincii Khe`jlunczyan: perspektivy` razvitiya v kontekste realizacii celevy`x programm // Regionalistika. 2015. T. 2. № 4.
- Izotov D.A.* Ocenka sravnitel`nogo potentsiala uvelicheniya trgovli regionov Dal`nego Vostoka so stranami ATR // Izvestiya DVFU. E`konomika i upravlenie. 2020. № 3.
- Izotov D.A.* Programma sotrudnichestva mezhdru Vostokom Rossii i Severo-Vostokom Kitaya: nastoyashhee i budushhee // Prostranstvennaya e`konomika. 2014. № 2.
- Izotov D.A.* Rossiya-ATR: perspektivy` liberalizacii trgovli // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2017. № 5.
- K Velikomu okeanu: xronika povorota na Vostok / Sbornik dokladov Valdajskogo kluba. M.: Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 2019.*
- Karaganov S.A., Makarov I.A.* Povорот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8.
- Katz S.S.* A Northeast Asian Development Bank // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Sixth Meeting of the Northeast Asia Economic Forum, January 18–19, 1996. Honolulu Hawaii. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1996.

- Katz S.S.* Financing the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB): Issues for Further Discussion // Building a Northeast Asian Economic Community (December 30, 2015) / Ed. by Cho L.J., Lee C.J. KIEP Research Paper No. Conference Proceedings-15–02. 2015.
- Kawai M.* Financing Development Cooperation in Northeast Asia. ADBI Working Paper 407. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013. URL: <http://www.adbi.org/working-paper/2013/02/15/5521.financing.dev.cooperation.northeast.asia/> (accessed: 01.03.2021).
- Kontorovich A.E., E'der L.V., Filimonova I.V., Nikitenko S.M.* Klyuchevy'e problemy' razvitiya proekta «Sila Sibiri» // Region: e'konomika i sociologiya. 2017. № 1 (93).
- Korolev A.* Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // Pacific Affairs. 2016. Vol. 89. Issue1.
- Lxamsuren N.* Nekotory'e aspekty' regional'noj integracii rossijskogo Dal'nego Vostoka i stran ATR, vkluchaya Mongoliyu (na angl. yaz.) // Dal'nij Vostok v Aziatsko-Tixookeanskom regione. Materialy' mezhdunarodnogo seminaru 25–26 yanvarya 2005 goda. Xabarovsk. / otv. red. *Minakir P.A.* Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-nie, In-t e'kon. issledovanij; Fond mira Sasakava. Khabarovsk: «RIOTIP», 2005.
- Ma Bo.* Strategiya Rossii «Povorot na Vostok»: vozmozhnosti i vy'zovy' dlya sopryazheniya s kitajskimi transregional'ny'mi proektami // Sravnitel'naya politika. 2017. № 2.
- Minakir P.A.* E'konomika regionov. Dal'nij Vostok / otv. red. *Granberg A.G.* Institut e'konomicheskikh issledovanij DVO RAN. M.: ZAO «Izdatel'stvo «E'konomika», 2006.
- Minakir P.A.* Infrastruktura mezhdunarodnoj e'konomicheskoy integracii: mul'tiplikativny'e e'ffekty' // Strategicheskie problemy' nacional'nogo razvitiya i mezhdunarodnogo sotrudnichestva: dal'nevostochnyj vektor. Khabarovsk: Otdelenie obshhestvenny'x nauk RAN, 2005.
- Minakir P.A.* Integracionny'e problemy' Rossii v ATR // Prostranstvennaya e'konomika. 2012. № 2.
- Minakir P.A.* Novaya vostochnaya politika i e'konomicheskie realii // Prostranstvennaya e'konomika. 2015. № 2.
- Minakir P.A.* Ozhidaniya i realii politiki «povorota na Vostok» // E'konomika regiona. 2017. T. 13. Vy'p. 4.
- Minakir P.A.* Rossiya — Kitaj na Dal'nem Vostoke: mnimy'e straxi i real'ny'e ugrozy' // Prostranstvennaya e'konomika. 2009. № 3.
- Minakir P.A.* Rossiya i ATR: vy'zovy' i vozmozhnosti // E'KO. 2006. № 3 (381).
- Minakir P.A.* Strategiya formirovaniya integracionnogo prostranstva Vostoka Rossii i Vostochnoj Azii / Fundamental'ny'e problemy' prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez. M.: Media-Press, 2013.
- Minakir P.A.* Tixookeanskaya Rossiya: vy'zovy' i vozmozhnosti e'konomicheskoy kooperacii s Severo-Vostochnoj Aziej // Prostranstvennaya e'konomika. 2005. № 4.
- Ostrovskij A.V.* E'konomicheskoe protivostoyanie SShA i Kitaya: kto pobedit? // Vostochnaya Azija: fakty' i analitika. 2020. № 2.
- Portyakov V.Ya.* Vneshnee'konomicheskie svyazi Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90. № 1.
- Scalapino R.A.* The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989.
- Tixookeanskaya Rossiya — 2030: scenarnoe prognozirovanie regional'nogo razvitiya / otv. red. *Minakir P.A.* Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-nie, In-t e'kon. issledovanij. Khabarovsk: DVO RAN, 2010.
- Toma T.* For Closer Regional and District-Based Cooperation and Unified Effort // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.
- Vardomskij L.B.* Vneshnee sosedstvo kak faktor prostranstvennogo razvitiya Rossii / Fundamental'ny'e problemy' prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez. M.: Media-Press, 2013.
- Volchkova N.A., Turdy'eva N.A.* Mikroe'konomika rossijskogo importozameshheniya // Zhurnal Novoj e'konomicheskoy associacii. 2016. № 4 (32).
- Vostochnyj vektor e'nergeticheskoy strategii Rossii: sovremennoe sostoyanie vzglyad v budushhee / pod red. *Voropaya N.I., Saneeva B.G.* Novosibirsk: Geo, 2011.

Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014789-8

Дацзышен Владимир Григорьевич

Доктор исторических наук, профессор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Красноярский государственный педагогический университет. ORCID: 0000-0001-6471-8327. E-mail: dazishen@mail.ru.

Аннотация:

Статья посвящена проблемам развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-е годы. На основе документов из фондов новосибирских архивов и материалов периодической печати восстановлена историческая картина прямого сотрудничества между Новосибирской областью, включая город Новосибирск, и провинцией Хэйлунцзян. Восстановление исторической картины событий позволило выявить и рассмотреть проблемы и противоречия, имевшие место в русско-китайских отношениях в конце XX века. Провинция Хэйлунцзян была в числе основных партнеров Новосибирской области, приоритет отдавался разным формам торгово-экономического сотрудничества, наиболее активно связи развивались в 1992–1993 годах. Большинство проектов сотрудничества не были реализованы, к концу 1990 годов интерес местных властей и общественности к межрегиональному сотрудничеству с Китаем несколько ослаб. Тем не менее, Новосибирск сохранил позиции ведущего регионального центра российско-китайских отношений.

Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» № 20-014-00010.

Ключевые слова:

Российско-китайские отношения, межрегиональное сотрудничество, Новосибирская область, провинция Хэйлунцзян.

Для цитирования:

Дацзышен В.Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 138–152. DOI: 10.31857/S013128120014789-8.

Problems of the Development of Russian-Chinese Interregional Cooperation in the 1990s on the Example of the Novosibirsk Region and Heilongjiang Province

Vladimir G. Datsyshen

Dr.Sc. in History, Professor at the Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Krasnoyarsk State Pedagogical University. ORCID: 0000-0001-6471-8327.

E-mail: dazishen@mail.ru.

Abstract:

The article is devoted to the problems of development of the Russian-Chinese interregional cooperation in the 1990s. The historical picture of direct cooperation between the Novosibirsk Region, including the city of Novosibirsk itself, and Heilongjiang Province has been restored on the basis of documents from the collections of the Novosibirsk archives and materials of the periodical press. The restoration of the historical picture of events allowed us to identify and consider the problems and contradictions that took place in Russian-Chinese relations at the end of the 20th century. The province of Heilongjiang was among the main partners of the Novosibirsk region, the priority was given to various forms of trade and economic cooperation, the most active ties were developed in

1992–1993. Most cooperation projects were not implemented, by the end of 1990, the interest of local authorities and the public in interregional cooperation with China somewhat weakened. Nevertheless, Novosibirsk has retained its position as a leading regional center of Russian-Chinese relations.

The research is carried out with the financial support of the RFBR grant. Project "The Impact of Uneven Development of Russian and Chinese Regions on Interregional Bilateral Cooperation: A Comparative Historical Study" No. 20–014–00010.

Key words:

Russian-Chinese relations, regional cooperation, Novosibirsk Region, Heilongjiang Province.

For citation:

Datsyshen V.G. Problems of the Development of Russian-Chinese Interregional Cooperation in the 1990s on the Example of the Novosibirsk Region and Heilongjiang Province // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 138–152. DOI: 10.31857/S013128120014789-8.

История русско-китайских отношений насчитывает более четырех веков. На протяжении всего этого периода особое место в отношениях между двумя странами занимали межрегиональные связи и сотрудничество. В первую очередь речь идет о Сибири, ставшей отправной точкой, как для установления прямых связей между двумя народами и государствами, так и для формирования современной системы двухсторонних отношений.

Современный этап развития российско-китайских отношений берет начало в 1980-х годах, когда начался процесс нормализации советско-китайских отношений после длительного разрыва межгосударственных связей и жесткого противостояния между правящими партиями двух стран. В 1989 году советско-китайские отношения были полностью восстановлены, и катаклизмы, связанные с распадом Советского Союза, уже не были препятствием для стабильного и успешного развития российско-китайских отношений. В начале 1992 года была оформлена новая система двухсторонних торгово-экономических отношений. Исследователи показывают: «В России 2 января 1992 г. вышел Указ Президента о либерализации цен и реорганизации торговли... Позже был принят ряд законов, определивших основы государственного регулирования ВЭД, в том числе обязанность субъектов РФ согласовывать вопросы ВЭД с центром... В Совместной декларации 1992 г. был определены направления экономического сотрудничества... разрешалось установление прямых связей регионам, предприятиям, предпринимателям»¹.

Социально-экономические и политические реформы, проводившиеся в 1980-х годах в КНР и СССР, создали основу для полноценного развития межрегионального сотрудничества, которое успешно развивалось в 1990-е годы. В качестве регионов мы рассматриваем субъекты федерации РФ и административно-территориальные образования КНР провинциального (высшего) уровня.

В отечественной науке большинство исследований по проблемам российско-китайского межрегионального сотрудничества посвящены дальневосточным регионам. В ряде работ в числе регионов востока России рассматривается и Новосибирская область, но материал дается фрагментарно и небольшого объема². В работах, где проблемы рассматриваются на примере областей Западной Сибири, практически не затрагиваются

-
1. Муратишина К.Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. С. 129.
  2. Сырямкин В.И., Янь Б., Ваганова Е.В. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3. С. 54–55.

1990-е годы. А в работах, посвященных международным связям Новосибирской области, Китаю уделено гораздо меньше внимания, чем странам Запада³.

Целью работы является восстановление исторической картины развития прямых связей и сотрудничества между Новосибирской областью и провинцией Хэйлунцзян в 1990-е годы, а также выявление и анализ проблем российско-китайского межрегионального сотрудничества в тот период.

В основу нашего исследования положены документы из фонда «Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям администрации Новосибирской области» (Ф. Р-2196) Государственного архива Новосибирской области (ГАНО) и фонда «Комитет по международному сотрудничеству и внешнеэкономическим связям мэрии города Новосибирска» (Ф. 703) Новосибирского городского архива (НГА), а также документы из других архивных фондов и материалы периодической печати.

Новосибирская область в качестве примера выбрана не случайно. Административный центр этой области является не только третьим по населению городом страны, но и экономическим, научно-техническим и культурным центром всей Сибири. Новосибирск посещали председатели КНР Мао Цзэдун, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, а также другие высшие руководители страны, такие как Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Ли Пэн. В свою очередь провинция Хэйлунцзян всегда выполняла функции «окна в Россию». Город Харбин, ставший административным центром этой провинции, находился в центре транспортной инфраструктуры приграничных с Россией регионов, сохранял наследие русской культуры и опыт русско-китайского сотрудничества. Именно в Харбине в конце 1991 года прошли переговоры между делегациями внешнеполитических ведомств двух стран с участием представителей администраций территорий. Позднее, во время ноябрьского визита 1997 года в КНР, президент России Б.Н. Ельцин совершил однодневный визит в административный центр провинции Хэйлунцзян.

Новосибирск, будучи крупнейшим промышленным центром Сибири, был самым широким образом вовлечен в советско-китайское сотрудничество на разных этапах истории. До 1949 года в столице Сибири функционировало Генконсульство Китайской Республики. Особенно активно новосибирцы, как и весь советский народ, сотрудничали с Китаем в 1950-е годы. Новосибирский государственный университет стал первым университетом и вторым советским высшим учебным заведением на территории Сибири, где еще в конце 1960-х годов было введено преподавание китайского языка. У истоков новосибирского китаеведения стояли русские реэмигранты из Харбина.

К середине 1980-х годов Новосибирск вновь включается в систему советско-китайского сотрудничества. Уже в июле 1984 года город посетила китайская делегация, направленная по линии сотрудничества в области науки и техники⁴. В 1985 году в столицу Сибири приехала представительная делегация из 52 человек во главе с членом Политбюро ЦК КПК заместителем Премьера Госсовета КНР Яо Илинем. В 1988 году Новосибирск посетила большая делегация из города Шэньян, который в местных газетах был назван городом-побратимом Новосибирска⁵. С этого года были налажены прямые торгово-экономические связи, например, между новосибирским ЦУМом и компанией внешнеэкономических связей и торговли из Шэньяна.

-
3. *Чернобай О.Л.* Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 108–111; *Чернобай О.Л.* Формы и методы осуществления международного сотрудничества в Новосибирской области в первой половине 90-х гг. XX в. // Развитие территорий. 2019. № 2 (16). С. 33–38.
  4. Новосибирский городской архив (НГА). ф. 777. Оп. 1. Д. 179. Л. 26.
  5. Советская Сибирь 1990. 12 июня.

В конце 1980-х годов были восстановлены связи в области науки, культуры и образования. В 1989 году в Академгородок Новосибирска приезжали на конференцию ученые и промышленники из провинции Шаньдун, археологи из провинции Цзилинь⁶. В 1990 году новосибирские археологи приняли участие в научной конференции в Далиане⁷. В отчете Комитета по культуре и искусству Новосибирского горисполкома за 1991 год говорилось: «В 1989 году коллектив театра выезжал на гастроли в КНР, где в нескольких городах был показан спектакль «Дворянское гнездо» И. Тургенева. В свою очередь, в Новосибирск приезжал Пекинский экспериментальный театр со спектаклем китайского драматурга»⁸. В 1987 году состоялась первая поездка в Китай на стажировку новосибирского китаеведа С.А. Комиссарова⁹. А в 1989 году для чтения лекций в Китай выехала доцент кафедры общего языкознания НГУ О.П. Фролова.

В 1980-х годы формировались условия для полномасштабного межрегионального сотрудничества в торгово-экономической сфере. В первой половине 1980-х годов право на пограничную торговлю с Китаем получили четыре приграничных с Китаем российских региона, затем «в приграничную торговлю с Хэйлунцзяном и Внутренней Монголией включились Бурятия, Красноярский край, Иркутская и Сахалинская области»¹⁰. Согласно установленному порядку, все операции по приграничной торговле могли совершаться лишь через Всесоюзное объединение «Дальинторг» с центром в городе Находка. В это же время соседние с Новосибирской областью Алтайский край и Кемеровская область получили право приграничной торговли с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Западносибирские регионы в тот период должны были осуществлять торговлю с китайскими партнерами только через Всесоюзное внешнеторговое объединение «Востокосинторг»¹¹. В 1988 году в региональных исполкомах стали создаваться Отделы внешнеэкономических связей.

К концу 1980-х годов Китай стал главным внешнеэкономическим партнером Новосибирской области. В интервью начальника отдела планирования, внешнеэкономических связей и кооперативного движения Главного планово-экономического управления Новосибирского облисполкома Е.П. Немкова отмечалось: «В прошлом году товарооборот по прямым связям составил свыше 60 млн рублей. В том числе 53 миллиона рублей — с КНР. Основной партнер нашего восточного соседа — облпотребсоюз. На его долю пришлось почти семь миллионов рублей товарооборота. Потребкооперация получила текстиль, швейные изделия, чай. Обувь, меховые товары, радиоаппаратуру, мясо говядье, свиное, птицу, стеклянную посуду, косметику. Развивает торговлю и внешнеэкономические связи управление торговли облисполкома. Оно сотрудничает с двумя провинциями КНР — Хэйлундзян и Ляонин...»¹².

В 1990 году связи между Новосибирской областью и китайскими регионами активизировались. В это время китайские медики работали в санатории «Речкуновский», произошел обмен спортивными делегациями, состоялись футбольные и баскетбольные

6. Наука в Сибири. 1989. 29 сентября.

7. Наука в Сибири. 1991. № 3.

8. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

9. Российское китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX—XXI вв. Т. 4. / отв. ред. В.Ц. Головачев. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 128.

10. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 24.

11. Кольцова Н.В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1980-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научных статей/ под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 161.

12. Советская Сибирь. 1990. 1 мая.

турниры. Совершались деловые визиты. Например, во время посещения делегацией НПО «Электроагрегат» машиностроительной компании «Сингуан» в Шэньяне был подписан «Протокол намерений о сотрудничестве в области разработки и производства детских электромобилей»¹³. После обмена делегациями был подписан договор о сотрудничестве между издательством «Советская Сибирь» и издательством города Чанчуня¹⁴.

Несмотря на либерализацию внутренней и внешней политики и активное развитие связей регионов с другими странами, проблемы в развитии внешнеэкономических связей сохранялись. В подготовленном в начале 1990 годов Новосибирским областным Советом для газеты материале «Проблемы развития внешнеэкономической деятельности» говорилось: «В области расширения прав во внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и других, в том числе общественных организаций, отмечается активность в установлении сотрудничества с зарубежными фирмами и организациями на основе прямых связей. Зарегистрированы уже более ста тридцати участников внешнеэкономических связей, из которых пятнадцать имеют контракты и соглашения, другие ведут встречи и переговоры... Но надо признать, что объем экспорта, структура товаров и формы внешнеэкономических связей по разным причинам не отвечают потенциалу области. В частности, сдерживающими факторами являются низкая конкурентоспособность производимой продукции и товаров, недостаточные знания внешнего рынка, маркетинга. Преобладают бартерные сделки... Сдерживающим фактором является и отсутствие в Новосибирске отделения Внешэкономбанка СССР»¹⁵.

Начальник одного из отделов Новосибирского облисполкома Е.П. Немков в интервью областной газете указал на такие проблемы: «Примерно из семисот человек, выезжающих за границу для заключения контрактов, более половины вернулись ни с чем. Дело в том, что для заключения международных сделок мало иметь лицо, вызывающее доверие. Единственное действующее «лицо» на мировом рынке — это товар... Новосибирцы могут кое-что предложить, но, к сожалению, не в той пропорции, в какой оформляются служебные командировки за рубеж. Некомпетентность наших хозяйственных посланников... приводили подчас к курьезным ситуациям...»¹⁶.

Через год проблем меньше не стало, на них подробно остановился первый заместитель председателя облисполкома, начальник главного планово-экономического управления Ю.Г. Ананьин на пресс-конференции, состоявшейся в конце 1990 года в Новосибирском облисполкоме. Газета сообщала: «Однако особого удовлетворения от результатов внешнеэкономической деятельности Ю.Г. Ананьев не выразил, назвав причины: неконвертируемость рубля, недостаточно высокий уровень конкурентоспособности продукции новосибирских предприятий, неэквивалентность обмена в бартерных сделках. Сохраняется пока и монополия на внешнюю торговлю со стороны Министерства внешних экономических связей, союзных министерств и ведомств. Представителей делового мира сдерживает неопределенность нашего государственного устройства...»¹⁷. В материале об этой пресс-конференции ни разу не было упомянуто сотрудничество с Китаем.

Несмотря на сложности, межрегиональное сотрудничество продолжало развиваться. В подготовленной Отделом международных связей и координации внешнеэкономического сотрудничества Новосибирского горисполкома «Краткой информации о проделанной работе и перспективах развития международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности Новосибирского горисполкома» за 1991 год говорилось: «В

13. Советская Сибирь. 1991. 18 января.

14. Советская Сибирь. 1990. 2 декабря.

15. Советская Сибирь. 1990. 9 февраля.

16. Советская Сибирь. 1990. 1 мая.

17. Советская Сибирь. 1990. 5 декабря.

связи с отменой монополии государства на развитие международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности в городе Новосибирске в последние годы резко увеличилось количество участников этого сотрудничества, возросли объемы международной торговли, активизировался взаимный обмен специалистами. Например, на 1 октября 1991 года в Новосибирске зарегистрировано шестьсот различных предприятий и организаций участников внешнеэкономических связей... Более двенадцати тысяч человек побывало в служебных командировках за границей, четыре тысячи человек иностранцев посетили Новосибирск с деловыми предложениями о сотрудничестве»¹⁸.

Говоря об активизации международной деятельности Новосибирска в начале 1990-х годов, необходимо отметить, что сотрудничество с Китаем не сразу оказалось в приоритете. Например, в 1991 году в Новосибирске среди совместных предприятий еще не было ни одного советско-китайского. В утвержденном мэром В.А. Толоконским «Плане мероприятий международного сотрудничества на 1992 г.» Китай не упоминался¹⁹. В отличие от городских, областные власти больше внимание уделили вопросам сотрудничества с Китаем, проведя в 1990–1991 годах переговоры с властями провинции Хэйлунцзян.

В начале 1990-х годов в Новосибирске при областной и городской администрациях были созданы структурные подразделения, отвечающие за международное сотрудничество. В июне 1991 года для координации и управления процессом развития международных связей и внешнеэкономического сотрудничества предприятий, организаций и учреждений Новосибирска был создан штатный Отдел международных связей и координации внешнеэкономического сотрудничества. В конце 1991 года при Администрации Новосибирской области был создан Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям. Постановлением Администрации Новосибирской области от 28 января 1992 года было принято «Примерное положение о комитете по внешнеэкономическим и межрегиональным связям, его структура и штатное расписание». Председателем Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям был назначен заместитель главы областной администрации Ю.Г. Ананьин. В феврале 1992 года в структуре мэрии Новосибирска был восстановлен отдел международных связей, существовавший ранее при горисполкоме. Через два года обновленный отдел по внешнеэкономическим и международным связям был включен в структуру департамента экономики мэрии. Последней реорганизацией стало образование 15 июля 1996 года Комитета по международному сотрудничеству в составе департамента экономики, инвестиций и промышленной политики мэрии Новосибирска.

Власти Новосибирской области использовали потенциал общественных организаций. В 1988 году реэмигранты создали в Новосибирске ассоциацию «Харбин». 12 октября 1990 года «состоялось организационное собрание представителей отделений Ассоциации друзей Харбинского политехнического института (ХПИ) в Новосибирске, которое приняло решение о создании Советской Ассоциации Друзей ХПИ. Были избраны совет Ассоциации и правление»²⁰. В газете «Харбин» писали: «В налаживании деловых, научных и прочих контактов большую помощь оказывают члены ассоциации — харбинцы, выпускники ХПИ — люди с большим жизненным опытом, отличные специалисты, умеющие вести переговоры с китайскими коллегами»²¹. В марте 1991 года газеты сообщали: «В Новосибирске при участии Общества советско-китайской дружбы готовится семинар «Опыт проведения экономической реформы в КНР (на примере провинции Хэйлунцзян)». С докладом выступят руководящие работники комитета по экономической ре-

---

18. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

19. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–12.

20. Харбин. Рекламно-информационный выпуск Советской Ассоциации «Харбин». 1991. № 1(4).

21. Харбин. 1991. № 1(4).

форме в провинции Хэйлунцзян, другие представители деловых кругов»²². Ассоциацию друзей Харбинского политехнического института (ХПИ). В июле 1992 года принят, а в сентябре 1992 года зарегистрирован «Устав Общества друзей Китая Новосибирской области». Председателем этой организации стал глава Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Ю.Г. Ананьин²³.

В первый год постсоветской истории межрегиональное сотрудничество вышло на качественно новый уровень. Если в 1991 году в Новосибирске не было ни одного советско-китайского совместного предприятия, то в 1992 году было зарегистрировано уже семнадцать российско-китайских предприятий. Российские специалисты в начале 1990-х годов отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки. 19–23 мая в Новосибирске проходила коммерческая выставка «Китай в Сибири», а 15–24 июня в Харбине была устроена очередная международная торговая ярмарка с приглашением 3,6 тыс. российских предпринимателей»²⁴.

За первые пять месяцев 1993 года в Новосибирске было зарегистрировано шестнадцать российско-китайских предприятий²⁵. В отчете о работе Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям за 1993 год говорилось, что за этот год Комитет осуществил прием пятидесяти двух иностранных делегаций, в том числе двадцати двух из КНР и двадцати двух из США²⁶.

В числе первых регионов, с которым установила прямые связи Новосибирская область, была провинция Хэйлунцзян. Печатный орган Новосибирского обкома КПСС «Советская Сибирь» в мае 1991 года отмечал: «Уже не первый год крепнут и развиваются связи трудовых коллективов нашей области с теми, кто живет и работает в провинции Хэйлунцзян»²⁷. Действительно, начиная с 1988 года в Новосибирск стали приезжать различные делегации из провинции Хэйлунцзян. Например, будущий начальник отдела по внешним связям провинции Хэйлунцзян Ван Яочен прибыл во главе делегации в Новосибирск весной 1989 года. Следует отметить, что китайский представитель был «одноклассником» многих известных новосибирцев, так как был выпускником Харбинского политехнического института.

Китайцы стали постоянными участниками торгово-экономических ярмарок. Например, в числе выступавших на открытии третьей международной универсальной ярмарки «Зима-90» 12 декабря 1990 года во дворце спорта «Сибирь» был «руководитель китайской делегации от народного правительства провинции Хэйлунцзян Ван Ченчжи»²⁸. В марте 1991 года представители КНР приняли участие в организованной новосибирским региональным коммерческим центром «Сибирская ярмарка» Международной выставке товаров народного потребления «Все для всех». Весной 1991 года новосибирцы писали: «Товарищ Ван Яочен отметил, что перспективы сотрудничества огромны. В активе уже имеются контакты с акционерным обществом «Рябина», открыта возможность сотрудничества с региональным коммерческим центром «Сибирская ярмарка»»²⁹.

В 1990 году была достигнута договоренность о приеме на работу в Новосибирск китайских железнодорожников. Главный инженер службы пути Западно-Сибирской же-

22. Советская Сибирь. 1991. 15 марта.

23. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). ф. Р-1852. Оп. 4. Д. 108. Л. 1. Л. 11.

24. Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

25. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

26. ГАО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

27. Советская Сибирь. 1991. 17 мая.

28. Советская Сибирь. 1990. 14 декабря.

29. Харбин. 1991. № 1(4).

лезной дороги Ю.Я. Чернышев в интервью газете «Советская Сибирь» сказал: «24 ноября мной и представителем Харбинской компании по внешнему обслуживанию на китайских железных дорогах был подписан протокол о намерениях, в котором была достигнута договоренность о 75 китайских путейцев в Новосибирской и Инской дистанциях пути и 75 — в Заринской дистанции на Алтае...»³⁰.

В апреле 1991 года в Новосибирск прилетела делегация из Харбина во главе с заместителем председателя правления Союза журналистов провинции Хэйлунцзян. «Советская Сибирь» сообщала: «По приглашению областной организации Союза журналистов в Новосибирска гостит группа китайских журналистов из провинции Хэйлунцзян»³¹. В столице Сибири восемь членов делегации, включая переводчика, провели шесть дней.

Летом 1990 года возобновилось сотрудничество с Хэйлунцзяном в сфере спорта, к соседям выехала женская баскетбольная команда «Динамо». Сибирячки провели по три игры в Дачине и в Харбине³². В мае 1991 года команда «Динамо» второй раз выехала на турнир в Китай, и первые игры провела в Харбине. Новосибирцы использовали поездки спортивных команд для установления деловых связей. Газета сообщала: «Из Харбина вернулась спортивная делегация новосибирского облсовета «Динамо». Заместитель представителя этого общества Л.А. Сулейманов и президент нового клуба «Сибинтербаскет» «Динамо» А.Н. Солодкин... провели несколько деловых встреч. В частности, с генеральным директором Хэйлунцзянской базы снабжения спортивным инвентарем. В итоге советская и китайская стороны подписали два протокола о намерениях... Один — о снабжении сибиряков тканью для пошива мужских и женских пальто, второй — о приобретение спортивных костюмов, игровой формы и обуви для баскетболистов. В июне в Харбине на международной ярмарке состоится подписание обоих контрактов»³³.

Важнейшим событием в развитии межрегиональных связей Новосибирской области с Китаем стал визит главы региона в провинцию Хэйлунцзян летом 1991 года. В Харбине председатель Новосибирского областного Совета Народных депутатов В.П. Муха 26 июня 1991 года подписал договор о взаимном сотрудничестве³⁴. В соответствии с этим документом новосибирцы разработали «Программу сотрудничества между Новосибирской областью РСФСР и провинцией Хэйлунцзян на 1991–1992 гг.»³⁵. В программе кроме товарообмена, на бартерной и валютной основе, были указаны следующие направления сотрудничества с Хэйлунцзяном: переработка отходов древесины и производство материалов для строительных и отделочных работ; производство керамических облицовочных материалов и санитарно-фаянсовых изделий; «производство инструментов механизмов и оснастки для строительных работ в г. Новосибирске с филиалами и г. Харбине»; привлечение китайцев к достройке гостиницы «Турист»; открытие ресторанов китайской и сибирской кухни; научно-техническое сотрудничество; стажировка студентов, аспирантов и врачей в медицинских учреждениях и институтах двух стран и прочее. В программе также были «выпуск ветеринарных препаратов в одном из уездных центров провинции Хэйлунцзян и пос. Краснообске Новосибирской области»; создание совместных предприятий с Институтом ветеринарии СО РАСХН, Институтом механизации и электрификации СО РАСХНИЛ и заводом бытовой химии. Всего было запланировано открыть восемь совместных предприятий»³⁶.

30. Советская Сибирь. 1991. 6 марта.

31. Советская Сибирь. 1991. 20 апреля.

32. Советская Сибирь. 1990. 13 сентября.

33. Советская Сибирь 1991. 31 мая.

34. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

35. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–8.

36. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–8.

Новосибирские власти ответственно отнеслись к вопросу выполнения межрегионального соглашения. В «Справке о выполнении Соглашения об установлении дружественных связей и сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян КНР и Новосибирской областью» говорилось: «26 июня 1991 года народное правительство провинции Хэйлунцзян и Совет народных депутатов Новосибирской области подписали Соглашение об установлении дружественных связей. Согласно данному Соглашению обе стороны приняли на себя различные обязательства по экономическому, культурному и спортивно-сотрудничеству. Так, в части экономического сотрудничества, предприятия производили взаимные поставки товаров народного потребления на бартерной основе. Основными поставщиками в 1991 году были: Облпотребсоюз и управление торговли. Поставлялись российской стороной в основном сырьевые материалы: лес, мочевина, металл, некоторые виды товаров народного потребления, не пользующиеся спросом в г. Новосибирске (сапоги, дачные стулья, кресла-качалки, детские игрушки и т.д.). Китайская сторона поставила — пуховые куртки и пальто, кожаные изделия, трикотаж, обувь. ОРС НОД-3 в 1991–1992 гг. с компанией Лун-сян провинции Хэйлунцзян произвел бартерный обмен различными товарами на общую сумму 3 млн 250 тыс. швейцарских франков (Российская сторона отгрузила Карболид-Б, а Китайская сторона — жевательную резинку, трикотаж, кроссовки, тушенку и пуховые куртки) и др.»³⁷.

Коренные преобразования в России, смена модели социально-экономического развития, произошедшие после распада Советского Союза, не оказали заметного влияния на процессы межрегионального русско-китайского сотрудничества. Делегации двух регионов регулярно совершали визиты к партнерам. С 14 по 20 июня 1992 года по приглашению правительства провинции Хэйлунцзян Харбин с официальным визитом посетила делегация во главе с заместителем губернатора Ю.Г. Ананьиним. Подписанная 18 июня 1992 года представителем Новосибирска и заместителем главы правительства Хэйлунцзяна Ду Сяньчжун «Протокольная запись по итогам переговоров между Народным Правительством провинции Хэйлунцзян КНР и Новосибирской областью Российской Федерации» утвердила программу сотрудничества между регионами на ближайшие годы³⁸. В 1993 году на празднование Дня города в начале июля прибыли две делегации из КНР, как писали газеты: «Одна по линии Советов, другая, если так можно выразиться, «сборная»»³⁹.

Не все планы развития сотрудничества, разработанные в 1991 году, стороны реализовывали, но на следующих этапах переговоров вновь возвращались к ним. Например, уже в 1991 году был составлен проект соглашения об установлении побратимства между Новосибирской областью РСФСР и провинцией Хэйлунцзян. В подписанном руководителями внешнеэкономических структур двух регионов соглашении от 24 февраля 1993 года говорилось: «1. Было констатировано взаимное желание руководства провинции Хэйлунцзян и администрации Новосибирской области к установлению между провинцией Хэйлунцзян и Новосибирской областью побратимских отношений, в связи с чем стороны договорились подготовить проект соответствующего соглашения и последующим его подписанием. 2. Согласовано решение об участии предприятия и организаций Новосибирской области в 4-й Харбинской ярмарке 15–22 июня 1993 года... 4. Стороны рассмотрели возможность взаимного обмена представительствами и договорились об открытии в г. Новосибирске представительств провинции Хэйлунцзян и целесообразности использования возможностей представительства АО «Рябина» в г. Харбине в интересах администрации Новосибирской области. 5. Признано необходимым способствовать установлению связей между фирмами провинции Хэйлунцзян и металлургическими предприятиями г. Новосибирска, а также Западно-Сибирским речным пароходством... 7.

37. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

38. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

39. Советская Сибирь. 1993. 3 июля.

Стороны договорились о проведении согласованной политики регистрации совместных российско-китайских предприятий на территории провинции Хэйлуцзян и Новосибирской области...»⁴⁰.

В 1992–1993 годах в Новосибирске было зарегистрировано несколько совместных компаний с партнерами из Хэйлуцзяна. В том числе, «Акционерное общество закрытого типа международная торговая компания «Новая Заря». Учредитель Харбинская компания по импорту и экспорту местных товаров и товаров животноводства» с целью «импорта товаров...»⁴¹; «Российско-китайское предприятие товарищество с ограниченной ответственностью «РКК». Учредители: РФ — акционерное общество закрытого типа фирма «Самсон». КНР — Химлегпромышленная снабженческо-сбытовая компания г. Ичунь» — «Строительство, ремонт и реконструкция жилых домов, зданий и сооружений: производство и реализация ТНП»⁴²; «Российско-китайское СП — товарищество с ограниченной ответственностью «Фирма Веф-Панда». РФ — акционерное общество закрытого типа «ВЕФ». КНР: экспортно-импортная компания провинции Хэйлуцзян» — «Производство продукции производственного назначения, товаров народного потребления»; «Предприятие с иностранными инвестициями АОЗТ «Деловая компания Хэ Вэ»; «Российско-китайское товарищество с ограниченной ответственностью «Новосибирский коммерческий центр «Золотые звезды»». Учредители: Акционерное общество открытого типа «Деловой центр» (г. Ачинск), Тунцзянская пограничная экономическая компания развития КНР»; «Российско-китайское товарищество с ограниченной ответственностью фирма «Доради-Чинюань». Учредители: акционерное общество закрытого типа «Доради» (Новосибирск), Суйфэньхэское предприятие... «Чин Юань» (КНР)»⁴³ и др.

Большинство совместных предприятий смогли организовать лишь товарообмен между Новосибирской областью и Хэйлуцзяном. Но были и исключения, в документах указывалось: «Представители Главной снабженческо-сбытовой компании механической промышленности провинции Хэйлуцзян (КНР) организовали совместное с АО «Промстальконструкция» предприятие «Лебедь» в г. Харбине. Предприятие изготавливает здания из легких металлических конструкций (СРЗ), занимается коммерческой деятельностью»⁴⁴. В материалах Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Администрации Новосибирской области говорилось: «Анализ зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями показывает, что наиболее привлекательным наш рынок является для Соединенных Штатов Америки, Германии, Китая, Казахстана. Несмотря на то, что по-прежнему профилирующим видом деятельности предприятий с иностранными инвестициями является торгово-закупочная и посредническая деятельность, нужно отметить увеличивающиеся количество предприятий, цель которых производственная деятельность в различных направлениях... Российско-китайско-гонконгское «Лель», закончившее подготовительный период и приступившее к выпуску модной одежды из натуральной кожи и высококачественных смесовых тканей... Для российско-китайского предприятия фабрики обуви «Дружба» китайские партнеры поставили оборудование по пошиву женской, мужской, детской обуви, выпущена первая партия кроссовок»⁴⁵.

В 1990-х годах в Новосибирске появилось несколько представительств китайских компаний. Постановлением мэрии Новосибирска от 20 августа 1993 года было подержано ходатайство: «О регистрации представительства Хэйлуцзянского провинци-

40. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

41. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

42. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

43. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.

44. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

45. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 30. Л. 32–33.

ального объединения китайской компании по импорту и экспорту зерновых, масел и продовольственных товаров в г. Новосибирске»⁴⁶. Постановлением было поручено: «Отделу международных связей мэрии осуществить оформление соответствующих документов по регистрации представительства... согласовать отчисления на валютный счет городской мэрии...»⁴⁷. Целью «Представительства Хэйлунцзянского провинциального объединения китайской компании по импорту и экспорту зерновых, масел и продовольственных товаров в г. Новосибирске» было «взаимовыгодное сотрудничество в области торговли, содействие созданию совместных предприятий, изучение конъюнктуры рынка...»⁴⁸.

В начале 1994 года в числе зарегистрированных в Новосибирске представительств иностранных фирм были: Китайская компания внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хэйлунцзян; Международная торгово-экономическая компания Хэйлунцзян; Главная снабженческо-сбытовая компания механической промышленности провинции Хэйлунцзян⁴⁹.

Представители начавшей работать в Новосибирске с декабря 1992 года Компании внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хэйлунцзян выезжали на переговоры в несколько городов России и ближнего зарубежья. В штате новосибирского представительства этой компании было три человека — глава представительства, бухгалтер и переводчик. В 1994 году «Посредством представительства китайской компании внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хэйлунцзян заключен торговый контракт с клубом «Сибинтербаскет-Динамо» на сумму 1 млн долларов США. Китайская сторона инвестировала в строительство Дворца игровых видов спорта... 5 млн рублей»⁵⁰.

Сотрудничество с Китаем в условиях нестабильности и кризиса вызывало недоверие у российской общественности. В качестве примера можно привести конфликтную ситуацию, сложившуюся вокруг приватизации гостиницы «Северная». Главная газета Новосибирска в материале «Будет ли «Северная» «Пекином»?», вышедшем под рубрикой «Ходят слухи...», писала: «Китайцы все-таки мысли о приобретении гостиницы «Северной» вынашивают... Даже в мэрию этот вопрос попал на обсуждение... За гостиницу вроде китайцы предлагают 500 тыс. долларов... Если гостиницу выставят на продажу, денег у коллектива не хватит, чтобы противостоять бизнесменам...»⁵¹.

Участники межрегионального российско-китайского сотрудничества сталкивались с многими трудностями, но некоторые компании все же добивались зримых результатов. В «Справке о сотрудничестве между Хэйлунцзяном и Новосибирской областью» говорилось: «В настоящий момент изменения во внешнеторговой политике (таможенные тарифы и пошлины, квотирование и лицензирование, спецэкспортство и т.д.) несколько осложнили выполнение ранее заключенных бартерных контрактов. И как видно по результатам 4-й Харбинской международной ярмарки, возникшие трудности сдерживают развитие взаимовыгодных контактов с КНР. Делегации бизнесменов на Харбинской ярмарке — девяносто три как новосибирских, так и в целом российских, были как никогда очень малочисленны. Несмотря на имевшиеся сложности в части экономического сотрудничества предприятия области проводят экспортно-импортные операции с Хэйлунцзянскими партнерами на достаточно высоком уровне... ЦУМ «Новосибирский» имеет с предприятиями провинции Хэйлунцзян старые длительные связи, но в начале 1993 года

46. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 113. Л. 54.

47. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 113. Л. 55.

48. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 113. Л. 54.

49. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

50. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 31. Л. 9–10.

51. Советская Сибирь. 1993. 30 июня.

из-за слабого прохождения вагонов чрез границу (станции Забайкальск и Гродеково) возникли сложности и появились убытки. Количество контрактов сократилось с 8 до 2; ОРС НОД-3 также из-за различных причин сократил бартерный обмен различными товарами с китайскими компаниями, при этом действует совместное предприятие, ресторан... в области создано и действует 18 совместных российско-китайских предприятий...»⁵².

В «Отчете о работе представительства Хэйлунцзянского провинциального объединения китайской компании по экспорту и импорту зерновых масел и продовольственных товаров в г. Новосибирске с сентября 1993 г. по январь 1995 г.» говорилось: «За истекший период с непосредственным участием представительства заключены и реализованы контракты на поставку в Россию: мясных консервов общим весом 902 тонны на сумму — один миллион сто девяносто тысяч долларов США и поставку в Китай металлоконструкций и брусчатых домов для олимпийского городка азиатских зимних игр 1996 г., которые состоятся в Харбине и его окрестностях на сумму — триста двадцать тысяч долларов США»⁵³. В сентябре 1996 года мэрия выступила с ходатайством перед Министерством внешнеэкономических связей РФ поддержать предложение Хэйлунцзянского провинциального объединения китайской компании по экспорту и импорту зерновых, масел и продовольственных товаров о продлении срока деятельности представительства.

Не все представительства китайских компаний в Новосибирске смогли добиться каких-либо успехов. В отчете за подписью директора Главной снабженческо-сбытовой компании механической промышленности провинции Хэйлунцзян говорилось: «В хозяйственной деятельности не было достигнуто никаких реальных результатов, даже не был открыт счет в Российском банке»⁵⁴. Представительство работало в Новосибирске с ноября 1993 по ноябрь 1994 года после чего его сотрудники вернулись в Харбин.

В первой половине 1990-х годов успешно развивалось сотрудничество в сфере образования. В Новосибирской государственной академии строительства по договору от 7 мая 1992 года на подготовительном отделении по программе «Русский язык» обучался тридцать один гражданин КНР из Хэйлунцзяна. В 1994 году они успешно закончили свое обучение. В феврале 1994 года Академию посетила делегация из Хэйлунцзяна во главе с начальником Центра по подготовке кадров Лю Лунгуан, было заключено соглашение о сотрудничестве на 1994–1996 годы⁵⁵. Еще более активно привлекал китайских студентов Новосибирский Государственный Технический Университет. В «Справке о выполнении НГТУ соглашений с провинцией Хэйлунцзян в 1994 году» говорилось: «В настоящее время в НГТУ обучаются китайские студенты, направленные организациями: Управление кадров провинции Хэйлунцзян — 49 человек; Харбинский политехнический институт — 24 человека; Харбинский электротехнический институт — 20 человек. Итого: 93 человека»⁵⁶. В Сибирской государственной академии путей сообщения с ноября 1994 года учили русский язык 33 человека из Хэйлунцзяна (23 юноши и 10 девушек), приехавшие в Новосибирск вместе с китайским воспитателем⁵⁷. Китайские студенты обучались и в других вузах Новосибирска, а новосибирцы ехали учиться в Харбин.

На конец 1997 года в Новосибирске было зарегистрировано и работало сорок три представительства иностранных фирм из пятнадцати стран, в том числе — три представительства фирм из КНР⁵⁸. Но к концу 1990-х годов все представительства не только

52. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

53. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 32. Л. 6–7.

54. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

55. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

56. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

57. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

58. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

компаний из Хэйлунцзяна, но и из других регионов, были закрыты, за исключением представительства авиакомпании из Синьцзяна⁵⁹.

Во второй половине 1990-х годов были ликвидированы многие совместные российско-китайские предприятия. Например, в 1997–1998 годах было ликвидировано упомянутое выше предприятие «Чжунсиб»⁶⁰. Тогда же было ликвидировано российско-китайское совместное предприятие «Интехком-Тунсин», которое было создано еще в 1992 году новосибирским ТОО «Интехком» и китайской компанией из хэйлунцзянского города Мишань⁶¹. Правда, в это время создавались и новые совместные российско-китайские предприятия. В 1998 году было зарегистрировано ООО «Хуате», учредителем которого выступила Компания по внешнеэкономическому и техническому сотрудничеству управления Харбинской железной дороги. «Хуате» планировало заниматься производством продуктов питания, сельскохозяйственной деятельностью, торговлей, строительством, заготовкой и переработкой леса, производством стройматериалов. И эта компания просуществовала недолго и была ликвидирована в 2002 году. Всего в период 1990-х годов в Новосибирской области было создано 111 совместных предприятий с участием китайского капитала, что составляло около 18 процентов от общего числа совместных предприятий⁶².

В конце 1990-х годов позиции КНР в межрегиональных внешнеторговых связях Новосибирской области ослабли. В материалах «Международные и внешнеэкономические связи Новосибирской области» за 1998 год основными партнерами в части экспорта называются Болгария и США, а Китай даже не упоминается⁶³. Представителей КНР не было на организованной в 1999 году «Сибирской Ярмаркой» международной выставке «Стройсиб-99»⁶⁴. Тем не менее, в конце 1990-х годов Китай занимал третье место среди стран дальнего зарубежья по общим объемам внешнеторгового оборота⁶⁵.

Несмотря на ликвидацию почти всех совместных российско-китайских предприятий и представительств китайских компаний в Новосибирске, власти Новосибирской области продолжали активно взаимодействовать с Хэйлунцзянским правительством и компаниями из этого региона. Например, в марте 2000 года новосибирские власти встречались с представителями Хэйлунцзянской инвестиционной компании «Сянжуй». Обсудив предложения компании по созданию «Китайского торгового центра», стороны договорились, что китайцы предоставят технико-экономическое обоснование проекта⁶⁶.

К началу 2000-х годов Новосибирская область сохранила значение одного из центров межрегионального российско-китайского сотрудничества. В документе администрации Новосибирской области «Информация Комитета международных и межрегиональных связей и торговли о наиболее важных преобразованиях в Новосибирской области в 1996–99 гг.», говорилось: «Новосибирская область превратилась в результате формирования обслуживающих все сибирские региона типов инфраструктуры (пограничные, таможенные, выставочно-ярмарочные организации, валютная и товарная биржи, бизнес-центры, иностранные представительства, представительства области за рубежом, туристические фирмы, международный аэропорт, совместные предприятия, центры по подготовке специалистов и т.д.) в региональный центр внутренней и внешней торговли,

59. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 65. Л. 19–20.

60. ГАНУ. ф. Р-2196. Оп. 3. Д. 30.

61. ГАНУ. ф. Р-2196. Оп. 3. Д. 18.

62. *Чернобай О.Л.* Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 109.

63. ГАНУ. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 55. Л. 20.

64. Советская Сибирь. 1999. 11 февраля.

65. *Чернобай О.Л.* Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 109.

66. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 70. Л. 7.

что обеспечивает дополнительное привлечение финансовых ресурсов в область, расширяет ее налоговую базу и поступление средств в бюджет»⁶⁷.

В конце 1998 года Новосибирск посетила представительная делегация КНР во главе с председателем КНР Цзян Цзэмином. Китайский лидер вступил перед деятелями науки в Академгородке, газета сообщила: «Сразу после прилета в Новосибирск председатель Китайской Народной Республики и генеральный секретарь ЦК КПК товарищ Цзян Цзэминь отправился в Академгородок... Кроме Цзян Цзэминя и Виталия Мухи во встрече участвовали президент Академии наук Китая Лу Юнсян...»⁶⁸. В сентябре 2000 года в сибирскую столицу приехала делегация ВСНП КНР, во главе с Председателем Постоянного Комитета ВСНП КНР Ли Пэнном.

Таким образом, связи между Новосибирской областью и провинцией Хэйлуцзян в 1990-е годы отличались высоким динамизмом и охватывали разные сферы жизни. Наиболее активно развивалось сотрудничество в торгово-экономической сфере, происходило это в первой половине 1990-х годов. Именно в это время активнее всего власти и общественность Новосибирска связывали будущее региона с сотрудничеством с китайскими партнерами. К концу 1990-х годов число совместных предприятий и представительств китайских компаний сократилось, Китай занимал не выше третьего места по общим объемам внешнеторгового оборота даже среди стран дальнего зарубежья. Несмотря на отмеченные негативные тенденции, к началу 2000-х годов Новосибирская область сохранила значение одного из центров межрегионального российско-китайского сотрудничества.

Литература

- Аблажей Н.Н.* Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990–2000-е гг. // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем: Сборник научных статей. Новосибирск, 2011.
- Дацышен В.Г.* Новосибирское отделение Общества советско-китайской дружбы и политика «мягкой силы» в 1980-х гг. в региональном измерении // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Материалы научно-практической конференции: Материалы научно-практической конференции Второго международного научного форума НГУ «Наследие» (31 октября — 1 ноября 2020 г., г. Новосибирск) / Новосиб. гос. ун-т; под ред. *С.А. Комиссарова, Ю.А. Азаренко*. Новосибирск, 2020.
- Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994.
- Кольцова Н.В.* Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1980-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научных статей/ под ред. *А.В. Старцева*. Барнаул: Азбука, 2009.
- Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — н. XXI века). М.: Восток-запад, 2005.
- Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006.
- Лу Чуньюе, Дацышен В.Г.* Торгово-экономические связи провинции Хэйлуцзян с российским Дальним Востоком: сравнительный анализ политики на двух этапах развития // Сравнительная политика. 2020; 11(2).
- Макеева С.Б., Дацышен В.Г.* История деятельности совместных российско-китайских предприятий на территории регионов РФ и Северо-Востока КНР (2000–2020-е гг.) // Вопросы истории. 2020. № 10 (4).
- Муратишина К.Г.* 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016.

67. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

68. Советская Сибирь. 1998. 26 ноября.

- Рогачев И.А.* Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: основные направления, тенденции развития, перспективы // *Международная жизнь*. 2005. № 11.
- Сырякин В.И., Янь Б., Ваганова Е.В.* Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // *Проблемы учета и финансов*. 2011. № 3.
- Фролова О.П.* Русско-китайский разговорник по бытовой и деловой тематике. Новосибирск: «Советская Сибирь», 1993.
- Нехорошков В.П.* Россия и Китай: факторы регионального сотрудничества // *Проблемы Дальнего Востока*. 2011. № 2.
- Чернобай О.Л.* Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 2.
- Чернобай О.Л.* Формы и методы осуществления международного сотрудничества в Новосибирской области в первой половине 90-х гг. XX в. // *Развитие территорий*. 2019. № 2 (16).

References

- Ablazhey N.N.* Rossiysko-kitayskoye mezhhregional'noye i prigranichnoye sotrudnichestvo v 1990–2000-e gg. // *Prigranich'ye Aziatskoy Rossii: podkhody k analizu sovremennykh problem: Sbornik nauchnykh statey*. Novosibirsk, 2011.
- Chernobay O.L.* Formy i metody osushchestvleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Novosibirskoy oblasti v pervoy polovine 90-kh gg. KhKh v. // *Razvitiye territoriy*. 2019. № 2 (16).
- Chernobay O.L.* Mezhdunarodnyye svyazi Novosibirskoy oblasti v 1990-e gg. // *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2009. № 2.
- Datsyshen V.G.* Novosibirskoye otdeleniye Obshchestva sovetsko-kitayskoy družby i politika «myagkoy sily» v 1980-kh gg. v regional'nom izmerenii // *Shelkovyy put': Istoricheskoye naslediyе i sovremennoye razvitiye: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii Vtorogo mezhdunarodnogo nauchnogo foruma NGU «Naslediyе» (31 oktyabrya — 1 noyabrya 2020 g., g. Novosibirsk) / Novosib. gos. un-t; pod red. S.A. Komissarova, Yu.A. Azarenko*. Novosibirsk, 2020.
- Frolova O.P.* Russko-kitayskiy razgovornik po bytovoy i delovoy tematike. Novosibirsk: «Sovetskaya Sibir'», 1993.
- Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1992 godu. Politika, ekonomika, kul'tura*. M.: Vostochnaya literatura RAN, 1994.
- Kol'tsova N.V.* Diversifikatsiya vneshneekonomicheskikh svyazey Altayskogo kraya so stranami Vostoka v 1980-e gg. (po materialam mestnoy pechati) // *Vostokovednyye issledovaniya na Altaye*. Vyp. VI. *Sbornik nauchnykh statey/ pod red. A.V. Startseva*. Barnaul: Azbuka, 2009.
- Larin V.L.* Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gody KhKh — n. XXI veka). M.: Vostok-zapad, 2005.
- Larin V.L.* V teni prosnuvshegosya drakona. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya na rubezhe XX-XXI vekov. Vladivostok: Dal'nauka, 2006.
- Lu Chun'yuye, Datsyshen V.G.* Torgovo-ekonomicheskiye svyazi provintsii Kheyluntszyan s rossiyskim Dal'nim Vostokom: sravnitel'nyy analiz politiki na dvukh etapakh razvitiya. // *Sravnitel'naya politika*. 2020; 11(2).
- Makeyeva S.B., Datsyshen V.G.* Istoriya deyatelnosti sovместnykh rossiysko-kitayskikh predpriyatiy na territorii regionov RF i Severo-Vostoka KNR (2000–2020-e gg.) // *Voprosy istorii*. 2020. № 10 (4).
- Muratshina K.G.* 20 let partnerstva Rossii i Kitaya: rezul'taty i uroki. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2016.
- Nekhoroshkov V.P.* Rossiya i Kitay: factory regional'nogo sotrudnichestva // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2011. № 2.
- Rogachev I.A.* Rossiysko-kitayskoye mezhhregional'noye i prigranichnoye sotrudnichestvo: osnovnyye napravleniya, tendentsii razvitiya, perspektivy // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2005. № 11.
- Syryamkin V.I., Yan' B., Vaganova E.V.* Opyt regional'nogo sotrudnichestva s Kitayem na primere vzaimodeystviya assotsiatsii sibirskikh i dal'nevostochnykh gorodov i severo-vostochnykh provintsiy Kitaya // *Problemy ucheta i finansov*. 2011. № 3.

Религия**Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014680-9

Смирнов Дмитрий Анатольевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: smirnov_da@inbox.ru.

Степанова Елена Николаевна

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Аннотация:

В статье изучается процесс христианизации в Большом Китае, причины увеличения и уменьшения его интенсивности в разное время в сравнении с подобными явлениями в странах ЮВА (Сингапуре), причины и особенности тайванизации и китаизации христианства, особенности выбора и использования различных языков христианской проповеди на Тайване, а также долгосрочные проблемы выстраивания отношений между материковым Китаем и Ватиканом, которые неизбежно касаются Тайваня, и перспектива возникновения в Гонконге «подпольной» католической церкви.

Ключевые слова:

Христианизация, пресвитерианская церковь, салезианская церковь, церковь Maryknoll, политика «наведения мостов», «подпольная церковь».

Для цитирования:

Смирнов Д.А., Степанова Е.Н. Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 153–165.

DOI: 10.31857/S013128120014680-9.

Religion**The Christian Community in Taiwan and Greater China at the Present Stage****Dmitry A. Smirnov**

Ph.D. in History, the leading researcher of the Center on Modern History of China and History of Chinese-Russian relations, IFES RAS. E-mail: smirnov_da@inbox.ru.

Elena N. Stepanova

Ph.D. in Politics sc., the leading researcher of the Center on Modern History of China and History of Chinese-Russian relations, IFES RAS. E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Abstract:

The article analyses the process of Christianization in Taiwan and Greater China, the reasons for its intensity changes in different periods in comparison with the similar processes in the South-Eastern states, the peculiarities taiwanization and sinization of Christianity, the choice of languages for Christian messes in Taiwan as well as the long-term problems of China and Vatican relationship which inevitably concern Taiwan, and the perspective of “catacomb” Catholic church appearance in Hong Kong.

Key words:

Christianization, Presbyterian church, Salesian church, Maryknoll, “the bridging efforts” policy, “catacomb church”.

For citation:

Smirnov D.A., Stepanova E.N. The Christian Community in Taiwan and Greater China at the Present Stage // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 153–165. DOI: 10.31857/S013128120014680-9.

(Окончание. Начало в ПДВ № 1, 2021 г.)

Часть вторая

Согласно тайваньским и российским исследователям-религиоведам, на Тайване возможности обращения в религию в свое время были исчерпаны, имел место «эффект потолка», то есть количество людей, «потенциально способных принять христианство», к 1973 г. ограничилось¹. Российский религиовед К.М. Тертицкий отмечал постепенное увеличение численности католиков на острове с 1 тыс. человек (1945–1948 гг.) до 300 тыс. в середине 1970-х годов (с 1987 г. процесс стал обратимым). Отмечалось уменьшение численности католиков с началом процесса модернизации, сопровождавшегося массовой миграцией населения в города. Логическим следствием миграции была утрата связи с деревенскими католическими общинами и храмами, а также загруженность на работе, высокая степень секуляризации общества, невозможность «противостоять» влиянию народной религии, то есть китайской культурной традиции. С коммерциализацией общества был связан также этический кризис². Всплеск христианизации относится к успехам именно протестантской евангелистской церкви. Видимо, поскольку католицизм для аграрного Тайваня был способом «спрятаться» от современности (modernity), то протестантизм был способен укрепить сельское в основной массе население в решимости отправиться по этому пути в современность³.

Другие авторы исследований на эту тему объясняли «эффект потолка» экономическим подъемом, стабилизацией социальной обстановки, ростом благосостояния и образования (ср. принятие в 1968 г. Закона о всеобщем бесплатном обязательном 9-летнем образовании, приобретение которого неизменно повышало социальный статус) в тайваньском обществе, которые привели к снижению религиозности населения⁴. Это коснулось и беженцев из материковой части Китая. Для этого, по-видимому, были задействованы (на тот момент и до сих пор) необходимые функции религиозного сознания тайваньцев: интегрирующая, способная сохранить стабильность и устойчивость как отдельной личности, так и социальных групп, учреждений и общества в целом, и регулятивная, направленная на упорядочивание определенным образом помыслов и стремлений людей и их деятельности. Российский исследователь-философ В.Г. Буров отмечает влияние на Тайване в период с 1972–1979 гг. трансформации политического режима с одновременным использованием мощных контролирующих механизмов партии над обществом⁵, которая вызвала повышение социально-политической (протестной) активности масс в этот период⁶, пусть и при значимом участии в этом церковью (пресвитерианской и Maryknoll⁷).

1. Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. I. С. 176–177.
2. Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. I. С. 169.
3. Vermander B. Religious revival and exit from religion in contemporary China. P. 10.
4. Цюй Хайюань. Вого цзунцзяо бяньцзянь ды шэжуйсюэ фэньси: [Социологический анализ изменений в области религии у нас в стране] // Вого шэжуй ды бяньцзянь юй фачжэнь: [Трансформация и развитие общества у нас в стране]. Тайбэй, 1981. Цит. по: Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. I. С. 176.
5. Буров В.Г. Модернизация тайваньского общества. М.: ИФ РАН, 1998. С. 65.
6. Кульминацией процесса трансформации стал инцидент 1979 г. в Гаосюне. На тот момент он «свидетельствовал о зрелости тайваньского общества (и пресвитерианской церкви) и был не

Как отмечают зарубежные исследователи, к 1965 г. кризисы предыдущих десятилетий правления ГМД на Тайване, ставшие одной из причин успешной христианизации населения, были преодолены. Это как раз и послужило поводом обращения верующих-христиан к традиционным религиозным культам. Имел также место эффект «религиозного пресыщения»⁸ в обеих частях Китая, когда $\frac{3}{4}$ населения горных районов Тайваня были последователями того или иного христианского течения (протестантизма или католицизма). Имели место движения с целью приобщения населения к христианству, особенно в 1955–1965 гг. The Double Church movement и The ten plus one movement (1978 г.) с целью количественного прироста христианских общин на 10% каждый год. В результате было основано 80 христианских храмов, а количество последователей христианства увеличилось на 40 тыс. человек⁹ и процент обращения в католичество достиг максимума. Аналогичное происходило и в протестантских церквях Тайваня. С целью привлечения людей в приходы приглашались неоевангелисты, ненавидящие коммунизм, такие, как Карл Кертис Макинтайр¹⁰ (этим последним и объяснялась благосклонность ГМД к неоевангелистам, хотя их взгляды гоминьдановцами до конца не разделялись), для проведения масштабных кампаний-проповедей. Именно такие кампании послужили причиной углубления старых конфликтов между христианскими церквями Тайваня и возникновения новых между пресвитерианской церковью острова и другими церквями, а также настроений против самой партии/государства (ГМД). В 1970-е годы западными (Вильям Грэхэм и Руфь Картер¹¹) и восточноазиатскими евангелистами проводились и другие

завершением, а результатом поступательного движения». — Критик Hsu Tsung-mao в документальном фильме режиссера Hou Chi-Jan Taiwan Black Movies (臺灣黑電影), показанном в рамках Taiwan Post-New Wave Cinema Project (SOAS, London University, 26.10.2020).

7. Орден Мэринолл (Maryknoll): представители Ордена, известные также как Marines of the Catholic Church (Солдаты католической церкви), живут рядом с аборигенными племенами на Тайване, изучают их язык, помогают им преодолевать бедность, оказывают медицинские услуги, строят для них поселения и т.д. Орден объединяет три института: Maryknoll Fathers and Brothers (Catholic Foreign Mission Society of America; Maryknoll Society, 1911–1919 г. о.), Maryknoll Sisters (Maryknoll Sisters of St. Dominic, 1920–1921 г. о.) и Maryknoll Lay Missioners. Maryknoll начали свою миссионерскую деятельность в материковом Китае с 1918 г. В материковом Китае в 1920 г. организовали приют для детей (новорожденных девочек покупали у матерей, которые собирались их утопить) и больных. В Америке среди последователей Maryknoll много иммигрантов.
8. Rubinstein M. Christianity and democratization in Modern Taiwan. P. 224–225.
9. URL http://english.pct.org.tw/enWho_int_Eva.htm (дата обращения: 21.11.2020).
10. Carl MacIntire (1906–2002) родился в штате Мичиган, США, в семье пастора, священник Библейской пресвитерианской церкви. В 1938 г. образовал *The Bible Presbyterian Denomination*, основал и возглавил Международный совет христианских церквей и Американский совет христианских церквей, Независимый Совет пресвитерианских внутренних и зарубежных миссий, популярный религиозный радиовещательный канал *The Christian Beacon* (1957 г.), еженедельную газету под тем же названием и т.д. Сторонник воинствующего фундаментализма, антикоммунист, поддержал американскую интервенцию во Вьетнаме. Его группа возглавляла марши Marches for Victory in Washington. В 1980-х годах осуждался за экстремизм. Проповеди Карла Макинтайра разных лет см. на сайте URL: <https://www.carlmcintire.org/> (дата обращения: 21.11.2020); Lin J. C. P. The Charismatic movement in Taiwan from 1945 to 1995: clashes, concord, and cacophony. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 33–34.
11. Билли Грэхэм (William Graham) (1918–2018), духовный отец и советник нескольких американских президентов, уроженец Северной Каролины, и его супруга — Руфь Картер (Ruth Bell Carter) (1920–2007), последователи пресвитерианской церкви Southern Baptist Convention. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/opinion/columnists/alf-mccreary/billy-graham-american-evangelists-simple-yet-powerful-message-still-has-a-place-in-troubled-world-today-36636493.html>, <https://billygrahamlibrary.org/blog-pastor-to-the-presidents/> (дата обращения: 21.11.2020).

универсальные кампании, направленные на достижение понимания между прихожанами различных церквей¹².

Что касается обращения населения материкового Китая, то следует заметить, что чрезмерное распространение христианства может нести с собой угрозу однопартийному правлению. Интенсивность процесса обращения населения Тайваня и Гонконга в католическую веру в настоящее время, возможно, связана с предотвращением повсеместной исламизации населения. Это кажется парадоксальным, поскольку в Восточной Азии, например, в Японии, а также в Гонконге, на Тайване (на Тайване с помощью проводимой административной Цай Инвэнь гибкой политики «поворота на Юг») выбран курс на привлечение в учебные заведения (со специальными разработанными учебными программами и планами) исповедующих ислам студентов¹³ и рабочей силы из стран Юго-Восточной Азии.

В то же время средства массовой информации создают, равно как легко и разобщают, новую западного образца критично настроенную (молодую, образованную и материально обеспеченную) аудиторию, вполне разбирающуюся в вопросах гражданских прав и свобод, но все еще в массе воспитанную на прежних ценностях, привитых китайским миром (хотя и непопулярных теперь в большинстве западных обществ). К таким ценностям относится осознание важности образования¹⁴, необходимости работать и следовать рабочей дисциплине, важности групповых усилий и соблюдения общности интересов (как этнического проявления национализма с «важной ролью института хуацяо в качестве надежного источника государственных доходов и организации иностранных капиталовложений»¹⁵), важности приобретения навыков и опыта¹⁶, бережливости, уважения к семье («семейный коллективизм»). Без них не было бы возможно восточноазиатское экономическое чудо. В то же время происходит постепенный процесс отхода от традиции расширенной семейной, как правило, трехступенчатой структуры (родители, дети, внуки) и семейной иерархии¹⁷ и переход к независимой в материальном отношении нуклеарной семье¹⁸. Это ведет в том числе к росту закредитованности населения и поручению пожилых родственников заботам и попечению государства, что относительно недавно (с конца 1950-х годов) по соглашению с властями по необходимости осуществлялось церковными приходами и местными религиозными общинами Тайваня.

С другой стороны, христианская теология может поддерживать правительство так же, как конфуцианская философия, как это происходит в Сингапуре, где верующие могут «буквально интерпретировать Библию и молиться за правительство», которое в

12. *Rubinstein M.* Christianity and democratization in Modern Taiwan. P. 224–225.

13. University in Taiwan's Kinmen islands sets up Muslim prayer room // Taiwan News.

URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4056527> (дата обращения: 19.11.2020).

14. «Успешная постановка дела образования на Тайване обусловлена не только деятельностью правительства, но и серьезным отношением к нему со стороны обычных граждан». *Буров В.Г.* Модернизация тайваньского общества. С. 149–150.

15. *Кожин П.М.* Проблемы изучения традиций в КНР. С. 185, 187.

16. *Lee E.* Singapore: The Unexpected Nation. P. 533–537.

17. *Буров В.Г.* Модернизация тайваньского общества. С. 143, 163.

18. В настоящее время в материковом Китае, несмотря на пересмотр прежней политики по ограничению рождаемости (это не касается положения на территории СУАР), по нескольким причинам, чаще материальным, преобладают нуклеарные семьи, под которыми подразумеваются родители и один ребенок — как правило, в городах, а в деревнях и в семьях этнических меньшинств предполагается большее число детей. См. выступление Dr. Désirée Remmert, посвященное книге *Young Adults in Urban China and Taiwan: Aspirations, Expectations, and Life Choices* (Routledge, 2020) 6 июля 2020 года на 13-й Летней школе SOAS (13th Taiwan Studies Summer School. London University, Centre of Taiwan Studies, SOAS).

свою очередь соотносит этничность с культурой, а не с религией¹⁹, и ожидает, что церковь может дисциплинировать своих последователей²⁰.

Следует также добавить и несколько других важных внешнеполитических факторов, которые, на наш взгляд, имели существенное значение для объяснения феномена уменьшения численности христиан (католиков) на острове.

В 1971 году Тайвань был лишен права членства в Организации Объединенных Наций вплоть до настоящего времени. Это изменило отношение к Тайваню Ватикана, который пожелал тогда учредить свою церковь в материковом Китае²¹, ставшем полноправным членом ООН²² (в том же году предстоял визит президента США Ричарда Никсона в Пекин). Ситуация усугубилась признанием КНР Японией и конфликтом вокруг островов Дяоюйдао между Тайванем и Японией, чью сторону приняли США. Для полноты картины произошедшего необходимо также учитывать и предшествующие этим событиям важные обстоятельства, а именно следующее: Всемирный совет церквей (1948 г. о.)²³ в

-
19. Соотнесение этничности с культурой и происходит в аборигенных общинах Тайваня в настоящее время. Согласно тайваньским исследователям, культура аборигенных меньшинств Тайваня (в частности, атаялов), в связи с угасанием общего закона *zaga* (связанного с духами предков *utux* — *utux*), по которому живут общины, нуждается в реформировании, модернизации по нескольким направлениям, чтобы стать более демократичной. При этом, если культура не будет проявляться в повседневной жизни общины, община будет подвергаться глобализации, с этим сталкиваются все этнические группы Тайваня. Кстати, ранее японская администрация не позволяла делать традиционные татуировки на лицах членов аборигенных общин обоего пола, что было частью их социализации в общине для создания семьи. Ассоциирование себя с социальной группой и следование культурным традициям ее жизни — способ обучения идентичности (например, атаяльской) через музыку и игру на народных инструментах, танцы, ткачество, умение носить и сохранять традицию ношения национального костюма, традиции жертвоприношения животных, охоте, рыбной ловле с островой и т.д. Walis Nokan (исследователь атаяльской культуры) в документальном фильме «Tales of the rainbow» (彩虹的故事). Фестиваль Тайваньского документального кино (TDDFF 2020). Тюбингенский университет (ФРГ), 13–22 ноября 2020.
  20. Lee E. Singapore: The Unexpected Nation. P. 554. Leung B.K.F. Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years // Contemporary Chinese political economy and strategic relations. 2017; 3(2). P. 687–712.
  21. В настоящее время (2020 г.) переговоры Ватикана с материковым Китаем ведутся под девизом «католическая церковь в Китае должна быть полностью китайской и полностью католической». Как часть соглашения в 2018 г. глава святого престола Папа Франциск официально признал во семь епископов, заранее номинированных китайским правительством без разрешения папы римского. Allen E.A. Vatican agreement with China likely to be renewed, archbishop says (от 8 июня 2020). URL: <https://cruknow.com/vatican/2020/06/vatican-agreement-with-china-likely-to-be-renewed-archbishop-says/> (дата обращения: 23.09.2020).
  22. В том же году в июне ЦРУ США выпустило доклад о плане «тайванизации (или коренизации, «бэньту хуа») политической власти Тайваня». «Как только политическая власть на Тайване падает в руки тайваньцев», США смогут оживить их «диалог с Китаем по вопросу установления законодательства относительно конечного законного места Тайваня», иначе говоря, «создать политическую обстановку, способствующую тому, чтобы китайцы согласились с независимостью дружественного Тайваня». «С помощью независимости (Тайваня) сдерживать Чан Кайши, с помощью Чан Кайши сдерживать коммунистов (КНР) и с помощью коммунистов сдерживать Советский Союз». В этом состояла, по мнению одного из китайских авторов, суть переформатирования американской политики после Второй мировой войны в отношении Китая. Цит. по: Хэ Жэнь. Тайвань чжэн тань цзинци лу: [Высшие политические круги Тайваня: скандалы, хроника]. Чанчунь: Шидай вэнь чубаньшэ, 1993. С. 231.
  23. Всемирный совет церквей (World Council of Churches) образован в 1948 г. в Амстердаме, штаб-квартира Совета находится в Женеве. Он включает в себя 348 церкви из 100 стран мира и 400 млн христиан.

1966 году предложил принять КНР в ООН вместо Тайваня (КР), что, согласно зарубежным исследователям, было «признанием необходимости для христианского мира противостоять реальности социалистической революции в материковом Китае»²⁴. Чан Кайши немедленно заставил все церкви на Тайване, кроме пресвитерианской, протестовать против исключения Тайваня из ООН²⁵.

В 1970-х годах пресвитерианские миссионеры выступили от лица коренных тайваньцев, лишенных основных политических прав и свобод, выпустив заявление «Наша национальная судьба». Автор заявления британский миссионер Даниэль Биби (Daniel Beeby), в тот момент являвшийся вице-президентом Тайваньского теологического колледжа и семинарии, в 1971 году был признан правительством *persona non grata* и в 1972 г. депортирован с Тайваня, как и многие другие миссионеры, на долгие годы. Пресвитерианская церковь видоизменила упомянутое заявление, придав его гласности от своего лица из-за оказанного давления властей на остальных инициаторов документа. Данное заявление рассматривалось тогда как первое, опубликованное на острове, открытое объявление о самоопределении Тайваня²⁶ (исходя из пункта 4 Декларации об укреплении международной безопасности ООН, «согласно которому государства должны полностью уважать суверенитет других государств и право народов определять свою собственную судьбу без внешнего вмешательства, принуждения или ограничения, особенно связанных с угрозой силой или ее применения, открытой или скрытой...»²⁷). Генеральная ассамблея пресвитерианской церкви призвала всех пасторов 2 января 1972 года зачитать перед прихожанами с кафедры заявление, которое было опубликовано в «Новостях Тайваньской церкви» (но так и не попало к подписчикам). Это также не было исполнено под давлением командования гарнизонными силами²⁸.

Дальнейшая политика пресвитерианской церкви на Тайване строилась на пяти предложениях, направленных на достижение прогресса в политических и социальных вопросах: религиозных прав и свобод, уже реализованного права публикации романизированного варианта Библии, преодоления международной изоляции острова через поиск возможностей участия в работе и членства в международных организациях с помощью межличностных отношений, прямого диалога между правительством и церковью, исключения дискриминации говорящих на тайваньском диалекте, улучшения в вопросах человеческих прав и благосостояния людей²⁹. Кроме того, пресвитерианская церковь вместе с другими социальными группами (Taiwan Indigenous Peoples Society, Indigenous

24. Rubinstein M. Christianity and democratization in modern Taiwan. P. 225.

25. Rubinstein M. Christianity and democratization in modern Taiwan. P. 226.

26. В продолжение темы относительно «конечного законного места Тайваня» остается констатировать, что на президентских выборах 2020 г. тайваньский избиратель так и не проголосовал за *de jure* «независимость» Тайваня, а проголосовал за то, что подразумевается на Тайване под *status quo*. Хотя ситуация со сменой политических предпочтений американского избирателя в ноябре 2020 г. на президентских выборах США в пользу демократа-протестанта Джо Байдена потенциально способна (согласно уже замеченной укоренившейся традиции одновременной смены электоральных предпочтений на Тайване и США) повлиять на политическое поведение тайваньского электората на выборах 2022 и 2024 гг., не исключено, что в пользу третьей партии при условии, если не случится политической сделки между двумя демократическими партиями США и Тайваня, то есть в зависимости от заранее достигнутых договоренностей (мнение одного из авторов данной работы Степановой Е.Н., сентябрь 2020 г.).

27. Принята резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1970 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intsecurity.shtml (дата обращения: 22.09.2020).

28. Arrigo L.G., Miles L. (eds). A borrowed voice: Taiwan human rights through international networks, 1960–1980. Taipei, 2008. P. 180, 182.

29. Rubinstein M. Christianity and democratization in Modern Taiwan. P. 231–232.

Peoples Action Coalition of Taiwan, Millet Foundation и пр.) принимала участие в отстаивании прав коренных народностей Тайваня называться indigenous (аборигенами³⁰) вместо plain and mountain compatriots, что впоследствии и было принято поправкой к Конституции Тайваня в 1994 г. В настоящее время (начало 2019 г.) пресвитерианская церковь Тайваня по-прежнему не признает формулу «одно государство — два строя» в отношении двух берегов Тайваньского пролива и выступает за независимость Тайваня³¹.

Что касается положения католической церкви Тайваня, то 18 июля 2020 года на Тайване прошла инаугурация епископа-салезианца в городе Цзяи Томаса Чжун Аньчу (Thomas Chung An-zu [鍾安住]³²) в качестве нового архиепископа Тайбэя³³. Это стало знаковым событием в условиях ранее достигнутого между администрацией материкового Китая и Ватиканом в лице Папы Римского Франциска соглашения о назначении Пекином католических епископов и их признания Ватиканом с правом понтифика налагать вето в случае несогласия по поводу кандидатур. Следует учесть и опасения по поводу того, что нынешняя позиция Ватикана в свете его договоренности с Пекином о назначениях высшего духовенства в материковом Китае может привести к разрыву отношений католической церкви с Тайванем в пользу материкового Китая³⁴ (как видно, это ситуация, длящаяся уже с начала 1970-х).

Формальные отношения КНР и Ватикана прервались в 1951 г. по инициативе Ватикана и возобновились лишь в 1979 г. с началом эпохи реформ и открытости Китая. По мнению зарубежных специалистов-религиоведов, религиозное возрождение в начале 2000-х годов стало возможно по причине собственного кризиса КПК и кризиса коммунистической идеологии (как это было в период с 1979 г. по начало 1990-х), послуживших одной из причин развертывания масштабной антикоррупционной кампании (в том числе и в армии³⁵) с приходом Си Цзиньпина. В начале 2000-х годов исследователями отмечалось также возрастающее доверие верующих по отношению к назначенным папой епископам. Следствием этого может быть большая популяризация «катакомбной церкви» в Китае, в чем власти видят опасность для существующего режима.

Однако согласно Мао Цзэдуну, религия могла быть и поставлена на службу партии в краткосрочной перспективе³⁶; в долгосрочной предполагалось ее постепенное искорене-

-
30. *Pilin Yapu* (режиссер). Секция «Q&A» онлайн на фестивале Тайваньского документального кино (TDDFF 2020).
31. Заявление об этом было озвучено генеральным секретарем пресвитерианской церкви Тайваня Линь Фанчжуном (Lym Hong-tiong [林芳仲]) и председателем (распорядителем) церковного духовенства Сюэ Боцзанем (Hsieh Po-tsan [薛伯讚]). (Звучит тема самопожертвования цзыфэнь [自焚]). (дата 17 января 2019 г.). URL: Presbyterian Church in Taiwan rejects «one country, two systems». <https://www.youtube.com/watch?v=d4A0FrhKBU8> (дата обращения: 03.11.2020).
32. Родился 1 августа 1952 г. на западе Тайваня в уезде Юньлинь. Поставлен священником в епархию г. Тайнань в 1981 г. Назначен архиепископом в епископат Тайбэя в 2006 г. Имеет большой пасторский опыт работы с молодежью, а также в области медицины, образования и культуры, продолжительное время работал в Университете Фужэнь в Тайбэе.
33. *Don Bosco Past Pupil*, Salesian Cooperator, New Archbishop of Taipei, Taiwan. URL: <https://donboscosalesianportal.org/don-bosco-past-pupil-salesian-cooperator-new-archbishop-of-taipei-taiwan/> (дата обращения: 30.11.2020).
34. *Strong M.* Pope Francis still pays attention to Taiwan: New archbishop of Taipei. (Taiwan should not worry about new round of talks between Vatican and Beijing) // Taiwan News. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3969448> (дата обращения: 18.07. 2020).
35. Chinese army officers (98 generals punished due to corruption within 8 years): PLA generals. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q77dmW2Kgf0> (дата обращения: 9.11.2020).
36. *Li Weihan*, *Tongyi zhangxian wenti yu minju wenti* [Проблемы Единого фронта и проблемы национальностей]. Beijing, 1981. Pp. 506–507. Цит. по: *Leung B.* Catholic bridging efforts with China // *Religion, State & Society*. 2000; 28(2). P. 187.

ние³⁷. Примененные пекинскими властями жесткие меры заставили католическую церковь уйти «в подполье», но во время 30-летнего периода религиозного запрета и в «культурную революцию» партия так и не смогла до конца ее уничтожить (или не ставила перед собой такой задачи, рассчитывая лишь «натянуть тетиву, а стрелу не пускать»³⁸).

Согласно зарубежным исследованиям, прекращение деятельности миссионеров предполагалось несколькими способами: например, посредством регистрации мест собраний, особенно в провинциях. Зарубежные лидеры так называемого наведения мостов в Китай не допускались. Официальное китайское духовенство посещало различные конференции, а неофициальное («подпольное» и религиозные активисты) арестовывалось³⁹. Применялись законы общегосударственного уровня и местные правила, адаптировавшие религию к социалистическому режиму с целью воспитать способных поддержать партию и ее лидеров — политических патриотов (очевидно, применялась, описанная здесь выше политика «религии без веры», как в Сингапуре), при этом религиозная доктрина и мораль должны были служить социализму. Это означало изменения в религии на доктринальном и институционализированном уровнях. «Наведение мостов» из Гонконга с католиками из материкового Китая началось в 1978 г. с политики реформ и открытости Дэн Сяопина из-за географической близости Гонконга к матерiku. Далее с 1979 г. процесс распространился на Тайвань и Макао⁴⁰.

Целевая аудитория в Китае для миссионеров Запада и Северной Америки (с благословения Ватикана и с помощью финансовых ресурсов зарубежного католичества) — это молодежь 24–29 лет с высшим (tertiary) образованием, которой оказывали различные формы интеллектуальной и профессиональной поддержки. Поддержка оказывалась и тем, кто уезжал для продолжения образования в Европу и Северную Америку. (У миссионеров в свою очередь появилась возможность изучать Китай, проводя новый «социальный эксперимент» во время второй волны колонизации Азии и до сих пор). Китайскому духовенству оказывалась финансовая и академическая помощь. Финансировались также социально-медицинские, культурные и образовательные проекты. Помощь оказывали обеим, официальной и катакомбной, католическим церквям — подготовкой священнослужителей, проведением ремонта церквей и их сооружением, финансовой поддержкой различных церковных социальных служб и предприятий в сельской местности и городских районах. Церковь финансировали даже после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, когда многие неправительственные организации были удалены из материкового Китая⁴¹.

Координация «наведения мостов» началась в 1980 г. с обменом между программными администраторами с Тайваня, Гонконга, Макао и Сингапура; ее поддерживал папский представитель с Филиппин, проживавший на тот момент в Гонконге. Проводилось обсуждение и оценка проектов «наведения мостов» с лучшим распределением ресурсов, при этом отмечалась некоторая разобщенность в вопросах преподавания и проведения литургий. В результате возрождения католичества, явно не поощрявшегося КПК (это во многом было связано с позицией одного из политических лидеров КНР Чэнь Юня⁴²), в материко-

37. *Mao Цзэдун*. Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 71–72.

38. *Mao Цзэдун*. Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 72.

39. *Leung B.* Catholic bridging efforts with China. P. 187.

40. *Leung B.* Catholic bridging efforts with China. P. 185, 188.

41. *Leung B.* Catholic bridging efforts with China. Pp. 188–189.

42. Chen Yun 陈云 (1905–1995) был среди организаторов кампании 1983 г. «за искоренение духовного загрязнения» (*Anti-Spiritual Pollution Campaign* [清除精神污染]), выступал против изменений в социально-культурной сфере, которые неизбежно сопровождали рыночные реформы в Китае, так как они могли угрожать политической власти КПК.

вом Китае значительно выросло количество католических храмов — с 300 в 1983 г. до 4600 в 1998 г. В официальной церкви священников служило примерно в два раза больше (1500), чем в неофициальной (850). Подготовка персонала для официальной церкви по-видимому интенсивнее, чем для неофициальной католической церкви: так, в официальных 40 религиозных учреждениях обучалось 1500 сестер-послушниц, тогда как в 20 неофициальных получали подготовку 1000 сестер. Городские и сельские церкви получали большие суммы пожертвований, но прихожане нуждались в должной пасторской заботе в отсутствие опытных священников и сестер — персонала для церквей и часовен⁴³ (что в настоящее время, как представляется, является и проблемой для католических храмов Тайваня⁴⁴).

Китайские католики разобщены между собой: есть «катакомбная» церковь, лояльная Ватикану, и Католическая патриотическая ассоциация (1957 г. о.), по существу, государственный надзорный орган. Многие прихожане посещают церкви епископов, не признанных китайскими властями⁴⁵. При этом согласно введенной Си Цзиньпином программе «синизации» всех религиозных практик, правительство должно «обеспечить активное руководство религиозным сообществом с целью облегчения социализации верующих».

Согласно епископу Жозефу Цзэну⁴⁶, «сближение» (Святого престола и материкового Китая) будет «предательством Иисуса Христа» и «капитуляцией», поскольку пролонгация договора (заключенного еще в октябре 2018 г.) между материковым Китаем и Святым престолом по поводу правил назначения епископов китайской католической церкви (в рамках сделки Ватикан признает семь китайских епископов, назначенных Пекином), минуя одобрение папы римского, повлияет на отношения Тайваня и Ватикана, и Китай будет иметь «инструмент для осуществления всего, что только захочет». По мнению Джимми Лая (основателя компании Next Digital Ltd.⁴⁷), «КПК не только хочет устранить Бога, она сама хочет стать Богом», странам не следует допускать насаждение Китаем своих систем и ценностей всему миру⁴⁸.

Согласно тайваньским СМИ, установление дипломатических отношений Ватикана с материковым Китаем станет неизбежным в будущем, поэтому Тайваню уже следует это обдумывать⁴⁹. Улучшение отношений с материковым Китаем является для Ватикана одной из приоритетных задач по нескольким причинам: из 15 млн католиков (5 млн католиков, или 0,5% населения по официальной статистике правительства КНР) половина принадлежит к катакомбной⁵⁰ католической церкви, управление которой Ватикану

43. Leung B. Catholic bridging efforts with China. P. 189–190.

44. Согласно данным, найденным авторами статьи, тайваньские католические церкви получали поддержку от тайваньской буддистской ассоциации. Так, после урагана Маракот (2009 г.) на юге Тайваня буддистский монах Син Юнь создал места для обустройства беженцев, и чтобы уважить их религиозные чувства, в Фогуаншань для Христианской Ассоциации был создан зал для поклонения (посещен авторами статьи в декабре 2019 г.). См.: Чжао Ужэнь. (Син Юнь). *Цибэй сылу, лян ань чулу: тайвань сюаньцзю силе пинлунь*: [Путь размышлений о милосердии: выход для обоих берегов. Несколько суждений о выборах на Тайване]. Тайбэй, 2015. С. 24.

45. Юань Цюань. Значение и трудность нормализации отношений между КНР и Ватиканом — Святым Престолом. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-trudnost-normalizatsii-otnosheniy-mezhdu-knr-i-vatikanom-svyatym-prestolom> (дата обращения: 01.10.2020).

46. Joseph Zen Ze-Kiun — родился в Шанхае в 1932 г. Его встреча, запланированная в последнее время в Ватикане с Папой Римским Франциском, не состоялась.

47. Джимми Лай или Ли Чжйин [黎智英], 1948 г.р., место рождения провинция Гуандун, КНР.

48. URL: <https://news.pts.org.tw/> (дата обращения: 09.10.2020).

49. Интервью Чжан Фучана (Chang Fu-chang), доцента Института европейских исследований при Тамканском университете (TKU). URL: <https://news.pts.org.tw/> (дата обращения: 9.10.2020).

50. Навязанная в период японской оккупации Китая форма церковной «независимости» не воспринималась однозначно всеми верующими, при этом была продемонстрирована способность

трудно осуществлять. Кроме того в условиях действия Закона о национальной безопасности (принят в августе 2020 г.)⁵¹, распространенного теперь и на Гонконг, католическая церковь Гонконга (иезуитская⁵² и салезианская) по всей вероятности вынуждена также стать катакомбной; нормализация отношений между Святым Престолом, занимающим место постоянного наблюдателя в ООН, и Китае необходима для поддержания стабильности международных отношений (с большей возможностью выхода Китая на западные рынки и увеличения экспорта туда из КНР).

Согласно российским исследователям, центры семи епархий католической общины на Тайване находятся в городах Синьчжу, Тайчжун, Цзяи, Тайнань, Гаосюн вдоль западного побережья острова и только один на востоке в г. Хуалянь. По данным 2004 г., на острове насчитывалось 1193 храма, 400 различных учебных заведений⁵³, 200 больниц, численность католического духовенства составляла около 700 человек. В 2019 г. католиков на Тайване насчитывалось 1,5 процента среди всего населения острова, т.е. приблизительно 360 тыс. (По некоторым источникам, католиков и протестантов на острове примерно поровну.)⁵⁴.

Среди иностранных миссионеров на Тайване⁵⁵ есть натурализованные⁵⁶, как его преподобие Юджин Майкл Мюррэй (Eugene Michael Murray⁵⁷), 88-летний пастор прихода «Церкви Китайской Богоматери» (Our Lady of China Church) в Тайчжуне⁵⁸, при-

---

китайской церкви действовать самостоятельно. См. *Ломанов А.В.* Иностранные религии в Китае. Христианство // *Духовная культура Китая. Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия* / под ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтина. и др. М.: Восточная литература, 2007. С. 317.

51. Law of the People's Republic of China on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region. URL: [https://www.elegislation.gov.hk/doc/hk/a406/eng_translation_\(a406\)_en.pdf](https://www.elegislation.gov.hk/doc/hk/a406/eng_translation_(a406)_en.pdf) (дата обращения: 19.12.2020).
52. Следует отметить, что в середине прошлого века орден иезуитов воспринимался как государственно-политический орган с четкими политическими задачами, служа матрицей крупнейших секретных разведывательных служб и тоталитарных объединений США и нацистской Германии. *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. С. 232.
53. Среди этих учебных заведений известный католический университет Фужэнь (Fu Jen) с университетской клиникой Fu Jen Catholic University Hospital под эгидой папы римского с выделенным в отдельное учебное заведение богословским факультетом из-за проблемы официального непризнания на Тайване диплома теолога.
54. По уточненным нами данным, в 2019 г. протестантов на острове насчитывалось 2,6%, католиков — 1,3%. URL: <https://www.ait.org.tw/2019-report-on-international-religious-freedom-taiwan/> (дата обращения: 19.12.2020).
55. *Иванов П.* (свящ.). Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005. С. 54–55.
56. Tsai speaks with missionaries, urges them to naturalize // *Taipei Times*. URL: <http://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2018/10/02/2003701569> (дата обращения: 04.10.2018).
57. Eugene Michael Murray (его тайваньское имя — отец Dzenг Syan Dau) — католик, миссионер, прибыл на Тайвань в 1958 г., получил второе гражданство на Тайване в 2017 г. Бегло говорит на гоюй, чтит тайваньские традиции, понимает культуру, разделяет семейные и социальные ценности. Юджин Мюррэй помогал американской церкви переселить вьетнамских беженцев после Вьетнамской войны и после трехлетнего отсутствия на Тайване вернулся на Тайвань в 1976 г. в приход Шалу. В приходе Церкви Китайской Богоматери пастор Юджин Мюррэй служит с 1985 г., большинство прихожан его прихода составляют пожилые материковые китайцы, прибывшие на Тайвань с армией Чан Кайши еще в 1949 г. Negro Chin M.-P. Maryknoll missionary credits 'God's grace' for his life in Taiwan // *Cruх*. 13.05.2020. URL: <https://cruхnow.com/church-in-asia/2020/05/maryknoll-missioner-credits-gods-grace-for-his-life-in-taiwan/> (дата обращения: 02.06.2020).
58. *Negro Chin M.-P.* Maryknoll missionary credits 'God's grace' for his life in Taiwan // *Cruх*. 13.05.2020. URL: <https://cruхnow.com/church-in-asia/2020/05/maryknoll-missioner-credits-gods-grace-for-his-life-in-taiwan/> (дата обращения: 02.06.2020).

надлежащий к миссионерскому католическому ордену Maryknoll. Он конфликтовал с властями Тайваня в 1970-х годах из-за своей опиравшейся на «либеральную теологию» ясно сформулированной программы, направленной на помощь угнетенным и обездоленным; основной движущей силой в реализации программы были профсоюзные активисты. В 1970-х многие миссионеры действовали на Тайване с риском для жизни, были объявлены властями персонами non grata на Тайване и депортированы, лишившись права возвращения на остров до начала 1990-х годов⁵⁹.

Помимо заботы о католической общине в Тайчжуне, пастор Мюррэй был директором лингвистического центра в Тайчжуне (the Maryknoll Language Center)⁶⁰, посещал больницы и занимался благотворительной деятельностью как тюремный капеллан. В настоящее время у ордена Maryknoll имеется свой журнал Maryknoll Magazine. Орден Maryknoll в Тайчжуне ориентировался на католиков, переселившихся из сельской местности в город, поскольку требования современной жизни осложняют вовлечение в церковь вновь прибывших прихожан⁶¹. Миссионерский и просветительский вклад пасторов⁶² епархии Maryknoll (особенно среди тайваньских аборигенных общин атаялов, а также среди семей иммигрантов) по достоинству оценивается в настоящее время тайваньскими политиками высокого ранга⁶³.

Таким образом, католическая религия на Тайване существует, не вступая в противоречие с некоторыми местными традициями (такими, как «омовение ног старшим»), уже адаптирована в трех-четырёх поколениях и может передаваться в качестве религиозной/семейной традиции как у местных элит, так и среди простых людей. При этом, чем жестче в материковом Китае будут регулировать деятельность католической общины, идя по пути ее разобщения на официальную и «катакомбную» (этот путь, судя по всему, в условиях действия Закона о национальной безопасности КНР, изберет и католическая община, иезуиты и салезианцы, в Гонконге), тем дольше будет действовать «престижная прививка» населения католицизмом (в виде социального-политического эксперимента) на Тайване, что послужит, в конечном счете, дальнейшему развитию новой траектории Тайваня, отличной от таковой в материковом Китае, но важной с точки зрения определе-

---

59. *Yoshihisa Amae*. Pioneers in Taiwan's Human Rights and Democracy: The Role of the Foreign Missionaries of the Presbyterian Church in Taiwan // Arrigo L. G., Miles L. (eds). *A borrowed voice: Taiwan human rights through international networks, 1960–1980*. Taipei, 2008. P. 172.

60. Успехи миссионерской деятельности американского католического ордена Maryknoll в области начального и среднего образования, медицинских и социальных услуг в центрах Фонда Вифлеем (*The Bethlehem Foundation*), Центре возможностей Св. Терезии (*St. Teresa opportunity Center*) в г. Тайнань и на острове Пэнху и *The Leren Center* в Гаосюне отмечают и исследователи в Гонконге. См.: *Leung B.* Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years. P. 688.

61. *Negro Chin M.-P.* Maryknoll missionary credits 'God's grace' for his life in Taiwan.

62. Дональд Макиннес (Donald MacInnes) — ключевая фигура Maryknoll History Project, миссионер, инструктор и администратор в университете Дунхай (Тайчжун). Ученый, автор значимых работ по христианству в КНР. См. Rubinstein M. *Christianity and democratization in Modern Taiwan*. P. 251. См. работу: *MacInnes D.* Religion in China today. Policy and Practice. N.Y.: Orbis Books, 1989; а также: *Wickeri P.* Seeking the common ground: protestant Christianity, the Three-Self Movement, and China's United Front. N.Y.: Orbis Books, 1988. В указанных здесь работах подробно излагается религиозная политика и практика в Китае со времен культурной революции, а также имеются «ценные сведения о действительных условиях религиозных практик в современном Китае». Рассмотрены буддизм, даосизм, католическая и протестантская церкви, Русская православная церковь, иудаизм, народные религиозные культы, синкретические религии, конфуцианство, проблема отношений молодежи и церкви.

63. Здесь авторы по этическим соображениям и согласно условиям private policy полученного материала не имеют возможности давать свою оценку этим событиям.

ния места Тайваня в международном сообществе. Как представляется, в этом и состоит цель укоренения многих мировых религий и их течений на острове — в превращении Тайваня, таким образом, в мультиконфессиональное общество (где церковь и ее разного рода деятельность является объединяющим началом). Это один из способов встрять Тайвань в международное пространство, в том числе посредством дальнейшего массового обращения коренного населения всех возрастных групп, особенно молодежи (с охватом всех социальных групп, видимо, и представителей различных аборигенных общин, включая самых уязвимых — стариков, детей и женщин, инвалидов), в католичество, уже «привитое» на национальные корни (*bentu*).

Что касается развития протестантизма, то западные исследователи предрекают большее пространство для протестантской практики в материковом Китае, чем для местных традиционных религиозных культов, ассоциирующихся с бедностью, отсталостью и суевериями⁶⁴ (особенно в сельской местности), препятствующих процессу модернизации в Китае и развитию самого христианства, которое ассоциируется с престижным Западом и является источником моральных ценностей в экономике в современном капиталистическом производстве. При этом либеральная идеология, сопровождающая рыночные реформы в материковом Китае, с высокой степенью религиозной и культурной самореализации способствует повышению личностных характеристик прихожан протестантских церквей, состав которых неизбежно изменяется в пользу образованных людей молодого и среднего возраста (вместо полуграмотных пожилых женщин), материально обеспеченных, от личностных качеств которых [素质 — *suzhi*, сучжи] — моральных, культурных, психологических — зависит и качественная оценка местных приходов, которые они посещают. Можно предположить, что власти в Китае в продолжение курса модернизации, опасаясь традиционных религиозных практик — идеологической скрепы, противостоящей доктринам КПК, — будут и дальше допускать под своим жестким контролем развитие западных религий на территории материкового Китая, но до определенного предела.

Литература

- Cao Nanlai*. Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism // *China Perspectives*. 2009 (4).
- Lee E.* Singapore: The Unexpected Nation. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2008.
- Leung B.* Catholic bridging efforts with China // *Religion, State & Society*. 2000; 28(2).
- Leung B.* Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years // *Contemporary Chinese political economy and strategic relations: an international journal*. 2017; 3(2).
- Lin J.C.P.* The Charismatic movement in Taiwan from 1945 to 1995: clashes, concord, and cacophony. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.
- Rubinstein M.* Christianity and democratization in Modern Taiwan // Clart Ph., & Jones Ch. B. (eds). Religion in modern Taiwan. Tradition and Innovation in a changing society. Honolulu, 2003.
- Vermander B.* Religious revival and exit from religion in contemporary China // *China Perspectives*. 2009 (4).
- Yoshihisa Amae.* Pioneers in Taiwan's Human Rights and Democracy: The Role of the Foreign Missionaries of the Presbyterian Church in Taiwan // Arrigo L. G., Miles L. (eds). A borrowed voice: Taiwan human rights through international networks, 1960–1980. Taipei, 2008.
- Буров В.Г.* Модернизация тайваньского общества. М.: ИФ РАН, 1998.
- Иванов П.* (свщц.). Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005.
- Кожин П.М.* Проблемы изучения традиций в КНР. Информационный бюллетень ИДВ АН СССР № 32. М., 1982.

64. *Cao Nanlai*. Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism. Pp. 56–57, 64–65.

- Ломанов А.В.* Иностранные религии в Китае. Христианство // *Духовная культура Китая. Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия / под ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтина и др. М.: Восточная литература, 2007.*
- Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952.
- Тертицкий К.М.* Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. 1. М.: ИСАА МГУ, 1994.
- Хэ Жэнь.* Тайвань чжэн тань цзинци лу: [Высшие политические круги Тайваня: скандалы, хроника]. Чанчунь: Шидай вэньи чубаньшэ, 1993.
- Чжао Ужэнь. (Син Юнь).* Цибэй сылу, лян ань чулу: тайвань сюаньцзю силе пинлунь: [Путь размышлений о милосердии: выход для обоих берегов. Несколько суждений о выборах на Тайване]. Тайбэй, 2015.
- Юань Цюань.* Значение и трудность нормализации отношений между КНР и Ватиканом — Святым Престолом // Альманах «Казачество». 2017. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-trudnost-normalizatsii-otnosheniy-mezhdu-knr-i-vatikanom-svyatym-prestolom> (дата обращения: 01.10.2020).

References

- Burov V.G.* Modernizaciya tajvan'skogo obshhestva. M.: IF RAN, 1998.
- Ivanov P.* Iz istorii khristianstva v Kitae. M.: IV RAN, 2005.
- Cao Nanlai.* Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism // *China Perspectives.* 2009 (4).
- Kozhin P.M.* Problemy' izucheniya tradicij v KNR. Informacionny'j byulleten' IDV AN SSSR № 32. M., 1982.
- Lee E.* Singapore: The Unexpected Nation. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2008.
- Leung B.* Catholic bridging efforts with China // *Religion, State & Society.* 2000; 28(2).
- Leung B.* Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years // *Contemporary Chinese political economy and strategic relations: an international journal.* 2017; 3(2).
- Lin J.C.P.* The Charismatic movement in Taiwan from 1945 to 1995: clashes, concord, and cacophony. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.
- Lomanov A.V.* Inostranny'e religii v Kitae. Khristianstvo // *Dukhovnaya kul'tura Kitaya. E'nciklopediya. Tom 2. Mifologiya. Religiya / pod red. M.L. Titarenko, B.L. Riftina i dr. M.: Vostochnaya literatura, 2007.*
- Mao Zedong.* Izbranny'e proizvedeniya. T. 1. M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury', 1952.
- Rubinstein M.* Christianity and democratization in Modern Taiwan // Clart Ph., & Jones Ch. B. (eds). Religion in modern Taiwan. Tradition and Innovation in a changing society. Honolulu, 2003.
- Terticzkij K.M.* Kitajcy: tradicionny'e cennosti v sovremennom mire. Ч. 1. М.: ISAA МГУ, 1994.
- Vermander B.* Religious revival and exit from religion in contemporary China // *China Perspectives.* 2009 (4).
- He Ren.* Taiwan zhengtian jing ji lu. — Changchun: Shidai wenyi chubanshe, 1993: [Vy'sshie politicheskie krugi Tajvanya: skandaly', khronika]. Changchun: Shidai wenyi chubanshe, 1993.
- Yoshihisa Amae.* Pioneers in Taiwan's Human Rights and Democracy: The Role of the Foreign Missionaries of the Presbyterian Church in Taiwan // Arrigo L. G., Miles L. (eds). A borrowed voice: Taiwan human rights through international networks, 1960–1980. Taipei, 2008.
- Yuan Quan.* Znachenie i trudnost' normalizacii otnoshenij mezhdru KNR i Vatikanom — Svyaty'm Prestolom // Al'manax «Kazachestvo». 2017. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-trudnost-normalizatsii-otnosheniy-mezhdu-knr-i-vatikanom-svyatym-prestolom> (accessed: 01.10.2020).
- Zhao Wuren.* Cibi silu, liang'an chulu: Taiwan xuanju xilie pinglun: [Compassionate Thinking. The Way Out: A Review of Taiwan Election Series]. Taibei: Tianxia wenhua, 2015.

Культура**Реорганизация Канцелярии
по распространению китайского языка (Ханьбань):
судьба Институтов Конфуция**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014819-1

Селезнева Наталья Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета.

E-mail: xie-ling@yandex.ru.

Аннотация:

В статье автор дает краткий обзор процесса реорганизации Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань) и Штаб-квартиры Институтов Конфуция. На основе оригинальных источников на китайском языке описывается руководящий состав, функции и структура новых организаций, которые будут реализовывать китайскую «культурную мягкую силу» и заниматься популяризацией и распространением китайского языка и культуры в мире — Центра языкового образования и сотрудничества и Китайского международного фонда образования. Автор предпринимает попытку спрогнозировать, как реорганизации отразится на работе действующих Институтов Конфуция и как они впишутся в новую концепцию продвижения китайского языка и культуры в мире.

Ключевые слова:

Реорганизация Ханьбань, Институт Конфуция, Китай, мягкая сила, культурная мягкая сила.

Для цитирования:

Селезнева Н.В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166–176. DOI: 10.31857/S013128120014819-1.

Culture**Restructuring of the Office of Chinese Language Council
International (Hanban): The Fate of the Confucius Institutes****Natalia V. Selezneva**

Ph.D. in Philology, Associate Professor at Department of the International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University. E-mail: xie-ling@yandex.ru.

Abstract:

The article briefly overviews the process of restructuring of the Office of Chinese Language Council International (Hanban) and the Headquarters of Confucius Institutes. Based on the original sources in Chinese, it describes the management, functions and structure of new organizations that will implement the Chinese “cultural soft power”, promote and disseminate the Chinese language and culture in the world as the Center for Language Education and Cooperation and the China International Education Foundation. The article attempts to predict, how the reorganization will affect the work of the existing Confucius Institutes and how they will fit into the new concept of promoting the Chinese language and culture in the world.

Key words:

Confucius Institute Headquarters, Hanban, Center for Language Education and Cooperation.

For citation:

Selezneva N.V. Restructuring of the Office of Chinese Language Council International (Hanban): The Fate of the Confucius Institutes // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 1–11.
DOI: 10.31857/S013128120014819-1.

С момента создания первого Института Конфуция в Южной Корее (2004 г.) и первого Института Конфуция в России (2006 г.) прошло уже более 10 лет. После того, как в 2007 году Ху Цзиньтао повысил статус культуры до части «мягкой силы» Китая¹, Институты Конфуция стали рассматриваться отечественными и зарубежными китаеведами в качестве одного из инструментов «мягкой силы» Китая (см. работы А.С. Бельченко², О.Н. Борох³, Э.О. Леонтьевой и М.С. Белокопытовой⁴, С.В. Михневича⁵, М.П. Самойловой и Е.А. Лобановой⁶ и др.). Между тем, Институты Конфуция, зарекомендовавшие себя как эффективные инструменты «культурной мягкой силы» Китая, вызвали в мировом сообществе амбивалентные реакции — от одобрения до полного отрицания, доходящего до обвинений в политической пропаганде и полного прекращения деятельности в отдельных странах. «В целях адаптации развития международного китайязычного образования»⁷ к новым условиям 6 июля 2020 года Министерство образования КНР объявило о реформировании Канцелярии по распространению китайского языка за рубежом и Штаб-квартиры Институтов Конфуция.

На сегодняшний день в отечественном китаеведческом научном пространстве вопрос о реформировании Ханьбань и Штаб-квартиры Институтов Конфуция еще не получил освещения. Между тем, процессы реформирования Ханьбань можно рассматривать с позиций эволюции «мягкой силы» Китая, что представляет определенный научный интерес и обуславливает актуальность выбранной темы. В данной статье в научный оборот впервые вводятся факты о ходе и результатах реорганизации, взятые из общедоступных интернет-источников на китайском языке, в том числе, при написании статьи были использованы официальные заявления и новостные публикации с официального сайта Министерства образования КНР, информация с официальных сайтов организаций,

1. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // *Вестник РУДН*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 62–111.
4. Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-kr> (дата обращения: 05.04.2021).
5. Михневич С.М. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mudrets-pomogaet-podnebesnoy-razvitie-seti-institutov-konfutsiya-kak-instrument-realizatsii-politiki-myagkoy-sily-kr-v-bolshoy> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Правовое регулирование деятельности Институтов Конфуция в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-institutov-konfutsiya-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2021).
7. 适应国际中文教育事业发展: 教育部设立中外语言交流合作中心: [Адаптация к развитию международного преподавания китайского языка: Министерство образования учреждает Центр языкового образования и сотрудничества]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-07/05/content_5524342.htm (дата обращения: 05.04.2021).

имеющих непосредственное отношение к ходу реорганизации, с сайтов, предоставляющих правовую информацию и других открытых источников.

6 июля 2020 года Министерство образования КНР объявило об учреждении Центра языкового образования и сотрудничества (Zhongwai yuyan jiaoliu hezuo zhongxin / Center for Language Education and Cooperation (CLEC)), который был учрежден вместо Штаб-квартиры Институтов Конфуция (Kongzi xueyu an zongbu) и о том, что наименование Канцелярия по распространения китайского языка за рубежом «Ханьбань» (Hanban) более не будет использоваться за пределами Китая. Все права на использование бренда «Институт Конфуция» по всему миру были переданы учрежденному в это же время Китайскому международному фонду образования (Zhongguo guoji zhongwen jiaoyu jijinhui / Chinese International Education Foundation).

Центр языкового образования и сотрудничества непосредственно подчиняется министерству образования КНР, является специализированным общественным образовательным органом. Как следует из официального заявления министерства образования КНР⁸, Центр языкового образования и сотрудничества не занимается функционированием и управлением Институтами Конфуция, а сосредоточится на других проектах международного сотрудничества в сфере преподавания языков и будет работать над углублением сотрудничества с другими странами в вопросах языкового образования. Центр языкового образования и сотрудничества (ЦЯОС) стремится предоставлять людям всего мира высококачественные услуги по изучению китайского языка и способствовать лучшему пониманию Китая, а также создать дружественную платформу сотрудничества для китайско-зарубежных языковых обменов и взаимному обучению мультикультурализму. Основными функциями Центра языкового образования и сотрудничества являются:

- предоставление условий для развития международного преподавания китайского языка;
- содействие сотрудничеству в языковых обменах;
- создание международной системы образовательных материалов по китайскому языку;
- участие в определении соответствующих стандартов международного преподавания китайского языка и их внедрение;
- поддержка преподавателей китайского языка;
- подготовка учебных материалов;
- проведения научных исследований;
- организация и проведение международного экзамена для преподавателей китайского языка;
- организация и проведение экзаменов на определения уровня владения китайским языком среди иностранцев, распространение соответствующей оценки и ее признание.

Кроме того, ЦЯОС будет заниматься организацией и проведением конкурса «Китайский язык — это мост», реализацией грантовой программы «Новое Китаеведение» и стипендиальных программ, а также других брендовых международных образовательных проектов, организацией и развитием международного языкового сотрудничества⁹. Следует отметить, что вышеперечисленные функции были первоначально функциями Инсти-

8. 适应国际中文教育事业发展：教育部设立中外语言交流合作中心：[Адаптация к развитию международного преподавания китайского языка: Министерство образования учреждает Центр языкового образования и сотрудничества]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-07/05/content_5524342.htm (дата обращения: 05.04.2021).

9. 中心简介：[Кратко о Центре]. URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/publicinfodetail?id=140> (дата обращения 02.04.2021).

тутов Конфуция. Конкурс «Китайский язык — это мост» и гранты в рамках программы «Новое китаеведение» также были одними из самых успешных брендовых проектов Института Конфуция, в связи с чем не совсем понятно, как ЦЯОС будет взаимодействовать с Институтами Конфуция, если официально обозначено, что они занимаются языковым сотрудничеством помимо Институтов Конфуция, и как будут задействованы Институты Конфуция в данных проектах, если их управление передано ЦЯОС.

Партнерские программы Центра языкового образования и сотрудничества предполагают помощь заинтересованным странам в реализации проектов по преподаванию китайского языка на всех ступенях образования, как в высшей, средней, начальной школе, так и средне-профессиональных учебных заведениях¹⁰. Кроме того, ЦЯОС имеет намерения осуществлять совместные проекты с образовательными учреждениями разных стран и международными организациями в сфере образования, сотрудничать с ними в рамках гуманитарных обменов, научных конференций, форумов и прочего. ЦЯОС будет способствовать взаимному изучению языков, установлению побратимских связей между учебными заведениями, будет поддерживать академическую мобильность студентов и преподавателей. Помимо этого Центром языкового образования и сотрудничества обозначены такие направления сотрудничества, как:

- продвижение образцовой программы «Китайский язык + специальность», которая предполагает установление стандартов владения китайским языком в рамках конкретной специальности;
- разработка соответствующих сертификационных экзаменов и выдачу свидетельств (дипломов);
- разработку специализированных учебных материалов и совместно с зарубежными учебными заведениями, предприятиями и общественными организациями развитие проектов, которые ориентированы на местные потребности в кадрах с соответствующей квалификацией.

Еще одним партнерским проектом Центра является создание специализированных классов, где преподавание китайского языка осуществляется совместно с преподаванием пения, живописи и каллиграфии, ушу и тайцзицюань. Такие классы ориентированы на среднюю и начальную школу, что, с точки зрения концепции, очень похоже на Классы Конфуция. Центр языкового образования и сотрудничества предлагает сотрудничество по линии организации классов по изучению китайского языка для сотрудников посольств и консульств других стран, находящихся на территории КНР¹¹.

На сегодняшний день на сайте Центра языкового образования и сотрудничества еще нет уставных документов, не прописаны структура данной организации, входящие в нее подразделения и их функциональные обязанности. Руководящий состав ЦЯОС состоит из:

Ма Цзяньфэй, партсекретарь ЦЯОС и его председатель; с 2004 г. являлся замдиректора Ханьбань; с 2007 г. занимал пост заместителя генерального директора Штаб-квартиры Институтов Конфуция; с 2011 г. партсекретарь Ханьбань¹².

Чжао Гочэн, заместитель председателя ЦЯОС; с 1992 г. по 1995 г. третий секретарь отдела образования Посольства КНР в России; с 2005 г. по 2011 г. заместитель генерального директора Штаб-квартиры Институтов Конфуция и замдиректора Хань-

10. 概述: [Краткий очерк]. URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/project?id=132> (дата обращения: 02.04.2021).

11. 驻华外交使节中文学习班项目: [Проект открытия учебных групп по изучению китайского языка при дипломатических представительства на территории КНР]. URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/project?id=132> (дата обращения: 02.04.2021).

12. 马箭飞: [Ма Цзяньфэй]. URL: http://www.chinakongzi.org/lishihui/202102/t20210222_514471.htm (дата обращения: 05.04.2021).

бань; с 2011 г. по 2017 г. советник по образованию Посольства КНР в России; с 2017 г. заместителя генерального директора Штаб-квартиры Институтов Конфуция и замдиректора Ханьбань¹³.

Цзин Вэй, заместитель председателя ЦЯОС; 1997–1999 гг. атташе отдела образования при Посольстве КНР в Австралии; до 2011 г. занимала различные должности в американском отделе международного управления министерства образования; с 2011 г. заместитель директора Ханьбань, заместитель генерального директора Штаб-квартиры Институтов Конфуция¹⁴.

Юй Тяньци, заместитель партсекретаря ЦЯОС, секретарь комиссии по проверке дисциплины ЦЯОС; с 2016 г. начальник 3-го отдела по проверке дисциплины группы по проверке дисциплины Центральной комиссии по проверке дисциплины Министерства образования; с 2017 г. заместитель секретаря парткома, секретарь дисциплинарного комитета Ханьбань (Штаб-квартира Институтов Конфуция); с 25 июня 2018 г. заместитель секретаря парткома и секретарь дисциплинарного комитета Ханьбань (Штаб-квартира Института Конфуция). По истечении испытательного срока прошла аттестацию и была официально назначена на должность после решения комиссии¹⁵.

Сун Юнбо, заместитель партсекретаря ЦЯОС; член партийного комитета Ханьбань, начальник кабинета парткома, начальник отдела кадров¹⁶.

Руководство вновь созданного Центра языкового образования и сотрудничества — это люди, которые на протяжении последних десяти лет являлись руководителями Штаб-квартиры Институтов Конфуция. В новой организации они занимают должности, равные по статусу тем, которые занимали в Штаб-квартире ИК.

Как уже отмечалось, все права на использование бренда «Институт Конфуция» были переданы Китайскому международному фонду образования (КМФО). Согласно официальным сообщениям КМФО был организован по инициативе 27 организаций, в числе которых Пекинский университет, Пекинский лингвистический университет, Пекинский университет иностранных языков, Пекинский педагогический университет, Даляньский университет иностранных языков, Университет международной экономики и торговли, Фуданьский университет, Музей Императорского дворца Гугун, Национальный музей Китая, Chinese Testing International Co., Ltd. (Hankao guoji jiaoyu keji (Beijing) youxian gongsi), Бизнес-колледж Али Ханчжоуского педагогического университета, Восточно-Китайский педагогический университет, Нанькинский университет, Нанькайский университет, Сямыньский университет, Шаньдунский университет, Шанхайский университет иностранных языков, Всемирная ассоциация преподавателей китайского языка, Тяньцзинский педагогический университет, Тяньцзиньский университет иностранных языков, издательство «Преподавания и изучения иностранных языков», научно-исследовательский институт прикладной лингвистики, Чжэцзянский педагогический университет, China Education Publishing Media Co., Ltd. (Zhongguo jiaoyu

13. 赵国成: [Чжао Гочэн]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%B5%B5%E5%9B%BD%E6%88%90/18604326?fr=aladdin> (дата обращения: 05.04.2021).

14. 静炜: [Цзин Вэй]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E9%9D%99%E7%82%9C/718450?fr=aladdin> (дата обращения: 05.04.2021).

15. 于天琪: [Юй Тяньци]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%8E%E5%A4%A9%E7%90%AA/22515698?fr=aladdin> (дата обращения: 05.04.2021).

16. 孔子学院总部/国家汉办党委书记、副主任马箭飞来犹调研对口支援和脱贫攻坚工作: [Штаб-квартира Институтов Конфуция / Секретарь парткома Ханьбань, замдиректора Ма Цзяньфэй прибыл для изучения ситуации по оказанию шефской помощи и работе по борьбе с бедностью]. URL: <https://www.meipian.cn/1vsub5p> (дата обращения: 05.04.2021).

chuban chuanmei gufen youxian gongsi), Китайский фонд развития образования, Китайская просветительская ассоциация международного обмена, Китайский народный университет¹⁷. В другом официальном источнике отмечается, что китайские вузы-учредители фонда — это вузы с наибольшим числом Институтов Конфуция за рубежом¹⁸. Там же отмечается, что помимо Chinese Testing International Co., Ltd и China Education Publishing Media Co., Ltd в организации фонда принимают участие еще две компании, «имеющие тесное сотрудничество с делом международного преподавания китайского языка». И помимо Всемирной ассоциации преподавателей китайского языка и Национального музея Китая еще четыре общественные организации образовательного и культурного характера являются соучредителями фонда.

На официальном сайте КМФО размещен Устав¹⁹, который был принят 26 июня 2020 года, путем голосования на первом заседании Правления. Из общих положений устава следует, что Фонд не обладает правом на сбор общественных пожертвований; его первоначальный капитал составляет 36.3 млн юаней и является пожертвованием Пекинского лингвистического университета и еще 24 университетов; регистрационным органом управления является Министерство гражданской администрации, а вышестоящей организацией, отвечающей за текущую деятельность, — Министерство образования КНР. Кроме того, в главе 2 устава прописано, что Фонд изучает и предлагает перспективные направления развития Институтов Конфуция во всем мире и международного китайско-ведческого образования; устанавливает стандарты и критерии бренда «Институт Конфуция», наделяется полномочиями для учреждения Институтов и Классов Конфуция; обладает правом оценивать качество организации обучения в Институтах и Классах Конфуция; может разворачивать другую деятельность по международному преподаванию китайского языка, соответствующую целям деятельности Фонда.

В Правление Китайского международного фонда преподавания китайского языка входят:

Ян Вэй, председатель правления КМФО; академик Китайской академии наук, профессор Чжэцзянского университета, вице-ректор Чжэцзянского университета, член НПКСК 13-го созыва, председатель Национального фонда экологических наук и др.; проректор Университета Цинхуа; в 2001 г. был избран академиком Российской академии космонавтики. Сфера научных интересов — механика твердых тел, микро- и наномеханика, механика мультиферроиков, механика мягкой материи, аэрокосмическая структура и механика материалов.

Чжао Линшань, заместитель председателя КМФО; в 1984 г. окончил факультет русского языка Пекинского университета иностранных языков; в 1996 г. обучался в СПбГУ по стипендии китайского правительства; 1998 г. — 3-й, а потом 2-й секретарь отдела образования Посольства КНР в России, параллельно исполнял обязанности замначальника, а потом и начальника отдела по работе с иностранными студентами, прибывшими в Китай на учебу, в департаменте международного сотрудничества и обменов Министерства образования КНР.

Лю Ли, заместитель председателя КМФО; ректор Пекинского лингвистического университета.

17. 中国国际中文教育基金会: [Китайский международный фонд образования].

URL: <https://www.cief.org.cn/jj> (дата обращения: 04.04.2021).

18. 孔子学院未更名 改由基金会运行符合国际惯例: [Институты Конфуция не меняли названия Преобразовались в фонд, чтобы работать в соответствие с международными правилами].

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1671447789972681593&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 04.04.2021).

19. 章程: [Устав КМФО]. URL: <https://www.cief.org.cn/zcc> (дата обращения: 04.04.2021).

Фэн Юньшэн, заместитель председателя КМФО; генеральный директор компании China Education Publishing Media Co., Ltd.

В Правление КМФО входят: Цянь Сюйхун, ректор Восточно-китайского университета; Ян Дань, ректор Пекинского университета иностранных языков; Ван Бо, проректор Пекинского университета; Чэнь Чжиминь, проректор Фуданьского университета; Шэнь Сюэсун, заместитель начальника секретариата ассоциации международных обменов Министерства образования КНР (Zhongguo jiaoyu guoji jiaoliu xiehui).

Членами наблюдательного совета КМФО являются: Ян Бинь, проректор Сямыньского университета и Ли Пэйцзэ, генеральный директор Chinese Testing International Co., Ltd.

Фонд включает в себя Секретариат и семь отделов: общий отдел, финансовый отдел, отдел привлечения инвестиций и связей с общественностью, отдел стратегии и развития, отдел субсидирования проектов, отдел повышения квалификации и оценки, отдел цифровизации и инноваций²⁰.

Среди учредителей КМФО названы две известные в Китае компании — Chinese Testing International Co., Ltd и China Education Publishing Media Co., Ltd. Компания Chinese Testing International Co., Ltd²¹ — компания, которая занимается разработкой различных систем тестирования по китайскому языку, и правообладатель всех разработок программного обеспечения, связанного с проведением различных видов тестирования по китайскому языку, — всего таких патентов зарегистрировано 36²². Уставной капитал компании составляет 10 млн юаней²³. Инвестором компании Chinese Testing International Co., Ltd является Hanfeng Education²⁴, которой принадлежат 100 процентов акций компании. В свою очередь, Научно-образовательная компания Hanfeng Education была учреждена 30 ноября 2005 года и находится в прямом подчинении центра языковой коммуникации Министерства образования КНР (Jiaoyubu zhongwai yuyan jiaoliu hezuo zhongxin)²⁵.

Официальный сайт компании Chinese Testing International Co., Ltd переведен на английский, японский, корейский, русский, французский и испанский языки. Компания разработала сертификационные тестирования по китайскому языку HSK, устному экзамену HSKK, детскому экзамену YCT, бизнес-китайскому BCT, медицинскому китайскому MCT, экзамену для преподавателей китайского языка CTC SOL. Кроме того, на сайте данной компании размещена информация о двух программах стажировок: Прекрасный Китай²⁶, где дается подробная информация о всевозможных стажировках в китайский вузах, предоставляемых правительством КНР. Вторая программа — HSK Global Innovation

20. 秘书处: [Секретариат КМФО]. URL: <https://www.cief.org.cn/msc> (дата обращения: 04.04.2021).

21. 汉语考试服务网: [Интернет-сайт Chinese Testing International Co., Ltd].

URL: <http://www.chinesetest.cn/index.do> (дата обращения: 04.04.2021).

22. 汉考国际教育科技(北京)有限公司 // 爱企查: [Информация о Chinese Testing International Co., Ltd с портала Айчича]. URL: https://aiqicha.baidu.com/company_detail_29847190064615?tab=certRecord (дата обращения: 04.04.2021).

23. 汉考国际教育科技(北京)有限公司 // 爱企查: [Информация о Chinese Testing International Co., Ltd с портала Айчича]. URL: https://aiqicha.baidu.com/company_detail_29847190064615?tab=basic (дата обращения: 04.04.2021).

24. 汉考国际教育科技(北京)有限公司 // 爱企查: [Информация о Chinese Testing International Co., Ltd с портала Айчича]. URL: https://aiqicha.baidu.com/company_detail_29847190064615 (дата обращения: 04.04.2021).

25. 五洲汉风教育科技: [Сайт компании Hanfeng Education]. URL: <http://www.hanfengeducation.com> (дата обращения: 04.04.2021).

26. 美丽中国留学计划: [План стажировок «Прекрасный Китай»].

URL: <https://www.beautifulchinastudy.com/cn/home> (дата обращения: 04.04.2021).

Internship Project²⁷, в рамках которой предоставляется около тысячи мест для стажировки и практики в сотрудничестве с Zhangjiang Science City, компаниями из списка Fortune 500, инновационными и предпринимательскими предприятиями-единорогами, известными культурными и творческими предприятиями, где студенты смогут на практике применить свои знания китайского языка и продемонстрировать уровень HSK.

Вторая компания-соучредитель КМФО — China Education Publishing Media Co., Ltd — холдинг, в составе которого более 40 компаний из различных сфер деятельности: управление изданием и распространением книг; инвестиции; импорт и экспорт; складирование; рекламный бизнес; разработка компьютерного программного обеспечения; выставочные услуги; исследования, разработка и производство учебного оборудования; аренда жилой недвижимости; управление недвижимостью; консультации, связанные с вышеуказанными бизнесами²⁸. Учредителем и владельцем 100 процентов акций компании является Госсовет КНР, уставной капитал составляет более 1.725 млн юаней²⁹. Среди широко известных участников холдинга можно назвать ряд издательств, которые занимаются выпуском учебников и справочных пособий по китайскому языку: Пекинское издательство «Высшее образование» (Beijing gaodeng jiaoyu chubanshe), Издательство «Образование» (Zhongguo jiaoyu chubanshe), Издательство «Народное образование» (Renmin jiaoyu chubanshe), Издательство «Язык» (Yuwen chubanshe) и др. Холдинг трижды входил в Национальный Топ-30 компаний, занятых в сфере культуры, был признан передовой компанией по выпуску новостной информации в рамках национальной программы «выхода за рубеж», и является самым мощным холдингом в издательской области и одним из ведущих предприятий Китая³⁰.

Как говорится в информационном сообщении, по мнению ответственных лиц, «несмотря на то, что Институты Конфуция переданы под управления Фонда и произошли изменения в механизме и моделях их функционирования, китайская и зарубежная стороны-партнеры обещают, что поддержка Институты Конфуция не только не сократится, а наоборот, благодаря изменению механизмов и моделей функционирования, поддержка и услуги для Институты Конфуция станут более мощными, более многообразными и более оптимальными»³¹. Для такого заявления есть все основания, принимая во внимание состав учредителей Китайского международного фонда образования.

Как отмечают многие эксперты, реорганизация Ханьбань связана с тем, что китайское правительство осознало необходимость уменьшения официальной и политической окрашенности, которую носили Институты Конфуция, в глазах представителей западных правительств, как учреждения, находящиеся в прямом подчинении у Госсовета КНР. Во многих странах Запада, включая США, Канаду, Австралию, страны ЕС, Ин-

27. HSK国际青年创新实习计划: [Программа инновационной молодежной практики HSK].

URL: <http://giip.chinesetest.cn/giip/index.jsessionid=20F477CB995BB922D7DD1D7569C8D325> (дата обращения: 04.04.2021).

28. 中国教育出版传媒集团有限公司// 爱企查: [Информация о China Education Publishing Media Co., Ltd с портала Айчича]. URL: https://aiqicha.baidu.com/company_detail_29683514307466 (дата обращения: 04.04.2021).

29. 中国教育出版传媒集团有限公司// 爱企查: [Информация о China Education Publishing Media Co., Ltd с портала Айчича]. URL: https://aiqicha.baidu.com/company_detail_29683514307466 (дата обращения: 04.04.2021).

30. 中国教育出版传媒集团有限公司: [Сайт компании China Education Publishing Media Co., Ltd]. URL: <http://www.cepmg.com.cn/jtgk/jtjj/> (дата обращения: 04.04.2021).

31. 孔子学院未更名 改由基金会运行符合国际惯例: [Институты Конфуция не меняли названия Преобразовались в фонд, чтобы работать в соответствии с международными правилами]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1671447789972681593&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 04.04.2021).

ституты Конфуция неоднократно обвинялись в насаждении идеологической составляющей в процессе обучения китайскому языку, формированию пропекинской позиции и лояльного отношения к Китаю³². *China South Morning Post* отмечает, что ребрендинг Институтов Конфуция обусловлен серией разразившихся на Западе пропагандистских скандалов³³. Между тем, отмечается, что по заявлениям официальных лиц, новая организация стремится поддерживать сотрудничество с международными партнерами, особенно в США. Несмотря на проведенную реорганизацию, в США процесс закрытия Институтов Конфуция остановлен не был. Так, по сообщению американской Национальной ассоциации ученых, по состоянию на 17 марта 2021 года в США насчитывается в общей сложности пятьдесят один Институт Конфуция, семь из которых планируется закрыть в ближайшее время: Университет Стоуни-Брук (май 2021 г.), Государственный университет Портленда (лето 2021 г.) Государственный университет Центрального Коннектикута (июнь 2021 г.), Университет штата Колорадо (июнь 2021 г.), Университет Нью-Гэмпшира (30 июля 2021 г.), Университет Тафтса (сентябрь 2021 г.) и Университет Эмори (ноябрь 2021 г.). В данный список также включен Институт Конфуция при Государственном университете Сент-Клауда, деятельность которого была приостановлена, и другие Институты Конфуция³⁴.

Гэри Сэндс, старший аналитик краудсорсинговой консалтинговой компании Wikistrat и директор Highway West Capital Advisors, отмечает, что в США сохраняется спрос на изучение китайского языка, и его необходимо удовлетворять не с помощью Институтов Конфуция, а посредством расширения национальных Китаеведческих программ, в частности в рамках Образовательной программы по национальной безопасности (NSEP)³⁵.

На сегодняшний день в России Институты Конфуция продолжают свою работу, сохранено также и название организации, но механизмы взаимодействия с вновь созданными организациями не вполне ясны. Первоначально российский вуз заключал соглашение с китайским вузом-партнером о создании Института Конфуция на своей базе, после чего данное соглашение утверждалось в Ханьбань. После упразднения Штаб-квартиры и Ханьбань, чтобы продолжить работу, российским вузам необходимо перезаключать соглашение, но уже непосредственно с китайским вузом-партнером. Далеко не у всех российских вузов в качестве китайского вуза-партнера выступает один из вузов-учредителей Китайского международного образовательного фонда, поэтому вполне оправданы опасения российской стороны о продолжении финансирования и его объемах. Предполагается, что китайские вузы-партнеры создадут в своем вузе отдельные подразделения (рабочие группы) по работе с Институтами Конфуция, учредителями которых данный вуз является. Такие вкладки-ссылки под названием «Рабочая группа по делам Институтов Конфу-

---

32. 孔子学院未更名 改由基金会运行符合国际惯例: [Институты Конфуция не меняли названия Преобразовались в фонд, чтобы работать в соответствие с международными правилами]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1671447789972681593&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 04.04.2021).

33. China's Confucius Institutes rebrand after overseas propaganda rows // *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3091837/chinas-confucius-institutes-rebrand-after-overseas-propaganda> (accessed: 04.04.2021).

34. How Many Confucius Institutes Are in the United States? // National Association of Scholars. URL: https://www.nas.org/blogs/article/how_many_confucius_institutes_are_in_the_united_states (accessed: 04.04.2021).

35. *Gary Sands*. Are Confucius Institutes in the US Really Necessary? // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2021/02/are-confucius-institutes-in-the-us-really-necessary/> (accessed: 04.04.2021).

ция» уже появились на сайтах Пекинского университета иностранных языков³⁶, Даляньского университета иностранных языков³⁷.

Кроме того, непонятна политика Центра языкового образования и сотрудничества в вопросах продвижения китайского языка, поскольку на сегодняшний день сфера деятельности ЦЯОС очень схожа с той, что была прописана в уставе Институтов Конфуция. Помимо этого, ЦЯОС использует проекты Институтов Конфуция без упоминания последних³⁸, даже относящихся к тому периоду, когда ЦЯОС еще не существовало. Будет ли ЦЯОС выстраивать новую сеть культурно-языковых центров или продолжит использовать Институты Конфуция, как отлаженный механизм, доказавший свою жизнеспособность на протяжении пятнадцати лет; сохранится ли за Институтами Конфуция первоначальный набор целей и задач, а также способов их реализации, будет ли осуществляться реорганизация и оптимизация работы Институтов Конфуция — покажет время.

В современной международной обстановке Китай заинтересован в расширении своего влияния, во многом именно путем применения «мягкой силы», одним из значимых инструментов которой считались Институты Конфуция. Однако в виду различий восприятия и отношения к Институтам Конфуция в странах мира, Китай, возможно, диверсифицирует подходы к управлению своими культурно-образовательными организациями, будет исходить из местных условий, а Институты Конфуция, как глобальная сеть, уже не будут иметь столь громкого звучания, но продолжат свою работу там, где это будет возможно на прежних основаниях.

Литература

- Бельченко А.С.* Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Всеобщая история, 2010, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 08.04.2021).
- Борох О.Н.* Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015.
- Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С.* Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. 2016, Т. 3, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-kr> (дата обращения: 05.04.2021).
- Михневич С.М.* Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. Т. 10. № 1 (2015). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mudrets-pomogaet-podnebesnoy-razvitie-seti-institutov-konfutsiya-kak-instrument-realizatsii-politiki-myagkoj-sily-kr-v-bolshoj](https://cyberleninka.ru/article/n/mudrets-pomogaet-podnebesnoy-razvitie-seti-institutov-konfutsiya-kak-instrument-realizatsii-politiki-myagkoj-sily-kr-v-bolshoj-vostochnoj-azii) (дата обращения: 08.04.2021).
- Самойлова М.П., Лобанова Е.А.* Правовое регулирование деятельности Институтов Конфуция в России / *Juvenis scientia*. Юридические науки и политология. 2017 № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-institutov-konfutsiya-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2021).

-
36. 孔子学院工作处 // 北京外国语大学: [Рабочая группа по делам Институтов Конфуция // Сайт Пекинского университета иностранных языков]. URL: <https://oci.bfsu.edu.cn/> (дата обращения: 04.04.2021).
37. 孔子学院工作处 // 大连外国语大学: [Рабочая группа по делам Институтов Конфуция // Сайт Даляньского университета иностранных языков]. URL: <https://htb.dlufl.edu.cn/> (дата обращения: 04.04.2021).
38. 第四届“俄罗斯-中国双边合作与区域交流”国际学术研讨会 在新西伯利亚举行: [4-я Международная научная конференция «Россия-Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект» прошла в Новосибирске]. URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/article?id=59&page=8> (дата обращения: 04.04.2021).

References

- Belchenko A.S.* Confucius Institutes activity in Russian Federation / Bulletin of the Peoples Friendship University of Russia, World History Series, 2010, No. 1 (In Russian).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 08.04.2021).
- Borokh O.N.* The role of culture in building of the «soft power» potential of the People's Republic of China // «Soft Power» in China's relations with the Outside World. M., IFES RAS, 2015. (In Russian)
- Leontyeva E.O., Belokopytova M.S.* Confucius Institutes as a Tool of China's Foreign Policy. Regionalistica [Regionalistics]. 2016. Vol. 3. No. 5. (In Russian).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (accessed: 05.04.2021).
- Mikhnevich S.V.* The Sage Helps the Celestial Empire: Promotion of the Confucius Institutes' Global Network as an Instrument of the PRC's Soft Power Policy in the Great Eastern Asia Region // International Organisations Research Journal. Vol. 10. No. 1 (2015) (In Russian).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mudrets-pomogaet-podnebesnoy-razvitie-seti-institutov-konfutsiya-kak-instrument-realizatsii-politiki-myagkoy-sily-knr-v-bolshoy> (accessed: 08.04.2021).
- Samoilova M.P., Lobanova E.A.* Legal regulation of activity of Confucius Institutes in Russia / *Juvenis scientia. Law and Political Sciences* | 2017 № 6. (In Russian).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-institutov-konfutsiya-v-rossii> (accessed: 08.04.2021).

Научная жизнь

Совместная конференция ученых ЦКИ ИДВ РАН и Сунсильского университета (Республика Корея)

Scientific Events

Joint Conference of Scientists of the Central Research Institute of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences and Sunsil University (Republic of Korea)

По инициативе Центра корейских исследований ИДВ РАН, 25 февраля 2021 года была проведена совместная международная онлайн конференция с Университетом Сунсиль (Республика Корея) на тему «Корейский полуостров в политике администрации Дж. Байдена».

С корейской стороны в форуме на платформе Zoom приняли участие 28 человек, в том числе ученые других университетов и научных центров Республики Корея. Сотрудники ЦКИ и корейские коллеги поделились своим видением нынешней ситуации на Корейском полуострове, обсудили перспективы её развития после прихода к власти новой американской администрации в контексте взаимоотношений США, России и Китая.

Конференцию открыли руководитель ЦКИ ИДВ РАН к.полит.н. **А.З. Жебин** и директор Института мира и объединения Университета Сунсиль профессор **Ким Сон Бэ**.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к.и.н. **К.В. Асмолов** в своём докладе «**Политика Дж. Байдена в отношении КНДР: возможные варианты**» выделил несколько основных факторов, которые могут повлиять на политику США в отношении Северной Кореи. Основные факторы: геополитическая ситуация, политическая инерция. К.В. Асмолов предложил несколько сценариев развития ситуации. В первом случае, антисеверокорейская риторика может усилиться, но КНДР продолжит соблюдать мораторий на запуски и ядерные испытания, как это было в последние годы правления Д. Трампа. Второй вариант предполагает обострение ситуации: и здесь шаги Севера могут стать причиной для ухудшения ситуации на полуострове. Это может быть связано с тем, что демократы уделяют больше внимания вопросу прав человека, а это вызывает ответную агрессивную реакцию со стороны КНДР. Еще один вариант предполагает, что в рамках политики изоляции Китая США могут попытаться расколоть альянс между Пекином и Пхеньяном, предложив КНДР нечто значимое. Однако, реализация данного плана станет очень трудной задачей для американских стратегов.

Профессор университета Сунсиль **Чо Сон Бон** в докладе «**Корейский полуостров и конфликт между США и Китаем**» отметил, что при Дж. Байдене политика США в отношении Китая в целом останется без изменений. Проблема, считает докладчик, заключается в экспансионистской политике Си Цзиньпина и его амбициозном лозунге «Китайская мечта». При этом над Корейским полуостровом нависла «тикающая бомба». По мнению профессора, Дж. Байден будет использовать подход «снизу-вверх» в своей внешней политике, т.е. будет прислушиваться к мнению Совета Национальной Безопасности и госдепартамента, а также кооперироваться с союзниками и международным сообществом. КНДР находится в тяжёлой экономической ситуации из-за санкций и панде-

мии, ей ничего не остаётся, как полагаться на помощь КНР. При этом такая помощь может стать хорошим поводом для усиления санкций со стороны США по отношению к Китаю. При этом ни Китай, ни США не хотели бы обострять отношения из-за КНДР. 2022 год станет решающим для стран Корейского полуострова и их соседей. Во-первых, приоритет номер один для Дж. Байдена сейчас — решение проблем, вызванных пандемией. Ему также необходимо время для формирования новой стратегии в отношении Корейского полуострова. Во-вторых, 2023 год — последний в нынешнем сроке президентства Си Цзиньпина. В 2022 году он будет вынужден разработать план для переизбрания на новый срок. В-третьих, в 2022 году пройдут выборы президента в Республике Корея. В-четвертых, этот год станет критичным для КНДР, т.к. у неё кончатся долларовые запасы, поэтому для решения своих проблем стране будет необходимо встать на путь денуклеаризации.

Тема денуклеаризации стала предметом активного обсуждения среди участников конференции. Так, **К.В. Асмолов** предположил, что КНДР, скорее всего, не пойдёт на подобный шаг в ближайшем будущем.

В докладе ведущего научного сотрудника ЦКИ ИДВ РАН к.э.н. **В.Г. Самсоновой** «**Ключевые аспекты торгово-экономических отношений Республики Корея и США на современном этапе: проблемы и перспективы**» отмечалось, что Республика Корея в своих экономических отношениях отдаёт приоритет США, которые являются не только важнейшим торговым партнёром, но и вторым по объёмам источником ПИИ. Однако три основных нерешённых вопроса оказывают негативное влияние на партнёрство. Во-первых, это давление США на Республику Корея в сфере международных экономических отношений. Например, Корея понесла существенные потери в связях с КНР из-за размещения на своей территории американской системы ПРО. Было прервано сотрудничество Кореи и Ирана по поставкам нефти. Южная Корея продолжает терпеть экономические потери из-за санкций США против Китая, в частности компании Хуавей. Во-вторых, это противоречия в двусторонней торговле, где Америка преследует только свои интересы и не идёт на ответные уступки и снижение тарифов. В-третьих, это вопрос о выплатах Кореи на содержание на ее территории войск США.

В докладе директора Центра корейско-китайских политико-дипломатических исследований университета Вонган профессора **Цой Чжэ Дока** «**Конкуренция КНР–США за гегемонию и внешнеполитическая стратегия России: на примере отношений США–РФ и КНР–РФ**» было отмечено, что конкуренция между Китаем и США ужесточается. Важную роль здесь играет вопрос об ответственности за пандемию COVID-19, идеологический конфликт, ситуация в Гонконге, усилением санкций против китайской фирмы Хуавей, геополитическое столкновение между политикой «Один пояс — один путь» и Индо-Тихоокеанской стратегией США, конфликт в Южно-Китайском море, усиление военной конфронтации. Таким образом, остальные страны стоят перед сложным выбором — кого поддержать: США или КНР, которые противостоят друг другу в сфере торговли, технологий, военной мощи и идеологии.

В этой ситуации Россия выбрала выгодную для себя внешнеполитическую стратегию: она объединяет Африку, Ближний Восток, Индию и Азию вокруг своей вакцины, энергоносителей, военного сотрудничества, реализует широкомасштабную внешнеполитическую стратегию. Тем не менее, утверждал докладчик, можно надеяться на формирование дружественных отношений между США и Россией.

В Корею идет выработка стратегии реагирования на противостояние. США-КНР, которое выводит вопрос о Северной Корею из повестки дня американо-южнокорейского союза. Поэтому для Сеула важно добиваться сотрудничества с РФ в области дипломатии, экономики и безопасности. Если активная работа России в области железнодорожного сотрудничества принесет успех в налаживании взаимодействия РФ–КНДР–РК, то это позволит преодолеть застой в межкорейских отношениях и даст шанс на восстановление

межкорейского сотрудничества. Ради соединенного с материком (Европой) Корейского полуострова необходимо расширять взаимовыгодное политическое, экономическое и другое сотрудничество с РФ как в рамках «Новой северной политики» Кореи, так и новой восточной политики России.

Свои предложения по развитию отношений с Северной Кореей высказал профессор университета Соган, бывший консул Республики Кореи в России **Пак Чон Су** в докладе «**Пути преодоления застоя в отношениях Севера и Юга в период администрации Байдена: на примере плана ПРООН по развитию бассейна Туманган**». Он высказался за модель сотрудничества в приграничных районах РФ, КНР и КНДР на основе продвижения проекта приграничного совместно управляемого этими тремя странами международного аэропорта в районе Хасана, создание вокруг него научно-технического, культурного, туристического кластеров. Это позволит, считает корейский профессор, развить мирное сотрудничество и сдвинуть отношения с КНДР с мёртвой точки. Пак Чон Су полагает, что Туманганский проект был заморожен из-за различий в позиции государств, распада СССР, Азиатского финансового кризиса, развития ядерного оружия КНДР и нерешительности окружающих государств.

Дискуссию по данному докладу поддержал ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН **Л.В. Захарова**, которая выразила несогласие с тем, что предлагаемый корейскими коллегами метод вовлечения КНДР в региональное сотрудничество для содействия реформам и открытости этой страны, может сработать. Пхеньяну необходимо видеть экономическую выгоду для себя от любого совместного проекта. При этом докладчик согласилась, что сотрудничество необходимо для улучшения обстановки в регионе. Поэтому Россия продолжала субсидировать проект Хасан-Раджин и ожидала того же от Республики Корея. Однако Южная Корея приостановила переговоры в 2016 году из-за ядерных испытаний Пхеньяна. С тех пор политика Кореи в отношении КНДР изменилась, но южнокорейские компании не вернулись в проект, вероятно, опасаясь новых санкций США. Возникает вопрос, как возможна реализация проекта, предложенного профессором Паком? Будут ли в нём принимать участие южнокорейские компании?

Руководитель ЦКИ ИДВ РАН **А.З. Жебин** в ходе дискуссии напомнил, что российская сторона проделала реальные шаги в этом направлении, осуществив в этом районе, совместно с КНДР, важный логистический проект Хасан-Раджин. Главным препятствием для реализации Туманганской инициативы и других подобных начинаний на современном этапе является нежелание США соглашаться на любые проекты, особенно с участием Кореи, приносящие КНДР экономическую выгоду, из-за опасений, что полученные ею средства будут использованы для развития ракетно-ядерных программ. При этом КНДР не имеет смысла участвовать в проектах, особенно на ее территории, если для неё не будет никаких выгод от их реализации. Поэтому пока не будет разрешен конфликт США–КНДР и не будут сняты санкции, реализация данного действительно перспективного проекта вряд ли возможна.

В своем докладе «**Перспективы межкорейских отношений при президенте Дж. Байдене**» ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к.филос.н. **Ким Ен Ун** выделил два важных аспекта при оценке перспектив межкорейских отношений. Первый — уровень готовности каждого государства к реализации стратегии и тактики внешней политики и межкорейских отношений. Второй — влияние внешних сил и степень самостоятельности самих корейских государств. По мнению докладчика, межкорейские отношения находятся в стагнации, а мечта об объединении страны стала почти несбыточной. Для улучшения межкорейских отношений, считает он, необходимо прекратить непрерывный ввоз новейших видов наступательных вооружений в Республику Корею и совместные американо-южнокорейские военные учения. Также важно соблюдать договоренности, достигнутые на межкорейских саммитах в 2018 году.

Ким Ен Ун обратил внимание на то, что Север и Юг совершенно по-разному видят пути урегулирования ситуации. Север считает важнейшим решение вопросов окончания войны, превращения Соглашения о перемирии в мирный договор и проведение для создания прочной системы мира трех- (КНДР–РК–США) или четырехсторонних (с участием КНР) переговоров. Юг, в свою очередь, предлагает решать малые по значимости вопросы. Президентские выборы, которые пройдут в 2022 году в Республике Корея, окажут значительное влияние на дальнейшее развитие межкорейских отношений. Поэтому 2021 год особенно важен для того, чтобы добиться их нормализации.

Российские и корейские участники форума выразили удовлетворение итогами состоявшейся дискуссии, отметили важность понимания позиций представителей академического сообщества двух стран по обсуждавшимся вопросам и подтвердили взаимную готовность к продолжению научных контактов.

© 2021

Лада Игоревна Семина,
научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН РАН
Lada Igorevna Semina
Researcher Center for Korean Studies, IFES RAS
E-mail: semina.lada@list.ru

Мария Владимировна Калмыкова,
лаборант-исследователь Центра корейских исследований ИДВ РАН
Maria Vladimirovna Kalmykova,
Laboratory assistant-researcher Center for Korean Studies, IFES RAS
E-mail: kalmykovamari@yandex.ru

Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН

Annual Conference of the Center for Political Studies and Forecasting Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

17 и 19 марта 2021 года в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция ЦПИП «Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК». Конференция, впервые проходившая в очно-заочном формате с использованием платформы ZOOM, приобрела поистине всероссийский охват. В ней приняли участие почти 70 ученых, представляющих 24 академических института, научно-исследовательских центра и вуза из 9 регионов РФ от Санкт-Петербурга и Москвы до Благовещенска и Владивостока. Ученые и специалисты, преподаватели и аспиранты, в том числе китайские, представили для обсуждения 36 докладов.

В рамках конференции работали три секции — «Внутренняя политика», «Внешняя политика» и «Право Китая», секционные заседания вел председатель конференции, руководитель ЦПИП ИДВ РАН, профессор РУДН, д.полит.н. **А.В. Виноградов**. В приветственном слове он отметил, что эта конференция первая в России, посвященная 100-летию КПК, но, конечно, не последняя. Юбилей компартии символизирует завершение эпохи глубокого кризиса китайской цивилизации, преодоление которого началось с создания КПК. После образования КНР под руководством КПК Китай учился, искал, модернизировал экономику и, наконец, построил «социализм с китайской спецификой» и социалистическую рыночную экономику, сделал прорыв в представлениях о закономерностях общественного развития. «Мы назвали конференцию «коммунистический Китай». Несмотря на то, что коммунизм в Китае построен не был, все задачи, которые перед ним стояли 100 лет назад, он успешно решил, двигаясь в этом направлении. В этом проявляется диалектика исторического развития. «Китайская мечта» сегодня — это ориентир, на пути к которому будут решаться современные задачи».

По традиции в первый день состоялось заседание секции «Внутренней политики», в рамках которой были заслушаны и обсуждены девятнадцать докладов.

Профессор, д.социол.н., к.и.н. **С.С. Бразевич** (СПБГЭУ) рассмотрел концептуальные подходы В.Л. Ленина и Мао Цзэдуна к понятию «революционная война». Результатом анализа стал вывод о том, что «попытки практического применения концепции революционной войны в политике Советской России оказались неудачными». Напротив, «концептуальные военные положения, разработанные Мао Цзэдуном, подтвердили свою правильность в ходе революционных войн и антияпонской войны и явились одним из важнейших факторов, обеспечивших победу китайского народа».

На заслуги Мао Цзэдуна и других представителей старшего поколения китайских революционеров деле языковой консолидации китайского социума обратил внимание профессор, д.филол.н. **А.Н. Алексахин** (МГИМО МИД РФ) в докладе, посвященном «Проекту создания алфавита и звукобуквенного стандарта слов китайского языка путунхуа» («Ханьюй пиньинь фаньань»). Данный проект был инициирован и активно продвигался руководителями КПК в 1950-е годы. Докладчик отметил, что появление и распространение «буквенного стандарта слов китайского языка путунхуа» расценивается в КНР как «эпохальное событие в истории китайской цивилизации», которое «по своему

значению для Китая в XX веке уступает только успешному испытанию водородной бомбы и запуску искусственного спутника Земли».

К.и.н. **А.Н. Карнеев** (ИДВ РАН) посвятил выступление анализу концепции «беспрецедентных перемен» в мировой политике. Концепция «бай нянь чживэй ю чжи да бяньцзюй» (букв. — «изменения, которые происходят раз в сто лет»), впервые сформулированная Си Цзиньпином в 2018 году, получила громкий резонанс в китайских политических и политологических кругах и стала предметом углубленного изучения. Концепт «беспрецедентных перемен», по мнению докладчика, сопряжен с понятием «новая эпоха», которое служит не просто «данью уважения нынешнему лидеру Си Цзиньпину, но и отражением «восприятия китайской политической элиты нынешнего миропорядка как миропорядка, находящегося в стадии качественного слома и возникновения какого-то нового миропорядка». А.Н. Карнеев также обратил внимание на то, что «китайские теоретики трактуют «беспрецедентные перемены» как «момент глубоких глобальных изменений баланса сил на международной арене», изменений революционного характера, предрекающих «ускорение переноса центра тяжести мировой экономики с Запада на Восток».

К.п.н. **М.А. Сущенко** (Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования) проанализировал роль политических традиций России и Китая как фактора общественного развития. Докладчик сравнил структуру, алгоритмы формирования и развития, отличительные признаки политических традиций двух стран и пришел к заключению, что «функционирование политических традиций КНР является фактором эффективного общественно-политического развития и проявляется в модернизационной политике её руководства», тогда как «в новейшей истории России традиции пока не являются фактором прорывного общественного развития».

Два доклада были посвящены вопросам государственного управления.

К.ю.н. **В.Ф. Бородич** (ИДВ РАН) проанализировал особенности функционирования Госсовета КНР в годы обслуживания новой генеральной линии и в период «урегулирования» (1959–1965 гг.). Докладчик обратил внимание на то, что становление и формирование системы государственного управления проходило в условиях внутривнутриполитической борьбы, «в которой, с одной стороны, участвовали руководители, ставившие во главу угла своей работы задачи созидательного характера, а с другой стороны — руководители, главной задачей которых было формирование режима самовласти Мао Цзэдуна».

Д.э.н. **Л.И. Кондрашова** (ИДВ РАН) посвятила свой доклад анализу эволюции системы управления государственной собственностью в КНР, начиная с 1978 года по настоящее время. Характеризуя курс на всестороннее углубление реформ, выдвинутый Си Цзиньпином, Л.И. Кондрашова отметила, что «рыночное направление реформ сохранилось в полной мере, но внесенные изменения оказались столь радикальными, что позволили говорить о «реформировании реформы» и о начале нового этапа развития страны». По ее мнению, «для реформы госпредприятий и управления госимуществом особое значение имеет возвращение к концепции приоритета общественной собственности на средства производства. В своем докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин признал отсутствие этого приоритета отступлением от социализма».

Ряд докладов был посвящен вопросам социально-экономической политики КНР. Ключевыми словами выступлений стали успешное преодоление последствий эпидемии COVID-19, победа над бедностью, положительный экономический рост, рост среднего класса в обществе, «двойная циркуляция» как новая парадигма стратегического развития в период 14-й пятилетки, цифровизация, смена маркировки «Сделано в Китае» на «Разработано в Китае», продвижение инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП).

Анализируя итоги социально-экономического развития КНР после пандемии коронавируса, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, профессор, д.э.н. **А.В. Островский** подчеркнул, что в 2020 году темпы роста экономики составили 2,3%, а объем ВВП впервые преодолел отметку в 100 трлн юаней, и, по оценкам

китайских экономистов, Китай может догнать США по объему ВВП уже к 2026–2027 годам. Главными факторами, позволившими КНР быстрее и лучше других экономик мира преодолеть последствия эпидемии, профессор А. Островский назвал: «наличие в стране высокого уровня централизованной власти и дисциплины населения благодаря роли КПК в обществе», а также «своевременно принятые руководством КПК экономические меры, направленные на поддержку отраслей, предприятий и групп населения».

К.э.н. **Е.С. Баженова** (ИДВ РАН) в докладе «**КНР: окончательная победа над бедностью?**» рассмотрела китайскую стратегию поэтапного уменьшения численности бедного населения и сокращения социального неравенства. Поясняя вопросительный знак в названии доклада, Е.С. Баженова отметила, что речь идет не об окончании программы борьбы с бедностью, а о достижении намеченной к 2021 году цели преодоления абсолютной бедности, цель следующего этапа — «переход от количества к качеству».

К.э.н. **С.Л. Сазонов** (ИДВ РАН) (соавтор — аспирант ИДВ РАН **Ван Цзинвэй**) представил доклад на тему: «**Столетний юбилей КПК — важнейшая веха социально-экономической имплементации “китайской мечты”**». Он отметил, что «сохранение положительной динамики экономического роста в период 14-й пятилетки позволит Китаю к 2025 году стать первой в мире «страной с высоким уровнем доходов» с населением более 1 миллиарда человек». По оценкам С.Л. Сазонова, «транспортному комплексу КНР в рамках реализации инициативы о создании «пояса и пути» отводится главная роль в решении приоритетных национальных экономических задач».

К.э.н. **М.А. Александрова** (ИДВ РАН) проанализировала промежуточные результаты «**Программы развития Западного региона Китая**», официально выдвинутой в 1999 году и рассчитанной на период с 2000 по 2050 годы. По данным на 2019 год средние темпы прироста ВРП составили 20,7%, коэффициент прироста бедного населения снизился до 5%. Докладчик подчеркнула, что главным «поясом поддержки» для Западного региона служит инициатива ОПОП, реализация которой стимулирует развитие транспортной инфраструктуры: строительство современных аэропортов, железных и автомобильных дорог, создание современной топливно-энергетической базы и расширение занятости населения.

Вопросы политики в сфере образования и национальной политики были рассмотрены в докладах д.пед.н. **Т.Л. Гурулевой** (ИДВ РАН) «**Итоги развития системы образования Китая в 2016–2020 годах и взгляды КПК на развитие образования в период 14-ой пятилетки**», к.э.н. **М.А. Гулевой** (ф-т журналистики МГУ) «**Новый этап развития системы профессионального образования в КНР**», к.и.н. **Ю.А. Грачевой** (ИДВ РАН) «**Проблемы национального образования в труднодоступных районах КНР**». В своем выступлении Т.Л. Гурулева отметила, что Китай уже достиг предельных статистических показателей развития системы образования: «стало очевидно, что экстенсивный путь развития образования себя исчерпал... Именно поэтому в октябре 2020 года ЦК КПК и Госсовет КНР поставили цель разработать к 2035 году новую систему оценки качества образования по большому ряду параметров». М.А. Гулева также обратила внимание на выдвинутую в 2019 году руководством КНР задачу: «перейти от расширения системы профобразования к повышению ее качественных характеристик, чтобы адаптировать ее к новым условиям социально-экономического, инновационного и технологического развития». Ю.А. Грачева поделилась результатами полевых исследований в труднодоступных бедных районах провинций Юньнань и Гуйчжоу. Докладчиком были выявлены такие проблемы, как высокий процент неграмотности среди взрослого населения, низкий уровень владения китайским языком, нехватка или отсутствие дошкольного образования, проблема ликвидации и слияния начальных и средних школ, нехватка кадров, учебных материалов, плохие инфраструктурные условия в целом.

Несколько докладов были посвящены проблеме интеграции цифровых технологий в различные сферы жизни китайского общества. К.ю.н. **П.В. Трощинский** (ИДВ

РАН) ознакомил с основными направлениями цифровизации китайского государства на современном этапе. Он отметил, что КНР «проводит национально ориентированную политику в области цифрового развития». «Уникальная китайская модель цифровизации общества» включает использование собственных цифровых технологий, суверенный Интернет, блокировку практически всех платформ западных государств», обработку и хранение данных на китайских серверах внутри страны, фильтрацию интернет-контента, господство на внутреннем рынке национальных компаний «Байду», «Алибаба», «Тенсент». «По уровню цифровизации Китай уступает только США, в отличие от России, в которой процесс цифровизации опаздывает лет на 15». По мнению П. Трощинского, «России нужно ориентироваться на китайский опыт, смотреть, каким образом Китай достиг тех колоссальных успехов, которые обеспечили цифровой суверенитет».

Руководитель ЦПИП ИДВ РАН, профессор РУДН, д.п.н. **А.В. Виноградов** (соавтор — к.и.н. **Л.А. Афонина**, ИДВ РАН) посвятил доклад анализу системы общественного доверия «социального кредита» в КНР. Он отметил, что в отличие от цифровой экономики система общественного доверия (СОД) затрагивает сферу общественных отношений, цифровые технологии используются в нетрадиционной области. «Вероятно, это первая в истории человечества попытка с помощью количественных критериев оценить качественные характеристики человека, которые раньше были субъективными и объективировались только в достаточно больших и устойчивых социумах». Цель внедрения СОД — воспитание честного, высоконравственного гражданина. А.В. Виноградов пояснил: «поскольку речь идет о социальных регуляторах, важнейшим из которых является нравственность, то СОД — это аналог оцифрованной нравственности в современном обществе. С точки зрения нравственности, собранная информация должна быть доступна каждому члену общества. До тех пор, пока информация доступна одному лишь государству, СОД следует рассматривать как систему государственного контроля».

Китайские власти способны контролировать не только поведение граждан, но и творческие идеи писателей, вдохновляя их на создание так называемой литературы соцзаказа. С.н.с. ИДВ РАН **Н.Ю. Демидо** в своем выступлении «**Реализация задачи повышения «общественной полезности» сетевой литературы в Китае**» рассмотрела алгоритм регулирования деятельности литературных сайтов и контроля за идеологической благонадежностью «партизанского отряда» авторов сетевых романов.

Лишенная художественной ценности «литература соцзаказа», тем не менее, может предоставлять ценный фактографический материал для зарубежного исследователя. С.н.с. ИДВ РАН **А.В. Пиковер** рассмотрел «настоящее и будущее» антикоррупционной компании в КНР через призму культового политического романа Чжоу Мэйсэня «Именем народа», опубликованного в 2017 году и незамедлительно экранизированного в виде 52-серийной теледрамы. Как отметил докладчик, «роман не только приоткрывает внутреннюю кухню работы правоохранительных органов в противодействии коррупции, но и показывает изнанку жизни современного китайского общества, стиля и методов работы партийного руководства, где причудливо сочетаются с одной стороны реалии «культурной революции», с другой — стороны современные информационные технологии, а с третьей — классические архетипы китайского сознания».

К.и.н. **Н.А. Журавель** (АмГУ) проанализировала позицию западных и российских мозговых центров в отношении протестного движения в Гонконге. Анализ исследований показал, что «значительное число экспертов, в первую очередь западных, сконцентрировали свое внимание на проблеме соблюдения демократических прав и свобод в Китае» и на «реакции пекинского правительства на протесты, способность его перехода к жестким действиям в отношении протестующих». По наблюдению докладчика, ситуация, складывающаяся в Гонконге в последнее десятилетие, «сформировала интерес к оценке эволюции протестного движения, а также внимание к геополитическим и геоэкономическим факторам и проявлениям выступлений».

Аспирантка Школы региональных и международных исследований ДВФУ **Ян Линьлинь** проинформировала об особенностях проведения международных форумов в Китае в условиях пандемии. Она отметила, что в 2020 году из-за эпидемии коронавируса Китай был вынужден отменить многие важные международные мероприятия, включая Боаоский Азиатский форум. Другие международные форумы, как правило, отраслевые, были проведены в формате видеоконференций. К примеру, в конце 2020 года в таком формате состоялось заседание Консультативного комитета Форума международного сотрудничества «Один пояс — один путь», позволившее решить текущие проблемы по продвижению инициативы.

Второй день конференции начался с заседания секции «Внешней политики», участники заслушали и обсудили девять докладов, посвященных различным аспектам внешнеполитического и внешнеэкономического курса КНР, влиянию современных китайских концепций на развитие международных отношений.

Профессор, д.э.н. **В.Я. Портяков** (ИДВ РАН) выступил с докладом «**Основные направления и особенности внешней политики китайского руководства в 2020 году**», который он охарактеризовал как «год сбоя сложившихся внешнеполитических связей». Основное внимание докладчик уделил анализу отношений Китая с США, Россией, Европой и Индией. В докладе отмечалось обострившееся противостояние между США и Китаем под влиянием «жесткого давления Вашингтона на КНР в 2020 году, в том числе, по вопросам внутренней политики и политической системы». По оценкам эксперта, в ближайшем будущем наиболее актуальной задачей для Пекина будет возобновление диалога с США, кроме того, «самое пристально внимание придется уделить озабоченности Индии китайской политикой в Южной Азии. Пекину придется также учитывать более критичный подход к нему, вызревший в Европе».

Российское направление внешней политики Пекина профессор В.Я. Портяков охарактеризовал как наиболее благоприятное, подчеркнув, что «эту тенденцию надо всячески закреплять и продолжать, особенно в связи с наличием и в КНР, и в РФ сил, выступающих против дальнейшего сближения наших двух стран».

Тема российско-китайских отношений получила развитие в докладе к.полит.н. **П.Б. Каменнова** (ИДВ РАН) «**Военное и военно-техническое сотрудничество Китая с Россией**». После обстоятельного экскурса в историю советско-китайских военных и военно-технических связей в 1920–1960 годах, докладчик проанализировал этапы развития российско-китайского военного и военно-технического сотрудничества и его значение «для укрепления обороноспособности Китая и превращения НОАК на современном этапе в мощные вооруженные силы, соответствующие международному статусу КНР как великой державы». В докладе подчеркивалось, что двусторонние связи и взаимодействие в военной сфере «является стержнем развития между РФ и КНР отношений стратегического партнерства». Характеризуя современный этап, П.Б. Каменнов отметил: «в начале XXI века российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество получило качественно новое развитие, распространившись на боевую учебу штабов и войск ВС России и НОАК с отработкой взаимодействия при проведении антитеррористических операций в ходе совместных военных учений как на двухсторонней основе, так и в рамках ШОС, что стало фактором укрепления глобальной безопасности».

Соискатель Дипакадемии МИД **В.Л. Нежданов** (ТюмГУ) в докладе «**Идеи Си Цзиньпина о дипломатии**» в контексте изменения мирового порядка» также обратил внимание на предложенную Си Цзиньпином концепцию «изменений, которые происходят раз в сто лет» как характеристику меняющейся конфигурации существующей системы международных отношений и новую глобальную стратегию Китая. На основе анализа содержания концепции «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии», был сделан вывод о том, что «изменения, касающиеся развития концептуальных основ современной внешней политики КНР, и эволюция международного порядка синхронизированы».

Доклад «Два контура: новое осмысление места Китая в мировой экономике и политике», представленный д.э.н. **А.И. Салицким** (ИМЭМО РАН) (соавтор — к.п.н. **Н.К. Семенова**, ИВ РАН), был посвящен анализу концепта Си Цзиньпина «шуан сюньхуань» (два контура), который в китайских публикациях на русском языке переводят как «двойная циркуляция». Как отметил докладчик, «стратегия «двух контуров», как и «опора на собственные силы» в прошлом, имеет ясно выдержанное социалистическое содержание и ориентацию. Она тесно связана с повышением заработной платы трудящихся и перераспределением национального богатства в пользу бедных». В докладе также подчеркивалось, что «стратегия «двух контуров» имеет важные международные последствия. Китай готов и к продолжению глобализации, и к деглобализации. Пекин может также оказывать поддержку аналогичным программам в соседних странах, Африке и Латинской Америке, стимулируя таким образом их независимость и полицентричный мировой порядок».

В докладе к.и.н. **Е.В. Журавлевой** (РУДН) «**Медицинская дипломатия Китая как инструмент политики «мягкой силы» КНР**» рассматривались усилия Китая по восстановлению своего положительного имиджа в международном сообществе с помощью медицинской дипломатии. Докладчик отметила, что Китай задействовал такие инструменты медицинской дипломатии, как трансфер медицинских средств, медикаментов и вакцин, обмен опытом по борьбе с пандемией и ее последствиями, направление медперсонала в проблемные регионы, совместные научные исследования в области здравоохранения и медицины, трансляция успехов китайской системы здравоохранения во вне. Важную роль, по мнению докладчика, сыграла активная позиция главы КНР Си Цзиньпина, который в 2020 году провел около восьмидесяти встреч с лидерами иностранных государств, а также активная позиция КНР в рамках встреч G20, лидеров стран ШОС, саммита БРИКС, неформальных встреч министров экономик стран-членов АТЭС. Многие наблюдения и оценки, озвученные Е.В. Журавлевой, получили подтверждение и в докладе аспирантки РУДН **Е. Яньсяна** тему «**Политические отношения КНР и Японии в условиях пандемии**».

К.и.н. **О.А. Тимофеев** (РУДН) (соавтор — магистрант РУДН **А.В. Богданова**) проанализировали «**Тайвань и Косово как концептуальные модели частично признанной государственности**», используя два критерия объективной оценки государственности: государственный статус (statehood), и государственную состоятельность (state-ness). Первый критерий связан со степенью признания политики со стороны международного сообщества и других государств, второй понимается как способность центральной власти самостоятельно обеспечить эффективное управление, способствовать экономическому развитию и гарантировать защиту от внешних угроз. В докладе был сделан вывод «о наличии в современном мире двух условных моделей оптимизации фактической государственности при отсутствии международного признания. Одна из них базируется на факторах широкой самостоятельности и может быть названа «тайваньской», вторая — «косовская» — исходит из уровня международного признания».

К.э.н. **С.П. Савинский** (НИФИ Минфина России) в своем выступлении рассмотрел особенности кредитования экспорта в КНР. Докладчик сосредоточил внимание на анализе принципов и особенностей деятельности государственного политического экспортно-импортного банка Китая «Эксимбанк», через который государство осуществляет кредитную поддержку экспорта, а также рассказал о других механизмах государственной поддержки экспорта.

Заседание секции «Внешняя политика» завершало выступление д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. (МГИМО) **К.К. Меркулова** (ИДВ РАН), который представил к обсуждению основанное на текущих публикациях в СМИ системно-синергетическое исследование вопроса о всемирно-историческом значении 100-летия КПК. Докладчиком была предпринята попытка «творчески развить несколько известных постулатов марксизма, в

том числе моделирование закономерностей и перспектив наступления новой эпохи всемирной истории “после коммунизма”».

Во второй половине дня заседали на секции «Право Китая», к обсуждению были представлены доклады, в которых рассматривались актуальные проблемы юридической науки, сравнительного правоведения, правотворчества и правоприменения в новых условиях цифровизации, а также вопросы обновления законодательства и применения его к социально ориентированной смешанной экономике.

Большой интерес вызвал доклад к.п.н. **П.Н. Дудина** (Восточно-Сибирский ГУ-ТУ), (соавтор — профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н. **З.Ф. Хусаинов**), в котором был исследован генезис института ответственности за преступления против государства и государственной безопасности в ординарном и экстраординарном уголовном законодательстве империи Цин, Китайской Республики, Маньчжоу-Го, Китайской Советской Республики. Сравнительный анализ базовых правовых норм выявил преемственность данного института, а также позволил сделать вывод о том, что в китайском уголовном законодательстве интересы государства всегда ставились на передний план, при этом китайский законодатель различал мятеж и измену как внутреннюю и внешнюю угрозу.

К.и.н. **Н.В. Анисимцев** (ИДВ РАН) проанализировал структуру и содержание Гражданского кодекса КНР, вступившего в силу 1 января 2021 года. Докладчик подчеркнул историческое значение появления в Китае второго по важности документа после Конституции, который «смог объединить нормы гражданской законности, практически апробированные в КНР за последние 70 лет». Кодекс состоит из 1260 статей и разделен на семь частей-книг — Общую часть и шесть частей-книг, определяющих нормы вещного права, договорного права, личные права, брачные и семейные отношения, наследование, положения деликтной ответственности. На основе анализа правовых новшеств докладчик пришел к заключению, что «в целом гражданское право развивается в направлении расширения прав граждан», более надежного обеспечения личных прав и достоинства человека, защиты национальных традиций Китая.

Несколько выступлений было посвящено тенденциям развития китайского законодательства, регулирующего правоотношения в экономической сфере. Аспирант Финансового университета при правительстве РФС. **С. Жилкинбаев** выступил с докладом «**Правовой статус коммерческой организации с иностранными инвестициями в условиях кодификации гражданского права и формирования инвестиционного законодательства КНР**». Главными достижениями гражданского и инвестиционного законодательства последних двух лет докладчик назвал принятие Гражданского кодекса (2020 г.), определяющего общие права и ответственность юридических лиц, и «Закона об иностранных инвестициях» (2019 г.), даровавшего иностранным инвесторам национальный статус с одновременной отменой режима наибольшего благоприятствования.

К.п.н. **О.В. Сивинцева** (Пермский государственный национальный исследовательский университет) посвятила доклад актуальным проблемам исчерпания исключительного права на товарный знак в китайском правовом порядке. Докладчиком были проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере охраны товарных знаков и патентов, и судебная практика, связанная с параллельным импортом. Проведенное исследование показало, что «несмотря на устойчивую тенденцию движения в сторону санкционирования параллельного импорта, отсутствие в Китае правовой определенности в выборе режима исчерпания права вряд ли может способствовать успешному беспрепятственному развитию международной торговли и бизнеса».

Оживленное обсуждение вызвал доклад к.ю.н. **А.П. Алексеенко** (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) на тему: «**Правовое регулирование использования цифровых финансовых активов в Гонконге и материковом Китае**». В основу анализа легли действующие в материковом Китае нормативные акты На-

родного банка Китая, которые запрещают операции с криптовалютами, и действующие в Гонконге закон «О ценных бумагах и фьючерсах» и ряд стандартов, разъясняющих порядок лицензирования криптовалютных бирж и организаций, осуществляющих управление цифровыми финансовыми активами. Исследование подтвердило, что «в КНР реализуются два абсолютно разных направления по правовому регулированию цифровых финансовых активов, что в полной мере вписывается в концепцию «Одна страна — две системы».

Тему обеспечения прав инвесторов финансового сектора продолжил доклад аспирантки Института государственной службы и управления РАНХиГС **Т.Р. Зайцевой**, в котором она рассказала о правовом регулировании рынка ценных бумаг в КНР, познакомилась с нормативно-правовой базой регулирования фондового рынка, проанализировала порядок эмиссии и обращения ценных бумаг и правовой статус участников.

Проблема информатизации вновь была поднята к.ю.н. **П.В. Троцинским** (ИДВ РАН) в докладе «**Правовые аспекты использования искусственного интеллекта (ИИ) в правоохранительной и судебной деятельности КНР**». Анализируя экспериментальную практику интеграции ИИ в судебный процесс, докладчик заострил внимание на проблеме отставания законодательства от развития новых технологий. Как подчеркнул П.В. Троцинский, «в настоящее время встает вопрос о создании новой отрасли права — цифрового права», кроме того, вопрос о замене человека-судьи «интеллектуальным судьей» актуализирует ключевую проблему характера правосудия — будут ли его трактовать как электронное правосудие или как электронное обеспечение судебной деятельности? По мнению докладчика, «юристам уже сегодня надо задуматься над вопросом, каким образом, с точки зрения законодательного регулирования, ИИ будет интегрирован в судебную деятельность, и существует ли возможность придумать алгоритм подобного регулирования».

Заседание правовой секции завершил доклад старшего преподавателя МГТУ ГА **Д.А. Шанькина** на тему: «**Институт судебных издержек в Китае**», содержащий анализ правовых норм в Гражданском процессуальном кодексе КНР.

Два дня работы конференции были насыщенными и продуктивными, выступления продемонстрировали высокий научный уровень и широту тематики, заметно возросло внимание к теме цифровизации. Доклады, большинство из которых сопровождалось презентацией, вызвали большой интерес аудитории, о чем свидетельствовали многочисленные вопросы и оживленное обсуждение. Следует особо отметить активное участие в дискуссиях гостя конференции профессора, д.филос.н. **А.И. Кобзева** (ИВ РАН), чьи замечания и предложения будут, несомненно, полезны для дальнейших исследований. По итогам работы было принято решение со следующего года проводить конференцию в формате ежегодной Всероссийской научной конференции «Современное китайское государство».

© 2021

*Нина Юрьевна Демидо,
старший научный сотрудник
Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН
Nina Yuryevna Demido,
Senior Research Fellow
Center for Political Studies and Forecasting, IFES RAS
E-mail: ndemido@yandex.ru*

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Анатолия Филипповича Клименко Jubilee of Klimenko Anatoly Filippovich

8 марта 2021 года исполнилось 75 лет ведущему научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН, ветерану военной службы, кандидату военных наук, генерал-лейтенанту (запаса) Клименко Анатолию Филипповичу.

Большую часть своей профессиональной деятельности Анатолий Филиппович посвятил военному делу и науке. В течение 37 лет он проходил службу в Вооруженных силах СССР и России на различных командных и штабных должностях.

После окончания Военной академии Генерального штаба в 1986 году А.Ф. Клименко был направлен в ведущую научную организацию Генерального штаба — Центр военно-стратегических исследований, где он последовательно прошел все основные должностные категории — от старшего научного сотрудника до начальника Центра.

В 1993 году Анатолий Филиппович защитил диссертацию кандидата военных наук по вопросу методологии формирования военной доктрины государства. На её основе была разработана и впервые в отечественной истории официально принята в виде самостоятельного документа «Военная доктрина Российской Федерации» (1993 г., уточнение — в 2000 г.).

А.Ф. Клименко также принимал активное участие во многих других исследовательских проектах по проблемам военного строительства и обеспечения военной безопасности России. В течение ряда лет входил в состав Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации. Помимо этого, неоднократно возглавлял делегации военных ученых, направляемых на зарубежные научные симпозиумы. Клименко А.Ф. опубликованы более 100 научных трудов, которые обеспечили ему высокий авторитет среди отечественных и зарубежных представителей военной науки. За заслуги перед Отечеством Анатолий Филиппович был награжден четырнадцатью правительственными наградами, в том числе двумя орденами.

В 2001 году А.Ф. Клименко был уволен в запас в звании генерал-лейтенанта и вскоре влился в ряды сотрудников Института Дальнего Востока РАН. За 20 лет работы проявил себя как компетентный исследователь проблем глобальной и региональной безопасности, влияния процессов глобализации на военную деятельность государств Северо-Восточной и Центральной Азии, становления и развития ШОС. Военные аспекты стратегии развития этой организации, нашедшие отражение в его монографиях и научных статьях, легли в основу инициативы автора, реализованной через Министерство обороны РФ, проведения регулярных военных маневров «Мирная миссия». В рамках этих регулярных учений войска и штабы государств-участников ШОС отработывают оперативную совместимость, осваивают методы ведения антитеррористических и других совместных операций.

А.Ф. Клименко по-прежнему является активным участником различного рода межведомственных, международных научных конференций и симпозиумов по военно-политической тематике. Неоднократно выступал с докладами и лекциями на парламентских слушаниях в Государственной думе РФ, в управлениях Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, в Штабе по координации военного сотрудничества СНГ, в Министерстве чрезвычайных ситуаций, а также в ряде научных учреждениях зарубежных государств. Его выступления на конференциях и семинарах неизменно вызывают большой интерес. Его научные работы по проблемам военной безопасности неоднократно удостоивались премий Министерства обороны РФ и Академии военных наук.

Накопленным опытом и знаниями Анатолий Филиппович щедро делится с коллегами по работе, в том числе, с молодыми учеными. Врожденное трудолюбие, помноженное на ответственность и принципиальность, скромность и армейскую выдержку, много лет помогают А.Ф. Клименко быть одним из руководителей Центра исследования стратегических проблем Северо-Восточной Азии, а в последний год и непосредственно возглавлять его, обеспечивают юбиляру заслуженный авторитет в коллективе.

Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» вместе со всеми сотрудниками ИДВ РАН тепло поздравляет Анатолия Филипповича с юбилеем, желает ему крепкого здоровья, семейного счастья, новых творческих достижений, побед в любых начинаниях!

Памяти ученого / Ad Memoriam

Анастасия Ивановна Картунова
Anastasia Ivanovna Kartunova
01.01.1924–23.02.2021

23 февраля 2021 г. ушла из жизни Анастасия Ивановна Картунова, доктор исторических наук, видный отечественный китаевед, историк, переводчик. Последнее место её работы — Центр политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока Российской академии наук, где она была главным научным сотрудником.

А.И. Картунова пришла в ИДВ в 1992 году. Её деятельность и труды широко известны в России, Китае и в мировом китаеведении.

Анастасия Ивановна родилась в селе Русские Журавки Воронежской области в крестьянской семье. В конце 1920-х годов семья переехала в Ташкент, где были прожиты трудные предвоенные и военные годы. Способную студентку ташкентского пединститута Настю Картунову в 1942 приняли в Московский институт востоковедения (МИВ), находившийся в эвакуации в Фергане. Так определилась её профессиональная судьба.

После окончания института в 1947 г. её направили в НИИ 205, закрытый аналитический институт ЦК ВКП(б), на базе расформированного к тому времени московского аппарата Коминтерна. В 1948 году после пяти месяцев работы в НИИ А.И. Картунова была рекомендована в Отдел внешней политики ЦК ВКП(б), где проработала до 1956 года — в один из самых интересных этапов истории отношений нашей страны с Китаем. Работая в аппарате ЦК, А.И. Картунова выполняла важные поручения по взаимодействию двух партий и государств. По роду деятельности она общалась со многими видными деятелями КПК, приобрела бесценный практический опыт и знания о Китае. В 1956 году Анастасия Ивановна поступила в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН). После защиты кандидатской диссертации в 1960 году по теме «Рабочее движение в Шанхае в 1925–1927 гг.» она перешла в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ). Работа в ИМЛ стала наиболее важным и плодотворным периодом научной биографии Анастасии Ивановны. В ИМЛ А.И. Картунова подготовила докторскую диссертацию «Политика Компартии Китая по рабочему вопросу в революции 1925–1927 гг.», которую успешно защитила в январе 1981 года.

В 1992 году после расформирования ИМЛ директор Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко пригласил её в институт, где она и работала до последних дней, без малого 30 лет. Это был последний и тоже очень продуктивный период её научной карьеры.

Главными направлениями исторических исследований А.И. Картуновой были политика СССР в национально-революционном движении в Китае в 1920-е годы, политика ВКП(б) и Коминтерна в китайском вопросе, помощь СССР Китаю в этот период, деятельность советских военных и политических советников. Среди её основных публикаций — монографии и сборники документов: «В.К. Блюхер в Китае 1924–1927 гг. Документированный очерк. Документы»: издания 1970 и 1979. В Пекине эта книга вышла в переводе на китайский в 1983 г. Монография «Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае (военный аспект. 1923 — июль 1927 г.) М., 2001. «В.К. Блюхер в Китае 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника» М.,

2003. «Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Карahanом: август 1923–1926 гг.». (Составитель, ответственный редактор, автор предисловия — д.и.н. А.И. Каргунова.) М., 2008 г.

А.И. Каргунова активно публиковалась в научных изданиях. Ряд её аналитических статей и комментариев к сборникам документов переведены на китайский, английский, японский, испанский, итальянский, французский, венгерский языки.

Большую источниковедческую и редакторскую работу проделала А.И. Каргунова, работая над заключительным, пятым томом архивных документов, посвященных важному этапу антияпонской войны китайского народа и взаимоотношениям ВКП(б) и Коминтерна с КПК в период 1937–1943 гг. Эти документы впервые были опубликованы в фундаментальном совместном проекте ИДВ и зарубежных историков под общим названием «ВКП(б), Коминтерн и Китай»¹.

Среди добрых знакомых, с уважением и любовью относившихся к Анастасии Ивановне, были многие известные китайские общественные деятели, члены семей высших руководителей КНР. Среди них — Лю Айцин (дочь Председателя КНР Лю Шаоци) и Чжу Мин (дочь маршала Чжу Дэ), Мао Аньцин и Мао Аньин (сыновья Мао Цзэдуна от второго брака), Ли Ли (Линь Ли) (дочь Линь Боцюя (Линь Цзуханя)) и другие. Анастасия Ивановна была лично знакома с Лю Шаоци, Сун Цинлинь, Гао Ганом, Ван Цзясяном, профессором Ян Сяньчжэнем и многими другими видными фигурами КНР. Ей удавалось достойно представлять нашу страну в непростых ситуациях, в контактах на самом высоком уровне.

Анастасия Ивановна лично общалась с женой Мао Цзэдуна — Цзянь Цин, которая неоднократно приезжала в СССР на длительное лечение и отдых. Анастасия Каргунова не просто работала переводчиком Цзянь Цин, но и прилагала максимальные усилия для того, чтобы крайне важный для советского руководства гость чувствовал себя в СССР как дома. И эта важная для страны миссия удалась Анастасии Ивановне в полной мере. В 2015 году Анастасия Ивановна дала подробное биографическое итоговое интервью в проекте «Российское китаеведение — устная история» (Сборник интервью с ведущими российскими китаеоведами XX—XXI вв. В трёх томах).

Анастасия Ивановна прожила долгую, сложную, насыщенную событиями жизнь. Жизнь учёного и гражданина великой страны. Именно так она всегда осознавала свою миссию и была ей бескомпромиссно верна.

*Дирекция, профсоюзная организация и научный коллектив ИДВ РАН,
редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

1. ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы в 5 т. / Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свободного ун-та Берлина, ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1994–2007. ISBN № 5–8243–0397–5.

Аида Семеновна Ипатова
Aida Semyonovna Ipatova
23.12.1933–22.04.2021

22 марта ушла из жизни Ипатова Аида Семеновна, которую все нежно называли Адочкой. Присущий ей высокий профессионализм как историка Китая, и не только Китая, гармонично сочетался с хорошим жизнерадостным характером, большим жизнелюбием, добросердечием, доброжелательным отношением к коллегам, стремлением помогать как в науке, так и по жизни. Знания Аиды Семеновны в области истории Китая были настолько глубоки и широки, что свидетельствовали об энциклопедическом складе ее ума. Она получила очень хорошее образование. Окончила Институт восточных языков при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по специальности историк-востоковед, аспирантуру Института востоковедения АН СССР. Стажировалась в Пекинском университете (1965–1966, 1986–1987, 1990). В системе Академии наук СССР (РАН) она работала с 1958 г. в Институте Дальнего Востока РАН — с его основания с 1967 г. Являлась членом Ученого совета ИДВ РАН и членом Исполнительного совета Центрального правления ОРКД. Основные направления исследований: новая и новейшая история Китая, история российско-китайских отношений и роль Российской духовной миссии в развитии этих отношений, история российской эмиграции в Китае, российское китаеведение, китайская русистика. Китай она не только знала, она его чувствовала и очень любила. Свои знания она старалась передать окружающим, за что мы ей очень благодарны.

В 1971 г. она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную изучению патриотического движения на Юге Китая, направленного против колониальной экспансии Англии. В 1976 г. вышла в свет ее монография «Патриотическое движение на Юге Китая в 40-е гг. XIX в.», которая получила известность в отечественном и зарубежном китаеведении. Аида Семеновна обладает широчайшей эрудицией по вопросам истории и историографии, политики, культуры Китая, а также и других стран Востока. Чрезвычайно полными и разносторонними являются ее знания о Китае — как древнем, так и современном.

С 1992 г. Аида Семеновна Ипатова была заместителем руководителя Центра «Россия — Китай». С 2012 г. занимала должность заведующего Сектором издания документов по истории российско-китайских отношений Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией. Аида Семеновна принимала активное участие в научной и организационной подготовке многотомной документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII — XX веках», являющейся уникальным источником в изучении истории Китая и российско-китайских отношений, по сути, выдвинувшим Институт Дальнего Востока РАН в число основных центров мирового китаеведения.

Российской общественностью, прежде всего историками Китая, с большим воодушевлением была принята вышедшая в свет в 2020 году фундаментальная книга Аиды Семеновны «400 лет как один миг (Русско-китайские отношения с начала XVII века)»: Сб. статей / Отв. ред. В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2020. 533 с., ил.

Человек творческий, она планировала написание новых работ, в которых хотела поделиться своими впечатлениями о Китае, полученными в том числе во время научной стажировки в КНР, совпавшей с начальным периодом «культурной революции».

В жанре воспоминаний и мемуаров она работала над статьей, посвященной жизни и деятельности нашего уважаемого классика российского китаеведения академика Сергея Леонидовича Тихвинского, ее наставника и большого друга.

*Дирекция, профсоюзная организация и научный коллектив ИДВ РАН,
редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Анатолий Евгеньевич Лукьянов
Anatoly Evgenievich Lukyanov
28.10.1948–23.04.2021

Отечественное китаеведение понесло тяжелую утрату. 23 апреля 2021 года скончался доктор философских наук, профессор, руководитель Центра изучения культуры Китая ИДВ РАН, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий Анатолий Евгеньевич Лукьянов.

Анатолий Евгеньевич в 1975 году закончил философский факультет МГУ, преподавал на кафедре философии в Российском университете дружбы народов. В 1979 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Становление древнекитайской философии», а в 1991 — докторскую («Дао и дэ: философия раннего даосизма»). В 1993 году начал преподавать на философском факультете Российского государственного гуманитарного университета, в 1995 г. получил звание профессора. С 1997 г. А.Е. Лукьянов — главный научный сотрудник ИДВ РАН и руководитель Центра изучения культуры Китая.

А.Е. Лукьяновым опубликовано более 20 монографий и учебников для университетов и Институтов Конфуция, он автор научных и публицистических статей в журналах, сборниках, энциклопедиях, впервые представивших культуросогласную концепцию китайской философии, признанную научным сообществом одной из оригинальных концепций происхождения философии. А.Е. Лукьянов разработал современную концепцию выявления структурно-функциональных архетипов культуры Дао, занимался сравнительным изучением древнего и современного конфуцианства, а также исследованием конфуцианского «Четверокнижия» («Сы шу»).

Профессор А.Е. Лукьянов прилагал значительные усилия к созданию российской китаеведческой философской школы, читал лекции во многих вузах России и Китая, руководил аспирантами, был оппонентом на защитах диссертаций, посвященных изучению арабо-мусульманской и древнеиндийской философий. Его лекции всегда были увлекательными и захватывающими, пронизанными любовью к китайской Древности. Много лет он был модератором Всероссийской конференции «Философии Восточно-азиатского региона и современная цивилизация», а также Международной конференции «Россия и Китай: диалог культур». Он занимал посты руководителя совместного Центра изучения русской и китайской культур ИДВ РАН и Сычуаньского университета, был заместителем председателя Международной конфуцианской ассоциации, членом правления Международной ассоциации ицинистики, заместителем председателя Общества Российско-Китайской дружбы.

Отдавая все свои силы и опыт изучению культуры Китая, Анатолий Евгеньевич внес уникальный вклад в дело укрепления дружбы между народами России и Китая, в развитие отечественной синологии. Научные труды А.Е. Лукьянова по достоинству оценены международным сообществом и российским правительством. Он удостоен Госу-

дарственной премии Российской Федерации в области науки и технологий (Москва, 2010г.) за выдающиеся достижения в развитии отечественного и мирового китаеведения и подготовку фундаментальной академической энциклопедии «Духовная культура Китая», был лауреатом международной премии «Особая Книга — награда Китая» Генерального управления прессы и публикаций КНР (Пекин, 2006 г.) за выдающийся вклад в деятельность по переводу и публикации китайской литературы; лауреатом Пятого Международного конкурса «Награда Бокуня» за перевод «Канона перемен» (Пекин, 2012 г.).

Анатолий Евгеньевич был энергичным и неутомимым искателем истины, а философия, бесспорно, была делом его жизни. Его стремление щедро делиться своими знаниями, профессионализм, неиссякаемая творческая энергия, чувство юмора и отзывчивость вызывали искреннее восхищение у коллег.

Светлая память об Анатолии Евгеньевиче Лукьянове навсегда останется в сердцах его друзей и коллег.

*Дирекция, профсоюзная организация и сотрудники ИДВ РАН,
редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **E38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2021 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 30.04.2021 г. Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6.
Тираж 324 экз. Зак. 13/2а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

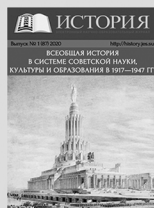
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
  - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).